

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 1 (26), 2021

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska

Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». **Адрес:** 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Бухтоярова И.М., Надточий З.Ю. ПОДОЛЬСКИЕ КУРСАНТЫ ПРОТИВ ВЕРМАХТА.....	6
Головин В.В., Шендрик Е.А. УЧАСТИЕ ЛЕТЧИКОВ-ВОРОНЕЖЦЕВ В БЕЛОРУССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН» (ИЮНЬ – АВГУСТ 1944 ГОДА).....	10
Дегтярев В.И. РАЗОБЛАЧЕНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТРАТЕГИИ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УЧЕНОГО В.И. ДАШИЧЕВА.....	16
Зубов И.В., Кочергин В.Б., Голдобин С.Е. К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ (СССР) И ПОЛЬШЕЙ В ПЕРИОД С 11.11.1918 г. ПО 06.10.1939 г.....	25
Ипатов А.М., Михайленко Д.Н., Черкасов Д.А. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ АНТИСЕМИТИЗМА В ГЕРМАНИИ.....	33
Кирчанов М.В. МОРМОНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	38
Кукоба В.Д. ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКО-ЛИВОНСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	52
Прошунина Е.В. ОТКУПНЫЕ УХОЖАИ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА В СЕРЕДИНЕ XVII В. И ИХ РОЛЬ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ ВОСТОЧНОГО УЧАСТКА БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ.....	56
Ряполов В.Н. КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ИВАНА КОЛЕСНИКОВА.....	62
Титова Н.В. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЕВРЕЕВ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В 1933 – 1939 ГГ.....	74
Шукин Д.В. ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ «СОВЕТСКОГО СТИЛЯ» В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СССР 1930-1940 ГГ.....	79

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Зайцев А.В. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ТРЕНД В МИРОВОЗЗРЕНИИ ИГОРЯ ДЕДКОВА.....	87
Ряполов С.В. ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФИИ СМЕРТИ М. ХАЙДЕГГЕРА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МЫСЛИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФСКИХ СОЧИНЕНИЙ Х. ЯННАРАСА И С.С. ХОРУЖЕГО.....	97

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Воротынцева А.В., Уварова С.С., Беляева С.В., Воротынцев И.В., Бойко К.А. ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖИ ВГТУ.....	103
Гагин В.В., Трухачева Г.В. ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА – НАПАДЕНИЕ.....	114
Дерикот В.А. ПРАВОСЛАВНЫЕ МОЛОДЁЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	121

Кукоба В.Д. ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МИФОВ, ПАМЯТИ, ПРОПАГАНДЫ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	128
Карпов Д.М. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	131
Тюляндина А.А. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ COVID-19.....	136
Морозова В.Н., Ходякова Е.А. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННИЕ ИМПЕРАТИВЫ.....	141

CONTENTS

HISTORY

Bukhtoyarova I.M., Nadtochii Z.Y. PODOLSK CADETS AGAINST THE WEHRMACHT.....	6
Golovin V.V., Shendrikov E.A. PARTICIPATION OF VORONEZH PILOTS IN THE BELARUSIAN STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION "BAGRATION" (JUNE-AUGUST 1944).....	10
Degtyarev V.I. DISCLOSURE OF THE INACCURACY OF THE STRATEGY OF GERMAN FASCISM IN THE STUDIES OF THE DOMESTIC SCIENTIST V.I. DASHICHEV.....	16
Zubov I.V., Kochergin V.B., Goldobin S.E. TO THE QUESTION ABOUT THE NATURE OF RELATIONS BETWEEN SOVIET RUSSIA (USSR) AND POLAND IN THE PERIOD FROM 11.11.1918 TO 06.10.1939.....	25
Ipatov A.M., Mikhailenko D.N., Cherkasov D.A. THE HISTORICAL ROOTS OF ANTI-SEMITISM IN GERMANY.....	33
Kirchanov M.V. MORMON HISTORICAL IMAGINATION AS THE FORM OF DEVELOPMENT OF AMERICAN IDENTITY.....	38
Kukoba V.D. HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN-LIVONIAN CONFLICTS.....	52
Proshunina E.V. PURCHASE OF THE VORONEZH UEZD IN THE MID-XVII CENTURY AND THEIR ROLE IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE EASTERN SECTION OF THE BELGORODSKAYA FEATURE.....	56
Ryapolov V.N. PEASANT UPRISING IN THE VORONEZH PROVINCE UNDER THE LEADERSHIP OF IVAN KOLESNIKOV.....	62
Titova N.V. THE PERSECUTION OF JEWS IN NAZI GERMANY IN 1933-1939.....	74
Shchukin D.V. FEATURES AND MAIN MECHANISMS "SOVIET-STYLE" BROADCAST» IN THE SPACE OF EVERYDAY LIFE OF THE USSR 1930-1940.....	79

SOCIAL PHILOSOPHY

Zaitsev A.V. EXISTENTIAL TREND IN THE WORLD OUTLOOK OF IGOR DEDKOV.....	87
Ryapolov S.V. PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL INTERPRETATIONS OF THE PHILOSOPHY OF DEATH OF MARTIN HEIDEGGER IN MODERN ORTHODOX THOUGHT ON THE EXAMPLE OF THE PHILOSOPHICAL WRITINGS OF CHRISTOS YANNARAS AND SERGEY KHORUZHIY.....	97

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Vorotyntseva A.V., Uvarova S. S., Belyaeva S. V., Vorotyntsev I. V., Boyko K. A. CENTER FOR THE DEVELOPMENT OF TALENTED YOUTH OF VSTU.....	103
Gagin V.V., Trukhacheva G.V. BEST DEFENSE – ATTACK.....	114
Derikot V.A. ORTHODOX YOUTH ORGANIZATIONS IN MODERN RUSSIA.....	121
Kukoba V.D. INTERNET MEMES AS A WAY OF FORMATION OF MYTHS, MEMORY, PROPAGANDA AND PATRIOTIC EDUCATION ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR..	128
Karpov D.M. MODERN PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE STATE AND MUNICIPAL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	131
Tyulyandina A.A. INTERNATIONAL COOPERATION TO RESIST COVID-19.....	136
Morozova V.N., Khodyakova E.A. ENVIRONMENTAL POLICY OF GERMANY: INTERNATIONAL OBLIGATIONS AND DOMESTIC IMPERATIVES.....	141

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 94(47). 084.6

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

И.М. Бухтоярова

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 2447832;

e-mail: imb1985@yandex.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

З.Ю. Надточий

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 2447832;

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin» (Voronezh) Ph.D. in History, senior lecturer humanities and social and economic sciences chair

I.M. Bukhtoyarova,

Russia, Voronezh,

tel. (473) 2447832;

e-mail: imb1985@yandex.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin» (Voronezh), PhD in Political Science,

Associate Professor of humanities and social and economic sciences chair

Z.Y. Nadtochii.

Russia, Voronezh,

tel. (473) 244-78-32;

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

И.М. Бухтоярова, З.Ю. Надточий

ПОДОЛЬСКИЕ КУРСАНТЫ ПРОТИВ ВЕРМАХТА

Статья посвящена трагическим событиям Великой Отечественной войны октября 1941 г. Гитлеровцы незамедлительно наступали на Москву. Оказавшись один на один с врагом, вчерашние выпускники училища мужественно пошли в атаку, чтобы остановить фашистов. Бессмертный подвиг семнадцатилетних курсантов, их героизм и готовность к самопожертвованию во имя Родины заставляет вновь пережить события того времени.

Ключевые слова: подольские курсанты, Великая Отечественная война, подвиг, немецко-фашистские захватчики, наступление, оборона Москвы.

I.M. Bukhtoyarova, Z.Y. Nadtochii

PODOLSK CADETS AGAINST THE WEHRMACHT

The article is devoted to the tragic events of the great Patriotic war in October 1941. The Nazis immediately attacked Moscow. Being one on one with the enemy, yesterday's graduates of the school courageously went on the attack to stop the fascists. The immortal feat of the seventeen-year-old cadets, their heroism and readiness for self-sacrifice in the name of the Motherland makes us relive the events of that time.

Key words: Podolsk cadets, the Great Patriotic war, the feat of the German-fascist invaders, attack, the defense of Moscow.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – величайшая трагедия всех времен и народов, унесшая жизни миллионов наших соотечественников.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что высокий духовный потенциал и невиданный героизм советских людей как на фронте, так и в тылу фактически определили победу в этой войне, которая была достигнута, безусловно, дорогой ценой. В преддверье юбилейной годовщины Победы мы вспоминаем тех, кто, не жалея сил, защищал нашу Родину.

Подвиг курсантов Подольского артиллерийского училища в октябре 1941 г. при обороне Москвы сравним с защитой Брестской крепости и доблестью двадцати восьми панфиловцев. Долгое время документы об этом событии хранились под грифом «секретно», только лишь в конце 1980-х гг. власти вспомнили про защитников Ильинских рубежей вокруг Москвы.

В конце сентября 1941 г. силы немецко-фашистской Германии были брошены на штурм столицы. Операция вошла в историю под названием «Тайфун» [2. с. 10]. Франц Гальдер (1884-1972) – начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта – четко выразил мысль Гитлера: «...Непоколебимо желание фюрера сравнить Москву с землей!» [2, с. 15]. После взятия Москвы, гитлеровцы планировали провести парад на Красной площади и закончить войну.

Для Ставки операция «Тайфун» становится полной неожиданностью, все боеспособные части советских войск в этот период времени были зажаты немцами в «Вяземском котле». После окружения на Западном фронте сложилась крайне тяжелая обстановка, пути к Москве оказались открыты. В сторону города двинулись около 500 танков и больше 100 тыс. человек.

Для новой мобилизации резервов Ставке требовалась как минимум неделя, за время которой враг успел бы захватить столицу. Потому руководством нашей страны было принято сложное, но единственно возможное в этот период решение – отправить на встречу к немцам курсантов военных училищ. Неприятеля было необходимо остановить любой ценой.

Вновь сформированные части из 3500 человек были переброшены в направлении Малоярославца, в с. Ильинское [6]. Из них 250 человек – без пяти минут выпускники училища. Через 10 дней их должны были выпустить лейтенантами. Но многие из них навсегда остались на Ильинских рубежах, мужественно заслоня собой подступы к Москве. С учебными орудиями наперевес, вооруженные устаревшими пулеметами и винтовками, походным маршем отправились по Можайскому шоссе. Не обсуждать приказы, а служить Родине до последней капли крови – было их главным боевым и жизненным принципом.

Передовой отряд курсантов соединился к группе десантников капитана Ивана Георгиевича Старчака (1905-1986) – первого в мире десантника, совершившего прыжок с самолета, вошедшего в штопор. Вместе с подольскими курсантами в районе р. Угры они организуют контратаку, что становится полной неожиданностью для немцев [5. с. 39].

В Центральном Архиве Министерства обороны документы подольских военных училищ отсутствуют, их уничтожили при выходе из окружения. Но сохранились воспоминания очевидцев и непосредственных участников тех событий: Григория Яшкина, Василия Леонова, Николая Меркулова [3. с. 80]. Именно благодаря им удалось воссоздать полную картину тех событий. В районе Ильинских рубежей сосредоточились 2-й и 3-й батальоны пехотного училища. Первый батальон находился в резерве в районе Малоярославца и охранял с тыла. И, наконец, 4-й батальон был сосредоточен в Детчино, чтобы не допустить прорыва со стороны Калуги.

Первый бой против немцев в этом районе состоялся 6 октября 1941 г. Но нашим танкам не хватало горючего, стоя на месте, бойцы горели заживо. На помощь пришла курсантская батарея старшего лейтенанта Т.Г. Носова, которая открыла огонь по атакующим танкам противника.

Основная часть курсантского полка окапывалась в районе с. Ильинское. И когда 8 октября Г.К. Жуков прибыл на место тяжелых боев, он попросил их продержаться хотя бы

пять дней [1]. Курсанты удерживали отборные немецкие части, покрывшие всю Европу, две недели.

Самые тяжелые бои на Ильинских рубежах проходили с 11-13 октября 1941 г. В это время фашисты обстреливали наши батальоны и с земли, и с воздуха. Курсантом пришлось идти в штыковую атаку с мосинской трехлинейной винтовкой. Силы противника превосходили в пять раз, но сопротивление мужественных курсантов первоначально отбило атаку немцев. Войска вермахта находились в полной растерянности и искали новые пути уничтожения наших войск. Они не ожидали такого сопротивления со стороны молодых бойцов. И тогда немцы использовали психологическую атаку. Специальные листовки были сброшены в наш лагерь с призывом сдаться и указанием безвыходности ситуации. В них же фашисты пытались привлечь бойцов на свою сторону. Несмотря на усталость, командные потери и отсутствие боеприпасов, ни один из подольских курсантов не сдался.

Особенно отличилась батарея лейтенанта А.И. Алешкина (1923-1943) – командира минометной роты 142-го стрелкового полка, которая шла на немцев с гранатами напрямую [4]. Танки вермахта глохли и скапливались на дороге. Однако к вечеру немцам все-таки удалось взять Ильинский рубеж. Практически все курсанты погибли...

Семнадцатого октября объединенный пункт подольских училищ перемещается в район Лукьяново. Еще в течении двух дней оставшиеся в живых бойцы будут удерживать этот населенный пункт. Лишь 20 октября наши войска получают приказ на отступление. Они соединятся с нашими войсками в районе р. Нара. Пять дней спустя оставшихся в живых курсантов отправят в Иваново для завершения обучения.

О подвиге подольских курсантов официальная история молчала почти тридцать лет. Говоря о битве под Москвой, все чаще употребляли термин «массовый героизм». Мы узнали об этом подвиге только благодаря выходу в свет повести Ивана Семеновича Стрельбицкого (1900-1980) «На Варшавском шоссе». В августе 1941 г. он был назначен начальником Подольского артиллерийского училища и вместе с курсантами держал оборону. Имеет звание Герой Советского Союза.

Сегодня в Московской области, в Климовске, существует школа им. Подольских курсантов и музей, посвященный их памяти.

В настоящее время в 140 км от Москвы, в с. Ильинское, на месте жесточайших боев создан мемориальный комплекс «Ильинские рубежи». Военно-исторический музей занимает площадь в 2,7 га и включает в себя два дота (артиллерийский и пулеметный), сохранившиеся с 1941 г.[7] Здесь же находится Курган Славы с памятником подольским курсантам и Вечным Огнем.

Во время войны ни одному советскому оператору не удалось запечатлеть подвиг подольских курсантов. А вот войска вермахта отсняли сотни метров киноплёнки с уничтоженными дотами и танками. Однако снятый материал говорил об обратном: о доблести советских мальчиков, заслонивших собой родную столицу.

Приказ советской власти «Ни шагу назад» курсанты выполнили в полной мере. Из 3500 человек выжило только 400 ребят. Немногие были представлены к наградам. Лишь двадцать пять лет спустя маршал Г.К. Жуков в своих «Воспоминаниях» даст честную, но скупую оценку этому подвигу: «... Своим героическим самопожертвованием они сорвали план быстрого захвата Малоярославца и помогли нашим войскам выиграть время для реорганизации обороны на подступах к Москве».

О героическом подвиге наших солдат снят фильм «Битва за Москву» (1985 г.). В честь юбилея Победы в Великой Отечественной войне готовится к экранизации фильм «Ильинский рубеж» (2020 г.).

В XXI в., в процессе формирования морально-нравственных принципов и устойчивых патриотических ценностей у современной молодежи особенно важно обратить внимание на их духовное развитие. К сожалению, оно не всегда обладает преемственностью поколений. На основе актуализации событий Великой Отечественной войны необходимо воспитать чувство гражданского долга и любви к своей Родине.

Библиографический список

1. **Жуков Г.К.** Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: АПН, 1969. – С. 336-337.
2. **Исаев А.В.** Чудо под Москвой / А.В. Исаев. – М.: Яуза, 2019. – 308 с.
3. **Лопуховский Л.Н.** 1941. Вяземская катастрофа / Л.Н. Лопуховский. – М.: Яуза, 2008. – 640 с.
4. **Панков Д.Д.** Подольские курсанты в битве за Москву / Панков Д.Д. – М.: Московия, 2008. – 192 с.
5. **Смыслов О.С.** Забытые герои войны. Малоизвестные страницы истории / О.С. Смыслов. – М.: Вече, 2016. – 318 с.
6. **Стрельбицкий И.С.** Двенадцать дней одного года / И.С. Стрельбицкий // Юность, 1966. №2. – С. 8-11.
7. **Стрельбицкий И.С.** Варшавское шоссе / И.С. Стрельбицкий. – М.: ДоСААФ, 1979. – 136 с.

УДК 94(470.324)“1944”

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» курсант В.В. Головин

Россия, г. Воронеж, тел. 8(906)674-18-76

e-mail: v.golovin17@yandex.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

кандидат исторических наук, доцент

старший научный сотрудник научно-исследовательского управления научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией ВВС)

Е.А. Шендрик

Россия, г. Воронеж, тел. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy”

Cadet V.V. Golovin

Russia, Voronezh, tel. 8(906)674-18-76

e-mail: v.golovin17@yandex.ru

MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy”

PhD in historical Sciences, associate Professor

Senior researcher of the research Department of the research center (problems of application, provision and management of air force aviation)

E.A. Shendrikov

Russia, Voronezh, tel. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

В.В. Головин, Е.А. Шендрик

УЧАСТИЕ ЛЕТЧИКОВ-ВОРОНЕЖЦЕВ В БЕЛОРУССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН» (ИЮНЬ – АВГУСТ 1944 ГОДА)

В статье, основанной на архивных документах и материалах открытой печати, освещаются героические подвиги летчиков-уроженцев Воронежской области, совершенные в период проведения Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» (июнь – август 1944 г.).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион», А.Н. Ефимов, И.Д. Лихобабин, К.В. Брехов, А.Е. Голубов, В.Р. Бучавый, М.Н. Бабкин, И.Т. Артемьев.

V.V. Golovin, E.A. Shendrikov

PARTICIPATION OF VORONEZH PILOTS IN THE BELARUSIAN STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION "BAGRATION" (JUNE-AUGUST 1944)

The article, based on archival documents and materials of the open press, highlights the heroic feats of pilots-natives of the Voronezh region, committed during the Belarusian strategic offensive operation "Bagration" (June – August 1944).

Keywords: The Great Patriotic War, the Belarusian strategic offensive operation "Bagration", A.N. Efimov, I.D. Likhobabin, K.V. Brekhov, A.E. Golubov, V.R. Buchavy, M.N. Babkin, I.T. Artemyev.

Воронежский край издавна славился своими ратными делами. В 1586 г. Воронеж был основан как город-крепость для защиты южных рубежей России от нападений иноземных захватчиков [1, с.5]. С момента основания он часто оказывался в гуще знаковых исторических событий. В конце XVII – начале XVIII вв. в нашем крае царь Петр I создавал Российский военно-морской флот.

© Головин В.В., Шендрик Е.А., 2021

Тяжелые испытания выпали на Воронежскую область в период Великой Отечественной войны. Воронежцы с честью выдержали это испытание. В 1942-1943 гг. на протяжении 212 дней на территории Воронежа, разделенного линией фронта на две части, и Воронежской области воронежцы вместе с представителями многочисленных народов Советского Союза сдерживали натиск немецко-фашистских захватчиков. Тяжелые бои в районе Землянска вела 5-я танковая армия под командованием уроженца Гомеля генерал-майора А.И. Лизюкова. Войска 60-й армии под командованием белоруса генерал-лейтенанта М.А. Антонюка в июле 1942 г. освободили от немецко-фашистских захватчиков воронежские села Подгорное, Труд и Рабочий поселок. Летчики 2-й воздушной армии под командованием уроженца Могилевской губернии генерал-майора авиации С.А. Красовского вели ожесточенные воздушные бои с вражеской авиацией, громили немецкие переправы на Дону и срывали переброску резервов противника к линии фронта. В составе войск Воронежского фронта здесь плечом к плечу с воронежцами сражалось 2386 белорусов [2, с.52].

Следует подчеркнуть, что, напад на Советский Союз, фашисты рассчитывали с помощью разного рода политических диверсий вбить клин между народами СССР. Но они жестоко просчитались. Великая Отечественная война еще более сплотила народы Советского Союза. Ни одна нация не дрогнула перед «кнутом» оккупантов, не соблазнилась их «пряником». В годы войны гитлеровцы не смогли создать на территории захваченных советских республик марионеточных правительств [3, с.510]. Белоруссия не стала исключением.

Через горечь неудач, поражений и отступлений, через огромные жертвы, тяготы и лишения прошли советские воины, прежде чем наступил долгожданный час освобождения Воронежа – 25 января 1943 г. В 1944 г. настал черед воронежцев оказать помощь братскому народу в освобождении белорусских земель от вражеских оккупантов. На территории Белоруссии воронежцы сражались не менее самоотверженно, чем за города и села родного края. Многие из них на белорусской земле совершили героические подвиги, за которые Родиной были отмечены высокими наградами.

Необходимо отметить, что война потребовала от нашего народа величайшего напряжения сил и огромных жертв, раскрыла стойкость и мужество советского человека, способность его к самопожертвованию за честь и независимость нашей Родины. В это сложное для страны время героизм стал массовым. За боевые подвиги более 7 млн. советских воинов были награждены орденами и медалями, свыше 11 600 стали Героями Советского Союза, из них 104 – дважды, трое – трижды. В Военно-Воздушных силах Героями стали 2400 человек [4, с.398]. Среди Героев Советского Союза более 470 человек являются уроженцами Воронежской области [5]. Некоторые летчики-воронежцы получили это высокое звание за участие в Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион», которую некоторые зарубежные историки называли «гигантской» [6, с.387].

Необходимо отметить, что в воздушных боях над Белоруссией сражались соединения 3-й, 1-й, 4-й, 6-й и 16-й воздушных армий (ВА) (всего 5,3 тыс. боевых самолетов) [7, с.145]. Им противостояли ок. 1350 самолетов противника [8, с.161]. Как заметил британский историк Э. Молло, «воздушная победа на Восточном фронте была завоевана на заводах и учебных аэродромах в период 1942-1943 гг. и закреплена на поле боя в 1944-1945 гг.» [9, с.176]. Полностью соглашаясь с зарубежным исследователем, следует все же добавить, что не меньшую роль в достижении победы сыграл моральный дух советских летчиков, стремившихся как можно скорее изгнать ненавистных оккупантов с родной земли.

В числе этих летчиков были и воронежцы. Поскольку отличившихся летчиков-воронежцев было много, остановимся лишь на некоторых более ярких примерах. Среди особо отличившихся уроженцев Воронежской области следует выделить сражавшегося на могилевском направлении командира эскадрильи 198-го штурмового авиаполка (шад) (233-я штурмовая авиадивизия (шад), 4-я воздушная армия (ВА), 2-й Белорусский фронт) будущего

дважды Героя Советского Союза старшего лейтенанта Александра Николаевича Ефимова. Он родился 6 февраля 1923 г. в с. Кантемировка, ныне поселок городского типа Воронежской области. В 1940 г. будущий летчик окончил школу №2 в г. Миллерово Ростовской области. В 1941 г. А.Н. Ефимов был призван в ряды Красной Армии. В 1942 г. он окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу пилотов. С августа 1942 г. Александр Николаевич находился на фронтах Великой Отечественной войны. К июлю 1944 г. он совершил 100 боевых вылетов на разведку и штурмовку войск, аэродромов, переправ и ж.д. эшелонов противника [10,с.490]. Особо А.Н. Ефимов отличился в небе Белоруссии. В наградном документе Героя написано следующее: «Славные наступательные бои на могилевском и др. направлениях, начатые 23 июня ст. лейтенант Ефимов встретил с великой радостью. По 3-4 вылета в день – “норма ст. лейтенанта Ефимова”, а 27.6.44 г. он сделал 5 самолетовылетов, каждый из которых по своей эффективности является подлинным боевым триумфом славного штурмовика. 25.6.44 г. уже делая пятый заход во второй за этот день боевой вылет в р-н Сахаровка южнее Горок, Ефимов точным попаданием на опушку леса взорвал склад боеприпасов. Мощный зенитный огонь с танков, укрывшихся в лесу и пехоты с автомашин, сотнями скрывающихся под деревьями, не остановили воина. Боевое донесение отметило 10 сожженных автогрузовиков, 2 разбитых прямым попаданием орудия, взорван склад боеприпасов и свыше 100 убитых солдат и офицеров противника. 23.6.44 г. парой, ведущим в которой был ст. л-т Ефимов, была прямым попаданием бомбы взорвана переправа в р-не Хильковичи. Находившийся в это время на ней танк утонул. Фотоснимок и подтверждение наземных частей восстановили картину этого героического вылета парой. С бреющего полета было произведено 5 заходов на переправу и затем 3 по скопившимся у переправы войскам, автомашинам, бензоцистернам. Вспыхнули пожары, немцы в панике метались на берегу и многие из них были поражены пулеметно-пушечным огнем отважных штурмовиков. Атаковавшие 2 ФВ-190 при выходе из атаки наших штурмовиков были отогнаны точным огнем стрелков. Приведенные примеры лишь в неполной мере отражают боевую работу ст. лейтенанта Ефимова» [11, Л.111].

26 октября 1944 г. А.Н. Ефимову было присвоено звание Героя Советского Союза. К концу войны штурман 62-го шап капитан Ефимов совершил еще 122 боевых вылета. Всего им лично и в составе группы уничтожено 85 самолетов врага на аэродромах и 7 в воздушных боях, много живой силы и техники противника. 18 августа 1945 г. он был награжден второй медалью «Золотая звезда». После войны Александр Николаевич служил на командных должностях в ВВС. В 1975 г. ему было присвоено звание маршала авиации. С 1984 г. он был назначен главкомом ВВС – зам. министра обороны СССР [10,с.490]. В августе 1993 г. А.Н. Ефимов ушел в отставку.

Проявляя упорство и находчивость, сражался заместитель командира 72-го гвардейского истребительного авиационного полка (гв.иап) (5-я гвардейская истребительная авиационная дивизия (гв.иад), 11-й истребительный авиационный корпус (иап), 3-я ВА, 1-й Прибалтийский фронт) будущий Герой Советского Союза гвардии майор Иван Дмитриевич Лихобабин. Он родился 27 января 1916 г. в с. Ширяево, ныне Калачеевский район, Воронежская область, в семье крестьянина. В 1936 г. И.Д. Лихобабин окончил 7 классов. Год спустя он сдал экстерном за 10 классов на рабфаке и поступил учиться в техникум советской торговли в г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ), а затем в аэроклуб. В 1939 г. Иван Дмитриевич вступил в ряды Красной Армии. В 1940 г. он окончил Качинскую военную авиационную школу пилотов. В ноябре 1941 г. Лихобабин попал на фронт. К августу 1944 г. он произвел 276 боевых вылетов, в 45 воздушных боях лично сбил 17 и в группе 9 вражеских самолетов. 26 октября 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза [12, с.18].

В наградном документе Героя о боях на белорусской земле написано следующее: «30.6.44 г. 13.38 – 14.41 4 самолета Аэрообра под командованием тов. Лихобабина, выполняли задание – прикрытие боевых порядков наземных войск в районе Дзисна, Ветрино, Прозоровки. В 13.48, подходя к аэродрому Полоцк, [он] увидел 4 ФВ-190, набирающих высоту в районе аэродрома и 6 ФВ-190 на аэродроме. Тов. Лихобабин принял решение

штурмовать аэродром и с третьего захода зажёл один ФВ-190, выйдя из атаки, завязал бой с 8 ФВ-190, в результате сбил одного ФВ-190, который горящим упал в районе г. Полоцк. В этом бою его группой сбито 3 самолета противника и один сожжен на земле» [13, Л.62].

К маю 1945 г. гвардии майор И.Д. Лихобабин совершил 321 боевой вылет, провёл около 60 воздушных боёв, в которых сбил лично 32 и в составе группы 7 самолётов противника [14]. После войны Иван Дмитриевич поступил в Военно-воздушную академию, которую успешно окончил в 1951 г. В 1962 г. полковник И.Д. Лихобабин ушел в отставку [12, с.18].

Еще одним летчиком-воронежцем, участвовавшим в освобождении Белоруссии, был командир 956-го шап Герой Советского Союза майор Константин Владимирович Брехов. Он родился 5 октября 1918 г. в с. Малые Алабухи Первые ныне Грибановского района Воронежской области в семье крестьянина. В 1938 г. Константин Владимирович окончил Борисоглебский железнодорожный техникум и аэроклуб. В том же году К.В. Брехов был призван в Красную Армию. В 1940 г. будущий Герой Советского Союза окончил Борисоглебскую военную авиационную школу пилотов. С первых дней войны он находился в действующей армии. К 30 декабря 1942 г., уже став командиром эскадрильи 62-го шап (233-я шад, 1-я ВА, Западный фронт) капитан Брехов совершил 85 боевых вылетов на штурмовку огневых позиций, скоплений боевой техники и живой силы противника. За успешное выполнение боевых заданий 1 мая 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза [12,с.205]. В июле 1944 г., т.е. в самый разгар боевых действий в Белоруссии, майор К.В. Брехов был назначен командиром 956-го шап (311-я шад, 1-я ВА, 3-й Белорусский фронт). В новых для себя условиях Константин Владимирович не растерялся, быстро сориентировавшись в сложной обстановке и став достойным командиром для своих подчиненных. За успешное выполнение поставленных полку боевых задач, Константин Владимирович был награжден орденом Александра Невского.

В наградном листе героя написано следующее: «Полк, которым командует тов. Брехов за период боевых действий нанес чувствительный урон в живой силе и технике противника. За 1944 г. произведено 1395 успешных боевых вылетов на штурмовку живой силы и техники противника, при этом было уничтожено и повреждено автомашин до 575, танков до 80, ж.д. вагонов – 75, паровозов – 5, орудий ПА – 55, орудий ЗА и МЗА – 95, потоплено барж с горючим – 17, сбито самолетов противника – 11, проведено воздушных боев – 28, уничтожено до 3500 солдат и офицеров противника. Лично сам тов. Брехов произвел за время пребывания в полку 12 успешных боевых вылетов на штурмовку живой силы и техники противника. В результате смелого и решительного действия им было уничтожено и повреждено 2 танка, 6 автомашин с войсками и военным грузом, 3 орудия ЗА и МЗА, 2 мотоцикла, взорвана 1 цистерна, подавлен огонь 2-х батарей МЗА и уничтожено свыше 30 солдат и офицеров противника» [15, Л.135].

Наблюдая за действиями летчиков 1-й ВА в период освобождения Белоруссии, Маршал Советского Союза А.М. Василевский позднее отмечал: «Штурмовики удачно сопровождали продвижение пехоты и танков, поражая огневые средства и живую силу фашистов» [16,с.415].

Что касается К.В. Брехова, то после войны он также продолжил служить в рядах Советской Армии, выйдя в 1962 г. в звании полковника в запас [10, с.205].

Достоинно сражались с врагом в небе Белоруссии Герои Советского Союза заместитель командира 303-й иад (1-я ВА, 3-й Белорусский фронт) подполковник А.Е. Голубов (уроженец дер. Новомарковка ныне Кантемировского района Воронежской области) [10,с.344], заместитель командира эскадрильи 34-го бомбардировочного авиационного полка (бап) (301-я бомбардировочная авиационная дивизия (бад), 3-й бомбардировочный авиационный корпус (бак), 16-я ВА, 1-й Белорусский фронт) старший лейтенант В.Р. Бучавый (уроженец с. Левая Россошь ныне Каширского района Воронежской области) [17,ЛЛ.227-227 об.; 10,с.227] и заместитель командира эскадрильи 198-го

штурмового авиационного полка (шап) (233-я штурмовая авиационная дивизия (шад), 4-я ВА, 2-й Белорусский фронт) старший лейтенант М.Н. Бабкин (уроженец с. Старая Тойда ныне Аннинского района Воронежской области) [10, с.101; 18; 19, Л.69].

Следует заметить, что советские летчики, включая и воронежцев, пролетая над Минском, Полоцком, Оршей, Витебском, Бобруйском и другими городами и сёлами Белоруссии приходили в ужас от увиденных зрелищ. Исследователь А.А. Зданович справедливо отмечал: «Ненависть к немецко-фашистским захватчикам и их союзникам усиливали зримые свидетельства их зверств на оккупированной территории СССР – карательные операции, массовые расстрелы мирного населения и захваченных военнопленных, уничтожение культурных ценностей и национальных святынь» [20, с.187].

Очень сильно пострадало от немецко-фашистских захватчиков население Белоруссии. За период временной оккупации с территории Белорусской ССР гитлеровцы истребили 1 547 000 мирных жителей, в т.ч. 78 600 детей [7, с.46], и угнали на работы в Германию 399 374 чел. [21,с.153] Не меньшую жестокость захватчики проявили напоследок. По воспоминаниям командующего 1-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, «в конце 27 июня в расположении противника начались массовые взрывы и пожары: гитлеровцы уничтожали орудия, тягачи, танки, сжигали машины; они убивали скот, сожгли дотла все селения» [22,с.293].

Поэтому не сложно понять советских летчиков, с какими чувствами они летали на выполнение боевых заданий, штурмуя вражеские войска и сбрасывая на их позиции сотни бомб. Цель у них была одна – отомстить за невинно погибших советских людей. Эти чувства очень хорошо выразил К.К. Рокоссовский: «Враг, развязавший войну, в полной мере ощутил на себе силу наших ударов» [22,с.299].

К сожалению, многие воронежцы не дожили до Дня победы. Для них боевые действия в Белоруссии оказались последними. Так, за её освобождение отдал свою жизнь командир авиационного звена 115-го гв.иап (7-я гв.иад, 1-й Прибалтийский фронт) Герой Советского Союза гвардии лейтенант Иван Тимофеевич Артемьев. Он родился 14 октября 1917 г. в с. Азовка ныне Бобровского района Воронежской области в семье крестьянина. В 1935 г. Иван Тимофеевич окончил курсы трактористов, работал в колхозе. В ряды Красной Армии Иван Тимофеевич вступил в 1938 г. Пулемётчиком 69-го стрелкового полка И.Т. Артемьев принял участие в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. За проявленный героизм 7 апреля 1940 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1941 г. Артемьев окончил Качинское военное авиационное училище [10,с.78]. С 27 декабря 1942 г. Иван Тимофеевич находился в действующей армии. За выполненные 40 успешных боевых вылетов, «лично сбитый один ФВ-190 и исключительную взаимную выручку в бою» 31 декабря 1943 г. он был награжден орденом Красного знамени [23,Л.80]. 26 июня 1944 г. гвардии лейтенант И.Т. Артемьев погиб в воздушном бою у г. Толочин Витебской области. Он был похоронен в дер. Славени Толочинского района, там же Герою установлен обелиск [10, с.78]. В городе Бобров Воронежской области установлен бюст [24].

Подводя итог, следует отметить, что летчики-воронежцы достойно исполнили свой долг перед Родиной, внося существенный вклад, иногда ценой своей жизни, в разгром немецко-фашистских захватчиков на белорусской земле. Беззаветная преданность своему народу проявилась в героических подвигах в ожесточенных воздушных сражениях. Ушли в прошлое годы войны. А подвиги героев живут. Живут в памяти людей. И наша задача донести правду о той страшной войне молодому поколению. Историк Г.А. Куманёв справедливо отмечал, что «правдивое, доходчивое, честное воссоздание военного прошлого на основе примеров самоотверженного служения Отечеству, поддержание вековых традиций народа и армии, славных страниц истории их борьбы за свободу и независимость Российской державы и т.д. способствуют формированию у граждан нашего Отечества высоких духовно-нравственных качеств, чувства глубокого патриотизма, преданности Родине и народу» [25]. И с этим нельзя не согласиться.

Библиографический список

1. **Кононов В.И.** Воронеж. История города в памятниках и мемориальных досках / В.И. Кононов. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2005. – 352 с
2. **Бирюлин И.Ф.** Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.) / И.Ф. Бирюлин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970. – 222 с.
3. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984. – 560 с.
4. Отечественная военная история. В трех томах. Т.2-3. – М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2003. – 656 с.
5. Герои Советского Союза. – [Электронный ресурс] – URL: <https://vrnguide.ru/bio-dic/hero-su.html> (дата обращения: 18.05.2019).
6. От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / Сост. Ю.И. Логинов; Перевод. – М.: Политиздат, 1988. – 463 с.
7. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М.: Вече, 2009. – 384 с.
8. Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / редкол.: А.П. Горкин [и др.]. – М.: Рипол классик, 2007. – 1664 с.
9. **Молло Э.** Вооруженные силы Второй мировой. Структура. Униформа. Знаки различия. Полная иллюстрированная энциклопедия / Э. Молло. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 320 с.
10. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: в двух томах. Т.1. /Абаев – Любичев/ Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – 911 с.
11. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф.33. Оп.793756. Д.60.
12. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: в двух томах. / Под ред. В.П. Горемыкина. Т.2. Леонов – Ящук. – М.: Буки Веди, 2015. – 810 с.
13. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.793756. Д.28.
14. Советские асы. 1936–1953. – [Электронный ресурс] – URL: <http://soviet-aces-1936-53.ru/abc/1/1ihobabin.htm> (дата обращения: 18.05.2019).
15. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.686196. Д.6638.
16. **Василевский А.М.** Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. – 591 с.
17. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.793756. Д.7.
18. Герой Советского Союза Бабкин Михаил Николаевич. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=13311 (дата обращения: 18.05.2019).
19. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.686046. Д.192.
20. Зданович А.А. Контрразведывательное обеспечение операции «Багратион» / А.А. Зданович / Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. – М.: Издательство ГБУ «ЦГА Москвы», 2014. – С.187-230.
21. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой): справочник / авт.-сост. А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешонок; под ред. А.А. Ковалени. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2007. – 235 с.
22. **Рокоссовский К.К.** Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Вече, 2013. – 400 с.
23. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.686044. Д.2140.
24. Герой Советского Союза Артемьев Иван Тимофеевич. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1899 (дата обращения: 18.05.2019).
25. **Куманёв Г.А.** Рассекреченные страницы истории Второй мировой войны. Трагедия и подвиг / Г.А. Куманёв. – М.: Вече, 2012. – 368 с.

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат философских наук, доцент
научный сотрудник
В.И. Дегтярев
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

*Air Force Education and Research Center
«The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»
PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor
V. Y. Degtyarev
Russia, Voronezh, tel. 8 (473)244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

В.И. Дегтярев

**РАЗОБЛАЧЕНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТРАТЕГИИ ГЕРМАНСКОГО
ФАШИЗМА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УЧЕНОГО
В.И. ДАШИЧЕВА**

В статье на основе анализа документов фашистского руководства по подготовке и ведению второй мировой войны разоблачаются авантюризм и банкротство стратегии фашистского руководства Германии по завоеванию мира, уничтожению целых народов и цивилизаций.

Ключевые слова: Дашичев В.И., фашизм, война, стратегия.

V.I. Degtyarev

**DISCLOSURE OF THE INACCURACY OF THE STRATEGY OF GERMAN FASCISM
IN THE STUDIES OF THE DOMESTIC SCIENTIST V.I. DASHICHEV**

The article, based on the analysis of the documents of the fascist leadership on the preparation and conduct of the Second World War, exposes the adventurism and bankruptcy of the strategy of the fascist leadership of Germany to conquer the world, destroy entire peoples and civilizations.

Key words: Dashichev V. I., fascism, war, strategy.

Вячеслав Иванович Дашичев (1925-2016 гг.) — советский и российский ученый, доктор исторических наук, профессор, полковник в отставке, участник Великой Отечественной войны. С 1943 по 1945 гг., в связи с отличным знанием немецкого языка, служил офицером разведывательного отдела штаба 4-го Украинского фронта. Прошел боевой путь от Ростова до Праги. За участие в войне и за последующую службу в армии был награжден: орденами «Отечественной войны», «Красной звезды», 18 медалями, в том числе «За боевые заслуги», медалью ЧССР «За участие в словацком народном восстании». В 1950 г. окончил исторический факультет и в 1953 г. аспирантуру МГУ. В этом же году защитил кандидатскую диссертацию. С 1953 по 1969 гг. работал научным редактором сначала в журнале «Военная мысль», затем в «Военно-историческом журнале», в Академии Генерального штаба. В 1973 г. защитил докторскую диссертацию по изданному в том же году двухтомному труду «Банкротство стратегии германского фашизма». В 90-ые гг. трудился профессором Берлинского свободного и Мюнхенского университетов, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН. С 1998 г. — главный научный сотрудник Центра международных экономических и политических исследований Института экономики РАН. Он является автором более 300 публикаций на многих иностранных языках.

Принимал активное участие в написании фундаментальных трудов по истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Широкую известность получили его труды «Совершенно секретно! Только для командования!». «Стратегия фашистской Германии в войне против СССР» (М., 1967). «Горькие плоды советской политики коммунистического мессианства» (Гамбург-Берлин-Бонн, 2002, на немецком языке). Четырехтомник «Стратегия Гитлера: путь к катастрофе» (М., 2005). «Политика глобального господства: от XX к XXI веку» (М., 2005 г.). «Путь России в будущее. Какая модель общественного развития нужна России» (М., 2008). «От Сталина до Путина. Воспоминания и размышления о прошлом, настоящем и будущем» (М., 2015) и другие [1, с. 221-222].

Главное содержание его многочисленных трудов посвящено раскрытию политики и стратегии германского руководства во главе с Гитлером, направленных на завоевание мирового господства через вооруженное насилие, порабощение народов суверенных государств; активной роли германского капитала в достижении этих преступных целей. В новых исторических условиях XXI века ученый переработал и дополнил двух томное исследование «Банкротство стратегии германского фашизма». в контексте новых глобальных изменений в современном мире и опубликовал четырехтомник «Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933-1945, который был приурочен к 60-летию Великой Победы. Труд создан на основе документов (их более 400) высшего германского руководства, написан с позиции сегодняшнего дня и актуален с точки зрения убедительного показа бесперспективности ставки на силовой путь решения международных проблем. Рассмотрим основы стратегии германского руководства во главе с Гитлером в предвоенные и военные годы XX столетия в контексте исторических трудов В.И. Дашичева. Какие мотивы, интересы, идеи побуждали, двигали германским руководством к достижению мирового господства?

Исследуя обширный арсенал документов фашистского руководства во главе с Гитлером (он раскрывает противоречия в развитии экономики Германии после первой мировой войны, в которой она потерпела поражение, экономические интересы ее финансово-промышленных групп, которых объединила фашистская идеология и стратегия мирового господства путем захвата новых земель, ресурсов, богатств других народов, их колонизация и порабощение. Через войну они видели легкий и быстрый путь выхода из экономического кризиса, в который их загнала милитаристская политика фашистского руководства и высокие прибыли военно-промышленного капитала, тесно связанного с ним, решение внутренних социально-экономических проблем. Как известно Германия вышла из первой мировой войны ослабленной, лишившись всех своих колоний, которые присвоили Англия и Франция, усугубив только отношения между ними. Вложения германского капитала за рубеж сократились в 3,5 раза. Доля в мировой торговле с 13% в 1913 г. до 9% в 1937 году. Но не смотря на внешние ограничения в развитии экономики, промышленное производство в Германии, особенно в отраслях, связанных с военным сектором экономики интенсивно развивалось.

В результате диспропорций между достигнутым уровнем развития промышленного капитала и наличной сферой его господства, постоянной недогрузкой производственных мощностей, прибыльной реализацией продукции, ростом армии безработных обострялись внутренние и внешние противоречия в немецком обществе. Стремление правящих кругов Германии выйти из предкризисной ситуации за счет внешних ресурсов и рынков, страх перед пережитой капиталистическим миром депрессии начала 30-х годов и новым революционным подъемом трудящихся масс явились социально-экономическими истоками и мотивом нацистской идеологии и политики развязывания мировой войны. Гитлер неоднократно в своих предвоенных выступлениях акцентировал внимание на необходимости решения экономических проблем стоящих перед Германией военным путем. «Мы живем в эпоху экономических империй, когда тяга к колонизации возвращает нас к первобытному состоянию»; «сегодня мы боремся за нефтяные источники, каучук, полезные ископаемые и т. д., против насытившихся государств». О колонизации земель других стран методом военной

силы писали Геббельс, Геринг и другие лидеры нацистской Германии. В брошюре «Колониальная политика сегодня», изданная для войск в 1941г. отмечалось, что наконец-то настало время «нового передела территории земного шара» [2, с. 21-39]. Промышленные и финансовые магнаты Германии сотрудничали с военно-политической верхушкой третьего рейха в достижении экономических целей. Так, орган монополистического капитала “Der Wirtschaftsring” в 1937 г. писал: «Исходя из исторического опыта достижения конъюнктуры за 150 лет... следует признать маловероятной возможность перехода от современной конъюнктуры, сложившейся на основе подготовки к войне, к общему подъему без предварительной ликвидации этой военной конъюнктуры. Последнее повлекло бы за собой опасность кризис» [2, с. 45-50]. Нередко промышленные и финансовые олигархи, особенно владельцы стальных и угольных картелей, военных монополий Кирдорф, Тиссен, Феглер, Флик выступали с инициативами, направленными на подготовку и развязывание войны, обоснование ее военно-экономической стратегии. Например, крупный промышленник Г. Рехлинг в меморандуме относительно войны против Советского Союза, представленного начальнику имперской канцелярии 18 ноября 1938 г. писал: «Объектом экспансии для Германии представляется пространство России... она обладает неисчислимыми потенциальными богатствами в области сельского хозяйства и еще не тронутых сырьевых ресурсов. Если мы хотим, чтобы экспансия в этом пространстве обеспечила Германии превращение в империю с достаточной для ее потребностей аграрной и сырьевой базы, то необходимо захватить по крайней мере всю русскую территорию по Урал включительно, где залегают огромные рудные богатства» [2, с. 59]. При активном и совместном участии магнатов капитала и государственной верхушки во главе с Гитлером в Германии формировалась военная государственно-монополистическая экономика с передачей промышленным предприятиям функций органов государственной власти, административными методами регулирования и другими мерами не рыночной экономики. Наглядным примером в этом может служить государственно-монополистическое объединение «Герман Геринг», которое возникло в 1937 г. как акционерное общество по добыче железной руды и производству чугуна с капиталом в 5 млн. марок. Но уже через год его капитал увеличился в 80 раз, составив 400 млн. марок. К началу Второй мировой войны на его предприятиях было занято 600 тыс. человек. Влияние этого государственно-монополистического объединения на внешнюю политику Германии, на определение ее захватнических целей было огромное, если к тому же учесть, что его глава — Геринг был вторым после Гитлера лицом в третьей империи [2, с. 48].

Ведущую роль финансового и промышленного капитала в разработке и реализации стратегии германского фашизма отмечают и нынешние российские историки. Например, ученый историк А. А. Богдашкин, анализируя взгляды зарубежных исследователей, изучавших экономические причины Второй мировой войны, отмечает: «...эта проблема не может иметь однозначной интерпретации и нуждается в углубленном рассмотрении. Однако кажется очевидным, что вопросы экономики занимали немаловажное значение в планировании Гитлером военных операций...» [3, с. 40-51]. Как видим, из документов-первоисточников и материалов их исторического анализа, представленных В.И. Дашичевым, внешняя политика германского руководства, как и, в целом, вся его природа во многом определялась, сращенным с ним, стремлением крупного капитала разрешить внутренние противоречия, укрепить и расширить свое господство путем насильственного захвата чужих территорий, новых рынков сбыта, источников сырья и дешевой рабочей силы.

Рабовладельческие, экспансионистские, реваншистские и монополистические истоки и основы германского империализма нашли свое воплощение и в государственной политике, направленной на завоевание мирового господства. Вместе с представителями монополистических кругов проектами перестройки политической и экономической карты Европы занималось и руководство нацистской партии, и управление имперской безопасности, и министерство иностранных дел, и имперский союз, и штаб верховного главнокомандования, то есть почти все высшие государственные структуры Германии. По

своей циничной жестокости, бесчеловечности завоевательные планы германского руководства не имели прецедента в истории человечества. Сердцевину их составляла идея захвата земель на Востоке, и, в первую очередь природных богатств Советского Союза. Автор убедительно показывает отличительные черты, особенности политики Гитлера среди которых связь политики колонизации не только с порабощением и эксплуатацией народов разных стран мира, но и полное уничтожение отдельных среди них, в том числе и европейских. В одной из бесед с Раушнинггом в 1934 г. Гитлер говорил: «Нам надо будет изыскать методы депопуляции, я отвечу, что это уничтожение целых расовых единиц. Именно это я намерен осуществить. Природа жестока: поэтому мы также должны быть жестоки. Если я могу послать цвет немецкой нации в ад войны без малейшего сожаления по поводу того, что будет пролита драгоценная немецкая кровь, то я, конечно, вправе уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как паразиты» [2, с. 51-52]. Наряду с физическим истреблением целых народов, гитлеровские планы предусматривали и другие варварские методы сокращения численности населения оккупированных стран (мор голодом, насильственные аборты, не оказание медицинской помощи). Особенностью фашистской политики также были огромные масштабы программы нацистской экспансии, мобилизация для ее реализации всех сил и ресурсов Германии, а в последующем и многих стран Европы; сосредоточение усилий на уничтожении, в первую очередь СССР, как главного врага. Составными частями ее являлись:

- 1) установление господства в Европе, в первую очередь, уничтожение СССР и покорение ее народов;
- 2) распространение власти на обширные районы Африки, Азии и на американский континент;
- 3) утверждение мировой гегемонии Германии.

Раскрывая в своих работах программу завоевания мира и создания Германской империи, ученый-исследователь В.И. Дашичев показывает не только ее экономические и политические основы, но и идеологические. В идеологическом отношении замыслы этой программы нашли обоснование в геополитической теории Гаусгофера, суть которой сводится к тому, что кто владеет Восточной Европой, тот владеет всеми континентами мира. Главный идеолог нацизма Геббельс писал в своем дневнике: «Фюрер выражает непоколебимую уверенность, что империя завладеет вскоре всей Европой... Тогда практически откроется дорога к мировому господству. Кто владеет Европой, тот тем самым захватит в свои руки господство миром» [2, с. 68]. Из расово-геополитической теорий нацистские идеологи (К. Шмитт, В. Дайц, Р. Хен и др.), обосновывали свою немецкую доктрину «Монро», которая должна была дать Германии господство над Европой. К. Шмитт сформулировал в 1939 г. «принцип великого пространства» в качестве исходного пункта в определении норм международного права, но придал ему новый смысл. Правом «упорядочения великого пространства», он наделял империю, олицетворявшую власть народа высшей расы и являющуюся «носителем нового международного права». Безусловно, такой империей была Германия. США и Англия причислялись к «пространственно-чуждым силам», а СССР — как враг, от земель которого надо оторвать большие части, чтобы заложить территориальные основы немецкого «великого пространства». Порабощение советского народа нацисты считали главной и решающей предпосылкой установления своего полного господства в Европе.

Экономические, политические, идеологические истоки и основы завоевательной стратегии Гитлера и его окружения обусловили высокую степень агрессивности, бесчеловечности, молниеносности ее военной составляющей и планов осуществления:

1. Сначала ликвидация малых стран Центральной и Восточной Европы в целях улучшения стратегических и экономических позиций Германии для борьбы против главных противников на Европейском континенте — Франции, Англии и Советского Союза.

2. Нанесение первого удара на Западе с целью разгрома Франции, вывода из войны Англии, занятия всей Западной Европы, чтобы создать решающие стратегические и экономические предпосылки для сокрушения Советского Союза.

3. Разгром СССР как важнейшее условие установление полного господства Германии в Европе и последующей борьбы за мировое господство.

4. Проведение завоеваний в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке с целью создания германской колониальной империи и подготовка борьбы против Соединенных Штатов Америки.

Автор показывает пути, методы, условия осуществления данной агрессии:

- ставка на разобщение главных противников, чтобы избежать одновременной борьбы на два или более фронтов против Франции, Англии и Советского Союза и не допустить образования мировой антигерманской коалиции;

- расчет на то, что Италия серьезно подорвет стратегические позиции Великобритании в бассейне Средиземного моря, а Япония отвлечет значительные силы Англии, а впоследствии и США от Европы активными действиями на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, а также свяжет Советский Союз на дальневосточных границах;

- ставка на блицкриг как важнейший способ сокрушения поодиночке европейских государств и достижения решающих успехов в кратчайшие сроки.

Раскрывая блицкриг, как стержень, главный метод реализации фашистской стратегии ведения войны В.И. Дашичев опирается на первоисточники Гитлера [2, с. 151], где он указывал, что затяжная война чрезвычайно опасна для Германии, так как она:

1) позволит Англии и Франции ликвидировать отставание в области вооружения;

2) даст им возможность привлечь на свою сторону страны, которые по политическим и экономическим причинам тяготеют к англо-французскому блоку;

3) затруднит Германии вовлечение в войну дружественных ей стран;

4) создаст при урости сырьевой и продовольственной базы Германии трудности в военном производстве и снабжении населения;

5) отрицательно отразится на моральном состоянии немецкого народа;

6) поставит под угрозу промышленное сердце Германии — Рурскую область.

Из этих посылок он делает вывод, что теория блицкрига выводилась из целого комплекса исторических, политических, экономических и военных предпосылок. Прежде всего из опыта первой войны, в которой Германия потерпела сокрушительное поражение. В соответствии со стратегией блицкрига формулировались принципы «молниеносной войны», строились вооруженные силы Германии и разрабатывались способы их применения, велась военно-экономическая и психологическая подготовка к войне всей страны. Главным орудием блицкрига считались танковые и моторизованные войска и авиация. Предусматривалось их массированное и внезапное применение. Еще в 1933 г. в секретной записке Герингу «Об использовании ВВС Германии в будущей войне» [2, с.153-165] летчик-офицер Р. Кнаус (в годы войны генерал) представил обоснование ведущей роли авиации в будущей войне, показал ее суть, как самостоятельного вида вооруженных сил, способного решать стратегические и тактические задачи войны, аргументируя это следующими положениями:

- способность авиации наносить удары по крупным городам, индустриальным районам, которые будут деморализовать противника;

- рост мощности боевых самолетов, совершенствование их тактико-технических и огневых характеристик, позволяющих решать сложные задачи;

- подвижность и большой радиус действия авиации позволяют оказывать поддержку маневренным, быстрым механизированным частям, ведущим боевые действия на суше, сокрушать противника в их тылу;

-воздушный флот, который способен действовать свободно в трехмерном пространстве над сушей и морем, представляет собой сильный и подвижный резерв командования. Эта оперативная подвижность воздушного флота является преимуществом, полное военное и политическое значение которого пока еще не может быть осознано.

В обобщенном виде концепция стратегии войны и принципы ее ведения были отражены в документе «Какой представляется война будущего?» [2, с. 176-178]. Этот документ приложен к записке верховного командования от 19 апреля 1938 г. «Проблемы организации руководства войной». Для достижения победы требованиям вермахта предоставлялось преимущественное право перед всеми остальными органами власти. В этом положении отчетливо просматривалось идея главенства военной стратегии над политикой в соответствии с теорией Людендорфа о «тотальной войне». По сути классическое определение немецкого военного теоретика Клаузевица о том, что война есть продолжение политики насильственными средствами, было перевернуто с головы на ноги. Наряду с военными средствами решающее значение в войне отводилось использованию средств психологического, пропагандистского и экономического воздействия на противника. Главным лозунгом в ведении войны был принцип «Нужда не знает слова нельзя». Вероломство, жестокость и беспощадность, полная неразборчивость в средствах достижения низменных целей, акцент на внезапные ошеломляющие действия и провокации все предписывалось пускать в ход для осуществления завоевательной программы [2, с. 135-151]. И все это было сполна реализовано на практике, в войне против народов СССР, которой посвящен третий том научного труда. Он открывается разделом, в котором раскрывается один из чудовищных Генеральных планов войны «Ост». В нем давались указания нацистского руководства по истреблению и покорению русского и других славянских народов. Для практического осуществления широких планов порабощения народов Советского Союза было создано в соответствии с указаниями Гитлера от 17 июля 1941 г. имперское министерство по делам оккупированных восточных областей (восточное министерство) во главе с А. Розенбергом. В соответствии с планом «Ост» предусматривалось выселить в течение 30 лет около 31 млн. человек с территории Польши и западной части Советского Союза (80-85% населения Польши, 65 % Западной Украины, 75% Белоруссии, значительную часть Латвии, Литвы и Эстонии) и поселить на эти земли 10 млн. немцев. Оставшееся здесь население (15 млн. человек) предполагалось постепенно онемечить и сократить путем проведения специальных мероприятий. О политике по отношению к русскому народу в документе подчеркивалось «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве... Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их» [4, с. 12]. Для этой цели ведомство Розенберга предполагало разбить «территорию, населенную русскими на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие». В осуществлении своей стратегии на Востоке нацисты руководствовались принципом: «Чем больше погибнет людей, тем легче будет проводить колонизацию». Накануне нападения на Советский Союз Гитлер заявил на совещании высших руководителей СС в Везельсбурге, что одной из задач похода на Восток является уничтожение 30 млн. славян. В ноябре 1941 г. Геринг объявил итальянскому министру иностранных дел: «В этом году в России умрет от голода от 20 до 30 млн. человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет; ведь некоторые народы необходимо сокращать» [4, с. 14].

Но планам геноцида народов Восточной Европы, и не только, не суждено было исполниться до конца. Начало их гибели и краха всей стратегии похода Гитлера на Восток положил Советский Союз. Как непосредственный участник Великой Отечественной войны В.И. Дашичев убедительно показывает решающую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии на фронтах Великой Отечественной войны, освобождении народов Европы от нацистской оккупации. Против Советского Союза был направлен главный удар, сосредоточены основные усилия и мощь всей Германии и ее сателлитов. Великая Отечественная война, по праву считается основным и решающим этапом в истории второй мировой войны, потому что на ее фронтах был сломан хребет фашистской военной машины. Данным историческим событиям посвящены третий и четвертый тома его исследования

«Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933-1945». Благодаря героическим усилиям Красной армии на восточном фронте были разгромлены ударные войска фашистской Германии, которые до этого одержали в короткие сроки и с минимальными потерями победы над европейскими армиями. Красная армия и Военно-морской флот разгромили 607 дивизий, составлявших главные силы третьего рейха, здесь было разбито не менее 100 дивизий сателлитов Германии, в то время как англо-американские войска нанесли поражение 176 соединениям вермахта, причем преимущественно на завершающем этапе войны, когда судьба нацистской Германии была предрешена. 72% людских потерь Германии во Второй мировой войне приходится на советско-германский фронт. Общие потери немецко-фашистских войск на советско-германском фронте составили 10млн. 344,5 тыс. человек (всего Германия потеряла 13,6 млн человек). На советско-германском фронте была уничтожена основная часть военной техники и оружия вермахта: до 74–75% всех потерь за всю Вторую мировую войну. В целом с первого и до последнего дня Великой Отечественной войны советско-германский фронт по всем основным показателям превосходил другие фронты Второй мировой [5, с. 57-58]. Открытие в 1944 г. западного фронта нашими союзниками во Второй мировой войне (США и Англией) было запоздавшим и не внесло значительного вклада в окончательный исход войны в пользу антигитлеровской коалиции. Более того, если вспомнить неудачное начало открытия второго фронта союзниками, связанное с высадкой десанта на западном побережье Атлантики и мощным контрударом германских войск по ним, который обратил их в паническое отступление, и только наступление советских войск на восточном фронте раньше намеченного срока спасло их от поражения — становится очевидным решающая роль Советского Союза в этой войне вопреки утверждениям современных фальсификаторов ее итогов. Крах стратегии Гитлера уже наметился в начале войны, когда советский народ в своем большинстве встал на защиту Родины, началась всеобщая мобилизация ресурсов и сил для отражения агрессии. Красная армия вела ожесточенные оборонительные бои, нанося урон в живой силе и технике отборным передовым частям вермахта. В битве за Москву план «Барбаросса», основная цель которого была разбить Советскую Россию в ходе кратковременной молниеносной компании, потерпел крах. Стратегия Гитлера зашла в тупик. И здесь главная причина кроется в том, что советская система с ее плановой и централизованной экономикой, огромные природные ресурсы, а главное, духовная сила советского народа, который на смерть встал на защиту своей Родины, обусловили способность к тотальной мобилизации и использованию всех имевшихся людских, материальных и духовных ресурсов для отражения быстрого первоначального удара и ведения длительной войны. В этом отношении Советский Союз располагал несравненно большими преимуществами с Европейскими государствами, которые в короткие сроки «легли под смертельный каток» германской военной машины. Для Германии мы оказались не посильной крепостью, которую не удалось сломить одним сверхмощным ударом. Это проявилось в победах Красной армии в последующие годы войны. В конце 1942–начале 1943 годов германские войска потерпели катастрофу на Волге. Под Сталинградом была окружена и разгромлена 330 тысячная группировка врага, что послужило началом коренного перелома в войне. На Курской дуге этот перелом был закреплен и получил дальнейшее развитие. Автор, раскрывая грандиозные сражения Великой Отечественной войны, убедительно показывает преимущества советской военной стратегии и военного искусства над немецко-фашистской. Несмотря на опыт ведения войны в Западной Европе, сильную подготовку к ней войск, дисциплину и организованность руководство вермахта не смогло успешно осуществить крупные наступательные операции в 1942-1943 гг. и вынуждено было принять решение о переходе к стратегической обороне. В четвертом томе автор на основе документальных фактов воссоздает историческую картину крушения «Восточного вала» вермахта в Белоруссии и на Украине, как развивалось наступление союзных войск, предсмертную агонию и гибель Гитлера и его окружения в их логове, имперской канцелярии Берлина, которая была захвачена советскими частями [6, с. 5-12, с. 196-200]. И это логический крах безумной нацистской стратегии Гитлера и его

окружения, в которой отчетливо проявилась ее агрессивная, расовая сущность особенно в войне против СССР и его народов. Советский народ понес самые большие материальные и людские потери во второй мировой войне (около 27 млн. человек). До сих пор эти огромные потери являются следствием современных демографических проблем России, в частности, замедлением роста численности ее населения.

К сожалению, трагические уроки двух мировых войн не учат нас борьбе за мир. Как истинный патриот своей страны фронтовик-ученый Дашичев В.И. и в послевоенные годы продолжал бороться против новых сторонников мировой гегемонии, диктата военной силы в отношениях между странами. На фактах послевоенной истории, он показывает, что эстафету мирового гегемона, после неудавшейся попытки Германии, подхватили США. За последние тридцать лет вооруженные конфликты и малые войны стали инструментом глобальной политики и стратегии ведущих стран Запада, прежде всего США. Не случайно в большинстве локальных войн (Ирак, Югославия, Афганистан, Сирия) главным компонентом группировок вооруженных сил, действующих, как правило, под флагом НАТО, являлись объединения, соединения и части армии, ВВС и ВМС США при символическом участии других государств [7, с.23-40]. Сегодняшние события в России подтверждают правоту суждений ученого историка В.И. Дашичева. Власти США всячески стремятся изнутри подорвать самостоятельность и независимость политического и экономического курса развития российского государства. Они постоянно вводят всякого рода санкции против России и ее граждан, тормозят строительство важных экономических объектов (Газопровод «Северный поток», атомная электростанция в Иране, нефтяные и газовые разработки в Заполярье и др.); разжигают конфликты на сопредельных с Россией пограничных территориях (Украина, Кавказ, Киргизия и др.); поддерживают финансово и информационно оппозиционные правительству России фонды, организации и движения, их не санкционированные акции и уличные протесты. По сути США продолжают наращивать против России «холодную войну». По этому факту он отмечает, что правители США с тоской вспоминают времена, когда они могли из конфронтации с Советским Союзом извлекать геополитические и экономические выгоды. Сегодня нет Советского Союза, нет и образа врага, пугающего весь мир. Значит, надо его возродить, но уже в лице России, как государства, которое стремится на международной арене проводить независимую национальную политику, не затрагивая интересы других стран и народов [8, с. 67-65].

Дополняя выводы Вячеслава Ивановича о том, что главными причинами краха стратегии Гитлера и всего германского руководства были «способности к максимальной мобилизации и использованию всех имевшихся у нас людских, материальных и духовных ресурсов для ведения длительной войны», хотелось бы выделить объективные черты и причины, определившие несостоятельность и изначальный крах гитлеровской стратегии мирового господства:

1) ее агрессивная, бесчеловечная, нацистская, расистская, колониальная суть, которая противопоставлялась естественноисторическому закону развития человеческого общества. Достаточно вспомнить всемирную историю, чем закончились все попытки завоевания мирового господства, начиная с Римской империи, походов А. Македонского, монголо-татарского ига, покорения Европы Наполеоном и другие. Все попытки лишить народы свободы, независимости, национального суверенитета и самостоятельного развития были, в итоге, обречены на провал;

2) героизм, мужество и самопожертвование народов Советского Союза, его союзников в борьбе с коричневой чумой XX века;

3) военная мощь советского государства, высокая боеспособность Красной армии и полководческое искусство ее военачальников.

Продолжая его идеи борьбы за мир, следует констатировать, что уроки второй мировой войны учат тому, чтобы подобный бесперспективный курс и его преступная стратегия, ведущая целые народы к краху, в своей агонии не взорвала весь мир новой

«молниеносной войной» (горячие головы в США делают ставку на победу в ракетно-космической войне XXI века), необходимы коллективные усилия, я бы сказал, «активная антиамериканская коалиция» всех миролюбивых сил планеты. Только коллективными усилиями всех народов мира можно спасти нашу Землю от надвигающейся катастрофы третьей мировой войны, исход которой при современном ракетно-ядерном, гиперзвуковом оружии будет смертельным для всего человечества.

Библиографический список

1. Юбилей Вячеслава Ивановича Дашичева // Новая и новейшая история. – 2010. – Выпуск №2. – С. 221-222.
2. **Дашичев В.И.** Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933-1945 : ист. очерки, док. и материалы : в 4 т. / В.И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом, и полит, исслед. – М. : Наука, 2005. Т. 1. Подготовка ко Второй мировой войне, 1933-1939. – 2005. – 524 с.
3. **Богдашкин А.А.** Дискуссии историков об экономических причинах второй мировой войны. /Актуальные проблемы истории Второй и Великой Отечественной войн. Изд-во Научная книга. – Воронеж, 2015. – 421 с..
4. **Дашичев В.И.** Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933-1945 : ист. очерки, док. и материалы : в 4 т. / В.И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом, и полит, исслед. – М. : Наука, 2005. Т. 3. Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941-1943. – 2005.– 607 с.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 12. Итоги и уроки войны.– М.: Кучково поле, 2015. – 845 с.
6. **Дашичев В.И.** Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933-1945 : ист. очерки, док. и материалы : в 4т. / В.И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом, и полит, исслед. – М. : Наука, 2005. Т. 4 Крах оборонительной стратегии Гитлера. Разгром Третьей империи. – 2005. – 313 с.
7. **Дашичев В.И.** О войнах за мировое господство: XX век [Текст] / В. И. Дашичев // Свободная мысль: международный общественный журнал. – 2015. – №2. – С. 23-40.
8. **Дашичев В.И.** Американская политика господства в исторических сравнениях и сопоставлениях // Берегиня. 777. Сова, 2014. – С. 67-75.

УДК 339.97

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент
И.В. Зубов

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент

В.Б. Кочергин

Россия, г. Воронеж, тел. 8-919-241-0814;

e-mail: vova682007@yandex.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» курсант 4 курса факультета авиационного оборудования С.Е. Голдобин

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarina "

PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Associate Professor

I.V. Zubov

Russia Voronezh, tel. (473) 240-15-51;e-mail:

goscha.zuboff@yandex.ru

Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarina "

PhD in pedagogical sciences, associate professor of the department of humanitarian and socio-economic disciplines, associate professor

V.B. Kochergin

Russia, Voronezh, tel. 8-919-241-0814;

e-mail: vova682007@yandex.ru

Military educational and scientific center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin "

4th year cadet of the Faculty of Aviation Equipment

S.E. Goldobin

Russia, Voronezh, tel. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

И.В. Зубов, В.Б. Кочергин, С.Е. Голдобин

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ (СССР) И ПОЛЬШЕЙ В ПЕРИОД С 11.11.1918 г. ПО 06.10.1939 г.

В настоящей статье представлен анализ взаимоотношений между Советской Россией и Республикой Польшей в период с сентября 1918 г. по начало октября 1939 г. (с момента создания польского государства до момента прекращения его существования в связи с нападением на него фашистской Германии и началом Второй мировой войны). В изложенном материале представлены доказательства того, что руководство СССР всеми возможными способами пыталось предотвратить немецкую агрессию в отношении Польши в сентябре 1939 г. Однако сложная политическая обстановка того времени (роль Запада в развязывании Второй мировой войны, позиция Польши, интересы СССР) не оставили Сталину И.В. иного варианта действий (чтобы избежать войны с Германией в 1939 г.), кроме как заключить с А. Гитлером договор о ненападении 23 августа 1939 г. (так называемый пакт Молотова – Риббентропа).

Ключевые слова: Компьенское перемирие, Западная Украина, Западная Белоруссия, Советская Россия, Союз Советских Социалистических республик (СССР), Рижский договор 1921 г., пакт Молотова – Риббентропа, Вторая мировая война.

I.V. Zubov, V.B. Kochergin, S.E. Goldobin

TO THE QUESTION ABOUT THE NATURE OF RELATIONS BETWEEN SOVIET RUSSIA (USSR) AND POLAND IN THE PERIOD FROM 11.11.1918 TO 06.10.1939

This article presents an analysis of the relationship between Soviet Russia and the Republic of Poland in the period from September 1918 to early October 1939 (from the moment of the creation of the Polish state until its termination in connection with the attack on it by Nazi Germany and the outbreak of World War II). The material presented provides evidence that the leadership of the USSR in all possible ways tried to prevent German aggression against Poland in September 1939. However, the difficult political situation of that time (the role of the West in unleashing the Second World War, the position of Poland, the interests of the USSR) did not leave Stalin I.V. another option (to avoid war with Germany in 1939), except to conclude a non-aggression pact with A. Hitler on August 23, 1939 (the so-called Molotov-Ribbentrop Pact).

Key words: Armistice of Compiègne, Western Ukraine, Western Belarus, Soviet Russia, Union of Soviet Socialist Republics (USSR), Riga Treaty of 1921, Molotov-Ribbentrop Pact, World War II.

11 ноября 1918 г. в один день произошли два события, сыгравшие впоследствии значительную роль в мировой истории:

- было подписано Компьенское перемирие между Германией и странами Антанты;
- было образовано новое буржуазно-помещичье государство на территории Восточной Европы - Республика Польша (далее РП), которое возглавили представители буржуазии и землевладельцев (помещиков).

Остановимся более подробно на втором событии.

К Великой Октябрьской социалистической революции (по другой исторической версии - октябрьскому перевороту) новое руководство Польши сразу заняло негативную позицию, что нашло отражение в его откровенной антисоветской внешней политике. 12 ноября 1919 г. Польшу официально признали Англия, Франция и США. Прошло меньше пяти месяцев, и уже в марте 1919 г. поляки начали возрождать «Великую Польшу» в границах XVI века (т.е. за счет государств, граничащих с РП), что срочно потребовало создания собственной армии, снабжение которой полностью осуществляли страны Антанты (американцы, французы и англичане) [1, с. 556-557]. В январе 1919 г. поляки начали боевые действия против Красной армии [2]. В июле 1919 г. на польско-советский фронт из Франции была перебазирована отдельная армия, численностью порядка 70 тысяч человек, укомплектованная в основном иностранными гражданами польской национальности [3, с. 235].

В конце лета 1919 г. поляки оккупировали Минск, а в мае 1920 г. ими был захвачен Киев [4, с. 85]. Далее боевые действия переместились на земли в район польской столицы, после чего удача перешла на сторону поляков, и Красная армия была полностью разгромлена (эти события вошли в историю РП как «Чудо на Висле»). Причин здесь было несколько:

- всесторонняя Западная военная помощь, оказанная полякам;
- просчеты, допущенные руководством Красной армии при организации и осуществлении наступления на польскую столицу.

Учитывая сложную военно-политическую и экономическую ситуацию внутри страны (гражданскую войну, голод и разруху), советское руководство было вынуждено пойти на заключение с поляками в марте 1921 г. (в г. Риге) невыгодного для страны мирного соглашения, в соответствии с которым часть земель бывшей Российской империи (Западная Украина, Западная Белоруссия, а также часть Литовской территории с г. Вильно) вошли в состав РП. В итоге на западной границе молодой советской республики (усилиями англосаксов) было создано враждебное государство со следующими целями:

- в качестве разделительного барьера между Германией и Советской Россией (СССР), для недопущения в будущем их сближения или союза;
- в качестве плацдарма для последующего вторжения на территорию Советской России (СССР), из-за наличия общей границы между двумя государствами [5, с. 151].

Однако, Рижский договор 1921 г. постоянно нарушался со стороны РП. Из-за отсутствия демаркационной линии на границе и нахождения на территории РП большого количества белоэмигрантов имели место регулярные боестолкновения. Однако к началу 1924 г. эти проблемы были в целом урегулированы (произведена демаркация границы и наиболее активная часть белоэмигрантов, была выдворена с территории РП) [6].

Следует особо отметить, что одной из главных идей, лежащих в основе образования Польского государства, были идеи «прометеизма». Основателем «прометеизма» был Ю. Пилсудский (будущий глава Польши). Уже в начале двадцатого века, данный политический деятель, еще будучи «подпольщиком», предлагал японцам в 1904 году разделить Россию на национальные территориальные образования и существенно сократить ее территорию (до размеров XVI века);

Кроме этих планов, после образования РП, польские националисты стремились к расширению сферы своего влияния на востоке путем создания на западе и северо-западе Советской России (СССР) политического союза государств, в составе: Польши, Финляндии, стран Балтии, Белоруссии, Украины, Крымского и казачьего государств, союза кавказских государств (при главенствующей и координирующей роли этого объединения со стороны РП) [7].

Начиная с первых дней существования РП, ее руководство стало проводить враждебную антисоветскую политику, в интересах господствующей буржуазной националистической шляхты, что выражалось в противостоянии Советской России (СССР) любыми возможными способами.

3 ноября 1921 г. был заключен польско-румынский договор о взаимопомощи, имеющий четкую антисоветскую направленность и пролонгированность во времени (продлевался каждые пять лет, последний раз в 1936 г.) [8, с. 190].

В марте 1922 г. между РП и Прибалтийскими странами (Латвией, Эстонией и Финляндией) был заключен договор, обязывающий его участников к проведению консультаций в случае «неспровоцированного советского нападения». Кроме того, данное соглашение предусматривало разработку совместных военных операций против СССР [8, с. 190].

В 1927 г. и 1928 г. именно на территории РП (после прекращения дипломатических отношений Англии с СССР) была совершена серия терактов в отношении советских официальных лиц:

7 июня 1927 г. – убийство советского полпреда П. Войкова;

9 сентября 1927 г. – нападение на советского дипкурьера Шлессера;

4 мая 1928 г. нападение на советского торгпреда А.С. Лизарева [8; 191].

В начале 30-х годов XX столетия имело место кратковременное улучшение отношений между советским государством и РП:

- 15 июня 1931 г. был подписан торговый договор;

- 25 января 1932 г. состоялся договор о ненападении.

Но это «потепление» отношений было недолгим и непоследовательным [6].

Так в польских СМИ периодически печатались материалы антисоветского характера. К примеру, в начале 1931 г. была опубликована книга В. Студницкого «Политическая система Европы и Польша», содержащая планы организации военных действий РП совместно с рядом европейских стран (Германией и Финляндией), а также Японией против Союза ССР в целях его территориального разделения [9].

Поляки создавали всевозможные препятствия проведению последовательной политики Советского Союза, направленной на обеспечение европейской коллективной безопасности. Так в 1933-1934 гг. они фактически сорвали заключение регионального (Восточного) пакта, направленного на обеспечение безопасности ряда европейских стран (что полностью совпадало с позицией Англии) [9].

Хотя РП юридически не участвовала в «Антикоминтерновском пакте», но фактически проводило активную деятельность, направленную на сотрудничество с ним [10, с. 165].

Летом 1934 г. польское руководство всячески препятствовало вступлению Союза ССР в Лигу наций (тем не менее, 18 сентября 1934 г. СССР всё-таки стал Постоянным членом органа управления этой организации) [9].

Польское руководство неоднократно инициировало создание антисоветского союза государств. Так в июле 1937 г. польский посол в Румынии А. Анцишевский пытался убедить румынского короля в необходимости вступления Румынии в антисоветский союз с Германией, участниками которого должны были стать Польша, Прибалтийские страны, Финляндия, а также Греция, Болгария и Венгрия. В итоге, на уровне начальников генштабов Польши и Румынии был заключен военный договор, обязывающий руководство РП в ситуации начала войны с Советским Союзом, отобилизовать 350 тысячную армию, а Румынию армию численностью в 250 тысяч человек, и при этом был четко определен будущий раздел оккупированной советской территории. Южные земли (включая Винницу, Одессу и Киев), присоединялись к Румынии, а северные территории (вместе с Ленинградом) отходили к Польше [10, с. 431-432].

В марте 1938 г. поляки (по согласованию с немцами) подготовили захват Литовского государства (17.03.1938 г. Варшава предъявила правительству Литвы соответствующий ультиматум). Однако эти планы были нарушены сталинским руководством. В МИД Союза ССР был вызван польский посол, где ему было сделано предупреждение о том, что Советский Союз вмешается в эту ситуацию на стороне Литвы. В итоге, поляки приняли решение не испытывать судьбу и отступились. [9].

Нельзя оставить без внимания и деятельность польских спецслужб, направленную против Советского Союза. Накануне Второй мировой войны разведка РП была одной из самых профессиональных и мощных в Европе. Немаловажным обстоятельством, способствующим активизации шпионской деятельности поляков против СССР, было наличие на территории нашей страны многочисленной польской диаспоры. Разведывательная деятельность польской разведки велась с помощью трех видов резидентур (резидентур группы «а» действовали на территории Союза ССР, резидентур группы «б» - в приграничных с СССР государствах, резидентур группы «с» - в странах Западной Европы). Достоверно известно, что в период с 1927 г. по 1939 г. только на советской территории действовало 66 польских резидентур [8, с. 204].

Уклоняясь от налаживания добрососедских отношений с Союзом ССР, власти РП активизировали политику сотрудничества с германскими фашистами, о чем свидетельствуют факты, представленные ниже:

- с октября 1933 г. Польша защищает интересы Германии в Лиге наций, которая в это время последовательно нарушает основные положения Версальского и Локарнского договоров, связанные с ограничениями по созданию немцами собственных вооруженных сил [8, с. 191];

- в январе 1934 г. правительство Пилсудского заключило с Германией договор о мирном разрешении споров, а также Пакт о ненападении сроком на 10 лет [9].

- в период с 1933 г. по 1939 г. в Польше растет количество политических организаций, членами которых являются этнические немцы (например, «Партия молодых немцев», «Союз немцев в Польше» и др.) [11, с. 32];

- в указанный выше период на польской территории был создан и легально действовал филиал НСДАП [9, с. 32];

- во второй половине 30-х годов на польской территории среди местных немцев велась активная пропаганда нацистских идей (в 1937 г. в Польше издавалось больше ста газет и журналов на немецком языке, подконтрольных министерству пропаганды Германии) [3, с. 240].

- в начале января 1938 г. глава МИД РП Ю. Бек во время встречи с одним из руководителей Германии Г. Герингом в Берлине заявил, что его страна поддерживает аншлюс Германии с Австрией. В ответ, сам А. Гитлер публично заявил, что чувствует себя обязанным перед руководством РП за эту поддержку [9];

- 13 января 1938 г. глава МИД РП Ю. Бек заявил своему немецкому коллеге фон Нейрату, что считает главной целью внешней политики РП уничтожение большевизма [9];

- 31 марта 1938 г. глава МИД Германии И. Риббентроп на встрече с польским послом Ю. Липским обсуждались вопросы тесного сотрудничества, связанные с совместной оккупацией в будущем территории Советского Союза, том числе и возможности выхода поляков не только к Балтийскому, но и к Черному морю (т.е. юрисдикцией РП над территорией части советской Украины) [9];

- в сентябре 1938 г. фашистское руководство и руководство РП фактически заключили военное соглашение против Союза ССР (на случай возникновения ситуации оказания Красной армией помощи чехам от немецкого и польского нападения). Поляки по этому поводу получили заверения самого Г. Геринга [9];

- 24 октября 1938 г. в Германии прошли переговоры между главой МИД Германии И. Риббентропом и послом РП Ю. Липским по спорным территориальным вопросам;

- в декабре 1938 г. в Польше побывал немецкий министр юстиции Г. Франк;

- в феврале 1939 г. в Варшаву приезжал рейхсфюрер СС Г. Гиммлер;

- в январе 1939 г. польский и германский главы МИД в своих выступлениях в Варшаве констатировали «окончательное установление добрососедских отношений» между двумя странами;

- 30 января 1939 г. сам А. Гитлер, во время Берлинского выступления, об особом значении дружбы между Германией и РП во время оккупации Чехословакии [12; 32];

- основной целью множества проводимых двусторонних переговоров между Германией и Польшей было обсуждение их совместных военных действий в будущем против СССР [5; 239];

- у руководства фашистской Германии и Польши имеют место одинаковые антисемитские подходы к решению еврейского вопроса [13].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что с момента установления гитлеровского режима и до конца марта 1939 г. отношения между РП и Германией были в целом позитивными, и можно даже сказать союзническими. Несмотря на высокий уровень разногласий (особенно по территориальным вопросам), Польшу и Германию объединяли следующие интересы:

- ненависть к русским, России, СССР, коммунистическим идеям;

- совместный раздел и грабеж территории и имущества СССР в будущей войне.

За всеми этими событиями стояли англичане, которые добивались ослабления (ликвидации) СССР чужими руками (вначале с помощью совместного похода немцев и поляков, а затем с помощью одних немцев, после разгрома Польши в сентябре-октябре 1939 г.).

Нельзя также оставить без внимания и особые отношения, сложившиеся у Польши с Японией еще в годы русско-японской войны, когда польский революционер Ю. Пилсудский сотрудничал с представителями разведки Японии. Пик развитие этих отношений пришёлся на период с 1932 г. по 1938 г., о чем свидетельствуют следующие факты:

- осенью 1931 г. в Варшаве побывала группа высокопоставленных японских офицеров. В ходе данного визита между генштабами двух стран было заключено письменное соглашение о военном сотрудничестве (в ситуации начала японского вторжения на территорию Союза ССР), в соответствии с которым РП берет на себя обязательство находиться в готовности для отвлечения на себя части сил Красной армии;

- в июле 1934 г. в течение трех дней в Польше побывал брат японского императора принц Каноз, где был ознакомлен с состоянием военной подготовки польской армии;

- в сентябре 1934 г. Польшу посетила японская военная миссия;

- в ноябре 1934 г. Япония заказала в Польше изготовление 100 тыс. винтовочных стволов и приобрела лицензию на истребитель П-7. Кроме того, польские предприятия выполняли японские военные заказы на изделия из металла и турбины;

- осенью 1938 г. Польша игнорировала санкции, введенные Лигой наций против Японии за расширение агрессии против Китая [8, с. 191-193].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, являясь, непременным участником всевозможных антисоветских коалиций и ведя непосредственные враждебно-провокационные действия против СССР, тогдашняя Польша не могла, не рассматриваться руководством нашей страны кроме как, в качестве вероятного противника № 1 [8, с. 194].

Несмотря на это, руководство Союза ССР предпринимало многочисленные попытки нормализовать отношения с РП, о чем свидетельствуют факты, представленные ниже:

- 08 октября 1938 г. польскому послу было заявлено, что Советский Союз не отказывается мирных отношений с любым государством [9];

- в период с 20 по 22 октября 1938 г. руководство Союза ССР пыталось нормализовать советско-польские отношения, обострившиеся в период германо-польско-венгерского раздела территории Чехословакии.

- в ноябре 1938 г. советское руководство предприняло очередную попытку нормализовать отношения между двумя странами (даже было подписано соответствующее коммюнике). Однако, уже на следующий день, поляки уведомили руководство Германии, о том, что эта всего лишь декларация, и касается она только двусторонних советско-польских отношений, и не предполагает привлечение Советского Союза к широкому участию в решении европейских проблем [14, с. 286-287];

- 29.03.1939 г. глава МИД Союза ССР Литвинов М.М. заявил, что, несмотря враждебную по отношению к Советском Союзу политику со стороны РП (даже в условиях обострения отношений между РП и Германией из за неразрешенных территориальных проблем), советская сторона готова к сотрудничеству с Англией и Францией ради обеспечения независимости и безопасности Польского государства [9];

- 10 мая 1939 г. заместитель главы МИД Союза ССР Потёмкин В.П. на встрече в Варшаве с главой МИД РП Ю. Бек, сделал заявление о возможности оказания советской помощи РП, если бы имелось соответствующее желание с польской стороны [9];

- 11.05.1939 г. посол Польши в СССР В. Гржибовский во время встречи с министром иностранных дел СССР Молотовым В.М., заявил, что полякам не нужны никакие англо-французские гарантии безопасности и тем более нет никакой необходимости в заключение договора о взаимопомощи с Союзом ССР [8];

- в конце мая 1939 г. со стороны полпред СССР в РП Шарона Н.И. опять последовало предложение о помощи со стороны Советского Союза на случай совершения немецкой агрессии против РП, которое глава польского МИД Ю. Бек оставил без ответа [9];

В рамках тематики данной статьи нельзя оставить без внимания еще ряд вопросов (в чем причины резкого ухудшения отношений между РП и Германией в конце марта 1939 г. и немецкой агрессии в отношении польского государства (начала Второй мировой войны) в сентябре 1939 г.). А причины здесь следующие. В ответ на заявленные в октябре 1938 г. можно сказать справедливые требования немецкой стороны о передаче Германии г. Данцига и территории польского «коридора» (автостреды соединяющей г. Данциг и территорию Германии), поляки в конце марта 1939 г. (в грубой форме, и по подсказке из Лондона) отказались решать этот вопрос [12, с. 32-34].

В рамках тематики данной статьи нельзя также обойти и еще один вопрос. Какие обстоятельства заставили советское руководство пойти на заключение с Германией договора о ненападении? В связи, с этим имеют значение следующие обстоятельства:

- заключению данного договора всеми силами способствовала политика польского руководства, что убедительно доказано выше. Руководство Польши ставила на первое место не защиту своего населения от готовящейся немецкой агрессии, а интересы англичан, стремящихся развязать войну против СССР «чужими руками» (добиться разгрома РП и выхода немецкой армии к советским границам). Кроме того, руководство Польши опасалось, что сотрудничество Польши с СССР усилит в стране симпатии к социалистическим идеям;

- заключив с немцами договор о ненападении, Союз ССР стал одной из множества стран, которые на тот момент времени уже имели подобные договоры с Германией (Например, Англия, Франция, Польша и др.);

- договор почти на два года отсрочил германское нападение на нашу страну;
- германское нападение на РП ставило СССР в очень выгодную ситуацию, в которой происходило уничтожение одного агрессора руками другого агрессора;
- при благоприятном развитии событий, у Советского Союза появлялась возможность возврата своих территорий оккупированных поляками в 1920 г. (западных частей Белоруссии и Украины);
- перед заключением договора с Германией, руководство Союза ССР много раз пыталось заключить с Англией и Францией соглашения о коллективной безопасности в Европе, что сдержало бы дальнейшую фашистскую агрессию (например, в отношении Чехословакии или той же Польши). Однако все эти попытки оказались тщетны (англичане и французы просто вели политику затягивания или имитации переговоров) [15];
- если бы советское руководство не заключило этот договор, то германо-польская война все равно бы началась осенью 1939 г. и Советский Союз оказался бы втянутым в нее автоматически (разгромив поляков, немцы выходили на советскую границу, на что не мог не отреагировать Сталин);
- в результате заключения этого договора, не произошло объединения против Союза ССР, Германия и Англия с Францией. Больше того, эти страны вступили в войну друг с другом. В итоге, Советскому Союзу не пришлось воевать с теми и другими одновременно. Еще одним положительным моментом, стало вступление СССР в войну позже других участников, имея, при этом еще и свободу выбора (какую сторону поддержать) [8, с. 240].

Анализ приведенных выше фактов и событий позволяет сделать вывод о том, что у Сталина был только один вариант избежать войны с Гитлером - это заключить с немцами договор о ненападении.

1 сентября 1939 г. Гитлер нападает на РП, и уже 06.10.1939 г. территория РП была полностью оккупирована. Советский Союз тоже вводит свои войска на польскую территорию, но только на земли Западной Украины и Западной Белоруссии (бывшие территории Российской империи) и только после того, как руководство РП, бежало из страны (в ночь с 16.09.1939 г. на 17.09.1939 г.), бросив без управления армию [16].

03.09.1939 г. Англия и Франция объявили Германии войну, однако эта война носила страный характер, боевые действия фактически не велись. В итоге, государство Польша, исчезает с карты Европы, а между Германией и СССР устанавливается общая граница [11, с. 37].

Библиографический список

1. Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. - М., 1987. - С. 556–557.
2. Советско-польская война // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/>(дата обращения 17.01.2021).
3. **Стариков Н.В.** Кто заставил Гитлера напасть на Сталина / Н.В. Стариков. – СПб. : Питер, 2013. – 368 с.: ил.
4. **Мельтюхов М. И.** Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. - М., 2001.- 107 с.
5. **Стариков Н.В.** Война чужими руками / Н.В. Стариков – М.: Эксмо, 2017. – 352 с.
6. Под «Волчьим солнцем». Реальная история отношений СССР и Польши в 10 частях URL <https://aif.ru/society/history/> (дата обращения 24.01.2021).
7. «Прометеизм»: как поляки мечтали разделить Россию // URL:https://zen.yandex.ru/media/dark_historian/-5f9308c246218d3c84880360(дата обращения 17.01.2021).
8. **Пыхалов И., Дмитрий Goblin Пучков.** Польша: гиена Восточной Европы / Дмитрий Goblin Пучков И. Пыхалов – СПб.: Питер, 2020 – 320 с.

9. Советско-польские отношения накануне и во время Второй мировой войны // URL:<https://www.belvpo.com/16762.html> (дата обращения 16.01.2021).
10. Документы внешней политики СССР. Том 20: 1 января — 31 декабря 1937. — М.: Госполитиздат, 1976.— 815 с.
11. **Сиполс В.Я.** Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны [Текст] / В. Я. Сиполс. - 2-е изд., дораб. и доп. - Москва: Международные отношения, 1989 – 336 с.
12. **Зубов И.В., Кочергин В.Б.** К вопросу о причинах резкого ухудшения отношений между Германией и Польшей весной 1939 г., нападения Гитлера на Польшу в сентябре 1939 г. и заключения договора о ненападении между Германией и СССР в августе 1939 г. / И.В. Зубов, В.Б. Кочергин // Проблемы гуманитарных и социальных наук – 2020. - № 4 (25). – С. 26- 37.
13. **Зубов И.В., Кочергин В.Б., Лимонов В.С.** К вопросу об антисемитизме польского государства и поляков как национальном явлении [Текст] / И.В. Зубов, В.Б. Кочергин, В.С. Лимонов // Проблемы гуманитарных и социальных наук– 2020. - № 2 (23). – С. 82- 87.
14. **Мельтюхов М.** Советско-польские войны. Белый орел против красной звезды. История войн. - М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 672 с.
15. **Панкрашова М., Сиполс В.** Почему не удалось предотвратить войну. Московские переговоры СССР Англии и Франции 1939 года (документальный обзор) / М. Панкрашова, В. Сиполс – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1973. – 125 с.
16. Как поляки воевали за Гитлера и против СССР // URL:<http://ru-sled.ru/> (дата обращения 25.01.2021).
17. **Зубов И.В., Утенков О.А.** Факторы, способствующие приходу Гитлера к власти и нападению Германии на СССР в 1941 году / И.В. Зубов, О.А. Утенков // Право и правосудие: история и современность: материалы международной студенческой научно-практической конференции (12.12.2019 г.). - Том 1. – Воронеж: ФГБОУВО «РГУП», Центральный филиал, 2020. – С. 480-485.
18. Правительство Польши в изгнании // URL:<https://ru.wikipedia.org/wik> / (дата обращения 16.10.2020).

УДК 94 (430)

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)

А.М. Ипатов

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

курсант 5-го курса 9 факультета авиационного оборудования

Д.Н. Михайленко

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

курсант 1-го курса 5 факультета радиэлектронной борьбы

Д. А. Черкасов

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy»

PhD in History,

Senior Researcher

A. M. Ipatov

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy»

cadet of the 5th year of the 9th faculty of aviation equipment

D. N. Mikhailenko

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy»

cadet of the 1st year of the 5th faculty of electronic warfare

D. A. Cherkasov

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

А.М. Ипатов, Д.Н. Михайленко, Д.А. Черкасов

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ АНТИСЕМИТИЗМА В ГЕРМАНИИ

Статья посвящена исследованию корней антисемитизма в Германии в Средневековье и в эпоху Нового времени. Авторы подчеркивают, что, несмотря на относительно позднее возникновение термина антисемитизм, его проявления обнаружили себя значительно раньше, фактически с первых лет появления еврейского населения на территории европейских государств. Не избежали соблазна обвинения евреев во всех своих бедах и жители различных германских государств, вводившие для них ряд ограничений и относившиеся к евреям нередко как к скоту или людям второго сорта.

Ключевые слова: Германия, евреи, антисемитизм, исторические корни.

A.M. Ipatov, D.N. Mikhailenko, D.A. Cherkasov

THE HISTORICAL ROOTS OF ANTI-SEMITISM IN GERMANY

The article is devoted to the study of the roots of anti-Semitism in Germany in the Middle Ages and in the Modern era. The authors emphasize that, despite the relatively late appearance of the term anti-Semitism, its manifestations revealed themselves much earlier, in fact, from the first years of the appearance of the Jewish population on the territory of European states. The inhabitants of various German states, who imposed a number of restrictions on them and often treated Jews as cattle or second-class people, did not escape the temptation to blame the Jews for all their troubles.

Key words: Germany, Jews, anti-Semitism, historical roots.

Прошлое столетие навсегда останется в памяти людей как эпоха самых кровопролитных войн, разгула милитаризма и фашизма, геноцида, страданий ни в чем не повинных людей.

Среди многочисленных жертв Второй мировой войны значительное число потерь понес еврейский народ, который только от рук нацистов потерял около 6 миллионов человек. На сегодняшний день изучение различных аспектов антисемитизма сохраняет свою научную актуальность и имеет стойкий исследовательский интерес у представителей различных социальных наук. Историки в своих трудах, посвященных теории и практике преследования евреев стремятся продемонстрировать преступную сущность нацистской диктатуры и подобным образом постараться уберечь народы мира от трагических ошибок прошлого, приведших к многомиллионным жертвам. К сожалению, немало появляются работ, фальсифицирующих и намеренно искажающих факты антисемитской политики нацистской Германии. В них, среди прочего, отрицается сам факт холокоста, функционирование газовых камер, значительно занижается количество погибших в годы Второй мировой войны евреев.

К сожалению, распространение неонацизма не минуло и наше государство, и еще в 1995 г. первым Президентом РФ Б. Н. Ельциным принимались законодательные акты, направленные на согласование действий органов власти разных уровней по противодействию распространению экстремистских праворадикальных идей и организаций в стране. Нынешний президент В. В. Путин неоднократно выражал озабоченность и недоумение по поводу того, что в стране, победившей фашизм, и казалось бы, навеки получившей иммунитет от его различных проявлений, нередко неонацистские идеи получают благодатную почву и с каждым годом находят себе все новых адептов.

Необходимо отметить, что немецкий антисемитизм появился отнюдь не в Третьем рейхе, а имел в Германии глубокие исторические корни, начиная со Средневековья. При этом сам термин был введен в научный оборот только в 1879 г. гамбургским писателем-анархистом В. Марром. С 1880 г. он начал выпускать журнал под названием «Нерегулярные антисемитские издания». Вскоре им была основана печально известная Антисемитская лига, призванная сплотить единомышленников-антисемитов для противоборства «еврейской угрозе» [1, с. 169].

Являясь составной частью европейской истории, на разных ее этапах антисемитизм принимал разнообразные формы. В качестве его орудий выступали преследования, погромы, несправедливые ограничительные законы, стеснение еврейского населения в экономической сфере и т.п. Ошибочно, впрочем, считать, что антиеврейская борьба была исключительно правительственным делом. Общество также не оставалось в стороне. Отметим, что первое массовое переселение евреев на европейский континент произошло в начале нашей эры, после разрушения римскими войсками Иерусалима при подавлении еврейского восстания [2, с. 50–53]. Большая часть спасшихся бегством евреев частично расселились в Египте, Вавилонии и в Европе, в том числе в германских землях.

В эпоху Средневековья германские евреи поначалу испытывали определенные симпатии со стороны главного идеолога Реформации Мартина Лютера. В этот период времени возродился интерес к иудаистским исследованиям, в первую очередь к Ветхому Завету [3, с. 276]. Однако вскоре благожелательность сменилась резкой критикой и неприятием евреев. Так, в 1542 г. тот же М. Лютер издал памфлет «Против евреев и их лжи», повлиявший на формирование современного антисемитизма. Автор призывал сжигать синагоги и еврейские молитвенники, запретить проповедь раввинам. Памфлет повествовал, что евреев необходимо прогонять с рынков и дорого, изымать их имущество. После этого предполагалось принудить этих «ядовитых червей» к труду и заставить зарабатывать свой хлеб так, чтобы «у них пот потек с носа» [3, с. 507–508].

Главный упор в своих антисемитских выступлениях М. Лютер делал на ростовщическую деятельность евреев. По его мнению, ростовщик – это «вор и убийца», который должен «болтаться на виселице». Неприязнь главного идеолога Реформации по отношению к евреям доходила до фанатизма. Он заявлял: «Если бы я мог, я собрал бы их самых выдающихся людей и потребовал бы от них доказательств, что мы, христиане, не служим единому богу под угрозой вырвать их язык сквозь затылок» [1, с. 128].

Не отставал от своего друга и другой виднейший деятель Реформации, Мартин Буцер. В 1539 г. он выпустил брошюру «О евреях», где среди прочего настаивал на том, чтобы евреи отказались от предписания соблюдения талмуда (свод правовых и религиозно-этических положений) и от строительства синагог. Кроме того, им желательно заниматься исключительно черновыми работами. К слову, именно вследствие действий М. Буцера произошло ухудшение положения еврейского населения Гессена. Наряду с вышеперечисленными деятелями Реформации наиболее жесткие антисемитские требования выдвигали представители католического духовенства [4, с. 638]. Враждебное отношение к евреям принимало самые разнообразные формы и масштабы: от литературной публицистики до уличных погромов, вплоть до выдворения их из немецких городов. Таким образом, в эпоху Средневековья антисемитизм, с одной стороны, проявлялся в форме религиозной нетерпимости, а с другой – приобретал характер экономической и политической борьбы.

В эпоху Просвещения наряду с выдвиганием множества прогрессивных идей и лозунгов, расцветает светский антисемитизм, который поддерживали, как это ни удивительно, Вольтер и Дидро [5, с. 334].

В период Нового времени волна антиеврейских настроений то убывала, то росла. В это время постепенно ведущие центры политического, хозяйственного и культурного развития переместились из Средиземноморья на Северо-Запад Европейского континента [6, с. 10]. Как следствие ряда революций в Старом свете 17-18 столетий произошло постепенное ослабление позиций дворянства и, напротив, усиление роли буржуазии. Ее представители требовали расширения прав и максимальных свобод. Передовые деятели европейских государств осознавали необходимость радикальной ломки устоявшихся традиций. Отметим, что свою роль в этих процессах сыграло еврейское население, хотя его вклад нередко незаслуженно не учитывается вовсе либо принижается. Х. Арендт в своих исследованиях убедительно продемонстрировала количественное преобладание национальной буржуазии, но в то же время качественное превосходство еврейских капиталистов в это время [7, с. 56].

Отметим, что средние сельские и городские слои населения, наиболее реакционно настроенные, не понимали того, что еврейское население зачастую вносит существенный вклад в развитие экономики, видя в них, нередко, впрочем, справедливо, конкурентов. Озлобление у них вызывали новые методы хозяйствования и торговли, а также сосредоточение в руках евреев значительного количества материальных ресурсов. По мнению известного специалиста по экономической истории В. Зомбарта, немцы вполне осознавали глубинное содержание хозяйственной деятельности евреев для развития капитализма. Именно последние «напитали хозяйственную жизнь современным духом, именно они... вызвали саму внутреннюю идею капитализма» [8, с. 31]. Однако далеко не все были согласны с подобной, «прогрессивной», ролью евреев в человеческой истории. Так, бывший католический ксендз, перешедший после лишения сана в православную веру, известным своими антисемитскими публикациями И. И. Лютостанский выступал с жесткой критикой в адрес коммерческих способностей и предпринимательского духа еврейского населения, нередко пользовавшихся неопытностью местного населения для быстрого обогащения [9, с. 413].

Необходимо отметить, что в различных германских городах по-разному складывалась жизнь еврейского населения. К примеру, в Берлине первые евреи поселились еще во времена великого курфюрста Фридриха Вильгельма, правившего в 1640-1688 гг. В 1712 г. ими была построена в городе первая синагога [10, с. 378]. Одновременно действовало большое количество ограничений и запретов. Не лучшими были и условия проживания в условиях гетто. Даже в таких городах, как Гамбург и Франкфурт-на-Майне, жители которых были в меньшей степени настроены антисемитски, встречались негативные отзывы о еврейском меньшинстве. Так, бургомистр Гамбурга в 1733 г., сетуя на увеличившееся число евреев среди крупных торговцев и промышленников, пришел к выводу о том, что они стали для немцев *Malum necessarium* (неизбежным злом)» [11, с. 29]. Безусловно, торговля была

важнейшей, но далеко не единственной сферой, в которой евреи могли проявить свои природные таланты. Им принадлежало господство и в финансовой сфере. Не будет преувеличением сказать, что их заслуга состоит в формировании новой экономической и финансовой системы.

В многочисленных немецких государствах, лишь в 1871 г. объединенных гениальным «железным канцлером» О. фон Бисмарком в единую Германскую империю, политика в отношении еврейского населения была различной. Наиболее тяжелые ограничения касались права передвижения. По справедливому замечанию отечественного исследователя С. М. Дубнова, передвигаясь в пределах германских государств из одной страны в другую, или даже между разными городами в пределах какого-либо герцогства, графства или курфюршества, при въезде в новое место еврей должен был уплачивать поголовную пошлину равную той, что устанавливалась за ввоз скота [12, с. 14]. Подобная позорная процедура делала из еврея-пассажира предмет насмешек и издевательств в разных частях Германии. От подобного налога освобождались исключительно евреи привилегированного положения при передвижении по территории приютившего их государства. Однако и они уплачивали налог, если въезжали на территорию другой страны. Еще одно ограничение касалось запрета появления на улицах в ходе торжест или публичных процессий. Даже право поселения в ограниченном количестве в определенном районе обуславливалось уплатой внушительной денежной суммы. При этом лишь одному сыну при наличии нескольких отец-еврей имел право передать льготу на проживание в стране [13, с. 142].

Таким образом, складывалась ситуация, при которой для лишенного отечества еврея, деятельность которого была строго регламентирована, а ему самому нигде нельзя было развить свои дарования, торговля оставалась едва ли не единственным средством к жизни. Однако и в данной сфере евреи имели ограниченные права, платили высокие налоги. Лишь немногие из них обладали необходимым капиталом для основания значительного торгового предприятия. В связи с этим, для них оставалась, по сути, только сфера мелкой торговли, позволявшая получить лишь прибыль, необходимую для существования [10, с. 350]. Иными словами, так же, как в Средневековье, в эпоху Нового времени евреи в Германии испытывали многочисленные трудности. Их религия подвергалась нападкам со стороны католической и протестантской церковью, а хозяйственная деятельность вызывала зависть и ненависть. В попытках изменить негативное отношение к себе со стороны христиан евреи создавали по всей Германии светские салоны [14, с. 74]. Еврейская интеллигенция активно занималась самообразованием, что нередко приводило к неприятию со стороны ортодоксальных евреев и раввинов и нередко к отлучению от общины.

Подводя итоги, отметим, что зарождающиеся капиталистические отношения в Западной Европе оказали огромное влияние на ход мировой истории. В создавшихся условиях не имевшие политических прав и свобод евреи активно включались в экономический процесс, стараясь обеспечить себе безопасность от нападков антисемитов. Несмотря на вспышки ненависти местного населения вследствие успехов евреев в торговле и финансовой сфере, последним удалось заявить о себе даже в культурной среде.

Библиографический список

1. Лозинский С. Г. Социальные корни антисемитизма в Средние века и в Новое время / С. Г. Лозинский. – М.: Атеист, 1929. – 205 с.
2. Гехт Э. Очерк истории еврейского народа / Э. Гехт. – СПб.: О.И. Бакст, 1866. – 231 с.
3. Джонсон П. Популярная история евреев / П. Джонсон. – М.: Вече, 2003. – 592 с.
4. Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: в 16 т. / под ред. Л. Каценельсона и Д. Гинцбурга. Т. 2. – СПб: Брокгауз-Ефрон, 1908. – 959 с.
5. Хдери К. Ю. Евреи в Германии: зарождение и развитие идей антисемитизма / К. Ю. Хдери // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 331–340.

6. **Барг М. А.** Великая Английская революция в портретах ее деятелей / М. А. Барг. – М.: Мысль, 1991. – 397 с.
7. **Арендт Х.** Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
8. **Зомбарт В.** История экономического развития Германии в XIX в. / В. Зомбарт. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1911. – 256 с.
9. **Лютостанский И. И.** Талмуд и евреи: в 2 т. Т. 1. / И. И. Лютостанский. – М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1879. – 462 с.
10. **Даймонт М.** Евреи, Бог и история / М. Даймонт. – М.: изд. дом «Имидж», 1994. – 529 с.
11. **Зомбарт В.** Евреи и их участие в образовании современного хозяйства / В. Зомбарт. – СПб.: Э. О. Левинсон, 1910. – 63 с.
12. **Дубнов С. М.** Новейшая история еврейского народа: в 3 т. Т. 1 / С. М. Дубнов. – М.: Мосты культуры, 2002. – 349 с.
13. **Дубнов С. М.** Краткая история евреев / С. М. Дубнов. – М.: Сварог, 1996. – 446 с.
14. **Поляков Л.** История антисемитизма: эпоха знаний / Л. Поляков. – М.: Гешарим, 1998. – 446 с.

*Воронежский государственный университет
доктор исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж, тел. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Dr. Sci in History, Associate Professor of Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
M. V. Kirchanov
Russia, Voronezh, tel. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

М.В. Кирчанов

МОРМОНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Автор анализирует особенности и направления развития исторического воображения современного американского мормонизма. Автор полагает, что мормонские интеллектуалы формируют свой собственный исторический дискурс, используя механизмы исторического воображения, оригинально предложенные светскими националистами. Предполагается, что в 20 веке мормонские интеллектуалы получили уникальный опыт манипуляций с прошлым, что сближает их со светскими националистами. В статье показана зависимость мормонского исторического воображения от политической и идеологической конъюнктуры США. Автор анализирует, как мормонские интеллектуалы корректируют основные исторические нарративы с актуальными идеологическими тенденциями, включая борьбу с расизмом, феминизм и политическая корректность. Мормонское историческое воображение не является оригинальным, воспроизводя изобретенные традиции, заимствованные из светских национализмов. В целом предполагается, что мормонские интеллектуалы используют принципы конструктивизма для изобретения их собственных версий истории. Поэтому в статье анализируются образы Самости и Инаковости, проблемы формирования пантеона отцов-основателей как основные изобретенные традиции или гранд-нарратива мормонского исторического воображения. Автор полагает, что историческое воображение мормонизма является вторичным конструктом с имитационным или симуляционным характером воображения и продвижения исторических нарративов.

Ключевые слова: историческое воображение, исторические нарративы, мормоны, история, синтетическая история, дискурсы Самости, Инаковость, идентичность.

M.V. Kirchanov

MORMON HISTORICAL IMAGINATION AS THE FORM OF DEVELOPMENT OF AMERICAN IDENTITY

The author analyses the features and directions of development of the historical imagination of modern American Mormonism. The author believes that Mormon intellectuals form their own historical discourse using the mechanisms of historical imagination originally proposed by secular nationalists. It is assumed that in the 20th century, Mormon intellectuals received a unique experience of manipulating the past, which brings them closer to secular nationalists. The article shows the dependence of the Mormon historical imagination on the political and ideological situation in the United States. The author analyses how Mormon intellectuals adjust mainstream historical narratives with current ideological trends, including anti-racism, feminism and political correctness. It is presumed that the Mormon historical imagination is not original, reproducing invented traditions borrowed them from secular nationalism. It is assumed that Mormon intellectuals use the principles of constructivism to invent their own versions of history. Therefore, the article analyses the images of the Selfness and Otherness, the problems of the formation of the pantheon of the founding fathers if Mormonism as the main invented traditions or the grand-narrative of the Mormon historical imagination. The author presumes that the historical imagination of Mormonism is a secondary construct with an imitative or simulative nature of imagining and promoting historical narratives.

Key words: historical imagination, historical narratives, Mormonism, history, synthetic history, discourses, Selfness, Otherness, identity.

Формулировка проблемы. Эпоха политических модернизаций, которые в большинстве регионов мира протекали под лозунгами национализма, положило начало качественно и содержательно новому этапу в развитии не только истории как гуманитарной науки, но и ее использовании в политических и идеологических целях представителями правящих элит, оппозиционных групп или интеллектуальных сообществ. История в руках политически ангажированных и идеологически мотивированных интерпретаторов оказалась весьма удобной и применимой категорией, которую они смогли не только эффективно использовать, но и интегрировать в механизмы принятия и реализации политических решений.

В 20 веке, несмотря на его репутацию как столетия модернизации, которая в той или иной, большей или меньшей степени предусматривала и предполагала секуляризацию, различные религиозные группы и сообщества также оказались вовлечены в процессы использования истории в качестве одного из ресурсов как формирования, так и дальнейшего функционирования и продвижения тех или иных идентичностей. Различные религиозные группы и сообщества, Церкви, деноминации или несветские мыслители и интеллектуалы, стали как факторами, так и акторами в развитии и функционировании националистического воображения как основы существования и воспроизводства национального дискурса в рамках того или иного национализма. Поэтому такие категории как «нация», «этничность» и «идентичность» в ряде случаев могли воображаться, изобретаться, описываться и интерпретироваться в религиозно центричной системе координат, что предусматривало превращение несветских интеллектуалов в важных участников процессов исторического воображения.

Анализируя культурный вклад несекулярных интеллектуалов в развитие национализма, во внимание, вероятно, следует принимать опыт исторического воображения ЦИХСПД, сторонники которой больше известны как мормоны. Мормоны в США стали важными участниками националистического воображения одновременно со своими секулярными коллегами. Религиозные интеллектуалы могли формировать и продвигать свои собственные версии и проекты идентичности, используя при этом исторические аргументы. В этом контексте мормонский опыт исторического воображения является примером того, как несветские группы могут манипулировать историей в политических целях консолидации сообщества.

Цель и задачи статьи. Поэтому целью статьи является анализ исторического воображения современного мормонизма, а в число задач входит изучение мормонского исторического дискурса и формирующих его нарративов, специфика цитатности и иллюстративности в мормонском историческом нарративе, развитие дискурсов Самости и Инаковости, а также перспективы трансформации мормонского исторического нарратива из политического воображения религиозной группы в воображения более широкого сообщества – нации.

Мормонский исторический дискурс как явление и особенности исторического нарратива. Если светские националисты в рамках исторического воображения формируют компромиссный канон истории, воспринимаемой в качестве национальной, то и мормонские интеллектуалы также стали авторами синтетических версии истории Церкви, основанной на воображении, изобретении и воспроизводстве определенных нарративов, которые формируют образ мормонов как воображаемого сообщества, но и эти мормонские исторические нарративы пребывали в состоянии «зависимости от самых разных факторов», так как интеллектуалы «выдвигают и отстаивают определенные версии прошлого, представляющие и оценивающие одни и те же события или процессы далеко не одинаково» [28,с.15]. В этой ситуации мормонские интеллектуалы в случае с историей ведут себя аналогичным образом, что и секулярные националисты, которые, как показано в историографии, «играют выдающуюся роль среди создателей и приверженцев национализма... историки внесли весомый вклад в развитие национализма... они заложили

моральный и интеллектуальный фундамент для национализма в своих странах... историки, наряду с филологами, самыми разными способами подготовили рациональные основания и хартии наций своей мечты» [38].

В мормонском случае миссия религиозных историков в определённой степени была упрощена, так как необходимые механизмы конструирования, воображения и изобретения истории как национальной и идеологически мотивированной конструкции были предложены в светской исторической науке. На протяжении существования ЦИХСПД мормонские интеллектуалы обрели немалый опыт исторических манипуляций, которые в зависимости от ситуации могут быть локализованы в нескольких смысловых полях, включая историческая политика, политика прошлого, политика идентичности, политика памяти, культура памяти, культура истории и историческое сознание [27]. Мормонский исторический дискурс возникает практически одновременно с появлением мормонизма и постепенно меняется на протяжении его истории, оперативно реагируя на изменения культурной, политической и идеологической конъюнктуры, что нашло свое отражение и в более ранних попытках выработки синтетического мормонского гранд-нарратива [34; 36] как формы систематизации исторического опыта сообщества.

Именно на «конъюнктурный» фактор указывают и те историки, которые подчеркивают, что «когда “пишется” коллективная память, она отражает определенную политическую и общественную конъюнктуру, а не только повествует о давно минувших событиях» [23]. Комментируя манипуляции с прошлым, российский историк А. Миллер подчеркивает, что «политика памяти столь же неизбежна, как и политизация истории, нет обществ, начиная с племенных, которые так или иначе не регулировали бы эту сферу» [16], и мормоны, идеологи которых регулярно подстраивают свои исторически нарративы под политическую повестку дня не являются исключением.

Вместе с тем, мормонская форма работы с прошлым и воображения истории, с одной стороны, глубоко идеологична. С другой стороны, «деидеологизация истории имеет важное политическое значение и может использоваться политическими элитами для формирования определенного взгляда на историю как инструмент в создании новых национальных идентичностей» [32], но если это предположение применимо для изучения светского националистического воображения, то мормонским интеллектуалам достаточно вносить только определенные коррективы и уточнения в доминирующие и воспроизводящиеся ими же исторические нарративы. Мормонские историографические гранд-нарративы вполне укладываются в эту логику исторического воображения, так как на протяжении нескольких десятилетий они регулярно подвергаются пересмотру.

Поэтому мормоны, как и другие современные сообщества, активно вовлечены в процессы как формирования, так и «передачи коллективной памяти», что, в свою очередь, представляет «не стабильный процесс, а объект перемещения», вдохновляющий и стимулирующий «рост фрагментации памяти», ведущий к тому, что разные социальные группы и религиозные сообщества «пытаются конструировать свое прошедшее различно» [2], но большинство попыток воображения / конструирования истории сводятся к попыткам определения самости. Мормонские исторические нарративы, как и светские историографические конструкты, в той или иной степени зависимы от внешней среды. Поэтому мормонская версия собственной истории «как и любая другая история, пишется в определенном контексте и представляет собой проект определенного типа... объективно история пишется как определенный концепт самости, который основывается на радикальном отделении от какой-либо другой идентичности... написание истории является и результатом социальных позиций. Эти социальные позиции формируют условия существования идентичности, которая служит для проявления самости» [33, pp. 41 – 43].

Для мормонского случая все эти характеристики исторического воображения также характерны, но с той лишь разницей, что социальное в мормонском историческом гранд-нарративе в большей степени заменено религиозным. По мнению австрийского историка Р. Линднера, «во все эпохи и в каждом обществе историография подчиняется политике» [14], а

подчиненность ее политической и идеологической конъюнктуре становится более заметной в трансформирующихся обществах, в особенности – в религиозных группах. Современный мормонский канон исторического воображения представлен в ряде текстов [20; 21], важнейшими из которых являются синтетические попытки систематизации, обобщения и изложения истории ЦИХСПД, которые в интеллектуальном дискурсе мормонов играют роль компромиссных версий истории, используемых светскими националистами для актуализации и визуализации идентичности той нации как политического и этнического сообщества, к которому они формально принадлежат.

Мормонский исторический нарратив, несмотря на свой формально религиозный характер, очень тесно связан с секулярным историческим воображением, фактически воспроизводя в рамках мормонского исторического канона все его родовые травмы, включая, с одной стороны, «крайнюю политизацию историографии», «монополизацию историографического производства» «историческое мифотворчество», «высокую степень политизации исторических дебатов», что может быть результатом использования истории для «легитимации политических процессов и состояний», так как именно знание о прошлом, написанное согласно определенным нормам и предпочтениям группы, стало, с одной стороны, «важным элементом различных национальных проектов, выполняя свои функции в создании идентичности», а, с другой, «высокая степень политизации» мормонской историографии «объясняется незавершенностью процесса политического строительства» [13].

С другой стороны, трансплантируя в контексты мормонского исторического воображения результаты, полученные в рамках изучения историографий национализирующихся сообществ, мы можем предположить, что мормонская историография практически всегда была «очень провинциальной, изолированной и сфокусированной на нескольких темах и концепциях» и в такой ситуации история для мормонов была именно историей мормонов, а преобладание религиозноцентричной парадигмы в текстах и трудах мормонских историков «можно сравнить только с господством позитивистской парадигмы извода Леопольда Ранке» [5] в предшествующей светской историографии, склонной канонизировать факты и их последовательность, оформленную в принцип историзма. Поэтому в рамках мормонской версии исторического воображения «при написании истории неизбежно доминирует своеобразный этноцентризм», который в интеллектуальном и культурном дискурсе ЦИХСПД имеет в большей степени религиозную направленность, вызванную тем, что современная мормонская история продолжает оставаться нарративной, что предопределено ее «концептуальными изъянами» [24], вытекающими из доминирующей роли религиозной парадигмы как универсалии исторических интерпретаций.

В этой ситуации мормонское историческое воображение представляет собой классический случай миграции дискурса идентичности: если в одних случаях он может перетекать в сферу культуры [3], то в других таким пространством становится религия. Примечательно то, что практически все версии мормонской истории, написанные мормонами, не только зависимы от внешних факторов, но и имеют некоторые общие особенности: они событийны, серийны, типичны, воспроизводят набор одних и тех же нарративов, что в полной мере относится как к англоязычным текстам, так и их версиям на иностранных языках, необходимость в которых возникла в XX веке, когда ЦИХСПД стала более активна в своей миссионерской деятельности в мире. Классический корпус мормонских исторических текстов, вероятно, может быть ограничен несколькими попытками систематизации истории мормонов, фактически ставших попытками конструирования и воображения истории.

Проект формирования синтетической истории ЦИХСПД, основанной на компромиссном нарративе, к настоящему времени не завершен. Если «постсоветские интеллигенции столкнулись с кризисом написания истории» [35], то подобный кризис в мормонской историографии представляется вряд ли возможным, так как ее представители

склонны подвергать более ранние нарративы ревизии, соотнося их с современными идеологическими вызовами. Поэтому, история Церкви как изобретенная традиция принадлежит к числу постоянно пересматриваемых и подвергаемых ревизии проектов, которые интегрируются в актуальные политические и идеологические дискурсы американского общества. Последняя ревизия мормонского исторического нарратива, началась, например, во второй половине 2010-х годов, когда были изданы два первых тома новой версии истории ЦИХСПД, которая охватывает события пока только до начала 1890-х годов.

Цитатность и иллюстративность в мормонском историческом нарративе. Мормонская версия исторического воображения функционирует через изобретение, воображение и воспроизводство нарративов, что, в принципе, отражает общие тенденции существования современного исторического знания. Комментируя нарративную компоненту в исторической науке, российский историк-медиевист П. Уваров подчеркивает, что его «особенно веселят разговоры о “смерти больших нарративов истории”, таких как “нации” или “классы”. Насчет классов не знаю, а вот нации вовсе не собираются сходиться с подмостков историографической сцены, скорее, наоборот. Не говоря уже о государствах и конфессиях» [8].

В этом контексте опыт ЦИХСПД показателен в контекстах того, как религиозное сообщество активно оперирует историей с целью формирования идентичности. Исторические нарративы как конструкции, которые отражают особенности исторического воображения мормонов, имеют ряд особенностей. Для мормонского исторического воображения, как и для некоторых других форм манипуляций с историей, используемых светскими националистами, характерен иллюстративно-цитатный подход, то есть тексты или высказывания одних авторов фактически канонизированы и их цитирование обязательно для членов Церкви как актуализация своей верности, преданности и лояльности.

В частности первый том «Знамя истины 1815 – 1846 гг.» официальной истории Церкви «Святые. История Церкви Иисуса Христа в последние дни», изданный в Солт-Лейк-Сити в 2018 году открывается пространной цитатой из Джозефа Смита «Поднято знамя истины. Никакая грешная рука не сможет остановить эту работу; могут свирепствовать гонения, могут объединяться бесчинствующие толпы, могут собираться армии, может возводиться клевета, но истина Божья будет шествовать вперед смело, благородно и независимо, пока не проникнет на каждый континент, не посетит каждую землю, не пройдет по каждой стране и не прозвучит в каждом ухе, пока цели Божьи не будут достигнуты и Великий Иегова не скажет, что дело сделано» [20,с.6], в которой фактически выражены и сформулированы основные постулаты мормонского исторического воображения, а именно: избранность и исключительность официально санкционированного нарратива, его однозначная и несомненная правильность, необходимость полемики с идеологическими противниками и критиками мормонизма, идея мессианизма и вытекающего из него экспансионизма.

Вместе с тем, склонность к цитатам в определенной степени роднит мормонское историческое воображение с советским, так как «Ленина в Советском Союзе не изучали. Имелись процедуры ритуального цитирования» [11]. Историки, как полагает украинская исследовательница И. Колэснык, «всегда находятся в силовом поле политики и власти. Одни историки сознательно обслуживают потребности власти, как официальные историографы правителей, династий, стран, даже выступают архитекторами новых государств. Другие не демонстрируют открыто свои политические предпочтения и взгляды. Некоторые сознательно отстраняются от власти и государственных институтов, ведь настоящий интеллектуал всегда находится в оппозиции к власти и существующему режиму» [12].

Случай развития мормонской историографии свидетельствует о том, что сознательным выбором может стать и обслуживание религиозного дискурса сообщества, которое фактически существует в постсекулярном мире. Что касается второго тома официальной истории ЦИХСПД открывается почти аналогичным образом, то есть цитатой из Дж. Смита: «поднято знамя истины. Никакая грешная рука не сможет остановить эту работу; могут

свирепствовать гонения, могут объединяться бесчинствующие толпы, могут собираться армии, может возводиться клевета, но истина Божья будет шествовать вперед смело, благородно и независимо, пока не проникнет на каждый континент, не посетит каждую землю, не пройдет по каждой стране и не прозвучит в каждом ухе, пока цели Божьи не будут достигнуты и Великий Иегова не скажет, что дело сделано» [21,с.6], фактически отражающей амбиции мормонов быть не только религиозным, но и более широким – политическим – сообществом. Эти идеи фактически не отличаются особой оригинальностью и могут быть обнаружены практически в каждой национальной историографии в ее националистической версии в силу того, что историки-националисты склонны именно той группе, к которой они принадлежат, приписывать характеристики, сформулированные выше.

Историческое воображение мормонов может быть описано в категориях воображения сообщества, которое стремится к институционализации. Поэтому на историческое сознание подобных групп, которые имеют свою идентичность, «всегда в значительной степени влияют национальные, социальные и политические группы, в среде которых оно формируется. Память этих групп может быть сильной, даже гипертрофированной, но она может быть и медленной, отставать от реальности исторических событий» [29]. В этой ситуации становится понятным, почему одни события в мормонском историческом дискурсе представлены в большей степени чем другие, которые стали жертвами маргинализации и вытеснения на периферию исторической и культурной памяти.

Формально мормонский исторический нарратив, имитирующий светские подходы к написанию истории, является линейным и хронологическим, то есть в этой ситуации он вполне мог бы быть определен как позитивистский, но мормонская версия исторического воображения в каноны и принципы как классического позитивизма, так и более позднего неопозитивизма не интегрируется потому что, авторы и форматоры мормонского исторического нарратива, с одной стороны, претендуют на тотальность и универсальность, а, с другой, имитируют как стилистику, так и методологию различных направлений в историографии – от истории климата до локальной истории, от женской истории до истории детства. В исследовательской литературе регулярно подчеркивается, что «без истории нация не является нацией и поэтому императив о написании истории очень важен для любых националистов... история используется для легитимации государства, для борьбы за равноправие с другими народами» [37], о чем свидетельствует и случай мормонского исторического воображения, которое фактически выполняло идентичные задачи.

Поэтому форматоры и авторы официального мормонского исторического нарратива актуализируют в тексте истории большую часть историографически «модных» тенденций, начиная с игнорирования прав женщин в первой половине 19 века и их осознания и понимания необходимости за эти права бороться, что фактически можно определить как модернизацию истории и интеграцию в прошлое или навязывание ему современных политических ценностей, которые на момент описываемых событий в американском обществе отсутствовали. Другой формой модернизации истории и трансплантации в исторический контекст современных идеологем стали нарративы об аболиционизме и положительном отношении мормонов в 19 веке к неграм [21, с. 78].

Тем не менее, авторский нарратив в новой синтетической версии мормонской истории, издание которой было инициировано во второй половине 2010-х годов, не отличается последовательностью. Поэтому, имитируя женскую историю и локальную историю, мормонский исторический нарратив мутирует в имитацию позитивистского изложения, вульгарный историзм, основанной на последовательном изложении событий со значительными псевдолитературными отступлениями, что вообще содержательно и стилистически сближает современное историческое воображение идеологов ЦИХСПЛ с теми формами исторической наррации, которых придерживались историки 19 века, выбирая между литературным изложением и формальной академичностью дискурса.

“Отцы-основатели” в историческом воображении мормонизма. Мормонский исторический нарратив, как и другие идеологически и политически мотивированные национальные нарративы, активно продвигает образы отцов-основателей нации, воображая их в исключительно позитивных и положительных контекстах. Первой фигурой в мормонском пантеоне отцов-основателей Церкви, что в историческом воображении мормонов почти равносильно нации, является Джозеф Смит. Авторы официального мормонского исторического нарратива склонны приписывать Джозефу Смиту исключительно положительные качества, настаивая, например, на том, что он хотя «мало читал», тем не менее, «глубоко размышлял над различными идеями, усердно слушая проповедников, надеясь узнать больше о своей бессмертной душе» [20,с.9].

Сторонники официальной мормонской историографии активно конструируют образ Джозефа Смита как пророка, на которого снизошло откровение: «в этот момент над его головой появился столп света... Джозеф ощутил, как та незримая сила перестала его сковывать. Ее место занял Дух Божий, наполнив его покоем и невероятной радостью... Джозеф увидел Бога-Отца, стоящего в воздухе над ним. Его лицо было невероятно ярким и величественным; Джозеф никогда не видел ничего подобного. Бог назвал его по имени» [20, с.15].

Официальная мормонская историография воображает и конструирует образ Дж. Смита как великого организатора, пастыря и проповедника, который обладал даром провидца и смог перевести древние письмена, что позволило ему принести Слово Божие в мир: «по вечерам семья слушала его захватывающие рассказы о золотых листах и народе, который на них писал. Семья стала более сплоченной, а в доме царили мир и радость. Каждый ощущал, что скоро произойдет что-то чудесное» [20,с.28], что не только стало поводом для справедливой критики оппонентов (не только указывавших на то как человек, фактически не имевший образования мог написать текст «Книги Мормона», но и небезосновательно обвиняя его в плагиате), но в принципе не может быть признано оригинальной идеей, так как христианские конфессии, с одной стороны, подобные качества с большими на то основаниями приписывают Иисусу Христу, а светские национализмы как гражданские и политические формы религии, с другой стороны, националистическим лидерам, героям и мученикам прошлого.

В контекстах формирования образов Дж. Смита и других лидеров ЦИХСПД историческое воображение мормонов актуализирует свое мифическое измерение. Анализируя историческое воображение мормонов, во внимание следует принимать, что его форматов используют исторические мифы и механизмы исторического мифотворчества практически так же, как это делают светские националисты, применяющие мифы для «сохранения знаний о прошлом» [18] и для легитимации самого факта сложения особой мормонской идентичности. В мормонском историческом воображении восприятие мифа тесно связано с пониманием самой истории, где история постепенно редуцируется до нескольких нарративов, которые «верно передают прошлые события и пользуются доверием», а мифы мутируют в «небольшую группу историй, которые заслуживают доверия и авторитетны» [22]. Историографические мифы в официальной мормонской историографии, как и в некоторых других случаях, «это не только компонент исторического сознания», но и «сама историческая наука, в равной степени формируют историческое сознание и национальную традицию» [15] с той лишь разницей от светских националистов, что мормоны делают это не в секулярной, но в религиозной системе координат.

Дискурсы Самости и Инаковости в мормонском историческом воображении. Исторический нарратив в мормонском политическом воображении стал попыткой конструирования идентичности и утверждения концепта Самости, основанного на радикальном и решительном отделении воображаемой и конструируемой мормонской идентичности от других аналогичных проектов. По мнению канадского украинского историка Зенона Когута, «восприятие истории было и остается основным полем битвы за идентичность» [9]. В этой ситуации мормонский проект идентичности и попытки написания

истории сообщества в религиозно мотивированной системе координат неизбежно актуализировали как различные подходы к истории мормонов, так и делали видимым стремление их лидеров продвигать свои собственные версии идентичности.

В любом обществе «существует возможность злоупотреблений историей» [17] и мормонские интеллектуалы в своих версиях исторического воображения не упускают этой возможности. Концепты самости и идентичности в мормонской версии исторического воображения, как правило, религиозно центричны в силу того, что официальный историографический нарратив исходит, в том числе, и из утверждения, что «Иисус Христос восстановил Свою Церковь и даровал Джозефу то же священство, которым обладали Апостолы в древности, когда несли Евангелие миру» [20,с.89], а сама ЦИХСПД в рамках подобного дискурса позиционировалась как попытка построения «Царства Божьего на Земле» [20,с.615] или попытка американизации христианства через строительство Сиона в Америке [21,с.342].

Мормонские историки в этом контексте активно используют манипулятивные функции исторического знания, «вспоминая» и продвигая одни события, а также вытесняя и маргинализируя другие. Поэтому мормонские интеллектуалы, вовлеченные в процессы исторического воображения, могут быть определены как почти постмодернисты для которых исторические события не более чем «вспомогательные средства нашей памяти и они не играют иной роли, чем единицы времени, указанные на часах или в календаре» [26]. Если в первом томе новой синтетической версии истории ЦИХСПД мормоны просто фигурируют как верующие и святые, то во втором – они начинают действовать как народ [21,с.37], постепенном в мормонском историческом воображении превращаясь сначала в «народ Юты» [21,с.350], а позднее в нацию – «благословленный Богом народ» [21,с. 275]. В этом контексте «универсальное использование исторических нарративов как средство политической мобилизации и массовых манипуляций» [6] характерно не только для светских национализмов, но и религиозных проектов идентичности.

В современной историографии общим местом стали утверждения, что нация-государство является основным актором написания истории, ее воображения и изобретения в националистической системе координат в то время, как мормонский опыт свидетельствует о том, что и религиозные сообщества могут иметь запрос на собственные версии прошлого. Поэтому историческое воображение в мормонской версии «выполняло терапевтическую функцию». актуализируя «только те аспекты прошлого, которые казались полезными» [27, с. 101] для мормонов как сообществ. Подобная логика развития исторического воображения подтверждает, что мормоны как и другие националисты «склонны писать истории под себя» [30,р.105], так как именно «националистическая история является конструированием нации», чем фактически и занимаются мормонские интеллектуалы, продвигая соответствующие исторические нарративы.

Поэтому, понимая, что «противоречия между академическими и политическими мотивациями в изучении прошлого» (в мормонском случае политическое может заменяться религиозным) фактически неизбежны и формируя концепты Самости в историческом воображении, мормонские интеллектуалы ведут себя как светские националисты, осознавая, что «восприятие прошлого имеет важное значение для легитимации современных идеологий», включая религиозные. Кроме этого, они, скорее всего, отдают себе отчет и в том, что «современные политические и идеологические сражения могут быть выиграны благодаря подчеркиванию определенных и замалчиванию других моментов истории» [31], чем мормонские интеллектуалы активно пользуются, формируя и продвигая концепты идентичности.

В этом контексте концепт самости не только актуализирует свои преимущественно религиозные формы и качества, но и апеллирует к идее исторической, культурной и религиозной преемственности с древними христианами, которые форматорами мормонского исторического дискурса интегрируются в число их предшественников, в то время как сами

мормоны стремятся монополизировать право религиозного представительства верующих, сомневаясь в легитимности других христианских Церквей. В этой ситуации мормонская логика исторического воображения фактически имитирует и симулирует тактики и стратегии светского национализма, в рамках которого «содержание работ по истории субординировано по отношению к конкретным механизмам контроля государства и/или доминирующих элит и является частью процесса формирования нации и лояльных граждан» [39,р.1], чем фактически и занимается мормонская иерархия и миссионеры, активно вовлеченные как в расширение сообщества через вербовку новых членов, так и контроль идентичности у тех верующих, которые формально уже являются частью организации.

Несмотря на то, что ЦИХСПД относится к числу религиозных проектов, мормонские интеллектуалы в США в историческом воображении достигли результатов, которые вполне сравнимы с достижениями светских националистов, так как они фактически смогли создать «собственную историографию со своим предметом исследования и общепринятой исторической схемой», что, в свою очередь, сыграло «определяющую роль в формировании современной идентичности» [10].

Поэтому, развитие в историческом нарративе образов Самости и идентичности неизбежно актуализирует и концепты Другости / Инаковости. В рамках мормонского исторического воображения нарративы о враждебном окружении и негативном отношении американских протестантов к раннему мормонизму успели стать общим местом, а синтетические версии истории ЦИХСПД, основанные на воспроизводстве именно гранд-нарративов, активно продвигают негативные образы Других, которые «глумились над верующими... выкрикивая угрозы в адрес Пророка», собираясь во «враждебно настроенные толпы» [20, с. 99].

В вину американским сторонникам многочисленных протестантских деноминаций ставится преследование мормонов, нападение на них и осквернение мормонских храмов [21, с.48]. Анализируя исторические нарративы официальной мормонской историографии, во внимание следует принимать, что тексты историй, санкционированных лидерами ЦИХСПД, в значительной степени имитируют и симулируют каноны жития и мученичества, так как мормонский исторический нарратив в рамках воображения и изобретения ранней истории мормонов развивается почти исключительно вокруг деятельности Дж. Смита, воображаемого в качестве пророка и мученика одновременно. Наивысшим моментом в формировании и продвижении образов Другого в мормонском историческом гранд-нарративе являются моменты, связанные с описанием убийства Джозефа Смита как основателя мормонизма.

Мормонский исторический нарратив, как и другие светские националистические формы исторического воображения, активно формирует и продвигает негативные образы религиозных противников мормонов. Если светские националисты приписывают конкурирующим нациям то, что они нелегитимны, обвиняя их в насилии, мормонский исторический дискурс фактически воспроизводит такие же нарративы, приписывая, с одной стороны, американским протестантам 1830 – 1840-х годов массовые убийства мормонов, включая детей [20,с.368]. С другой стороны, им в вину ставится и излишний консерватизм, а также нежелание принять идеи мормонов, которые современным мормонским историкам кажутся более прогрессивными и справедливыми, чем те, которых придерживались представители других протестантских деноминаций. В частности одной из причин убийства официальная мормонская историография определяет то, что ранние мормоны были сторонниками равноправных отношений с индейцами, выступая также за отмену рабства [20, с.182]. Кроме этого в официальном дискурсе мормонского исторического воображения смерть Дж. Смита определяется как «мученическая» [21 с.4].

Мормонский исторический нарратив: от сообщества верующих к нации? Если светские гражданские национализмы в значительной степени основаны на примате нации как важнейшей производной националистического воображения, что мормонская версия исторического воображения функциями, аналогичными нации, наделяет Церковь. Кроме этого, как полагает Крэйг Калхун, «у национализма очень непростые отношения с историей»

[30, p. 100], но в мормонском случае, с одной стороны, они становятся еще более сложными, так как националистическое воображение протекает и развивается в рамках религиозного дискурса.

С другой стороны, некоторыми интеллектуалами ставится принципиально важный и значимый вопрос «Кому принадлежит история?», отвечая на который они подчеркивают, что «в романтической, примордиалистской традиции большинства национальных историй есть предпосылка, что исторические события, институты и индивиды «принадлежат» нации как часть ее истории. Модернистские теории национализма, с другой стороны, подчеркивают относительно недавнее «изобретение» национальной идентичности, основанное на интерпретациях и некоторых представлениях прошлого: нации определяют себя через то, о чем говорится в их национальных историях. Две традиции признают важность, придаваемую историческим символам, используемым для определения национальной идентичности и истории. Национальные герои, литература, фольклор, события и места событий прошлого – это лишь некоторые из символов, используемых для определения того, что значит быть членом определенной нации» [25]. Подобные предположения имеют в большей степени отношение к опыту национального строительства тех наций как воображаемых сообществ, чей национализм на протяжении истории был политическим или гражданским явлением в то время как мормонский опыт свидетельствует, что религиозные группы могут быть не менее амбициозны в приписывании себе подобных атрибутов, чем гражданские нации.

Поэтому, если для националистического воображения в значительной степени характерен примордиализм, то и мормонизм также основан на примордиальном восприятии истории, но в религиозноцентричной системе координат. «Опоры прошлого, чтобы отформатировать свое настоящее и будущее как синхронное и даже зависимое от «традиции», чье авторство которой может быть в одном и том же настоящем» [7] необходимы не только нациям как воображаемым сообществам, но и религиозным группам, которые достаточно амбициозны, чтобы формировать свой дискурс идентичности как дискурс памяти. В частности, если светские национализмы склонны воспринимать нацию и национализм как ее гражданскую форму секулярного религии как основных героев истории, то мормоны такие же функции проецируют на церковь, утверждая, что «Господь хотел, чтобы Джозеф Смит издал Книгу Мормона и распространил ее послание везде и всюду» [20, с.78] и тем самым превращая Бога и Церковь в героев исторического процесса, фактически трансплантируя на историю религиозной группы характеристики национальной истории. Историки Церкви в мормонском случае фактически стали авторами исторического нарратива, которые не только получили, но и монополизировали возможность изобретать традиции, оформленные в гранд-нарративы и ставшие основой мормонской идентичности как идентичности сообщества.

Историография в подобных ситуациях может вести себя различно: «если историография ориентирована на факты и на истину, вырабатывает изоцированные техники интерпретации источников, то память всегда связана с конкретной идентичностью» [4], мормонская память тоже конструирует идентичность, но, в отличие от современных национализмов, мормонская версия исторического воображения в гораздо меньшей степени ориентировалась на факты, предпочитая подменять их религиозно мотивированными интерпретациями. Кроме этого в ряде случаев, включая мормонский, «мышление стереотипами боится демократизации и открытости» [19], что содействует функционированию историографии ЦИХСПД в рамках закрытой модели.

Поэтому религиозноцентричный примордиализм стал важной частью исторического воображения мормонов, в который была интегрирована и «Книга Мормона», воспринимая ими также в примордиальном контексте: официальный мормонский исторический нарратив интерпретирует ее как «знак того, что Бог вскоре соберет Своих детей и восстановит Свой древний завет» [20, с.85]. В этом отношении мормонское историческое воображение вновь актуализирует свою близость с историческим воображением светских национализмов.

Фактически в данном контексте речь идеи о «сборе» под лозунгами национализма, а верующие воображаются в качестве нации.

Подобные нарративы в мормонском историческом воображении возникли как следствие стремления их создателей актуализировать единственную правильность и избранность как Дж. Смита, так и его последователей, что, в целом, вписывается в серийную логику национализма, основанную на приписывании только им конструируемой и воображаемой группе качеств избранности и правильности, отрицая и не признавая последние у других, фактически таких же, но конкурирующих, сообществ. Если европейские светские культуры исторической памяти «от прошлого хотят избавиться: это справедливо, потому что в его тени жить невозможно» [1], то мормонское историческое воображение активно конструирует, воображает и изобретает прошлое, так как интеллектуалы ЦИХСПД, вероятно, понимают, что религиозная легитимация – важна, но явно недостаточна.

Поэтому, исторические нарративы ЦИХСПД имеют много общего со светским националистическим воображением. Подобно тому, как светские националисты могут указывать не на необходимость развития ценностей гражданской нации, игнорируя лингвистические особенности и этнические отличия ее членов, мормонский исторический нарратив формирует политически мотивированный образ ранних мормонов как защитников прав индейцев [20,с.129], хотя классические тексты мормонов возводят индейцев к ламанийцам, в вину которым ставится истребление нефийцев. Тем не менее, в синтетической версии истории ЦИХСПД, изданной во второй половине 2010-х годов индейцы воспринимаются как «остатки дома Израилева» [21,с.217]. Кроме этого официальный мормонский историографический дискурс формирует образ ранних мормонов как последовательных противников рабства [20,с.181]. Поэтому последним мормонский исторический нарратив приписывает самые негативные и отрицательные качества, обвиняя их в неспособности понять и принять ценности и принципы мормонов [20,с.18], что впрочем неоригинально, так как истинно верующие националисты фактически делают то же самое, не признавая и отрицая проекты альтернативных и конкурирующих в их отношении национальных групп.

Предварительные выводы. Подводя итоги, во внимание следует принимать ряд факторов, которые существенно влияли на мормонское историческое воображение в контекстах попыток предпринимаемых интеллектуалами и идеологами ЦИХСПД для воображения своей группы сообщества и наделения его изобретёнными традициями, включая историю, что ставило бы мормонов в один ряд как с другими Церквями, так и нациями.

Во-первых, мормонская версия исторического воображения развивалась в рамках религиозной системы координат. Поэтому формы воображения / изобретения и конструирования истории мормонами в значительной степени носили традиционный для историописания характер, не выходя за пределы нарративных практик и стратегий, хотя в начале 21 века ЦИХСПД стала предпринимать более активные попытки, направленные на интеграцию мормонских версий и форм исторического воображения в пространство и дискурс массовой культуры, что, например, проявилось в визуализации мормонского исторического воображения через создание фактически антиисторических фильмов, основанных на имитации и симуляции библейской ближневосточной стилистики.

Доминирование в историческом воображении именно религиозного контента привело к тому, что история мормонов писалась, воображалась и конструировалась как именно история Церкви. Если в других случаях националистического исторического воображения главным героем истории и исторического процесса становилась нация, то в случае мормонов эти функции монополизировала Церковь, воспринимаемая не как аналог, но как замена или альтернатива нации, хотя именно Церковь в историческом воображении мормонов наделялась теми характеристиками и атрибутами, которые светские националисты склонны проецировать на нацию как политическое и гражданское сообщество. Во-вторых,

мормонское историческое воображение фактически стало формой социального и культурного конструктивизма.

В этом контексте мормонские попытки написания / описания / воображения / изобретения истории имеют много общего с секулярными попытками исторического воображения, незначительно от них отличаясь не в механизмах исторического воображения, но в нарративных практиках его визуализации и актуализации. Идеологи ЦИХСПД подобно светским националистам конструировали историю как одну из изобретенных традиций, как культурный и социальный конструкт. Поэтому история стала фактически формой актуализации и визуализации мормонских версий американской идентичности как Самости. В-третьих, тактики и стратегии исторического воображения мормонов фактически вылились в изобретение новых традиций, или редуцировались до них. Если воспринимать тактики и стратегии написания истории через призму конструктивистского подхода, то мормонская версия исторического воображения мало чем отличается от светского национализма в силу того, что и мормоны, и светские националисты конструируют историю, через изобретение традиций.

В случае с историческим воображением процессы изобретения традиций могут быть редуцированы до воображения и продвижения исторических гранд-нарративов, которые в мормонском историческом воображении стали общими местами. Число этих гранд-нарративов в мормонском историческом воображении хотя и относительно велико, но степень их оригинальности не столь значительна в силу того, что они воспроизводят, имитируют и повторяют нарративы, характерные для любого светского национализма – от примата нации до мифа ее мессианства и мученичества. В-четвертых, историческое воображение ЦИХСПД в значительной степени является вторичным конструктом, что придает ему имитационный или симуляционный характер.

Поэтому, мормонское историческое воображение, с одной стороны, воспроизводит, на что указывают сами теоретики и идеологи ЦИХСПД, нарративы христианства, но в действительности мормоны в значительной степени от христианской традиции отходят, фактически порывая с американским протестантизмом как бэк-граундной религией ранней истории мормонизма. С другой стороны, мормонский исторический дискурс – одна из форм американского исторического воображения, религиозная версия американизма, основанная на попытках американизации христианства в их радикальной форме, что в итоге содействует маргинализации мормонского исторического воображения.

В целом, история 20 века научила мормонских интеллектуалов манипулировать с историей не хуже чем это делают светские националисты. Мормоны, как и сторонники светского национализма, фактически пребывают в рамках конструктивистской парадигмы, “спекулируя” в отношении фактов прошлого и фактически воображая и изобретая, то есть конструируя историю. Продвижению мормонского исторического проекта в значительной степени содействует активная миссионерская деятельность, а сам концепт «история» в историческом воображении ЦИХСПД стал фактическим конструктором – набором нарративов, которые позволяют выстраивать исторические нарративы, которые, в свою очередь, воспроизводят политические мифы, представленные в многочисленных изобретенных традициях – от воображаемых великих исторических предков до «американского Христа» и его не менее американских, точнее – мормонских, последователей, образы которых последовательно продвигаются и визуализируются, что, в свою очередь, содействует формированию и развитию мормонского «высокого» культурного дискурса визуального искусства, которое является еще одной изобретенной и фактически псевдохристианской традицией.

Библиографический список

1. **Адорно Т.** Что значит «проработка прошлого» // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия и Европа / ред.-сост. М. Габович. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 64 – 82.
2. **Аўтэйт Ё., Рэй Л.** Мадэрнасць, памяць і посткамунізм // Палітычная сфера. 2006. № 6. С. 27 – 43.
3. **Варнавский П.** Границы советской бурятской нации: национально-культурное строительство в 1926 – 1929 гг. в проектах национальной интеллигенции и национал-большевиков // *Ab Imperio*. 2003. No 1. С. 149 – 176.
4. **Вельцер Х.** История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия и Европа / ред.-сост. М. Габович. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 51 – 63.
5. **Грицак Я.** Украинская историография. 1991 – 2001. Десятилетие перемен // *Ab Imperio*. 2003. No 2. С. 427 – 454.
6. **Енев З.** За ползите и вредите от «историята» // Либерален преглед. 2013. Септември 16. URL: <http://www.librev.com/index.php/prospects-science-publisher/2171-nutzen-und-nachteil-1>
7. **Иванова Е.** Изгубената История // Либерален преглед. 2015. Апрель 25. URL: <http://www.librev.com/index.php/2013-03-30-08-56-39/prospects/science/2699-2015-04-25-17-24-07>
8. **Кобрин К., Уваров П.** Свобода у историков пока есть. Во всяком случае – есть от чего бежать // Неприкосновенный запас. 2007. № 55. С. 54 – 72.
9. **Когут З.Є.** Історичні дослідження в незалежній Україні. Тягар минулого: історіографія до здобуття незалежності // Когут З.Є. Коріння ідентичності. Студії в ранньомодерної та модерної історії України. Київ: Критика, 2004. С. 294 – 300.
10. **Когут З.Є.** Розвиток української національної історіографії в Російській Імперії // Когут З.Є. Коріння ідентичності. Студії в ранньомодерної та модерної історії України. Київ: Критика, 2004. С. 187 – 217.
11. **Кожокин Е.** Политика и антиполитика в судьбе историка. «Путь вверх и вниз один и тот же». М.Я. Гефтер в воспоминаниях друзей и очевидцев // Гефтер. 2014. 11 ноября. URL: <http://gefter.ru/archive/13678>
12. **Колесник І.** Український історик і влада: від примусу до партнерства // Ейдос. 2017. Вип. 9. С. 9 – 24.
13. **Кушко А., Таки В.** “Кто мы?” Историографический выбор: румынская нация или молдавская государственность // *Ab Imperio*. 2003. № 1. С. 485 – 495.
14. **Лінднер Р.** Нязменнасць і змены ў постсавецкай гістарыяграфіі Беларусі // Кантакты і дыялогі. 1996. №3. С. 20 – 25.
15. **Маркава А.** Гістарычная свядомасць як прадмет самарэфлексіі ў чэшскай гістарыяграфіі // Беларускі Гістарычны Агляд. 2012. Т. 19. Сш. 1 – 2 (36 – 37). С. 179 – 212.
16. **Миллер А.** Россия: власть и история // *Pro et contra*. 2009. Май – август. С. 6 – 23.
17. **Рифф Д.** Культ памяти: когда от истории больше вреда, чем пользы. «Излишняя заикленность на памяти»: о пользе и вреде забвения // Гефтер. 2016. 25 марта. URL: <http://gefter.ru/archive/17958>
18. **Сагановіч Г.** Палітычны міф у гістарычнай памяці і гісторыяпісанні // Беларускі Гістарычны Агляд. 2012. Т. 19. Сш. 1 – 2 (36 – 37). С. 213 – 238.
19. **Сагановіч Г.** Танэнберг / Грунвальд / Дуброўна 1410: сімвалізацыя бітвы ў Беларусі // Беларускі Гістарычны Агляд. 2010. Т. 17. Сш. 1 – 2 (32 – 33). С. 89 – 116.
20. **Святыє.** История Церкви Иисуса Христа в последние дни. Т. 1. Знамя истины 1815 – 1846 гг. / общ. ред. М.Дж. Гроу, Р.А. Терли-младший, Ст. К. Харпер, С.А. Хейлз; авт. С.А. Хейлз, Дж. Голдберг, М.Л. Ларсон, Э. Маки, Ст.К. Харпер, Ш. Фарнс; ред. ист. обзора Дж.Л.

Вудворт, Л.О. Тэйт; ред. Л. Эдгингтон, Н.Н. Уэйт; науч. сотр. К. Бернсайд, Ч.О. Фолджер, Бр.Д. Ривз. Солт-Лейк-Сити: Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, 2018. 754 с.

21. Святые. История Церкви Иисуса Христа в последние дни. Т. 2. Никакая грешная рука 1846 – 1893 гг. / общ. ред. М.Дж. Гроу, Дж.Л. Вудворт, С.А. Хейлз, Л. Олсен Тэйт; авт. С.А. Хейлз, Д.К. Нилсен, Э. Холлстром, Д.Т. Морроу, Дж. Голдберг; ред. Р.Э. Смит, Л.Ш. Эдгингтон, К. Тэннер Бернсайд, Н.Н. Уэйт, Ст. Сид, Э. Палмер, Э. Китчен Гейнер. Солт-Лейк-Сити: Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, 2018. 944 с.

22. **Тодорова М.** Създаването на един национален герой: Васил Левски в българската обществена памет // Либерален преглед, 2013. 22 май. URL.: <http://www.librev.com/index.php/2013-03-30-08-56-39/discussion/bulgaria/2064-2013-05-22-10-26-10>

23. **Траба Р.** Польские споры об истории в XXI веке // Pro et Contra. 2009. Май – август. С. 43 – 64.

24. **Усманова Д.** Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков // Ab Imperio. 2003. No 3. С. 337 – 360

25. **Фрусета Дж.** Общи герои, отделни претензии: ВМРО между Македония и България // Либерален преглед, 2012. Септември 7. URL: <http://www.librev.com/index.php/2013-03-30-08-56-39/discussion/bulgaria/1760-2012-09-07-12-08-18>

26. **Хальбвакс М.** Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия и Европа / ред.-сост. М. Габович. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 16 – 50.

27. **Шеррер Ю.** Германия и Франция: проработка прошлого // Pro et contra. 2009. Май – август. С. 89 – 108.

28. **Шнирельман В.А.** Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. С. 15.

29. **Шыдэр Т.** Роля гістарычнай свядомасці ў палітыцы // Беларускі Гістарычны Агляд. 1998. Т. 5. Сш. 1. Чэрвень С. 138 – 160.

30. **Calhoun C.** Nationalism. L. – NY.: Open University Press, 1997. P. 105.

31. **Coakley J.** Mobilizing Past: nationalist images of history // Nationalism and Ethnic Politics. 2004. Vol. 10. No 4. P. 531 – 560

32. **Cvijic S.** Swinging the Pendulum: World War II History, Politics, National Identity and Difficulties of Reconciliation in Croatia and Serbia // Nationalities Papers. 2008. Vol. 36. No 4. P. 713 – 740.

33. **Friedman J.** History, Political Identity and Myth // Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology. 2001. No 1. P. 41 – 43.

34. History of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints. Vols. 1 – 7 / ed. B.H. Roberts. Salt Lake City: Deseret News, 1902 – 1912, 1932.

35. **Lindner R.** New Directions in Belarusian Studies besieged past: national and court historians in Lukashenka's Belarus // Nationalities Papers. 1999. Vol. 27. No 4. P. 631 – 647.

36. **Roberts B.H.** A Comprehensive History of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints. Vol. 1 – 6. Salt Lake City: Deseret News, 1930.

37. **Rottier P.** Legitimizing the Ata Meken: the Kazakh intelligentsia write a history of their Homeland // Ab Imperio. 2004. No 1. P. 467 – 486.

38. **Smith A.D.** Nationalism and the Historians // International Journal of Comparative Sociology. 1992. Vol. 33. No 1 – 2. P. 58 – 80.

39. The Nation, Europe and the World: Textbooks and Curricula in Transition / eds. H. Schissler, Y. N. Soysal. L. – NY.: Berghahn Books, 2005. P. 1.

*Воронежский государственный университет
магистрант исторического факультета
В.Д. Кукоба
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 223-69-67;
e-mail: vaas.777@mail.ru*

*Voronezh State University
Master student of the history faculty
V. D. Kukoba
Russia, Voronezh, tel. (473) 223-69-67;
e-mail: vaas.777@mail.ru*

В.Д. Кукоба

ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКО-ЛИВОНСКИХ КОНФЛИКТОВ

Данная работа рассматривает историографию русско-ливонских конфликтов 1203-1510 годов. Эта тема не могла не привлечь исследователей. Однако обобщающей современной работой мы не располагаем.

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. Т. Пашуто, Дж. Феннел, Н. С. Борисова.

V.D. Kukoba

HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN-LIVONIAN CONFLICTS

This work examines the historiography of the Russian-Livonian conflicts of 1203-1510. This topic could not help but attract researchers. However, we do not have generalizing modern work.

Key words: N. M. Karamzin, S. M. Soloviev, V. T. Pashuto, J. Fennel, N. S. Borisova.

Эти события, в дореволюционной историографии, в своих работах касались такие историки как Н. М. Карамзин [8;9], С. М. Соловьев [15;16]. Данной проблемой непосредственно занимался Чешихин Е. В. в книге «История Ливонии» [20; 21; 22]. Н. М. Карамзин хоть и затрагивал эти события с XIII - начала XVI вв., к сожалению, в его многотомном труде мы находим недостаточно поверхностное описание конфликтов. Правда, С. М. Соловьев описал те события [15; 16], которых нет у Н. М. Карамзина, но тоже не все конфликты [8; 9]. Почему так? Скорее всего, одной из причин является то, что оба историка писали многотомные труды и могли не придавать должного внимания мелким фактам. Чешихин Е. В. достаточно подробно исследует конфликты, ссылаясь на ливонские и русские источники. Однако исследователь в своей работе приводит в основном сведения из источников, не проверяя их на достоверную, точную и полную информацию и доходит до 1447 года. [20;21;22] За последующий век наука сделала значительные шаги в методах критики исторических источников. Примечателен тот факт, что затронутые нами почти в дореволюционные историки затрагивают весь, интересующий нас, период.

В советской историографии данная проблема связана с Великой Отечественной войной, поскольку эта проблема начала затрагиваться и немецкими и советскими историками в 1930-х годов. Идея национального освободительного движения русского и прибалтийских племен против немецких захватчиков была развита известным советским историком В. Т. Пашуто в его работе «Героическая борьба русского народа за независимость» [13]. Но надо понимать, что тогда Прибалтийские республики были в составе СССР. К тому же во время Великой войны не малое количество представителей Прибалтийских народов воевало в составе национальных эсэсовских частях. В составе Красной армии тоже воевали представители прибалтов. Советской пропаганде необходимо было показать немцев агрессорами, а русские и прибалтийские народы друзьями.

Также же проблемами русско-ливонских конфликтов занимался И. Я. Шаскольский [23]. Труды В. Т. Пашуто [13] и И. Я. Шаскольского [23] имеют серьезный анализ политической ситуации, которая сложилась в Прибалтике в первой половине XIII в., затрагивают геополитическую сторону взаимоотношений Руси и католического Запада. Хотя, немецкие духовно-рыцарские ордены, до сих пор оценивали, как исключительно враждебный для Руси элементы.

Говоря о советских исследования XV века, мы затронем, изданную в 1975 году, книгу Н. А. Казаковой «Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения» [10], которая затрагивает события с конца XIV до начала XVI веков. Эта монография довольно подробно разбирает русско-ливонские отношения, привлекая огромное количество источников с разных сторон. Однако эта работа была написана в советское время, когда господствовал марксистский подход исследования исторического процесса. К тому же автор отдает предпочтение русской стороне, а западную сторону оценивает негативно.

Если затронуть иностранные работы, то мы выделим работу Джона Феннела «Кризис средневековой Руси» [18], где автор старается изменить миф о князе Александре Невском, как национальном герое и снизить масштабы войны 1240-1242 года, как об обычном взаимном набеге.

Среди современных работ мы возьмем курсы лекции Игоря Данилевского «Русские земли глазами современников и потомков» [7]. Данилевский повторяет выводы сделанные Джоном Феннелом [18], касаемые событий в которых принимал участие Александр Невский. Ещё можно выделить статьи Е. Л. Назаровой [12]. О папской политике Григория IX писала Устинова А. [17]. Это статьи историка, который в 2000-х годах начал серьезное исследование конфликтов, как отдельной проблемы.

Также можно выделить научно-популярную книгу Вольфранга Акунова «Тевтонский орден» [1]. В ней затрагиваются определенные моменты русско-немецких конфликтов и также взаимоотношения князя Довмонта и тевтонских рыцарей. В этой работе автор восхваляет и даже оправдывает крестоносцев. Читая этот текст, сразу понятно, что автор недостаточно беспристрастен в своих оценках и стремится давить на эмоции читателя. К тому же можно выделить научно-популярную работу М. А. Бредиса и Е. А. Тяниной [5], рассказывающую о первой половине XIII века деяний крестоносцев в Прибалтике. Эта работа описывает конфликты в увлекательной форме, добавляя литературные способы описания событий. Говоря современных монографических работ, можно выделить книгу «Северные крестоносцы» Д. Г. Хрусталева [19]. В этой монографии затрагиваются взаимоотношения Ливонии с Русскими княжествами с начала XIII века до начала 70-х годов XIII века. В оставшихся годах XIII века конфликты не проанализированы.

Также в исследованиях современной России, то события нашей темы, мы находим в монографическом труде А. В. Валерова «Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI—XIV веков» [6]. А. В. Валеров в своей работе анализировал описания событий в источниках по нашей теме. Правда, задачей работы было исследования отношений Новгорода и Пскова, а Русско-ливонские взаимоотношения исследовались в контексте этой цели. Кроме того, мы считаем важным выделить статью Конопленко А. А. «Псковско-ливонские военные конфликты первой трети XIV века» [11]. В данной статье автор довольно подробно разбирает Псковско-Ливонский конфликт 1323 года. Однако это все конфликты XIV века.

Кроме того, события второй половины XV столетия, мы наблюдаем в работе Н. С. Борисова «Иван III» [2], из серии ЖЗЛ, 2006 года. События затрагиваются в контексте вмешательства Москвы в новгородские и псковские проблемы. Эта работа затронула конфликты второй половины XV столетия и ставит задачу исследования жизни и правления Ивана III и его отца Василия II Темного. Поэтому данную работу мы не подходим для полного исследования русско-ливонских конфликтов. Кроме Борисова, мы считаем важным затронуть статьи Бессудновой М. Б. [3; 4]. К сожалению, мы не располагаем, ее обобщающей

работой по всем конфликтам XV столетия. Также мы располагаем исследованием, которое охватила конфликты XIII – середины XV столетия, а именно «Справочником. Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск. 860-1700 гг. Том I.» [14] под авторством Ю. В. Селезнева, О. А. Курбатова, опубликована в 2018 году. Однако эта работа сделана в форме таблиц и поэтому требуется более подробный анализ источников и событий. Кроме того, работа затрагивает не весь интересующий нас период.

Таким образом, мы видим, что работы, которые исследуют русско-ливонские конфликты XIII - начала XVI столетия, не охватывают весь, интересующий нас, период.

Библиографический список

1. **Акунов В. В.** История Тевтонского ордена / Вольфганг Акунов. – М.: Вече, 2017. – 320 с.
2. **Борисов Н. С.** Иван III. / Н. С. Борисов – 3-е-изд. М.: Молодая Гвардия, 2006. – 644 с.
3. Бессуднова М. Б. Война Ливонского ордена с Новгородом 1443—1448 гг. // Вестник Воронежского государственного университета, 2011;
4. **Бессуднова М. Б.** «Русская угроза» в ливонской орденской документации 80-х и начала 90-х гг. XV в // Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP Петербургские славянские и балканские исследования. 2014. №1 (15);
5. **Бредис М. А.** Крестовый поход на Русь / М.А. Бредис, Е.А Тянина. – М.: Алгоритм, 2007. – 416 с.
6. **Валеров А. В.** Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI-XIV веков. СПб.: Алетейя, 2004. – 329 с.
7. **Данилевский И. Н.** Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 389 с.
8. **Карамзин Н. М.** История государства российского: книга первая / Н. М. Карамзин. – М.: Книга, 1988. – 181 с.
9. **Карамзин Н. М.** История государства российского: книга вторая / Н. М. Карамзин. – М.: Книга, 1988. – 181 с.
10. **Казакова И. А.** Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: конец XIV — начало XVI в. / И. А. Казакова — Л.: Наука, 1975. – 360 с.
11. **Конопленко А. А.** «Псковско-ливонские военные конфликты первой трети XIV века». // Этнические немцы России: исторический феномен народа в пути, 2008. С. 534-545.
12. **Назарова Е.** Крестовый поход на Русь в 1240 г. (Организация и планы) // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М. С.190-201.
13. **Пашуто В. Т.** Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.) / В.Т. Пашуто. М., 1956.
14. **Селезнев Ю. В., Курбатов О. А.** Справочник. Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск, 860-1700. Т. 1. М., 2018.
15. **Соловьев С. М.** Сочинения: книга II: История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М.: Мысль, 1988. – 795 с.
16. **Соловьев С. М.** Сочинения: книга III: История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М.: Мысль, 1988. – 795 с.
17. **Устинова А. А.** «Папа Григорий IX и крестовые походы в Прибалтику» // «Ледовое побоище в зеркале, 2013. С. 156.
18. **Феннел Дж.** Кризис средневековой Руси. - М.: Прогресс, 1989. - 294 с
19. **Хрусталева Д. Г.** Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII-XIII вв. – Изд. 3-е, исправленное. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2018. – 622 с.
20. **Чешихин Е. В.** История Ливонии с древнейших времен. / Е. В. Чешихин – Т. 1. Рига: Типо-литографии А. И. Липинского, 1884. — 394 с.

21. **Чешихин Е. В.** История Ливонии с древнейших времен. / Е. В. Чешихин – Т. 2. Рига: Типо-литографии А. И. Липинского, 1885. — 462 с.
22. **Чешихин Е. В.** История Ливонии с древнейших времен. / Е. В. Чешихин – Т. 3. Рига: Типо-литографии А. И. Липинского, 1887. — 160 с.
23. **Шаскольский И. Я.** Борьба Александра Невского против крестоносной агрессии конца 40-х — 50-х гг. XIII в. //Исторические записки. №43. 1953. С. 182-200.

*Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина
бакалавр Института истории и культуры
Е.В. Прошунина
Россия, г. Елец, тел. (467) 2-10-15;
e-mail: katya.proshunina.00mail.ru*

*Bunin Yelets State University
named after I.A. Bunin
Bachelor of the Institute of History and Culture
E. V. Proshunina
Russia, Yelets, tel. (467) 2-10-15;
e-mail: alna.melnikova.2000@list.ru*

Е.В. Прошунина

ОТКУПНЫЕ УХОЖАИ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА В СЕРЕДИНЕ XVII В. И ИХ РОЛЬ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ ВОСТОЧНОГО УЧАСТКА БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ¹

В данной статье рассматриваются особенности откупной системы на юге страны на примере Воронежского уезда. За основу был взят документ из фонда ГАВО И-182. В результате изучения документа был проведен сравнительный анализ промысловых угодий, а также определено их различие. Была рассмотрена специфика деятельности арендаторов ухажав, юрт и затонов.

Ключевые слова: откупная система, бортовые ухажав, юрт, затоны, откупщики.

E.V. Proshunina

PURCHASE OF THE VORONEZH UEZD IN THE MID-XVII CENTURY AND THEIR ROLE IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE EASTERN SECTION OF THE BELGORODSKAYA FEATURE

This article examines the features of the lease system in the South of the country on the example of the Voronezh district. A document from the GAVO I-182 fund was taken as a basis. As a result of studying the document, a comparative analysis of the fishing grounds was carried out, and their difference was determined. The specificity of the activities of the tenants of the groceries, yurts and backwaters was considered.

Key words: ransom system, onboard maintenance, yurt, backwaters, tax farmers.

Воронежский уезд в середине XVII в. являлся территорией, по которой проходила Белгородская черта – оборонительная линия на Юго-западных границах Российского государства, созданная в 30-50-е годы XVII в. и служившая для защиты от набегов татар. Эта черта представляла собой комплекс оборонительных сооружений различного вида: городов-крепостей, острогов, валов, рвов и проч.

Белгородская черта имеет большое историческое значение, поскольку способствовала освоению огромного плодородного участка Юга России, известного сегодня как Центральное Черноземье. Данная территория постоянно подвергалась набегам крымских татар и ногайцев, что отрицательно сказывалось на демографической обстановке в регионе и тем самым мешало в полной степени освоить и сделать пригодными для жизни эти плодородные места. Строительство черты позволило заселить огромную южную окраину государства, на которой находилось все необходимое для жизни: тучные земли, полноводные реки с большим обилием рыбы, густые леса с качественной древесиной, пригодной для строительства сооружений, разнообразной флорой и фауной. Все это создавало благоприятные условия для жизни. Белгородская черта потребовала напряженных

усилий многих тысяч человек, которые поддерживали ее жизнеобеспечение. В 1658 г. служилое население черты было объединено в Белгородский разряд – особый военный округ.

Масштабность оборонительных сооружений ставит перед нами вопрос о том, как происходило экономическое обеспечение огромного числа гарнизонов, крепостей и острогов. Очевидно, что главным продуктом снабжения для них являлся хлеб, поскольку в XVII в. зерновые продукты были основной пищей русских людей. На Юге сажали, в основном, рожь и просо. Конечно, зерновые продукты играли очень важную роль для обеспечения армии и для строительства новых крепостей и острогов. Однако не менее значительное место в обеспечении продуктами региона Белгородской черты занимали и промысловые угодья – ухояи, включавшие в свой состав юрты и речные затоны. Они позволяли разнообразить пищевой рацион человека и оказывали благоприятное влияние на развитие местного рынка.

Необходимо сразу сказать, чем отличались друг от друга эти промысловые угодья. Бортный ухояй был связан с добычей меда. Участок для бортного ухояя был очень большим по площади и охватывал часть старого леса с бортными деревьями и близко расположенными естественными водоемами. Ухояи делились на юрты, в которых могли заниматься как бортничеством, так и другими видами промысловой деятельности (охотой на диких зверей, сбором хмеля, бобровыми гонами и т.д.). По доходности они, вероятно, уступали добыче меда, хотя мы не имеем полных статистических данных на этот счет. Речные затоны представляли собой запруженные места или заводи рек, в которых ловили рыбу, обычно с помощью невода [6].

Процесс хозяйственного освоения Юга России почти никогда тесно не связывался в историографии с военно-оборонительным строительством. Первые исследователи колонизации южной окраины считали, что русский народ стихийно заселял плодородные черноземные земли, а уже затем царь послал войска на защиту своих подданных. Освоение Юга России, таким образом, происходило по примеру Сибири [1]. Только после выхода в свет работ воронежского историка В. П. Загоровского стало понятно, что присоединение южных окраин было результатом осмысленной политики Москвы и победы в ходе противостояния с Крымским ханством [10; 11]. Хозяйственное освоение региона тяжким бременем ложилось на плечи местных помещиков и их немногочисленных крестьян. Этому вопросу уделил особое внимание В.М. Важинский [3].

В обстоятельном исследовании о формировании рынка Центрального Черноземья Ю. А. Мизис обратил особое внимание на хозяйственное развитие края. В его работе представлен товароборот региона во второй половине XVII в., который отражает процесс освоения территории Белгородской черты [14]. Среди современных работ необходимо указать на исследования Т. А. Жибровой, посвященные рынку, торговле и промыслам Воронежского уезда [5; 7; 8; 9; 13]. Отдельная статья исследовательницы связана с анализом ухояев Воронежского уезда в XVII в. [6]. Проблема хозяйственного развития региона затрагивалась также Д. А. Ляпиным в монографии о повседневной жизни населения Юга России в XVII в. [12].

Большую роль обеспечения хлебом гарнизонов Белгородской черты показала в специальной главе своей монографии об освоении Юга России американская исследовательница К. Белкин-Стивенс [16, р. 41–100]. На это обстоятельство также обратили внимание английские историки Р. Смит и Д. Христиан в исследовании, посвященном русской еде и напиткам эпохи Нового времени [15, р. 391].

В центре внимания нашей статьи находится один из документов фонда И-182 Государственного архива Воронежской области [4, оп. 5, д. 257]. Данный документ до его изучения не был датирован, что вызывало некоторые трудности, но в ходе работы с ним мы установили, что он относится к 1646 г. Сам документ очень хорошо сохранился: он лишен

серьезных механических повреждений, только на одном листе имеются заломы, но это никак не влияет на прочтение его текста.

В данном документе содержатся списки владельцев откупных ухажав Воронежского уезда с указанной суммой откупа на 1646 г. В нем, однако, указаны не все ухажай, а только часть из них, что не позволит нам в полной степени проанализировать и выявить различие каждого из откупных ухажав Воронежского уезда. Тем не менее мы сможем сделать некоторые важные наблюдения.

Итак, согласно нашему источнику в Воронежском уезде существовали три вида промысловых угодий – ухажай, юрты и затоны (см. таблицу 1). Наиболее распространенными на данной территории были затоны. Названия некоторых из них в документе указаны конкретно: Окунёв, Бабий, Ситов и Голышевский, другие – никак не назывались, а были привязаны к находящейся на данной территории реке «с речки Гнилушки за Клеверным, и с Ведожских, и с Хмелевых липяжков», «с речки Девушки от устья Еманчи», «на речке Хаве». Но даже если затон и имел название в документе, все равно указывали название реки, на котором он находился. Это делалось потому, что затоны на разных реках могли называться одинаково или у них были разные откупщики. Например, затон Окунёв у села Ступино на реке Ивнице принадлежал атаману Корниле со «товарищи», а затоном Окунёв на реке Икорце владели Василий Казаков и Арсений Курбатовым со «товарищами». Так или иначе, наиболее популярной промысловой деятельностью в Воронежском уезде, если судить по нашему источнику, являлась рыбная ловля.

Также на данной территории были распространены бортные ухажай: Марково, Битюцкий и Серецкий. Найти подходящую территорию для добычи меда было непросто, поскольку нужен был участок леса с бортными деревьями, который бы располагался вблизи водоема. Очень часто такие места располагались очень близко друг от друга, и чтобы не запутаться, арендаторы ставили на пограничных деревьях специальные знаки – грани.

В анализируемом документе встречаются также два юрта – Колятивинский и Богучарский. Несмотря на то, что юрт – это разделенный на несколько частей ухажай, за его аренду необходимо было выплачивать значительную сумму денег. Например, откуп за Колятивинский юрт составлял 53 рубля 2 алтына 3 деньги. При этом средняя стоимость коня составляла в это время 3-4 рубля.

Плата за аренду затона, ухажая или юрта называлась откупом. Откуп представлял собой систему сбора с населения налогов и других государственных доходов, при которых государство за плату передавало право их сбора частным лицам (откупщикам). Откуп затона был намного меньше, нежели откуп ухажая и юрта, в свою очередь, юрт мог стоить намного дороже ухажав. Например, ухажай Марков стоил 25 рублей 3 алтына 3 деньги, а юрт Колятивинский оценивался в 53 рубля 2 алтына 3 деньги. Сбором налога с промысловых угодьев ведал Приказ Большого дворца.

Местные власти, видимо, мало заботились о том, чтобы отразить в документе конкретную промысловую деятельность «откупщика». В нашем документе в некоторых случаях упоминается только владелец сдаваемого в аренду участка, но о роде его занятий ничего не сказано. Например, написано, что с «Успенского монастыря что на Воронеже на слободе оброку 10 рубля 25 алтына 4 деньги», но непонятно, каким видом промысловой деятельности занимался этот монастырь.

Откупщиком мог стать любой желающий, и на это никак не влиял социальный статус, родословная или должность человека. Дети боярские, священнослужители, мелкие служилые люди, крестьяне – все они могли стать откупщиками того или иного промыслового угодья. При хорошем ведении дела в руках откупщиков часто накапливались огромные богатства, так как собранные ими налоги и сборы с населения в 2–3 раза превышали средства, вносимые в казну [6].

Еще одна особенность промысловой деятельности в Воронежском уезде – распространенная практика коллективного владения. Обычно, это были компании численностью 3-4 человека, к примеру, затон Лысогорский принадлежал Ивану Шишкину,

Ивану Кулешову и Федору Петрову [5]. Обратим внимание на то, что это фамилии довольно обеспеченных воронежцев, и, скорее всего, они, в свою очередь, нанимали на работу людей со стороны.

Нередко арендаторы пользовались природными богатствами сразу нескольких откупных вотчин. В 1646 г. появилось несколько желающих взять на откуп Битюцкий и Серецкий ужожаи: «иноземец» Савелий Хомицкий, пушкарь и торговый человек Клим Московкин, а также монахи Семилуцкой пустыни. Спор был решен в пользу К. Московкина, который обязался платить 161 рубль в год [9, с. 120-130].

Из текста изученного нами документа видно, что собственником ужожаев мог стать представитель духовенства. Так, к примеру, игумен Успенского монастыря Иона «с братию» и священник Троицкого монастыря Сергей являлись собственниками нескольких угодий.

Законодательство предусматривало случаи, когда промысловое владение переходило по наследству или же продавалось другому владельцу. В нашем распоряжении имеется таблица ужожаев и откупщиков 20-х гг. XVII в. и еще одна таблица 1636 г. Обе таблицы представлены в статье Т. В. Жибровой [8, с. 218]. Проанализировав эти данные, мы можем сделать вывод, что за данный промежуток времени ни один бортный ужожай по наследству не переходил, хотя его владельцы менялись.

Зачастую угодья располагали далеко от поселений, там же строились временные строения для проживания. К примеру, одно из таких угодьев располагалось на Ногайской стороне, что было очень опасно, так как в любой момент могли напасть татары и полностью разорить владение. Встречаются случаи, когда сыну боярскому давалось поместье, на территории которого уже мог находиться затон, как, к примеру, было в случае сына боярского Василия Струкова: в его «поместной даче» располагался затон Гольшевский.

Проанализировав промысловую деятельность Воронежского края в XVII в., Т.В. Жиброва справедливо отметила, что деятельность откупщиков нельзя воспринимать однозначно, поскольку они не только способствовали хозяйственному развитию, но и затрудняли его. Не стремясь основывать постоянные поселения, арендаторы старались только максимально получить прибыль с откупов [6, с. 88-96]. Эта мысль, традиционная для историографии, имеет под собой все основания, однако не стоит забывать о доходах казны и развитии местного рынка, чему ужожаи, безусловно, способствовали.

Итак, несмотря на то, что зерновые продукты играли очень важную роль для обеспечения населения Белгородской черты, местные жители стремились к различной промысловой деятельности, приносящей хороший доход и обеспечивавшей развитие местного рынка, обеспечивая его более разнообразной продукцией. Ужожаи, юрты, речные затоны занимали свое место в процессе хозяйственного освоения Юга России. В данной статье мы показали, как была организована откупная промысловая деятельность в Воронежском уезде в 1646 г. Схожая ситуация была, видимо, и в других уездах восточного участка Белгородской черты. Изучение промысловых угодий может помочь нам лучше представить процесс хозяйственного освоения региона, тесно связанный с происходящим здесь военно-оборонительным строительством.

Распределение ухажав Воронежского уезда в 1646 г. (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 257).

Ухажай	Откупщик	Сумма откупа
Затон Бабий Затон Окунёв Затон Донской	Василий Казаков, Арсений Курбатов со «товарищи»	15 рублей 17 алтын 5 денег
Марково	Алексей Никитич Трубецкой, Иван Енин	25 рублей 3 алтына 3 деньги
Юрт Колитвянский	За воронежским и никольским попом	53 рубля 2 алтына 3 деньги
Затон Голышевской	Василий Струков	2 рубля 7 алтын 4 деньги
«С речки Гнилушки за Клеверным и с Ведожских и с Хмелевых липяжков»	Михаил Болфар	
«С речки Девыцы от устья Еманчи на лебедянском Яблоновы Пустыни»	Троицкий монастырь с «братию»	
Затоны Битюцкий и Серецкий	Ким Московкин	161 рубль
Юрт Богучарский	Василий Казаков	21 рубль
«У села Ступина с рыбных ловле с речки Ивницы затона Окунёва с озера Бокового»	Корнилка	2 рубля 15 алтын 4 деньги
«Успенского монастыря, что на Воронеж на слободе»		10 рублей 25 алтын 4 деньги
«С Пустого луга, что на Ногайской стороне»	Иона с «братию»	1 рубль
«На речке Хаве»	Священнослужитель Троицкой церкви Воронежа Сергий	18 алтын 2 деньги
Лысогорский юрт	Иван Шишкин, Иван Кулешов, Федор Петров	7 рублей 5 алтын 4 деньги

Библиографический список

1. **Багалец Д. И.** К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И. Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». – СПб., 1896. – 98.
2. **Благовещенский Н. А.** Четвертное право. – М.: Благовещенский Н. А. Четвертное право. – М.: 1899. – 538 с.
3. **Важинский В. М.** Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам южных уездов России). – Воронеж: ВГПИ, 1974. – 237.
4. **ГАВО.** Ф-182. Оп. 5. Д. 257.
5. **Жиброва Т. В.** Некоторые аспекты хозяйственной жизни г. Воронежа в XVII—начале XVIII вв. // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: Сб. науч. статей: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений / сост.: И. В. Маслова, И. Е. Крапоткина, Г. В. Бурдина. – Елабуга: Изд-во Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального ун-та, 2017. – С. 50–51.
6. **Жиброва Т. В.** Провинциальные предприниматели Нового времени (по материалам Воронежского уезда) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2020. – № 1 (66). – С. 34-43.
7. **Жиброва Т. В.** «Мерин светло-сер, грива направа»: торговля и промыслы в Воронежском уезде в XVII веке // Белгородская черта: сборник статей. – 2019. – С. 70-73.
8. **Жиброва Т. В.** Откупная система на юге России в XVII в. (на примере Воронежского уезда) // Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. – № 2. – С. 217-222
9. **Жиброва Т. В., Ляпин Д. А.** Организация торговли табаком в Воронежском уезде в конце XVII - начале XVIII вв. // Вестник государственного и муниципального управления. – 2020. – Т. 9. № 3. – С. 120-130.
10. **Загоровский В. П.** Белгородская черта. – Воронеж: ВГУ, 1968. – 291 с.
11. **Загоровский В. П.** История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 269 с.
12. **Ляпин Д. А.** На окраине царства: повседневная жизнь населения на Юге России в XVII в. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – 416 с.
13. **Ляпин Д. А., Жиброва Т. В.** Воеводы юга России в системе организации таможенного и питейного управления (на примере материалов XVII – первой половины XVIII вв.) // История: Факты и символы. – 2018. – № 3 (16). – С. 88-96.
14. **Мизис Ю. А.** Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII - первой половине XVIII вв. – Тамбов: ЮЛИС, 2006. – 815 с.
15. **Smith R. E. F., Christian D.** Bread and salt: a social and economic history of food and drink in Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – 391 p.
16. **Stevens Belkin C.** Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. Northern Illinois: Northern Illinois Press, 1995. – 294 p.

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. +7 908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. +7 908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ИВАНА КОЛЕСНИКОВА

В статье рассматриваются причины, повод, ход событий и затухание крестьянского восстания под руководством И. Колесникова.

Ключевые слова: война, государство, голод, крестьянство, восстание, губерния.

V.N. Ryapolov

PEASANT UPRISING IN THE VORONEZH PROVINCE UNDER THE LEADERSHIP OF IVAN KOLESNIKOV

The article deals with the causes, the occasion, the course of events and the decline of the peasant uprising under the leadership of I. Kolesnikov.

Key words: war, government, famine, the peasantry, the revolt of the province.

Воронежская губерния в 1918-19 гг. стала ареной ожесточенных боев между белыми и красными. Она, как и Воронеж, в течение этих лет несколько раз переходили из рук в руки. И каждая смена власти тяжелым бременем ложилась на плечи крестьян, т.к. армиям требовались фураж, продовольствие и лошади. К концу 1919 года красным удалось вытеснить отряды белых войск с территории губернии, и именно в это время обострился продовольственный кризис. Встал вопрос – чем кормить расквартированные по уездным городам и волостям части? Склады опустели, городское население голодало, а отпускаемые продукты по карточкам составляли лишь четвертую часть от нормы. Вопрос продовольствия всегда был главным вопросом советской власти, вопросом ее выживания, если не существования. Сразу после захвата власти Ленин писал: «Мир и хлеб – таковы основные требования рабочих и эксплуатируемых» [1, с.460]. Крестьяне же, если и имели какие-либо излишки хлеба, продавать их не спешили, т.к. инфляция обесценивала деньги, а осуществить натуральный обмен, в условиях полной разрухи, было не на что. Большевики нашли выход. Созданные ими в июне 1918-го «комбеды», стали орудием, с помощью которого они начали выколачивать хлеб из деревень. В этом же месяце в уезды и волости губернии прибыли первые отряды: в Коротоякский уезд – 425 продармейцев, в Павловский уезд отряд из 30 петроградских коммунистов под руководством Сечко, в Бобровский – отряд коммунистов из Петрограда во главе с комиссаром Я. Тышкевичем [2, с.47].

1-2 сентября прошел I Воронежский уездный съезд комбедов, на котором последние объявили беспощадную борьбу с кулаками, мешочниками, спекулянтами и обязались «дружно приняться за работу по поставке хлеба на ссыпные пункты» [3, с.79]. А уже 11 января 1919-го Совнарком принял декрет «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащего отчуждению в распоряжение государства». Наряду с ранее принятыми декретами, указанный выше, стал основой политики, названной позже «военным коммунизмом» [4, с.126]. По плану продразверстки на Воронежскую губернию возлагалась обязанность собрать и сдать государству 22 350 тыс. пудов зерна [3, с.87]. Агентом Наркомпрода, осуществлявшим продразверстку, были даны на местах исключительные полномочия. Так по Воронежской губернии при помощи продармейцев только 6 февраля 1919 г. крестьяне Нижнедевицкого уезда отправили на ссыпной пункт 106 462 пуда различного зерна, около 2 млн. пудов по продразверстке дал Бобровский уезд и Павловский к 1 марта этого же года 1 млн. 150 тыс. пудов хлеба. В целом Воронежская губерния отправила продовольствия на сумму 10 860 329 рублей [4, с.130]. Отношение большевиков к деревне было как к кладезю с неисчерпаемыми богатствами, что, в прочем, проявилось и в 30 годы во время проведения принудительной коллективизации. В пропагандистских целях в воронежской газете «Беднота», все в том же 1919-м, вышла статья под названием «Красная Армия – носитель света в ряды трудящихся», где указывалось, что «В деревне С. Ведуга на сходе постановили дать Н-скому стрелковому полку 40 штук овец по твердым ценам, а по снятии урожая – дать каждому из стоящих там красноармейцев из голодных губерний по два пуда хлеба для отсылки на родину. Этот подарок крестьяне делают за то, что красноармейцы у них не бездельничают, а, наоборот, учат уму-разуму. Они читают крестьянам книги и газеты, устраивают митинги. Кроме того, волостной исполком обещал по снятию урожая дать 7 вагонов хлеба. Это будет от них Красной Армии подарок» [3, с.95]. Интересно, какие это были в то время «твердые цены», какие губернии были не голодающими, и под каким нажимом проявилась крестьянская доброта в виде «подарков» за проведение митингов? При этом объективно, рассчитавшись с продразверсткой, воронежские крестьяне, уже к лету 1920 года, влекли голодное существование, покидая свои места, уходя в более южные губернии России в поисках работы и хлеба. Между тем губернские и уездные продорганы в первую очередь были обеспокоены не надвигающимся голодом, а выполнением плана по продразверстке. В уездные и волостные исполкомы постоянно поступали жалобы от крестьян на действия продотрядов, изымавших не только хлеб, но и скот, соль, а также личные вещи. Часто поведение бойцов этих отрядов, являющихся, по мнению Ленина, «авангардом революции», характеризовалось пьянством, насилием и хамством по отношению не только к местным жителям, но и к сельским властям, и оправданное тем, что они участвовали, как утверждал вождь революции, в «крестовом походе» против спекулянтов хлебом, кулаков, мироедов, дезорганизаторов, взяточников, нарушителей в деле сбора, подвоза и распределения хлеба...» [5, с.663-664]. Уездные продкомитеты пытались урезонить бойцов и искоренить перегибы, издавая приказы в которых обещали карать провинившихся отдачей под суд трибунала, но, как правило, результатов это не имело. На местах часто практиковалось полное изъятие всех запасов продовольствия, а не только одних хлебных излишков. С теми, кто не хотел, по мнению властей, выполнять указания по продразверстке поступали жестоко: прилюдно пороли, избивали, обливали водой на морозе, производили полную конфискацию имущества, уничтожали жилище, изымали скот. Как бы в оправдание бесчинств, уже в постсоветское время некоторые истории, как говорится «старой формации» писали: «Воронежский губпродком принял все меры, чтобы выполнить план продовольственной разверстки. Однако при этом некоторыми работниками продорганов допускались перегибы – они изымали все хлебные запасы не только у кулаков, но иногда и у середняков, что вызывало недовольство у крестьян». И конечно, результат должен был быть предсказуем: «Этим воспользовались эсеры. Опираясь на кулаков, бывших царских урядников, торговцев, дезертиров и

уголовников, они сколачивали антисоветские банды. <...> Особенно опасной являлась банда Колесникова, насчитывающая около 5 тыс. человек» [4, с.138-139]. Т.е. преподнесено так, что беднота с радостью отдавала последнюю горсть зерна, а противниками были 5 тыс. уголовников, урядников и кулаков.

13-14 марта 1920-го состоялась Воронежская губернская чрезвычайная конференция РКП(б), которая обсуждала вопросы выполнения плана по продразверстке. Агитаторы объехали 40 волостей, проинструктировали 41 партячейку, провели 32 митинга и организовали 4 ячейки [3, с.101], а между тем уже в июне в южных и юго-восточных волостях губернии началась уборка яровых, но из-за обрушавшейся засухи, крестьянам удалось собрать чуть больше половины от намеченных показателей. Для крестьян и советских органов стало понятным, что план по продразверстке не будет выполнен. Чтобы как-то не допустить утечки хлеба из сельских подворьев, власти начали разгонять и закрывать базары, не допуская хлебной торговли. В те годы Ленин часто в своих выступлениях упоминал о хлебе, видя в каждом, кто его имел и не хотел добровольно отдать, классового врага. «А рядом – писал он, – мы видим разгул спекуляции хлебом и другими продовольственными продуктами. Голод не от того, что хлеба нет в России, а от того, что буржуазия и все богатые дают последний решительный бой господству трудящихся, господству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе. Буржуазия и все богатые, в том числе деревенские богатеи, кулаки, срывают хлебную монополию, разрушают государственное распределение хлеба в пользу <...> рабочих, трудящихся, нуждающихся» [5, с.660].

Мало того к началу осени 1920-го бедствием для губернии стало повальное дезертирство из рядов Красной армии. Эта особая группа вошла в историю под названием «зеленые». Вспоминаю, как моя бабушка Мария Стефановна рассказывала, как к ним в село Чистая Поляна Землянского уезда приходили, «то белые, то красные, то какие-то зеленые». Явление это было не новым, т.к. еще в годы февральской революции 1917-го, по разным подсчетам в тылу скрывалось до 2,5 миллионов дезертиров. С началом гражданской войны это явление принимает еще большие масштабы. Так за семь месяцев, с октября 1918-го по апрель 1919-й, 2,7 млн. человек было призвано в Красную армию, а около 0,9 млн. уклонилось от призыва. Кроме того в 1919-м ежемесячно дезертировало 173 тыс. человек, или 45% призванных в армию из неё убегали [6, с.118]. Связано оно было, в том числе, и с плохим продовольственным снабжением воинских частей. Невольно дезертиры становились определенной социальной прослойкой, ведущей войну против всех. Как правило, они скрывались в крупных лесных массивах, например, таких как Шипов лес. Под воздействием «зеленой» пропаганды в лесах Валуйского, Павловского, Богучарского, Землянского, Новохоперского уездов Воронежской губернии начинают формироваться вооруженные шайки. Так в то время на территории губернии, как сообщали большевики, «Бывший урядник Красиков возглавил банду в слободе Журавка. А так же бесчинствовали банды Курочкина, Решетняка, Зверева, Каменева, Маньченко, Васьки Карася и др.» [4, с.139]. Кроме того, с территории Дона стали проникать отряды, насчитывавшие иногда до трех сотен сабель, состоявшие из казаков и дезертиров, и ведших партизанскую войну против Советов. В связи с такими рейдами, например, в Богучарском уезде было введено осадное положение. Из-за нападений дезертиров, приостанавливалась работа по сбору «излишек» хлеба, кроме того, видя в этих отрядах своих заступников, сельское население поддерживало их, укрывая и снабжая продовольствием. Население, еще недавно поддерживавшее Советскую власть, возненавидело ее, видя в ней своего врага с бесчинствами, насилием и грабежами. Все это послужило причиной крестьянских восстаний не только на Воронежской земле, но и в Западной Сибири, на Дону, Ставрополье, Тамбовщине, в Поволжье, в Орловской, Саратовской, Астраханской, Брянской, Пензенской, Тобольской губерниях [7, с.158]. Размах выступлений был таков, что один из руководителей ЧК М.И. Лацис сообщал, что за 15 месяцев 1918-19 гг. в России было 344 восстания, в которых погибли 1150 советских работников [8, с.19].

Что интересно в годы советской власти причины крестьянских восстаний пытались объяснить иначе. Так в изданной в 1977 году монографии И.П. Донкова «Антоновщина: замыслы и действительность», указывалось, что: «озверевшее кулачье мстит Советской власти, коммунистам, рабочим, крестьянской бедноте за пролетарскую революцию, за победы Красной Армии, за новую жизнь народа. <...> Во главе мятежа эсеры – партия контрреволюционных, мелкобуржуазных псевдосоциалистов. Через эту партию нити заговора из тамбовских лесов тянутся за рубеж, в столицы империалистических держав, в генштабы и разведывательные управления интервенционистских войск, в штаб-квартиры белогвардейской эмиграции» [9, с.3-4]. И т.д., и т.п., т.е. делалось полное оправдание своей бесчеловечной политики, а вина возлагалась на кого угодно – кулаков, эсеров, белогвардейцев, империалистов.... При этом хотелось бы сказать, что Антоновское восстание охватившее пять уездов Тамбовской и в северо-восточные уезды Воронежской губернии началось, практически, одновременно с Колесниковским и охватило территорию с населением 3,3 млн. человек [6, с.112].

Здесь хотелось бы добавить, что в годы советской власти историческая наука, практически, игнорировала тематику народного сопротивления аграрной политике, проводимой большевиками в период «военного коммунизма». Так в изданной в Воронежском университете в 1980 году монографии «Историография крестьянства Центрального Черноземья (1917-1980)», среди перечисленной литературы 30-70 гг. теперь уже прошлого века, тема восстания Колесникова не упоминается. При этом указаны работы, в которых систематизировались труды, письма Ленина по крестьянскому вопросу в Черноземье, выявлялась роль партии и комбедов в создании первых колхозов 1917-20 годов и конечно давалась характеристика классовой борьбы в деревне [10, с.36, 38, 39]. Все-таки, несмотря на это, небольшой ряд монографий не был лишен богатого фактологического материала, почерпнутого из архивов. Однако оценка этих фактов имела одностороннее осмысление, почему и была лишена научной объективности.

Вот именно в это, описываемое время, в слободе Старая Калитва Острогожского уезда дезертиры Григорий Колесников и Марк Гончаренко и собрали отряд из таких же, как и они в количестве пятнадцати человек для противодействия милиции и продотрядам. Или, как указывалось, в советской исторической литературе, «вскоре всплыл головорез Марк Гончаров, по кличке Огрызко. За жестокость его также звали Шкуро – по имени белого генерала. В самой банде царил белый террор» [2, с.165]. К концу октября 1920 года отряд насчитывал уже пятьдесят человек. Именно в это время, в первых числах ноября 1920-го в Старую Калитву и прибыл продотряд численностью около 60 человек, для изъятия «излишек» хлеба у населения. На площади был собран сход местных жителей, на котором выступил командир продотряда. Сход взорвался многочисленными выкриками об отказе отдавать хлеб. Попытка успокоить крестьян привела к тому, что в руках мужчин оказались винтовки, обрезы. Расправившись с продотрядчиками, повстанцы по приказу Григория Колесникова, ударили в церковный колокол. После чего площадь стала наполняться народом, перед которым Григорий, открыв митинг, объявил о начале восстания «против грабежей и голода», а уже на следующий день, утром на старокалитвянском сельском сходе командиром вновь созданного повстанческого отряда был избран Иван Сергеевич Колесников, по имени которого и получило свое название крестьянское восстание [11, с.19-20].

Родился Иван Сергеевич в 1894 году в Старой Калитве в зажиточной крестьянской семье. Первую мировую войну он встретил рядовым, закончил унтер-офицером в должности командира взвода. Гражданскую войну, опять же начал рядовым 40-й Богучарской дивизии, пройдя путь до командира взвода, и до командира батальона. Не мене двух раз был ранен. Вследствие чего, в июне 1920 года, вступил в должность казначея полка, в конце месяца был откомандирован в отдел снабжения дивизии, но по не проверенным данным проворовался, почему и дезертировал, за тем пробрался домой в Старую Калитву, где и встретил восстание.

Бесспорно то, что это был незаурядный человек, с большим военным опытом и личной храбростью.

На том же старокалитвянском сходе был создан штаб. Заместителем командира и командиром 1-го Старокалитвянского полка был назначен Григорий Колесников, Иван Безручко стал политическим руководителем, бывший офицер царской армии Иван Нутряков – начальником штаба. Кроме того, пять зажиточных крестьян, вошедших в военный совет, заведовали продовольственным и фуражным снабжением восставших. Таким образом, Старая Калитва стала местом зарождения восстания, к тому же это была действительно огромная по тем меркам слобода, состоящая примерно из 1000 дворов, где проживало до 7000 человек, преимущественно зажиточных крестьян [11, с.21].

В считанные дни весть о восстании распространилась по всей округе. К ноябрю восстание охватило Богучарски, Калачеевский, Острогожский и Павловский уезды [12, с.8]. Продотряды разгонялись, а отобранный хлеб, вновь возвращался владельцам. Главным лозунгом колесниковцев, начертанном на красном знамени был: «Да здравствуют Советы без коммунистов!». Под командование И.Колесникова перешли и более мелкие отряды, действовавшие на юге области, например, Емельяна Варравы, действовавшего к югу от Калача.

Разгон советов, срыв продовольственной компании заставили Воронежский комитет ВКП(б) решать вопрос о ликвидации «колесниковщины». В Павловском, Острогожском, Богучарском уездах стали действовать ревкомы, вводилось осадное положение, формировались карательные силы под руководством губвоенкома и председателя губчека. 15 ноября 1920-го все отряды военных и милиции выступили одновременно. Целью были Новая и Старая Калитва. Результатом этой операции стал полный разгром отрядов красных. К концу ноября в момент наивысшего развития мятежа, по данным разведки, под командованием И.Колесникова была дивизия численностью до 10 000 штыков и сабель, при четырех орудиях с 50-ю снарядами на каждое и двадцати тачанках, вооруженных пулеметами [11, с.27].

25 ноября 1920-го колесниковцы захватили город Богучар и хозяйничали в нем. Здесь на сторону восставших перешли даже военные комиссары некоторых волостей. Захват Богучара заставил воронежские власти серьезно взглянуть на восстание и даже обратиться в военное ведомство за помощью.

Для ликвидации были направлены регулярные части Красной армии. Все силы красных были сосредоточены в двух населенных пунктах: на станции Евстратовка (северный отряд) и на станции Митрофановка (южный отряд). В северный входили три полка, батальон 25-х воронежский пехотных курсов, сводная батарея и один бронепоезд. Общее командование осуществлял губернский военком Мордовцев. Начало операции по ликвидации восставших началось 29 ноября 1920 года, когда сводный полк Белозерова занял слободу Евстратовку, целясь в дальнейшем продвигаться на Терновку и Старую Калитву. В 4 часа утра на следующий день колесниковцы силой 300 штыков и сотни конных попытались выбить красных из Евстратовки, но сил не хватило, и были отброшены. В этом бою погиб Григорий Колесников. Далее северный отряд, минуя Терновку, подошел к Старой Калитве и после небольшой перестрелки занял ее.

Южный отряд 30 ноября занял Криничную. Колесников, после боя под Евстратовкой, произвел перегруппировку и решил идти на Талы, для пополнения сил, но, узнав, что южная группа заняла Криничную, всеми силами ударил по ней. Южная группа отступила к Митрофановке, где как раз происходила разгрузка эшелона с кавалерийской бригадой 14 Стрелковой дивизии. Одним из эскадронов этой бригады, командовал будущий маршал Г.К. Жуков. Комбриг, узнав, что пехотные части красных отступают под натиском повстанцев, направил к ним на помощь три эскадрона в целях преследовать колесниковцев до полного разгрома. Посланные эскадроны настигли Колесникова по дороге между Криничной и Новой Калитвой, где произошел бой. Несмотря на огонь 400 винтовок, 4 орудий и 5 пулеметов, красная кавалерия уничтожила почти весь отряд повстанцев, захватив все тяжелое

вооружение. Отступив в Новую Калитву, Колесников провел перегруппировку, сформировав один полк под командованием Безручко и отряд конницы под своим командованием [11, с.30-31].

В ночь на 2 декабря батальон курсантов при поддержке артиллерии занял Новую Калитву. Колесников, не принимая боя, отступил на Гороховку, а за тем на Твердохлебово. В первых числах декабря передовые части Евстратовского отряда наголову разбили объединенные силы Колесникова и Варравы, часть отряда последнего была взята в плен. Колесников же потерял всю артиллерию. И хотя красные под Твердохлебово нанесли колесниковцам и чувствительное поражение, окончательно уничтожить повстанческие силы им не удалось. Разбившись на несколько частей, и продвигаясь со скоростью 50-75 верст в сутки, отряду Колесникова удалось оторваться от преследователей. В то же самое время руководство карательной экспедицией, уверовав в то, что с колесниковцами покончено, решило ехать в Воронеж, где должен был проходить пленум губернского исполкома, чтобы отчитаться в своих победах. По дороге на станцию Кантемировка, спеша на поезд, оторвавшись от своего отряда, губвоенком Мордовцев, председатель губчека Алексеевский, Бабкин и другие остановились в деревне Скнарровка для корма лошадей, где и были застигнуты отрядом Колесникова, направлявшегося в Старую Калитву. Бахарев и Бабкин были зарублены сразу во дворе. Остальные, запершись в доме, отстреливались до последнего патрона. Алексеевский, видя безвыходность положения, застрелился, а остальные кроме одного спасшегося красноармейца, были захвачены и изрублены [4, с.139]. Иван Колесников, после этого направился в Старую Калитву, где, дав отдых людям и лошадям, решил двигаться дальше. Однако, часть его отряда, оказавшись дома, отказалась от дальнейшей борьбы, к тому же, узнав, что Колесников находится в слободе, красные части окружили Старую Калитву [11, с.32]. Колесникову с небольшим конным отрядом в 153 человека удалось выскользнуть из кольца и ушел в Старобельский лес, на территорию Украины [12, с.8]. 8 декабря 1920 года командование красных частей официально заявило о полной победе над повстанческими отрядами Ивана Колесникова.

После разгрома основных сил колесниковцев, Острогожский, Павловский и Богучарский уезды еще некоторое время оставались на военном положении. Осколки бывшего войска повстанцев, еще продолжали оказывать сопротивление, скрываясь в лесах и слободах. Военное командование Воронежской губернии приняло решение сформировать единый центр руководства войсками, разделив губернию на четыре боевых участка. В один из участков входили Богучарский, Павловский, Бобровский и Калачеевский уезды. В их штабах сосредоточивалось оперативное управление войсками на местах. Воспользовавшись обстановкой, местные власти начали активно выявлять участников мятежа. Были созданы Райревтройки, которые изначально, при рассмотрении дел, прощали повстанцев, давая возможность крестьянам вернуться домой, а дезертирам, вновь влиться в состав действующих частей, получая довольствие. Однако под воздействием критики уездных и волостных ревкомов, рассмотрение дел, стало носить репрессивный характер, заканчивающийся часто расстрелом. С восстановлением советской власти на местах, на первое место вновь стал вопрос продовольственной работы. Из Москвы в Воронеж был направлен уполномоченный ВЦИК, Совнаркома и Совета Обороны Н.А. Милютин [3, с.109], до этого руководивший подразверсткой в Орловской губернии, а в помощь ему московские, орловские, костромские продотряды, имевшие секретные инструкции о полной выемке всего продовольствия на местах. После чего крестьяне начали, пряча хлеб, закапывать его [11, с.39-40]. Вместе с тем к концу декабря 1920 года начался вывод крупных воинских соединений с территории губернии. Они перебрасывались на Дон и Тамбовщину. Местные власти вновь оказались в одиночестве. Часто в селе было от 6 до 10 коммунистов, при этом в лесах прятались сотни вооруженных дезертиров.

Воспользовавшись обстановкой, прибывший из Старобельского уезда Харьковской губернии отряд численностью в 500 человек под руководством Ивана Колесникова, Демьяна

Стрешнева и Емельяна Варравы, 20 декабря 1920 года, в 6 часов утра занял слободу Кривоносово Новобельской волости, где в руках повстанцев оказался весь партактив. 21 декабря повстанцы вошли в слободу Новобелую. В Новобелой повстанцы отпустили всех совслужащих, расстреляв только двух человек: секретного агента раймилиции и особоуполномоченного от волревкома. Эти события показали, что Иван Колесников за несколько недель смог полностью оправиться от поражения и вновь перешел к активным действиям. В считанные дни его отряд увеличился вдвое. Там, где он появлялся, разбивались ссыпные склады, и собранный хлеб возвращался крестьянству. Власти на местах перешли к запугиванию местного населения. Например, в Богучарском уезде, после удара колоколом все мужское население, вооружившись, чем можно, должно было собираться у сельсоветов, чтобы давать отпор отрядам повстанцев. От каждой сотни местных жителей выбиралась пятерка заложников, которая могла быть расстреляна, если в селе появлялся, хотя бы один бандит или дезертир. А жители павловских сел Пузево и Чернавки были предупреждены местными ревкомками в том, что если они и дальше будут снабжать лесные шайки продовольствием, то у них поголовно будет конфисковано все имущество. В то же время в южных уездах губернии набирала размах работа по изъятию продовольствия. Продразверстка, так же, как и летом проводилась с нарушением законности, хотя и законной она быть не могла. Перед каждой волостью и уездом ставился свой план. Такая политика не основывалась на реальном положении дел крестьянства, а определялась потребностями власти, которая не задумывалась, что сплошная продовольственная реквизиция, оставит без средств к существованию всех земледельцев [11, с.42-43].

Губпродком Воронежской губернии телеграммой в Москву сообщал: «В 1920 году имели место исключительные недосевы, а значительная часть засеянного хлеба погибла вследствие малого снега и дождей вплоть до июля. Ныне состояние недогибших таково, что вряд ли даже хватит на обсеменение всего губернского озимого плана в его нормальном виде. Этим Воронежская губерния сразу вычеркивается из списка производящих. Посевная площадь яровых потерпела сокращение на 30%». На эту телеграмму было предложено напрячь все силы для выполнения разверстки, а для облегчения положения разрешалось заменить одни хлеба другими. Как бы там не было, но по итогам 1920 года губерния помимо основных хлебопродуктов и мяса, масла и яиц, сдала государству рыбы – 8988, сала – 5268, шерсти – 18 214, пеньки – 47 110, кожи разной – 269 175 пудов [3, с.108, 112].

И что интересно, имеются цифры по соседней Тамбовской губернии, где в это время так же проходило Антоновское восстание. Так по имевшимся данным, согласно весенней переписи 1921 г., произошло резкое сокращение поголовья скота, количество лошадей сократилось на 17%, число волов уменьшилось в 5 раз, а всего рабочего скота стало меньше на 40%. И как вывод, это происходило там, где орудовали банды [2, с.167-168]. Т.е. виной всему был «бандитизм», а продразверстка во внимание не бралась.

В конце января 1921 года напомнил о себе и Иван Колесников. После рейда по волостям Богучарского и Острогожского уездов он вновь вернулся в Старобельский уезд (сейчас Луганская область), где захватил ряд населенных пунктов. Такое положение вызвало серьезное беспокойство со стороны командующего войсками Украины М.В. Фрунзе, издавшего приказ о ликвидации повстанцев силами летучего отряда 2-й Донской стрелковой дивизии. К тому же надо сказать, что в сторону Воронежской губернии двигался, вытесненный из района Гуляйполе, отряд Нестора Махно, численностью до 1500 штыков при значительном количестве пулеметов и четырех орудий. Допустить слияния отрядов Колесникова и Махно власти боялись. При этом цели Махно и Колесникова совпадали, если раньше Нестор Иванович применял террор в отношении буржуазии и членов компартии, то теперь его врагами становились и элементы советской власти в деревне [13, с.195].

Местные условия, вынудили Колесникова перейти к новой тактике партизанского ведения войны. Его отряды стали более мобильны. Отсутствие лесов вынудило отказаться от пехоты, широко применялась кавалерия. Обоз состоял из тачанок, которых было 3-4 на 500-700 сабель. Все необходимое не возилось с собой, а добывалось на советских

продовольственных и вещевых складах. Артиллерии не было, а вооружение изымалось у небольших частей красноармейцев. Такие отряды в сутки могли проходить до 75 верст.

22 января 1921 года Колесников и 26 января – Махно начинают стремительное продвижение в сторону Воронежской губернии. Только Колесников шел на Богучар, а Батяка на Алексеевку (сейчас Белгородская область). 22 января колесниковцы силами 300 сабель и 100 штыков заняли старобельскую слободу Каменку, где разгромили ревком, забрав 100 пудов ячменя и несколько лошадей. Затем направились на Новороссошь. Тем временем летучий отряд Фрунзе настиг основные силы Колесникова возле слободы Марковки Старобельского уезда, где завязался ожесточенный бой. Колесниковцы отступили к слободе Осиповой, где бой продолжился. В этих двух боях повстанцы потеряли до половины своего состава, а сам Иван Колесников получил ранение [11, с.52-53].

26 января махновский отряд в 2000 человек занял Ливенскую волость Алексеевского уезда, уничтожив там продотряды. Двинувшись на восток, под станцией Бирюч он натывается на ураганный огонь бронепоездов, при этом на хвост его отряда сел конный корпус Нестеровича. У станции Палатовка произошел бой, в котором Махно потерял почти весь обоз, 40 пулеметов и много убитыми [2, с.170]. Тем не менее, к 28 января Махно удалось организованно отойти со своими силами в район Шемякино Старобельского уезда.

Колесниковцы, оправившись от ударов красной кавалерии, пройдя по северным районам Области Войска Донского, захватив несколько станций, расправившись с партработниками, подошли к юго-восточной границе Воронежской губернии. Что же касается Нестора Махно, то он, перейдя к активным действиям, 29 января 1921 года, занял слободу Харьковскую Старобельского уезда, на следующий день еще ряд населенных пунктов, направляясь к станции Митрофановка Острогожского уезда. В связи с этим красное командование, не желая допустить махновцев в Воронежскую губернию, предпринимает чрезвычайные меры. По приказу Фрунзе, в районе станций Подгорное-Евстратовка, создается группа бронепоездов, с целью не пропустить махновцев через ж/дорогу Лиски-Миллерово, а корпусу Нестеровича, предписано преследовать Махно, не давая ему отдыха. Отходя к Гуляйполю, Махно еще раз в марте попытался проникнуть в Воронежскую губернию, и возможно оказать помощь Колесникову, но успеха эта операция уже не имела [11, с.53]. Сам он в письме своему другу П.А. Аршинову писал: «В первых числах марта... Выделена была группа Пархоменка и отправлена в район Воронежа (сейчас Пархоменко убит, во главе остался анархист из Чугуева)» [13, с.386].

Утром 29 января 1921-го отряд Ивана Колесникова занимает села Шуриновку и Красножёново Богучарского уезда. Время было выбрано для него удачно, т.к. военное командование было занято борьбой с антоновцами в северных районах и с махновцами в юго-западных волостях. В ночь с 30 на 31 января колесниковцы занимают всю волость.

В эти же дни Нестор Махно практически полностью был разбит корпусом Нестеровича у слободы Морозовки, после чего, уйдя от преследования красных, с отрядом двухсот человек, навсегда покинул районы сопредельные с границами Воронежской губернии.

К началу февраля 1921 года Иван Колесников контролировал все юго-восточные волости Богучарского уезда, после чего решил идти на Старую Калитву, дорога на которую была полностью открыта для повстанцев.

Советские власти начинают предпринимать ответные меры, сформировав сводный батальон, который начинает преследовать колесниковцев. Отступая, 8 февраля колесниковцы захватили Россошь, взяв в плен 146 бойцов, штаб 2-го кавалерийского полка, включая канцелярию и весь полковой комсостав, а так же полный обоз. Под командованием Колесникова, на тот момент, было 1500 штыков и сабель. Собрав всех пленных, Колесников предложил им вступить в его войско. Отказавшимся приказал снять обмундирование и сапоги и «идти на все четыре стороны», что было равносильно гибели, мороз доходил до 25 градусов. Несмотря на это в отряд вступило около 50 бойцов 2-го кавполка, остальные

раздетыми были отпущены. В Россоши повстанцы с местным населением разграбили склады Россошанского Единого Рабочее-Крестьянского общества, захватив ткани, муку, керосин, мясо, соль. В тот же день другой отряд колесниковцев занял слободу Криничную, откуда местные власти успели эвакуироваться. Что интересно, в докладе Реввоенсовета республики отряды Колесникова назывались бандами, не имеющими поддержки местного населения. 9 февраля батальоном 41-го полка при поддержке бронепоезда Колесников был выбит из Россоши [11, с.62]. В течение двух недель повстанцы, преследуемые частями регулярной армии, вели бои на территории Павловского, Острогожского, Богучарского уездов, ежедневно захватывая слободы и на следующий день, покидая их. Так 14 февраля перейдя Дон под Костомарово, Колесников с отрядом в 500 сабель вторгся в Павловский уезд, пройдя через села Грань, Покровка, Перебой, вторгся в слободу Лосево, где был разграблен сыпной пункт. Здесь хотелось бы добавить, что в каком бы селе, слободе или городе повстанцы не нападали бы на продовольственные или вещевые склады, самое активное участие в дележе принимало местное население. Колесников брал себе только самое необходимое, продукты, одежду и фураж. Надо сказать, что в это же самое время максимальный размах приобретает и крестьянское восстание Антонова на Тамбовщине, охватившее ряд северных уездов Воронежской губернии. Основательно измотанные непрерывными боями, уставшие отряды Колесникова, проделавшие путь от Петропавловской волости Павловского уезда через Лосево, Шестаково, Воронцовку на Калач, покрыв расстояние в 400 верст, принимают решение идти на соединение с крестьянской армией Антонова. К тому же численность регулярных войск, направленных на подавление «колесниковщины» в губернии достигла 24 тысячи человек. 20 февраля 1921 года Колесников подошел к Новохопёрску. Завязался бой. Город взять не удалось. Потеряв 20 человек убитыми и 60 ранеными, Колесников отошел в Алфёровку, где, расстреляв агента упродкома, забрав у крестьян 60 лошадей (обычно лошади менялись, взамен свежим, оставлялись уставшие). В течение трех суток, покругившись на границе Новохопёрского и Борисоглебского уездов в поисках безопасного перехода через ж/дорогу, где их поджидали бронепоезда и бронелетучки, 24 февраля он проскользнул в лес у станции Терновка [11, с.73-74]. На следующий день у села Кабань-Никольское Борисоглебского уезда произошла встреча колесниковцев с 10-м Волчье-Карачанским полком 1-й антоновской армии. Полком командовал И.М. Кузнецов, который, по мнению красного военного руководства, был самым талантливым антоновским командиром. Как писалось в советских монографиях: «к весне на Тамбовщину из Воронежской губернии перебазировались кулацко-бандитские отряды Колесникова, а из Саратовской губернии – банды Попова» [9, с.85]. Спустя сутки, 26 февраля, совместными усилиями, соединившихся частей, был устроен налет на станцию Терновка, где удалось разбить красных, захватив пулемет и сто человек пленными, правда, подошедшему, уже в конце боя, 2-му кавполку удалось отбить 75 человек красноармейцев.

28 февраля состоялось отчетно-выборное собрание командного состава 1-й антоновской армии, в которую входили: 5-й Пановский полк, 10-й Волчье-Карачанский, 1-й Каменский, 13-й Битюгский, 11-й Павлодарский, 7-й Тамбовский и отряд повстанца Панина. Войско Ивана Колесникова влилось в эту армию, получив наименование 1-го Богучарского полка.

И что интересно во время выборов нового командира 1-й армии, победил чужак, им стал И.С. Колесников [12, с.11]. Его заместителем И.М. Кузнецов, начальником штаба А.В. Богуславский, заместителем которого И.А. Губарев.

После ряда проведенных операций против красных, 22 марта 1921 года, произошел перелом в ходе вооруженной борьбы на Тамбовщине. Тогда в бою у села Талицкий Чамлык на стыке теперешних Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей повстанцы потеряли до 300 человек убитыми. Инициатива перешла в руки красных. При этом хотелось бы сказать, что с Колесниковым на Тамбовщину ушла наиболее боеспособная часть повстанцев около 500 человек, а основная часть примерно 2000 человек осталась дома, в ожидании весеннего сева [11, с.80]. Между тем советы и ревкомы Острогожского, Павловского,

Богучарского уездов постепенно возвратились к своей деятельности, чему, кстати, способствовало и размещение воинских частей в уездных городах, под прикрытием которых, вновь начинают свою деятельность продотрядчики. В ответ, из оставшихся на местах колесниковцев, начинают стихийно создаваться отряды от 20 до 200 человек, которые вели партизанскую войну. В тех населенных пунктах, где совработники подверглись нападению повстанцев, из местных жителей, начинают братья в заложники жены, матери и отцы «бандитов», которые содержались в уездных тюрьмах. При этом объявлялось, что если хотя бы один коммунист из этого села погибнет, заложники будут расстреляны. С другой стороны, повстанцы через местных жителей предупреждали совслужащих, что если, что случится с их родственниками, то в отместку будут уничтожены и их семьи. Работники волостных ревкомов в ужасе просили уездные власти освободить заложников. Так что система заложничества не прижилась [11, с.83]. Борьба с «колесниковщиной» осложнялась еще и страшным голодом, распространившимся в южных уездах губернии. Хлеба люди не видели вообще, съедено было большинство лошадей, не говоря о коровах, овцах, козах. Шли в пищу даже умершие животные. До трети населения покинуло свои дома и в поисках пищи ушло на Дон и Кубань. На почве голода многие крестьяне заболели, не редкостью была голодная смерть, особенно среди детей. При этом, не смотря на страшный голод в Павловском, Острогжском и Богучарском уездах, центральные советские органы постановили, не считать Воронежскую губернию голодающей, иначе пришлось бы снять с нее хлебные поставки [11, с.85].

Значительным событием весны 1921 года для крестьянства всей страны стала замена продразверстки продналогом, чему способствовали мятежи в Сибири, на Тамбовщине и на юге Воронежской губернии. «Обращение к крестьянству РСФСР» было зачитано на сельских сходах в первых числах апреля. Государство гарантировало, что после выплаты налога крестьяне весь оставшийся хлеб, в том числе и излишки, оставляют себе. На Тамбовщине крестьяне посчитали, что основная цель восстания выполнена, к тому же объявлялся двухнедельный срок явки с повинной, по которой участники мятежа властями не преследовались. В полках Антонова началось повальное дезертирство. Иван Колесников, чтобы спасти свои отряды от окончательного развала, решил вернуться в Воронежскую губернию. Что касается 1-й армии Антонова, то 20 июня 1921 го под Урюпинском она была уничтожена [9, с.101].

Появление Колесникова на юге губернии придало новый размах восстанию. 20 апреля он захватил Верхний и Нижний Мамон, а также Гнилушу. Но дни его были сочтены. В бою недалеко от слободы Криничной, 28 апреля 1921 года, зажатый со всех сторон отрядами ЧК и чоновцами, после пятичасового боя Иван Сергеевич Колесников был убит выстрелом в спину кем-то из своих [12, с.10].

Гибель Ивана Колесникова изначально ни как не повлияла на ход борьбы, командование взял на себя Емельян Варрава, которому как командиру и организатору было далеко до своего предшественника.

По мере развития голода в губернии, повстанческий «террор» по отношению к советским служащим набирал все больший размах. С мест все чаще поступали сведения о расправах с местным советским и партийным активом. В целом ряде волостей Павловского уезда в это время советской власти практически не было. Председатели волостных исполкомов вместе со своими подчиненными, бросив канцелярию, просто убежали. Любой советский работник, попавший в руки к повстанцам, тут же уничтожался. При налетах повстанцы в первую очередь разбивали ссыпные пункты, раздавая хлеб населению.

Военные власти губернии решают положить конец восстанию. В ходе ряда боестолкновений под Старой Калитвой, 21 мая 1921 года, повстанцы были разбиты на несколько мелких групп, а после объявления явки с повинной около 60 человек сложило оружие [11, с.93-94]. Эти мелкие отряды еще некоторое время проявляли активность, но и их дни были сочтены. Так 22 июля красным отрядам удается в районе Павловского села

Гнилуши окружить и разгромить отряд известного повстанца Курочкина. Было убито около 50 повстанцев, а сам Курочкин ранен и пленен. В конце августа 1921-го военные власти Павловского уезда решают провести двухдневную облаву в Шиповом лесу. Прочесать этот лес должны были безоружные крестьяне под прикрытием вооруженных отрядов красноармейцев. 26 августа в Павловское село Петровка было доставлено 1000 крестьян, где они были растянуты в одну шеренгу. Между крестьянами равномерно распределялось 100 человек красноармейцев и 25 кавалеристов. Прикрываясь крестьянами как живым щитом, красноармейцы должны были прочесать лес с юга на север и тем самым вытеснить шиповских повстанцев в район Бутурлиновка-Дмитриевка-Клеповка, где их поджидала специальная ударная группа. Результатом стала поимка несколько мелких шаек дезертиров. Повстанцы еще до наступления облавы покинули лес [11, с.107-108]. Тем не менее, повстанческая борьба не ослабевала. Из мелких групп создавались отряды по 200-250 человек, срывающие завершение продовольственных работ. В отдаленных хуторах повстанцы продолжали уничтожать представителей властей. Так в северных районах губернии действовал отряд Васьки Карася в 300 сабель, который был уничтожен эскадрой 4-го кавполка в июле 1921-го в деревне Лавровка и Княжая [2, с.190]. Осенью 1921-го произошел перелом в сознании крестьянства, на стороне красных частей в борьбе с повстанцами начинают участвовать и местные жители, уставшие от поборов и произвола «зеленых» отрядов, деятельность которых приобретала, часто, не политический, а уголовный характер. В Павловском селе Семеновка, отряд из местных жителей не только ограничился пассивной обороной своего села, но и, перейдя к активным действиям против отряда Зверева, заставил его после двухчасового боя, рассыпаться и отступить. К концу 1921 года повстанческое движение в Воронежской губернии затухает. Хотя еще некоторое время и действовали небольшие группы, однако определять «погоду» в южных уездах губернии они уже не могли. Во многом этому способствовали экономические меры правительства. Крестьяне уже знали о ключевых составляющих нэпа, о фиксированном продналоге, свободном товарообмене, повсеместном кооперировании [11, с.115]. Поэтому продолжение борьбы было для них и экономически разорительным, и безнадежным. При этом надо заметить, что победа все-таки, пусть и временно пока действовал НЭП, осталась на стороне крестьянства, которое было освобождено от насилия и поборов.

Библиографический список

1. Ленин В.И. За хлеб и за мир / В.И. Ленин // Избранные произведения в трех томах. Т.2. М.: Издательство политической литературы, 1982. С. 460-461.
2. Переверзев А.Я. Великий Октябрь и преобразование деревни (Опыт революционно-преобразующей деятельности РКП(б) в деревне Черноземного центра России 1917-1921) / А.Я. Переверзев – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. – 216 с.
3. Филиппов И.Т. Ленинская программа борьбы за хлеб и ее осуществление в Черноземном центре 1918-1920 гг. / И.Т. Филиппов – Борисоглебск: Борисоглебское полиграфическое производственное объединение, 1971. – 128 с.
4. Филиппов И.Т. Продовольственная политика в России в 1917-1923 гг. / И.Т. Филиппов – М.: Московская Государственная Академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина, 1994. – 228 с.
5. Ленин В.И. О голоде / В.И. Ленин // Избранные произведения в трех томах. Т.2. М.: Издательство политической литературы, 1982. С. 660-666.
6. Пушкарев Б.С. Две России XX века. Обзор истории 1917-1993. / Б.С. Пушкарев – М.: «Посев», 2008. – 592 с.
7. Волкогон Д.А. Ленин. – Политический портрет. В 2-х книгах. Кн. 2 / Д.А. Волкогон. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»: АО «Издательство «Новости», 1999. – 512 с.

8. Коммунистический режим и народное сопротивление 1917-1991. Вып. I. Третье изд. М.: «Посев», 2002. – 80 с.
9. **Донков И.П.** Антоновщина: замыслы и действительность / И.П. Донков. – М.: Политиздат, 1977. – 127 с.
10. Историография крестьянства Центрального Черноземья (1917-1980) / Под ред. А.В. Лосева и др. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1980. – 180 с.
11. **Борисов Д.А.** Колесниковщина. Антисоветское восстание воронежского крестьянства в 1920-21 гг. / Д.А. Борисов. – М.: «Посев», 2012. – 164 с.
12. **Борисов Д.А.** Продовольственный вопрос и повстанческое движение Воронежского крестьянства в 1920-1921 гг. / Д.А. Борисов // Территория науки. – №1. – Воронеж: ВЭПИ, 2015. – С. 6-12.
13. **Шумов С.А., Андреев А.Р.** Махновщина / С.А. Шумов, А.Р. Андреев – М.: «Эксмо», «Алгоритм», 2005. – 416 с.

УДК 94 (100)

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
младший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)*

Н. В. Титова

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (919) 248- 52-62

e-mail: natali1908751@icloud.com

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),
Junior Researcher*

N. V. Titova

Russia, Voronezh, tel. 8 (919) 248- 52-62

e-mail: natali1908751@icloud.com

Н.В. Титова

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЕВРЕЕВ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В 1933–1939 гг.

В статье предпринята попытка раскрыть проблему преследования еврейского населения Третьего рейха в 1933–1939 гг. Автор подчеркивает, что нацистское руководство проводило целенаправленную антисемитскую политику, направленную на ограничение экономических, политических прав евреев, экспроприацию их собственности, их общественную дискриминацию и дискредитацию. Позднее в рамках «окончательно решения» еврейского вопроса Гитлер приступил к физическому уничтожению евреев в Германии, сумев поставить ситуацию так, что большинство населения страны либо позорно молчало, либо вовсе одобряло подобные человеконенавистнические, расистские мероприятия.

Ключевые слова: Третий рейх, евреи, антисемитизм, Гитлер, «Хрустальная ночь».

N.V. Titova

THE PERSECUTION OF JEWS IN NAZI GERMANY IN 1933-1939

The article attempts to reveal the problem of the persecution of the Jewish population of the Third Reich in 1933-1939. The author emphasizes that the Nazi leadership pursued a purposeful anti-Semitic policy aimed at restricting the economic and political rights of Jews, expropriating their property, discriminating against them socially and discrediting them. Later, as part of the "final solution" of the Jewish question, Hitler began the physical extermination of Jews in Germany, managing to put the situation in such a way that the majority of the country's population either shamefully remained silent, or even approved of such misanthropic, racist measures.

Key words: The Third Reich, Jews, anti-Semitism, Hitler, Kristall nacht.

Назначение Гитлера на пост рейхсканцлера 30 января 1933 г. вовсе не превратило его автоматически во всемогущего властелина Германии. Большинство членов рейхстага не принадлежало к нацистской партии, да и в кабинете министров только трое из 11 министров были нацистами – сам Гитлер, министр внутренних дел В. Фрик и министр без портфеля Г. Геринг, по совместительству уполномоченный по внутренним делам Пруссии. Правительственный аппарат тоже не прошел еще нацификации. Поэтому первоочередной задачей Гитлера стало укрепление основ своей власти и устранение любых политических сил, препятствующих этой цели.

Это обусловило то обстоятельство, что в первые дни своего правления он не проводил никакой последовательной антиеврейской политики. Гитлер отнюдь не отказался от антисемитской идеологии, но занялся вначале решением более насущных по тем временам задач.

Захватив власть в Германии, национал-социалисты получили мощное оружие против евреев, а именно, возможность использовать в своей преступной антисемитской деятельности государственную власть. Но даже на ранних этапах, когда НСДАП еще не обладала столь сильным политическим влиянием, нацисты не раз совершали грубые выпады против евреев. С момента выхода нацистской партии на политическую арену гитлеровцы начали проводить яростную антисемитскую кампанию.

Одной из ярких фигур в антисемитском движении донацистского периода был Ю. Штрейхер, «одофоб № 1», как он сам себя позиционировал [1, с. 228]. После встречи с ним Й. Геббельс сделал в дневнике следующую запись: «Он прямо ставит вопрос об антисемитизме. Фанатик с плотно сжатыми губами. Свирепый воин... И такие нам нужны. Для увлечения масс» [2, с. 27]. В свое время он опубликовал печально известную подделку – «Протоколы сионских мудрецов», которые имели большую популярность в послевоенной Веймарской Германии. Менее чем через два года после прихода Гитлера к власти падение интеллектуального и нравственного уровня в стране было таково, что министр просвещения сумел объявить «Протоколы» одной из главных книг для чтения в школах [3, с. 136].

Придя к власти, нацисты сделали антисемитизм официальной политикой рейха. Практическое воплощение этих человеконенавистнических идей в период с 1933 по 1939 гг. можно разделить на два этапа: 1933 – осень 1935 гг. и 1935–1939 гг. Рубежом здесь является издание так называемых «Нюрнбергских законов». В первое время после прихода Гитлера к власти наиболее популярными объектами нацистских нападок стали принадлежавшие евреям универмаги и магазины. Еще с конца XIX столетия в антисемитской литературе они представлялись как символ современной массовой культуры, подавляющей рядовых граждан. Вследствие этого 20 марта 1933 г. было решено организовать полный экономический бойкот евреев в Германии. Объявленный официально 1 апреля, бойкот стал первым санкционированным антиеврейским выступлением. По всей Германии у дверей еврейских магазинов были выставлены патрули эсэсовцев и штурмовиков, состоялись митинги в поддержку бойкота. Правда, ввиду отрицательных отзывов ряда стран эту акцию через день нацистам пришлось завершить. Рассуждая над этой мерой Гитлера, израильский историк И. Арад справедливо характеризовал ее началом практического воплощения антисемитской политики фюрера [4, с. 9].

Вторым антиеврейским мероприятием общегосударственного масштаба была так называемая операция «Костер». Публично провозглашенные 13 апреля 1933 г. 12 тезисов немецкого студенчества оканчивались предупреждением о сожжении в вузах 10 мая «нездоровых книг» [5, с. 245]. В ходе первой чистки в университетах 14 апреля 1933 г. было изгнано около 15% преимущественно «неарийской» профессуры. Искоренять «ненемецкий дух» нацисты стали в литературе, живописи, музыке, театре.

С целью изгнания евреев из государственного аппарата Веймарской республики 7 апреля 1933 г. был опубликован «Закон об упорядочении национального состава управленческого аппарата». Именно в тексте этого закона впервые был употреблен термин «неариец». В опубликованной через 4 дня инструкции по проведению нового закона были сформулированы критерии отнесения человека к евреям, что впоследствии дало повод назвать ее второй параграф «арийским» [6, с. 275]. В соответствии с инструкцией достаточно было еврейства одного из дедушек, или бабушек, то есть даже одна четвертая еврейской крови давала повод нацистам объявить человека «полным» евреем. После вмешательства президента П. фон Гинденбурга сделала уступка в пользу чиновников, поступивших на службу до 1914 г., а также ветеранов Первой мировой войны и их детей. Тем не менее, вскоре «расовое безумие» смело со своего пути и эти незначительные преграды [7, с. 162].

В ходе целой волны антиеврейских постановлений апреля-декабря 1933 г. евреев увольняли из поликлиник, распространяли действие «арийского параграфа» на адвокатские конторы, стремились полностью вытеснить их из общественной и культурной жизни

Германии. Все эти меры сопровождалось уличным, бытовым антисемитизмом, когда нацисты совершали набеги на синагоги, оскверняя святыни и избивая молящихся.

Отметим, что среди еврейского населения Германии отношение к бойкоту было неоднозначным. Были даже те, кто как редактор сионистской газеты «Юдише рундшау» Р. Велш заявлял о поворотном моменте в жизни евреев, многие из которых забыли свое происхождение, отошли от своего народа, а желтая звезда должна напомнить им, кто они и заставить испытывать гордость [4, с. 11].

Антисемитская деятельность нового германского руководства тормозилась трениями между штурмовыми отрядами и армией и экономическими трудностями. Все это привело к тому, что антисемитизм на некоторое время в тактическом отношении отошел для Гитлера на второй план. Однако после проведения печально известной «Ночи длинных ножей» и объединения в его руках постов рейхсканцлера и рейхспрезидента, преследования евреев возобновились с новой силой. Их вершиной стали так называемые «Нюрнбергские законы», принятые 15 сентября 1935 г. в одноименном городе. По сути, они были направлены на то, чтобы даже формально лишить всех неугодных нацистам лиц гражданских прав.

Так, закон «Об имперском гражданстве» разделял все население на граждан и подданных. Евреи относились ко второй категории, исполняли определенные обязанности за то, что «пользуются защитой Германской империи». При этом их лишали права голоса в политическом отношении и запрещали занятие общественных должностей [8, с. 206]. Кроме того, с 31 декабря 1935 г. подлежали увольнению все чиновники-евреи, до того момента остававшиеся еще на своих местах.

Венцом расистского разгула стал закон «Об охране немецкой крови и немецкой чести», запрещавший смешанные браки и внебрачные отношения между немцами и евреями. За нарушение его норм предполагалась тяжкая уголовная ответственность, вплоть до тюремного заключения сроком до 15 лет. После принятия «Нюрнбергских законов» направленная против еврейского населения законодательная деятельность поутихла. На протяжении двух лет действия этих позорных ограничений нацисты размышляли над тем: достаточно ли суровое наказание они применили по отношению к евреям? Или может, стоит вообще их изгнать из Рейха? Ведь, несмотря на многочисленные запреты, они продолжали проживать рядом с немцами.

Рассуждая о пагубном влиянии семитского элемента на германскую экономику, фюрер убеждал соотечественников в том, что современная экономика – творение рук евреев, это их сверхдержава, господствующая над другими государствами. И лишь немцы с их революционным мировоззрением способны остановить этих господ мира [9, с. 183]. В этом направлении решающую роль должна сыграть т.н. «ариизация» – то есть передача экспроприированного еврейского имущества в руки немецких хозяев, но не в государственное, а в частное владение. Выдающийся отечественный исследователь А. А. Галкин отмечал в этой связи, что собственность на средства производства после прихода Гитлера к власти осталась, за исключением еврейских финансистов и промышленников, у тех же людей, что и в годы Веймарской республики [10, с. 183].

На первых порах «ариизация» затронула преимущественно магазины и небольшие городские и сельские фабрики. Затем настала очередь крупных предприятий. Для усиления контроля по переходу владения от евреев к немцам 22 апреля 1938 г. был издан приказ, согласно которому необходимо было бороться с фиктивной передачей, при которой прежний владелец-еврей сохраняет на деле контроль над собственностью. Принятым 26 апреля 1938 г. законом устанавливалась обязанность за каждым евреем зарегистрировать всю принадлежавшую им собственность не только в границах Рейха, но и за его пределами. Иными словами, речь шла об открытом грабеже еврейского населения в пользу нацистского руководства. Кроме того, для еврейских предприятий были отменены все льготы по налогообложению, а с января 1939 г. им запрещалось заниматься ремеслом [7, с. 140].

На протяжении всего 1938 г. по всей стране проводились мероприятия, направленные на демонстративное противопоставление евреев неевреям. Так, сотрудникам системы

безопасности категорически запретили останавливаться в принадлежащих евреям гостиницах и пансионатах, для последних ограничивались почтовые отправления, они были обязаны ходить с удостоверением личности, а в их заграничных паспортах была вытеснена буква J, как принадлежность к еврею. К этим позорным и циничным ограничениям вскоре добавилось ограничение в появлении в общественных местах в Берлине, полное прекращение обучения детей-евреев в общих школах, а также запрет для них иметь нееврейские имена.

Еще одним направлением развернувшейся колоссальной и трагичной антисемитской кампании в Германии в этот период было изгнание евреев из страны. Еще летом 1933 г. между министром экономики Германии и Еврейским агентством в Эрец-Исраэль было достигнуто соглашение, по которому евреи из Третьего рейха могли эмигрировать в указанное государство. Курировавшая эмиграционную политику СС поощряла любые мероприятия, способствовавшие отъезду евреев из Германии.

Один из вынужденных эмигрантов, юноша-еврей Г. Грюншпан 7 ноября 1938 г. в Париже совершил покушение на секретаря немецкого посольства Э. фон Рата. На допросе он заявил о желании привлечь внимание мировой общественности к варварским преследованиям евреев в Германии [8, с. 433]. Нацистское руководство, в свою очередь, использовало покушение как предлог для нового витка антисемитских гонений. В ночь с 9 на 10 ноября по всей стране прокатилась волна еврейских погромов: были разгромлены жилища, торговые и промышленные предприятия, принадлежащие евреям, подожжены синагоги. Этот погром вошел в историю под названием «Хрустальной ночи». Более 30 тысяч евреев были заключены в концлагеря, около 300 убито, несколько тысяч ранено. Несомненно, что эта акция не была местной, стихийной. Она проводилась под непосредственным руководством нацистской службы безопасности [10, с. 322].

Нацисты не скрывали, что одна из задач «Нюрнбергских законов» состояла в подготовке «окончательного решения» еврейского вопроса в Германии, иными словами в поголовном истреблении всех лиц еврейской национальности. Для ее реализации еще осенью 1935 г. эсесовцу А. Эйхману было поручено составить картотеку на всех неарийцев в Третьем рейхе и провести подготовительные мероприятия для их уничтожения.

Центральным событием в рамках данного периода антисемитской политики Гитлера стало совещание 12 ноября 1938 г. под председательством Г. Геринга. Фюрер требовал от его высокопоставленных участников, чтобы «еврейский вопрос теперь раз и навсегда был обсужден и разрешен тем или иным образом» [11, с. 113]. Участники совещания пришли к соглашению по поводу необходимых мер. Изданные распоряжения обязывали всех евреев Рейха внести коллективный штраф в размере одного миллиарда рейхсмарок и оплатить ущерб, якобы нанесенные нееврейскому населению в ходе «Хрустальной ночи». Страховым компаниям предписывалось суммы, предназначенные для выплаты компенсаций жертвам погрома, передать в государственную казну.

Новые распоряжения запрещали евреям заниматься торговлей и ремеслом, ограничивали их передвижение в отдельных областях страны, ограничивали срок продажи или ликвидации предприятий, обязывали передачу государству всех имевшихся акций. Кроме того, для евреев была запрещена покупка и продажа золота и драгоценностей, домовладельцам разрешалось отказывать евреям в праве на проживание до конца законного срока найма квартиры. Чтобы выделить евреев из толпы, с 6-летнего возраста их обязали носить печально известную звезду Давида [11, с. 113].

К концу 1938 г. Третий рейх был уже основательно вооружен и подготовлен к будущим территориальным захватам. Это позволяло игнорировать мировое общественное мнение. К этому времени из 500 тысяч германских евреев страну вынуждены были покинуть около 200 тысяч. Гитлер же цинично заявлял в выступлении в рейхстаге через восемь недель после «Хрустальной ночи»: «Если еврейским финансистам в Европе и за ее пределами

удастся втянуть народы мира в мировую войну, то результатом будет не большевизация мира и, следовательно, победа евреев, а уничтожение еврейской расы в Европе» [4, с. 17].

Библиографический список

1. Нюрнбергский процесс: в 2 т. Т. 2 / под ред К. П. Горшенина (гл. ред.) и др. – М.: Госюриздат, 1951. – 608 с.
2. **Геббельс Й.** Последние записи / Й. Геббельс. – Смоленск: Русич, 1993. – 411 с.
3. **Кон Н.** Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов» / Н. Кон. – М.: Прогресс, 1990. – 245 с.
4. **Арад И.** Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933–1945): Сб. статей / И. Арад. – Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1990. – 166 с.
5. **Черная Л. Б.** Коричневые диктаторы / Л. Б. Черная. – М.: Республика, 1992. – 384 с.
6. Нюрнбергский процесс: в 2 т. Т. 1 / под ред К. П. Горшенина (гл. ред.) и др. – М.: Госюриздат, 1952. – 832 с.
7. **Мельников Д., Черная Л.** Тайны гестапо. Империя смерти / Д. Мельников, Л. Черная. – М.: Политиздат, 1989. – 414 с.
8. **Розанов Г. Л.** Германия под властью фашизма / Г. Л. Розанов. – М.: Международные отношения, 1964. – 519 с.
9. **Раушнинг Г.** Говорит Гитлер. Зверь из бездны / Г. Раушнинг. М.: МИФ, 1993. – 381 с.
10. **Галкин А. А.** Германский фашизм / А. А. Галкин. – М.: Наука, 1989. – 352 с.
11. Нюрнбергский процесс: в 8 т. Т. 2. / сост. Рагинский М. Ю., Павлицев К. С. ; науч. ред. Лебедева Н. С., Ежов В. Д. – М.: Юридическая литература, 1988. – 672 с

УДК 93/94

*Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
Д.В. Шукин
Россия, г. Елец, тел. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
PhD in History, Associate Professor of the department of
history and archaeology
D.V. Shchukin
Russia, Yelets, tel. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru*

Д.В. Шукин

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ «СОВЕТСКОГО СТИЛЯ» В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СССР 1930-1940 гг.

В статье рассматриваются особенности и основные механизмы трансляции «советского стиля» в пространстве повседневности СССР периода 1930-1940 гг. Отмечается, что исторические процессы развития советской государственности всегда сопровождалась переменами в пространстве повседневности и быта рядового советского человека, формируя тем самым неповторимый образ «советского стиля» жизни. Причина – исторические перемены в жизни самого общества, изменение внешнего облика людей конкретной «эпохи», духовно-нравственных и морально-ценностных установок.

Ключевые слова: история, СССР, социализм, стиль, Сталин, повседневность, мода, кухня.

D.V. Shchukin

FEATURES AND MAIN MECHANISMS "SOVIET-STYLE" BROADCAST» IN THE SPACE OF EVERYDAY LIFE OF THE USSR 1930-1940.

The article discusses the features and main mechanisms of the translation of the "Soviet style" in the space of everyday life of the USSR in the period 1930-1940. It is noted that the historical processes of the development of Soviet statehood have always been accompanied by changes in the space of everyday life and everyday life of an ordinary Soviet person, thereby forming a unique image of the " Soviet style " of life. The reason is the historical changes in the life of the society itself, the change in the appearance of people of a particular "era", spiritual, moral and moral values.

Key words: history, USSR, socialism, style, Stalin, everyday life, fashion, cuisine.

В настоящее время значительно возросло стремлением современного российского общества к осмыслению общественно – социальных и бытовых реалий истории России первой половины XX века, специфики организации повседневного уклада жизни. При этом интерес к непосредственно теме данной статьи обусловлен как тем, что феномен так называемой «сталинской эпохи» не перестает приковывать к себе внимание и сегодня, так и фактом того, что ряд частных сфер данного времени по прежнему требуют своего дальнейшего более углубленного и всестороннего анализа. Исходя из этого, попытаемся взглянуть на пространство повседневности советского человека периода 1930-1940 гг. как некий социокультурный феномен, то есть в непосредственной связке с историей, культурой и социумом в конкретных исторических условиях.

«Советский стиль» сталинского периода не может нас не поражать своими особыми, специфическими, присущими только ей чертами и особенностями. В зависимости от различных потрясений и факторов менялся «стиль» и уклад жизни советского человека.

Основу всего, конечно же, составляет – семья. Она является ядром общества, без нее невозможно существование государства.

В 1930-ые года, понимая, что семья – важная составляющая, государство пытается всячески «укрепить» её. Это выражалось в ограничении свободы разводов, запрете аборт. Также семья официально становится институтом государства. В 1936 году было принято постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов». Государство это сделало осознано, понимая, что это единственная форма регулирования рождаемости и планирования советской семьи. Все это диктуется национальной, политической и культурной необходимостью. «Свободную любовь» стали трактовать как антисоциалистическую [1, с. 378].

В 1930-е годы русский философ П.А. Флоренский видел будущее России именно в семье. Он говорил: «Прежде всего требуется оздоровить семью. Вопреки взглядам, составляющим задний фон многих высказываний современности, общество складывается не из индивидов – атомов, а из семей – молекул. Единица общества есть семья, а не индивид, и здоровое общество предполагает здоровую семью. Распадающаяся семья заражает и общество. Государство должно обязательно создать наиболее благоприятные условия для прочности семьи, для прочности должна быть развита система мер, поощряющих крепкую семейственность. В качестве требуемых мер может быть проведен налог на холостяков в соответственный фонд каких – либо поощрительных мероприятий» [1, с. 380].

Недаром семья и семейные отношения во все времена являлись мощным и главенствующим политическим стабилизирующим фактором. Ведь именно крепкая и большая семья – это залог сильного и процветающего государства.

В 1930-ые годы всем советским людям хотелось носить модную, добротную одежду. В первой половине 1930-х годов в одежде и прическах чувствовался дух и влияние 1920-х годов. Но даже эти вещи было тяжело достать. На одежду и обувь также, как и на продукты питания была карточная система. Она отменилась в 1935 году, вещи стоили очень дорого, поэтому их приобретали в крайнем случае, если была острая необходимость и нужда. В период с середины 1930-х годов начался рост жизненного уровня горожан, что сказалось на всей культуре, включая моду.

Отметим, что в 1930-е годы номенклатуре была доступна модная одежда, включая иностранные фирмы. Советская элита заказывала одежду у дорогих портных или посещала дорогие частные ателье. Вместе с тем гораздо больше на моду повлиял дефицит тканей и готовой одежды. Недостаток разнообразных и качественных материалов ощущался уже во время НЭПа, а к началу 1930-х он вышел на пик. Упор в развитии экономики советские власти сделали на тяжёлую промышленность. Текстильные фабрики тоже активно работали и перевыполняли планы, но их производственного объёма катастрофически не хватало огромную страну.

В городах женщины носят ситцевые платья и юбки по колено и в пол. Вернулись приталенные силуэты, а стремление подражать мужчинам ушло вместе с революционными двадцатыми. Сохранились только пиджаки будто с «мужского плеча», но всё равно чуть приталенные. Женщины создают образ «благоразумных», «трудолюбивых» домохозяек и работниц. Отметим, популярные узоры данного времени в одежде: горошек, цветочек, полоски, геометрические фигуры. Символом женской моды 1930-х можно назвать платье из крепдешина (разновидность шёлка) в мелкий цветочек. Одежду теперь не стеснялись украшать рюшами, воланами, а со второй половины десятилетия актуальной стала плиссировка. Многие продолжали шить самостоятельно. С обувью было сложнее: достать кожу получалось редко. Женщины носили туфли из прюнели (разновидность шерстяной ткани). Особой роскошью считалось приобрести духи «Красная Москва» [2, с. 157].

В мужской одежде доминирует милитаризм, схожесть с военной формой. Даже далёкие от армии мужчины носят галифе и кирзовые сапоги или ботинки на шнуровке. Чуть позже актуальны будут укороченные брюки «гольф». Наверху: косоворотки, трикотажные футболки, вязаные свитера. Почти все носили кепки. В конце десятилетия у наиболее состоятельных появилась возможность шить на заказ костюмы из твида и шерстяные пальто. Такая одежда очень ценилась, носилась годами и даже десятилетиями, передавалась между

родственниками [1, с. 158].

Подчеркнём, что если в городах ещё изредка была возможность купить отрез ткани или даже готовое изделие, в колхозах с одеждой было гораздо хуже. Крестьяне годами носили одну и ту же простую самошитую одежду, зачастую обходясь всего одним комплектом. Самодельные лапти оставались очень распространённой обувью, дети преимущественно ходили босиком. Колхозники не получали зарплату: они работали за трудодни. Трудодень оплачивался не деньгами, а продукцией (не каждый месяц, а по итогам года). Продавать продукцию было запрещено законом. В то же время ухитриться продать что-либо было равнозначно оставить семью без продуктов и обречь на голод.

В 1936 году вышел в свет первый советский журнал мод с фотографиями советских манекенщиц. Различные журналы мод пользовались особой популярностью. Советские женщины приобретали швейные машинки и начинали рукодельничать, так как приобрести данный товар было практически невозможно. Открывались ателье для индивидуального пошива одежды, но шить одежду на заказ было дороже, чем купить готовую, хотя качественнее.

В 1930-ые г. популярность приобрел белый цвет. Он символизировал атмосферу счастья, которую должны были испытывать советские люди. Тенденции мировой моды стремительно проникали в советскую моду. Например, модным становится удлиненный силуэт женского костюма, струящиеся платья, меховые горжетки, красного цвета помады и волосы волнами.

С середины 1930-х годов становится модным спортивный стиль. Свободная одежда с накладными карманами, юбки с высокой талией. Также были модными удлиненные жакеты с карманами, жакеты с баской, узкая юбка с разрезом и складками. В моду вошли узко выщипанные брови, хорошо уложенные волосы, ношение различных видов украшений: бусы, брошки (рис. 1).

Рис. 1. Работницы фабрики офсетной печати. Ленинград, 1934 г.

В своей работе Н. Лебина пишет «...в конце 1935 г. в гардеробе среднего молодого

ленинградца имелись пальто, костюм, две пары брюк, 3–4 рубашки, две пары обуви; у девушки - два пальто (зимнее и демисезонное), 4 платья, 4 смены белья, две юбки, две блузки, две пары обуви. Эти количественные характеристики на первый взгляд свидетельствуют об относительно высоком уровне благосостояния населения в конце 1930-х гг. Однако, если сопоставить материальные возможности основной массы горожан и цены на престижные предметы одежды - бостоновые костюмы, шерстяные пальто, крепдешиновые платья и кожаную обувь, то становится ясным, что иметь эти вещи могли очень немногие» [1, с. 162].

Тенденция размещать политическую агитацию не только на бумаге, но и на одежде появилась после Октябрьской революции 1917 г.. Но полную силу она набрала в начале 1930-х годов. Так создали агиттекстиль – ткань, обычно ситец, с узорами на политическую тематику. Чаще всего текстиль «украшали» портреты вождей, серпы и молоты, лозунги и аббревиатуры (например, «Пятилетку за 4 года»), сельскохозяйственная и военная техника. Из такой ткани предполагалось шить верхнюю одежду и бельё.

Агиттекстиль пользовался огромным спросом. Но причина не в его красоте, а в дефиците любых других тканей. Власти, кстати, не оценили агитационный порыв текстильщиков и даже усмотрели в нём «вульгаризацию» и издевательство над идеями индустриализации. В 1933 году в газете «Правда» опубликовали ехидный фельетон Григория Рыклина, высмеивающий символику и технику на тканях. В нём автор писал: «Вот свеженький весело окрашенный ситчик... На нём нарисованы большие трактора и большие комбайны. Идёшь по улице, и твои формы плотно облегает этакий колхозный сельскохозяйственный мотивчик. Встретишь на улице одетого в такое платье – спереди трактор, сзади комбайн – сразу мобилизуешь себя на уборку и борьбу с потерями. А вот неплохой ситец для нижнего белья. Тоже не беспредметная раскраска. Не какая-нибудь идеалистическая чушь. А целая картина – Турксиб. По желтоватому песку идет караван верблюдов. Вдали чернеется стадо баранов. А в центре несётся паровоз. Как приятно спать в таких подштанниках. Ты спишь, а по тебе несётся паровоз. Перевернешься на другой бок – пасутся бараны. Ляжешь на живот, а сверху шествуют верблюды. Лежишь и даром времени не теряешь – знакомишься с окраинами, некогда порабощёнными царизмом. Такой научно-популярный сон» [1, с. 170].

В рассматриваемый период в моду вошло пользование косметикой, каждая женщина должна была уметь пользоваться кремом, пудрой и духами. В 1930-ые годы символом идеала стали актрисы и певицы, которым советская женщина пыталась подражать: Любовь Орлова, Марина Ладынина, Татьяна Окуневская и другие. Их стиль копировали, вырезали фото с их изображениями и делали различные красивые альбомы. Что касается мужчин, то они носили одежду, которые являлись военным обмундированием, например, галифе, френчи, косоворотки, кирзовые сапоги. Еще одним важным элементом являлись кепки, которые носились со всеми видами одежды. Также появились укороченные брюки, гетры и сандалии. Большой редкостью в 1930-1940-ые годы являлось нижнее бельё и чулки. Красивого и качественного практически не было. Женского белья было немного больше и разнообразнее, чем мужского [1, с. 174].

Одним из первых явлений в моде в 1940-е годы являются подкладные плечи, которые увеличивались с каждым годом. Юбки, по сравнению с 1930 годами, становились короче, преобладала расклешенность. Блузки с рукавами – фонариками, высокие шляпы, платья в горошек, береты, тюрбаны – все это следствие 1940-х годов. Также модным стали маленькие сумки через плечо на длинном тонком ремешке. На вечерние мероприятия стало модным слегка расклешенные юбки, декольте, лиф, а также рукава фонарики. Приложением к нарядному платью была горжетка из чернубурой лисы и бусы. В моду начали входить расширяющиеся книзу пальто с огромными плечами. Шили их из габардина, шерсти бостон, корда, коверкота.

Рассматривая обувь данного периода видно, что в моду плотно вошли танкетки и туфли на высокой платформе. Модным было туфли с открытым носком и пяткой. Очень

распространены были полуботинки на шнуровке и туфли лодочки. Зимой носили ботинки на небольшом каблучке, со шнуровкой и мехом внутри, они назывались «румынками», но их было очень тяжело достать. Но так как их было тяжело достать, то носили валенки или бурки [1, с. 180].

Обратим внимание на внешний вид руководителей Советского государства данного времени. О «скромности» и непритязательности Иосифа Сталина обязательно упоминают все его поклонники. Гардероб вождя действительно не отличался богатством и разнообразием. Он состоял преимущественно из френчей, кителей и брюк с лампасами и без них. В историческом путеводителе «Ближняя дача Сталина» упоминается двустворчатый ореховый платяной шкаф с большим зеркалом. Там хранились два кителя, несколько пар брюк на подтяжках, два серых френча с накладными карманами, плащ светло-серого цвета и пальто покроя «реглан», батистовые кальсоны, рубашки, две шляпы – серая и коричневая. Это интересный факт, потому что найти фото Сталина в шляпе весьма проблематично. Зимой он носил меховую шапку-ушанку [1, с. 182].

Подчеркнем, что партийная номенклатура не разделяла аскетизм Сталина. Большинство чиновников и партийцев шили одежду на заказ или даже заказывали из-за границы. Официально это не поощрялось: не следовало в период массового дефицита одежды «раздражать» граждан дорогими нарядами. Внешне многие подражали Сталину, нося военную форму без знаков отличия. Но по факту партийцы и их семьи одевались роскошно (по советским меркам). Например, супруга Сталина Надежда Аллилуева, сноха Каменева Галина Кравченко одевались в подведомственной мастерской на Кузнецком мосту, где одежду для них шили исключительно на заказ. У наркома НКВД Генриха Ягоды было 21 пальто и 22 костюма, большая часть иностранного пошива [1, с. 184].

В свете поставленных целей и задач в данной работе отметим, что внерабочее время – это главная сфера приватности, свободы и своеобразного неподконтроля со стороны власти. В 1930-е годы было принято постановление на переход на 7-ми часовой рабочий день. Если в 1928 году официально был 8-ми часовой рабочий день, то уже в 1934 году составлял – 6 часа. Но государству это было невыгодно, так как это привело к потере более 30 часов, что отрицательно сказалось на развитии промышленности. Точку в этом вопросе поставил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на шестидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Молодые люди, не достигшие совершеннолетия, также должны были работать по 8 часов в день [2, с. 118].

Одним из самых распространенных видом развлечений являлось чтение книг. Однако фактом является то, что основной массой читающих являлись стахановцы и активисты. За свой труд и вклад они нередко получали в качестве награды – книги. Остальные меньше увлеклись книгами, хотя и имели их дома.

Одним из самых любимых видов досугов советского человека рассматриваемого периода стало кино. В это время показывали практически отечественные картины. В 1933 году в Ленинграде из 34 кинокартин 29 были советские. Молодежь, примерно, посещало кино три раза в неделю. Власть пыталась использовать индустрию кино как идеологическую основу, тем более, для молодого поколения. Одни из самых популярных фильмов того времени являются: «Броненосец Потемкин» (1925 г.), «Чапаев» (1934 г.), «Мы из Кронштада» (1936 г.) и т.д. [2, с. 120]

Еще одним главным увлечением являлись государственные праздники. Основными государственными праздниками в 1930-1940-ые гг. считались: 1 января (Новый год), 22 января - Кровавое воскресенье (нерабочий день, в связи с памятью жертв 9 января), 8 марта (Международный женский день), 1 и 2 мая (День международной солидарности трудящихся, нерабочие дни), 7 и 8 ноября (Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, нерабочие дни), 5 декабря (День Конституции СССР, нерабочий день) [2, с. 125]. С появлением колхозов появились такие праздники как: «День первой борозды», «День

урожая». Начинают появляться музыкальные коллективы, различных видов самодеятельности: симфонические оркестры, оперные коллективы.

Отметим, что одним из видов гулянья были – тематические праздники. На этих мероприятиях места, в которых они проводились, украшали по теме праздника, например, День кино, День книги. Важным видом праздников являлись – праздники профессий. В данных мероприятиях участвовали не только виновники торжества, но и также их члены семьи. Своего расцвета достигли спортивные праздники, которые проводились на стадионах, парках. Это привлекало население к здоровому образу жизни. Наиболее ярко выраженным элементов данных праздничных спортивных мероприятий стали парады (рис. 2).

Рис. 2. Спортивный парад, СССР, 1930-ые гг.

Также пользовались большой популярностью – музыкальные вечера. В 1935 году родился советский карнавал. Элементы карнавала применялись в массовых представлениях, демонстрируя выдумку и изобретательность.

В 1930-1940-ые годы кроме государства на содержание культурных учреждений и организаций выделяли деньги: колхозы, совхозы. В жизнь советского человека вошли ряд новых учреждений: передвижные библиотеки, передвижное кино и радио, выставки, агитирующие повозки и машины).

Обязательным атрибутом культурного досуга населения рассматриваемого периода стало посещение музеев. На местах шло активное пополнение их фондов и экспозиций, призванных сформировать чувство новой эстетики. Это привело к тому, что в это время многие картины, находившиеся в запасниках Третьяковки и Эрмитажа, получили свою вторую жизнь.

В отношении кухни в СССР данного периода отметим, что самыми распространенными были блюда – щи с капустой, говядина, гречка, кисель, чай с лимоном и вареньем. Подчеркнем, что еда (кухня) всегда была неотделимой частью общего пространства повседневности пространства бытия человека, неким идентификатором своего времени. При этом, становясь специфическим «символом» той или иной исторической эпохи, зеркалом «своего времени» кухня автоматически перешла в разряд неотъемлемой части общемирового наследия человечества, его истории и культуры. Примечательно, что став при этом отдельным объектом и пространством исторического достояния, кухня стала «историей об истории», культурой рождающей субкультуры, собственным миром в иерархии миров человечества.

Таким образом, это позволяет нам высказать мнение о том, что кухня – это некая подвижная граница общего исторического пути развития мировой цивилизации, позволяющая через пищевые предпочтения идентифицировать не только конкретные исторические эпохи, национальные культуры, но и их смену в условиях глобальной сингулярности.

Основным разработчиком советской кухни в 1930-х гг. был врач – диетолог М. И. Певзнер. Он говорил: «Цель буржуазной кулинарии – это стремление к наживе, и, дескать поэтому буржуазные кулинары стремятся удовлетворить капризные вкусы буржуазного потребителя, придавая блюдам оригинальный вид и вкус, и с этой целью злоупотребляют всевозможными пряностями, вкусовыми приправами и тому подобное». Он выступал против того, чтобы в пищу применяли пряности и приправы. Певзнер предлагал следующую здоровую пищу: отварное мясо, сырники, макароны, рис, молочные каши, куриные бульоны» [3, с. 50].

Таким образом, видно, что несмотря на тяжелое положение населения в 1930-1940-ые годы, советский народ стремился, по возможности, не отставать от моды, вести активный образ и досуговую жизнь, приобщаться к культуре и образованию. Все это говорит о том, что народ всегда тянулся и будет тянуться к высокому и прекрасному.

В конечном итоге отметим следующее. В рассмотренный период в СССР произошли существенные экономические, политические и социальные изменения, которые прямым образом повлияли и изменили практику пространства повседневности хозяйственно-бытовой и общественной жизни советского человека «сталинской» эпохи 1930-1940-х годов.

Исследование специфики формирования и характерных черт общественной жизни советского человека в 1930-1940-х гг. позволяет прийти к следующему. Острой проблемой общественной жизни городского советского человека в 1930-1940-х гг. выступал вопрос жилья по причине небывалого притока в результате индустриализация и коллективизация деревенских жителей в города. В конце 1932 г. были вновь введены внутренние паспорта и городская прописка. Согласно данному все граждане СССР от 16 лет, проживающие в городах и работающие на транспорте и в совхозах, обязаны иметь паспорта. Деревенские жители паспорта не получали.

Особое место в пространстве повседневной жизни советского человека 1930-1940-х гг. заняла борьба власти с религией который в истории Русской Православной Церкви получил название «безбожной пятилетки» и имел открытый характер. Помимо пропаганды атеизма, государственными органами в 1930-1940-ые годы осуществлялись массовые аресты и преследование религиозных проповедников.

В свете исследования практик повседневности 1930-1940-х гг. особое место занимает спорт. В СССР рассматриваемого периода такое понятие как «здоровый образ жизни» становится частью еще более глобального понятия – «образ жизни советского человека». Различная пропаганда здорового образа жизни и спорта получают огромную поддержку со стороны советского правительства.

Спортивная подготовка стала одной из ключевых ценностей государственной важности. Очень популярно было закаливание, на предприятиях проводились занятия производственной гимнастикой, целью которых стало увеличение производительности труда и поддержание здоровья советского населения. Каждое предприятие должно было иметь спортивные команды, крупные же предприятия обязаны были иметь стадионы. В повседневности СССР распространяется практика проведения различных Дней здоровья. Символом 1930-1940-х гг. становятся спортивные парады, которые оказали серьезное влияние на изменения в общественном восприятии спорта и физкультуры в СССР. Яркие зрелищные мероприятия способствовали распространению в сознании советских обывателей идеи масштабного участия в физкультуре. [4].

Одним из самых распространенных видом развлечений повседневного досуга во внерабочее время являлось чтение книг, кино, посещение музеев. Особое место в данном

заняли государственные и тематические праздники. Символичным маркером рассматриваемой эпохи стали праздники профессий и спортивные праздники. Также пользовались большой популярностью – музыкальные вечера. Начинают появляться музыкальные коллективы, различных видов самодеятельности: симфонические оркестры, оперные коллективы. В повседневную жизнь советского человека рассматриваемого периода активно вошли ряд новых «культурных учреждений»: передвижные библиотеки, передвижное кино и радио, выставки, агитирующие повозки и машины.

Таким образом, период 1930-1940-х гг. в целом стал достаточно трудным в практике повседневной жизни рядового советского человека. Нехватка продовольствия и всех видов потребительских товаров, снабжение по карточкам, перенаселенность городов, в 1932-1933 гг. – голод в большинстве хлебородных районов страны – это и многое другое стали яркими символами рассматриваемого времени. Вместе с тем, не смотря на данное «советский человек» эпохи сталинизма стремился, по возможности, не отставать от моды, вести активный спортивный и досуговый образ жизни, приобщаться к культуре и образованию.

Библиографический список

1. **Лебина Н.Б.** Советская повседневность: нормы и аномалии От военного коммунизма к большому стилю [Текст] /Н.Б. Лебина - Москва: Новое литературное обозрение, 2015.– 488 с.
2. **Федченко М.Н.** Повседневная жизнь советского человека [Текст] /М.Н. Федченко – Москва: Лира, 2016. – 231 с.
3. **Фицпатрик Ш.** Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-ые гг.: город. [Текст] /Ш. Фицпатрик – Москва: РОССПЕН, 2008. – 336 с.
4. История развития Всесоюзного физкультурного комплекса «ГТО» [Электронный ресурс] - URL: https://library/istoriya_razvitiya_kompleksa_gto_164306.html (дата обращения 25.02.2021)

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 140.8

*Костромской государственной университет
доктор политических наук, кандидат философских
наук, доцент, профессор кафедры философии,
культурологии и социальных коммуникаций, директор
Межрегионального научно-просветительского
центра им. И.А. Дедкова
А.В. Зайцев
Россия, г. Кострома
e-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru*

*Kostroma State University
Doctor of Political Sciences, PhD in Philosophical
Sciences, Associate Professor, Professor of the
Department of Philosophy, Culturology and Social
Communications, Head of the Interregional Scientific and
Educational Center named after V.I. I.A. Dedkov
A.V. Zaitsev
Russia, Kostroma
e-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru*

А.В. Зайцев

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ТРЕНД В МИРОВОЗЗРЕНИИ ИГОРЯ ДЕДКОВА

В данной статье реконструируются философские основания мировоззрения литературного критика И.А. Дедкова, в структуре которого важнейшую роль играет экзистенциальный тренд.

Ключевые слова: И.А. Дедков, Кострома, провинция, мировоззрение, сталинизм, марксизм, экзистенциализм, гуманизм.

A.V. Zaitsev

EXISTENTIAL TREND IN THE WORLD OUTLOOK OF IGOR DEDKOV

This article reconstructs the philosophical foundations of the worldview of the literary critic I.A. Dedkov, in whose structure the existential trend plays the most important role.

Key words: I.A. Dedkov, Kostroma, province, worldview, Stalinism, Marxism, existentialism, humanism.

В данной статье рассматривается вопрос об истоках и содержании гуманистического мировоззрения известного советского и российского литературного критика, публициста и журналиста Игоря Александровича Дедкова (1934-1994 гг.).

Автор публикации полемизирует с существующими взглядами на данную проблему и предлагает, опираясь на конкретный эмпирический материал, собственный подход к решению данного вопроса. С точки зрения автора публикации, истоки гуманистического мировоззрения И.А. Дедкова находятся не в лоне марксизма, а скрываются в экзистенциализме, а также в русской классической литературе и русской дореволюционной философии. Из контекстуального анализа различных источников, в том числе из литературно-критических статей И.А. Дедкова в поздний период его творческой деятельности, отчетливо видно, что на его мировоззрение действительно оказал большое влияние как русский, так и западноевропейский экзистенциализм. В целом эволюция миросозерцания этого литературного деятеля шла от сталинизма (на самом раннем этапе его жизни и деятельности) и догматического марксизма, через разочарование в них, к оценке явлений общественной, политической, культурной и литературной жизни с позиций критического реализма и подлинного гуманизма.

При этом И.А. Дедков твердо отстаивал право художника и литературного критика на объективное отражение правды жизни без какого бы то ни было приукрашивания действительности.

Главной целью данной публикации является ликвидация объективно существующей лакуны в изучении и репрезентации истоков мировоззрения И.А. Дедкова и месте в этой системе гуманизма и экзистенциализма, субстанционально присущих творческому наследию этого неординарного и талантливого литературного критика.

Основные методы, на которые опирался автор статьи, это элементы системного анализа, индукции и индукции, анализа и синтеза, биографического подхода, дискурсивного и нарративного анализа. В результате проделанной работы автору статьи в целом удалось реконструировать инновационный подход к оценке истоков и содержания гуманистического мировоззрения литературного критика, стержнем которого выступает так называемый «костромской экзистенциализм» (о котором более подробно пойдет речь ниже) И.А. Дедкова.

Конечно, И.А. Дедков не только не был философом, но даже не написал ни одного философского текста. Однако это не значит, что философия была для него глубоко чужда; напротив, он живо интересовался философскими проблемами, вопросами марксизма и теории социализма и коммунизма, читал доступные ему философские книги, журналы и статьи. «Наряду с бытовым, художественным, эстетическим, историческим всегда просматривается и философский подтекст: знакомство И.А. Дедкова с тем, как эти вопросы решались современной ему философской мыслью» [17, с.109].

Происходившие исторические катаклизмы, свидетелем, очевидцем и участником которых был И.А. Дедков, требовали от него пересмотра одних, устаревших, философско-мировоззренческих позиций и восприятия новых идей и идеалов, приходящих на смену прежним. Мировоззрение И.А. Дедкова хотя и менялось, но по целому ряду фундаментальных вопросов общественного бытия, он сохранял свои глубоко укоренившиеся в его мировоззрении ценности и принципы. Среди них можно назвать: гуманизм (человечность), веру в исторический прогресс, познания истины (правды), торжества социальной справедливости, нравственности, коллективных ценностей истинного («демократического») социализма и коммунизма.

В связи с тем, что – как было уже отмечено выше – И.А. Дедков не писал собственно философских текстов, стоит сложная задача изучения его мировоззрения на основе анализа нефилософского контента (статей, очерков, дневников, интервью, писем) с последующей реконструкцией его теоретических представлений об окружающем мире и месте в нем человека. Мировоззрения не в состоянии статики, а процессе его трансформации в историческом и социокультурном интерьере сменявших друг друга эпох: «оттепели», «застоя», «перестройки».

Вопрос о мировоззрении И.А. Дедкова, как справедливо отмечал А.П. Дурилов, до сих пор остается «острым и актуальным», тем более, что для его изучения требуется «освоить все его творческое наследие, включая дневники и письма» [8, с. 9]. Однако ясности в вопросе о мировоззрении И.А. Дедкова до сих пор нет. Так, к примеру, Т.А. Елшина характеризует И.А. Дедкова как «человека устоявшегося мировоззрения», который «радикально не менял свой образ мыслей» [9, с.121]. А вот С. Лесневский так и вовсе считает, «что понятие мировоззрение», тем более «идеология», - даже убеждения»..., не подходят для характеристики строя мыслей и чувств Игоря Дедкова» [15, с. 277.]

В отличие от Т.А. Елшиной, А.П. Дурилова, С. Лесневского и некоторых других авторов и исследователей Ф.В. Цан-Кай-Си не только не сомневается в наличии у И.А. Дедкова мировоззрения, но детально рассматривает «идеолого-философскую эволюцию мировоззрения» И.А. Дедкова, динамику которого он выразил формулой «от строгого марксизма» к реальному гуманизму» [18, с.11]. Под «реальным гуманизмом» подразумевается ранний марксизм в тональности незавершенных «Экономико-философских рукописей 1844 года», когда К. Маркс мыслил в контексте идей немецкой классической

философии и Л. Фейербаха, концентрируя свое внимание не на экономической, а на антропологической (в том числе на гуманистической) проблематике.

В данной статье, не претендующей на всесторонне осмысление мировоззрения И.А. Дедкова во всей его полноте, мы попытаемся осуществить реконструкцию и анализ его воззрений, начиная с самого раннего этапа его биографии, когда он обучался на факультете журналистики МГУ им. Ломоносова, и, получив диплом, по распределению в сентябре 1957 года, был направлен на работу в провинцию, в Кострому, литсотрудником областной газеты «Северная правда». При этом, конечно, мы продемонстрируем трансформацию во взглядах на окружающий мир и роль в нем человека, на уникальность его жизни и неотъемлемое право на свободу.

В Костроме И.А. Дедков проработал более тридцати лет, вернувшись на заре перестройки в Москву уже известным и уважаемым литературным критиком и журналистом. Однако его надежды на обновление советского общества с позиций гуманизма и нравственности, к сожалению, не оправдались и его глубокое разочарование в результатах этого процесса лишь ускорили преждевременную смерть И.А. Дедкова с расцвете своих творческих сил и возможностей в 1994 г. Изданный после смерти Игоря Александровича его объемный многостраничный «Дневник» [2], который он вел практически на протяжении всей своей жизни, является ценнейшим источником не только для исторического анализа эпохи, в которую он жил, но, также, и для исследования с позиций философии становления и эволюции его собственного мировоззрения. В тексте данной статьи в качестве важнейших источников для изучения мировоззрения литературного критика используются ранее не введенные в научный оборот и не опубликованные документы из личного архива И.А. Дедкова, переданного его вдовой в Межрегиональный научно-просветительский центр, носящий его имя при Костромском государственном университете.

И.А. Дедков в детстве и юношестве представлял собой типичный продукт той эпохи, на которую пришелся начальный этап формирования его мировоззрения, который протекал под влиянием догматической интерпретации марксизма-ленинизма в прокрустовом лоне сталинизма. В книге «Наше живое время» И.А. Дедков пишет: (ст. Дедкова «Кланяюсь московскому университету») «Мы кончили школу в пятьдесят втором, и мы были такими, какими должны были быть по высочайшему замыслу, и в наших студенческих чемоданчиках мы носили полный набор истин, отмыкающих любые замки... Мы были юными гражданами, знающими все на 100 лет вперед... ...»

Мы вовсе не знали великого русского критика Аполлона Григорьева, не понимали Достоевского, не имели представления о русской философии и поэзии начала XX века» [10, с.11-12]. Однако постепенно, по мере знакомства с реальной жизнью, осуждением культа личности и преступлений И. Сталина, идет процесс постепенного прозрения и возникает желание самостоятельно докопаться до истины. После смерти И.В. Сталина у И.А. Дедкова, как и у многих его современников, возникло смутное ощущение, что подлинный марксизм извращают, скрывают его от людей, интерпретируют его совершенно ложным образом. Поэтому надо самим дойти до сути подлинного марксизма, понять не только К. Маркса и Ф. Энгельса, но логику оппонентов апологетов марксизма-ленинизма.

Этот процесс узнавания действительности выливается в острую критику сталинизма и всех сторон советской действительности. И.А. Дедков много читает, особенно после приезда в Кострому, где ему в областной научной библиотеке был предоставлен свободный доступ к дореволюционному фонду, в том числе трудам тех мыслителей, которые после октября 1917 года эмигрировали из СССР или были репрессированы. Среди них – Н. Бердяев, С. Булгаков, Н. Шестов, В. Розанов, Н. Эрн, Н. Шпет, А. Ремизов и др. Особое место в контексте его трансформирующегося мировоззрения принадлежит русским космистам, особенно Н. Федорову («философия общего дела») и В. Вернадскому (учение о ноосфере).

Живо интересовался он творчеством и таких философски мыслящих русских писателей как Ф. Достоевский и Л. Толстой, которых ряд исследователей, наряду с Н.

Бердяевым и Л. Шестовым, считают российскими предтечами западноевропейского экзистенциализма. Проблемы, поставленные этими дореволюционными философами и писателями, находили отклик, понимание и творческое развитие в литературно-критической деятельности И.А. Дедкова. И если знакомство с русскими экзистенциально ориентированными авторами и предшественниками экзистенциализма шло в основном во второй половине 1950 - начале 1970-е гг., то чтение и рецепция идей западноевропейских экзистенциалистов началось несколько позднее.

Особенно интересовали и волновали И.А. Дедкова такие ведущие проблемы философии экзистенциализма, как свобода и ответственность личности за свой выбор, гуманизм средств при достижении социально значимых целей, уникальность человеческого бытия и неотчуждаемое право личности на жизнь, трагичность человеческого бытия и поиски его смысла. Уже на самом начальном этапе биографии в сентябре 1957 года он высказывает сомнение в истинности марксистской интерпретации свободы как «осознанной необходимости». «Говорят, что свобода - осознанная необходимость. - Пишет в одном писем своей будущей жене И.А. Дедков. - Прежние марксисты понимали под необходимостью - объективно существующие законы. Но если сейчас то, что выдается за закон, не является законом объективного мира? В таком случае марксистская формулировка есть формула рабства, есть формула подчинения»². Для И.А. Дедкова, в противовес мнению Ф.В. Цанн-Кай-Си [12,13], близка отнюдь не марксистская концепция свободы, а гуманистическое понимание свободы как возможности выбора в ее экзистенциалистской интерпретации. В том числе в свободе нравственного выбора подлинно гуманистических средств, ведущих к достижению высокой цели.

Прощаясь со сталинизмом, И.А. Дедков пересматривал многие свои прежние взгляды на коммунизм и социализм. Так в пятую годовщину со дня его смерти И. Сталина, он так опишет в письме к невесте трансформацию своего собственного мировоззрения: «Сегодня знаменательный день – пять лет с тех с тех пор, как **мировоззрение** (выделено нами – А.З) пламенного сталинита превратилось в оползень. Пять лет со дня смерти Сталина. Эта дата застает меня где-то на откосе, зацепившимся за за дерево честности и преданности коммунизму»³.

Внимательное чтение как писем, так и «Дневника» Игоря Александровича еще больше подтверждает его крепнущее недоверие к марксистской теории. Так, летом 1957 года, то есть уже после завершения учебы в МГУ, но еще до отъезда в Кострому, он, по сути дела, солидаризируется с ревизионистом и антимарксистом Э. Бернштейном и с приписываемой ему фразой «движение все, конечная цель ничто».

Для формулировки своих собственных общественно-политических и гуманистических взглядов И.А. Дедков отталкивается от литературного образа бескомпромиссного, прямолинейного и мужественного борца с бандитизмом В. Малыгина из повести П. Нилина «Жестокость», который готов, не задумываясь, «жертвовать человеком ради организации» [2, с.21]. Но это литературный персонаж. В реальной жизни и сам И.А. Дедков попал в схожую ситуацию, когда его после весенних студенческих волнений 1957 года на факультете журналистики, которыми он по сути дела руководил, вызвали для «проработки» на заседание комитета ВЛКСМ МГУ и, где, по словам самого И.А. Дедкова, зам.секретаря комитета комсомола Г. Попандопуло поставил его по сути дела в аналогичную ситуацию.

«Несколько лет назад, - пишет в Дневнике Игорь Александрович, - я был близок к таким идеям». Однако такой антигуманный подход к человеку для него впоследствии стал

² Письмо И.А. Дедкова Т.Ф. Сальниковой (Дедковой) от 22.09.1957 г.// Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова Костромского государственного университета.

³ Письмо И.А. Дедкова Т.Ф. Сальниковой (Дедковой) от 05.03.1958 г.// Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова Костромского государственного университета.

неприемлем. Поэтому, ссылаясь на Д. Неру (пока еще не на Э.Бернштейна!), он задумывается о выборе адекватных «средств, ведущих к миру справедливости». По его мнению, вполне возможно «соглашаться в цели и не соглашаться в методах ее достижения» [2, с.21]. Ведь если быть неразборчивым в выборе средств, то вместо общества «социальной солидарности» «можно построить государственный социализм, социализм армейский, казарменный» [2, с.21]. В подобном государстве «не будет уважения к рядовым людям» и «они по-прежнему будут марионетками в руках идеи, не собственной идеи, а идеи, господствующей в воздухе» [2, с.21]. И если на раннем этапе жизни и деятельности И.А. Дедков еще не пользуется бернштейновской *формулировкой* о соотношении цели и средств, то в дальнейшем он ее начинает употреблять осознанно, *солидаризируясь* не с К. Марксом, а его идеологическим противником. «Стократ руганная формула «Движение – все, конечная цель – ничто», наверное справедлива», – откровенно заявляет он в одном из интервью и, конкретизирует свою позицию следующими аргументами: «Зачем нам сейчас расчерчивать свое будущее, конструировать и регламентировать то, что впереди? Будущее вырастает из настоящего, поэтому заняться бы всем устройством настоящего» [4, с. 87].

Рецепция экзистенциальных идей очень четко прослеживается в его литературно-критическом анализе текстов современных ему дореволюционных и советских авторов. К примеру, это хорошо видно на основе использования И.А. Дедковым знаменитого пассажа из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» о «слезинке ребенка». А точнее об утверждении мысли о том, что когда идея «высшей гармония» превращается в «ад», то «не стоит она слезинки... замученного ребёнка». [7, с. 223]. Так, к примеру, «о слезинке ребенка», с прямой ссылкой на Ивана Карамазова, И.А. Дедков упоминает в дневниковой записи от 23 июля 1968 года (во время ввода советских войск на территорию Чехословакии), где им приводится цитата из В. Белинского по книге «Толстой и Ницше» русского предтечи западного экзистенциализма Л. Шестова. [2, с.108] «Я не хочу счастья и даром, если не буду спокоен на счет каждого из моих братьев по крови» [2, с.107]. В связи с этим стоит обратить внимание на следующее утверждение одного из российских исследователей отечественной версии западного экзистенциализма. «Источниками русского литературного экзистенциализма послужили в первую очередь Достоевский и Толстой (в особенности в истолковании Льва Шестова), а также непосредственно сама философия Шестова, Ницше, в определенной степени В.В.Розанов и, с определенными оговорками, Н.А.Бердяев» [14, с.131]. С трудами всех этих авторов был очень хорошо знаком И.А. Дедков.

Подразумеваемая бесценность и уникальности жизни жертв сталинского режима, загубленных по имя великой цели построения социализма и коммунизма, И.А. Дедков так писал в «Дневнике» с позиций своего личного выстрадавшего экзистенциализма: «Как нам представить себе и понять отчаяние и муку тех, кто не дожил, кто так навсегда и остался в тех великих временах со своей единственной, бесцеремонно оборванной жизнью. И еще – ...те неискупимые слезы, которые никогда не будут забыты... Достоевский знал, что те слезинки не искупимы, он откуда-то знал эту боль, перед которой вся значительность, все претензии, все возвышение человеческое, все самовосхваление власти и преобразователей русской жизни – ничего не значат» [2, с. 227]. Такая гуманистическая позиция – как творческий метод познания и осмысления исторического прошлого и настоящего – проявлялась не только в интимных дневниковых записях, но и исследованиях и литературно-критических статьях И.А. Дедкова. Кстати, схожую мировоззренческую позицию в вопросе о диалектике средств и цели занимал Ж.-П. Сартр, осуждавший аморализм в политике Л. Троицкого [16].

В предисловии книге В. Богомолова «Эта незабытая далекая война» И.А. Дедков в очередной раз использует полюбившееся ему словосочетание из романа Ф.М. Достоевского о «слезинке ребенка» (то есть о страдании невинного человека, особенно ребенка, ради достижения каких-либо «высоких» трансцендентальных целей) в анализе повести этого автора под названием «Иван». Иван Буслов – это двенадцатилетний мальчик, которому на

войне приходится рисковать своей жизнью наравне со взрослыми офицерами и солдатами. «Повесть построена так, - пишет литературный критик, - что мы видим Ивана глазами молодого старшего лейтенанта Гальцева. Это добрые и внимательные глаза. Им хорошо открыто главное: трагическая судьба детской жизни в дни войны. Когда-то Ф. М. Достоевский писал о неискупимых слезинках ребенка. В истории Ивана Буслова нет слез, но страдания его тоже из неискупимых» [5].

В другой работе, посвященной исследованию военной прозы все того же В. Богомолова, И.А. Дедков вновь использует базовый для его мировоззрения концепт о «неискупимой слезинке ребенка». По мнению литературного критика этот писатель, как он пишет в статье «Момент истины (Владимир Богомолов)», «кажется, постоянно помнит о ничем не искупаемой слезинке ребенка» [3, с. 222]. И далее: «Именно дети посреди войны, ставшей для миллионов работой, бытом, самой жизнью (другой может и не быть), вдруг напоминают о масштабах развернувшейся трагедии, об истинных, но попорченных ценностях человеческого существования» [3, с.222]. Рассказ был написан в 1957 году. Но это в романе в «В августе сорок четвертого» уже на первых страницах автор романа (В.Богомолов) выводит образ «мальчонки примерно двух с половиной лет, беловолосого, в стирано-перестираной рубашонке» из которой «выглядывала необычайно маленькая багровая культа». И отнюдь не сентиментальный выдавший виды разведчик Алехин, насмотревшийся на войне на многие ее ужасы, буквально обомлел «при виде этого крошечного калеки, с такой подкупающей улыбкой смотревшего ему в глаза» [3, с.221]. Мысль об этом конкретном физически изуродованном войной мальчишке, а так же о всех других «страдающих, ни в чем не повинных детях, попавших в непонятную и странную «передрагу», живет в героях В.Богомолова неотступно. – Пишет И.А. Дедков. - Их работа, их профессионализм оказываются, прежде всего, средством для возмездия и возвращения всем нормальной естественной жизни» [3, с. 223].

И.А. Дедков, можно сказать, буквально насквозь пропитан гуманистическими идеями Л. Толстого, Ф. Достоевского и других русских дореволюционных писателей и философов предэкзистенциальной направленности. «Правители, которых можно желать, - пишет в своем «Дневнике» И.А. Дедков, - должны были бы согласовывать свои нравственные, этические принципы (рекомендуемые народу) с принципами и идеалами русской классической литературы, потому что в ней более, чем в чем-то ином, выразилась национальная философия, национальный идеал или, лучше сказать, истина русской жизни. Иначе образуется (образовался) разрыв между тем и другим, и первое не выдерживает сопоставления... Избежать его можно, лишь запретив русскую классическую литературу, что невозможно» [2, с. 121].

Гуманизм И.А. Дедкова связан не только с ценностями русской классической литературы и русской философии, но и с философскими традициями, идущими от антропоцентризма софистов («человек есть мера всех вещей»), от гуманизма И. Канта («человек (личность) – цель сама по себе»), а так же от философов-экзистенциалистов («экзистенциализм – это гуманизм»). Это вполне определенно вытекает хотя бы и следующей аксиологически заряженной фразы, вкрапленной И.А. Дедковым в строки его литературной статьи «О живой невыдуманной России»: «Истинное значение всего, что слывет ценным, единственно необходимым, «универсальным», проверяется через человека: от человека ведется всему счет... Человеком, его сбывшимися и несбывшимися возможностями, его судьбой все измеряется...» [6 с. 24].

Анализ текста «Дневника» свидетельствует, что Игорь Александрович интересовался философией и литературным творчеством французских экзистенциалистов. К примеру, в статье «Герои современной драмы», написанной в далеком 1968 году, он ссылается на статью современного советского историка философии Э.Соловьева под названием «Экзистенциализм», которая была опубликована в № 12 журнала «Вопросы философии» за 1966 год [1,с.79]. В этой же статье литературный критик прямо заявляет о проявлении экзистенциальных идей в современной ему советской литературе: «Наряду с проблемой

личной ответственности литературу все чаще занимают проблемы выбора, вины, страха, свободы, исторического самоотчета, веры, сохранения личности, «пограничной ситуации». Это вызывается растущим интересом к экзистенциализму, особенно французскому (Сартр, Камю)» [1, с.72-73]. В качестве примера он ссылается на следующие литературные произведения современных литераторов: А. Арбузов «Ночная исповедь», В. Тур «Бой с тенью», Л. Зорин «Варшавская мелодия», В. Розов «Затейник», Ю. Эллис «Авель, где твой брат Каин?» и другие прозаические произведения.

Из дневниковой записи от 10-го апреля 1983 года следует, что Игорем Александровиче была прочитана книга Е. Кушкина «Альбер Камю. Ранние годы» [2, с. 404]. Вслед за ссылкой на эту книгу он с большим сожалением пишет об ограниченности «духовной атмосферы (обстановки)», «о кругозоре и миропонимании юного человека конца сороковых – начала пятидесятих годов», то есть поколения, к которому он сам принадлежит, что способствовало «бедному, сжато́му мышлению», [3, с.404]. Преодоление этой «навязанной обстановки» было возможно почти исключительно «через библиотеку..., но это было индивидуальным актом», то есть экзистенциальный выбор. И, как вывод: «Пора бросить умиляться таким добродетелям, как... коммунистические идеалы» [2, с.404]. Так встреча с экзистенциальной философией, пусть (пока) и в чужом изложении, все более вытесняла из гуманистического мировоззрения И. Дедкова остатки марксистского миропонимания.

Знакомство же с оригинальными текстами философов-экзистенциалистов началось еще до начала перестройки и массового издания их текстов в СССР. Так 14-го февраля 1985 года И. Дедков в «Дневнике» цитирует такие созвучные его гуманизму строки из «Письма немецкому другу» А. Камю: «Я хотел бы, чтобы любовь к моей родине была совместима с любовью к справедливости. Я не желаю моей родине любого величия, не желаю величия, которое зиждется на крови и лжи. Я хочу служить моей родине, служа справедливости...» [2, с. 444]. Из философских идей западноевропейских экзистенциалистов И.А. Дедкова прежде всего волновали проблемы свободы, выбора и сопротивления.

«Сопротивление» И.А. Дедкова – это ответная реакция на социально-политические условия общественного бытия, на несогласие с существующими политическими идеологемами и социальными практиками взаимодействия власти с критически мыслящей частью российской интеллигенции 1960-1980-х годов. Это сопротивление носило в основном скрытый, латентный, характер и заключалось (как в древнем стоицизме) в отказе от сотрудничества, в неучастии в целом ряде морально неприемлемых действий. При этом, как он сам неоднократно подчеркивал, его «сопротивление» носит индивидуальный характер и выражается не откровенном, четко выраженном протесте, а в латентном неучастии в том, что противоречит мировоззренческим ценностям и идеалам костромского критика. Так, например, И.А. Дедков в своих статьях никогда не цитировал классиков марксизма-ленинизма, не ссылался на них, не использовал их авторитет, идя вразрез общепринятой практикой журналистской, публицистической и литературно-критической деятельности. К тому в его работах всегда существовал тонкий подтекст, доступный только очень внимательным и искушенным читателям, умевшим читать, как бы, «между строк», понимая глубинный смысл авторской мысли за пределами формального текста.

И.А. Дедков в одном из писем к А. Адамовичу охарактеризовал свою мировоззренческую позицию этикой «костромского экзистенциализма» [11, с. 158.]. Это означало, что он, как и его современники, являясь по сути дела «спеленутыми» (его выражение из этого же письма) людьми, в то же время обладали некоторого рода внутренней (экзистенциальной) свободой и, в определенных рамках, могли ее транслировать, многое не договаривая, выражаясь полунамеками и обиняками. Как некогда это делал раб-баснописец Эзоп, остававшийся духовно независимой личностью. При этом, конечно, никуда не исчезало в тогдашних условиях «ощущение беспомощности человека, т.е. своей

беспомощности», невозможности «докричаться» а, тем более, «взорвать» пассивное и беззаботное сознание» общества [11, с. 158.].

Тем не менее И.А. Дедков очень дорожил даже этим четко ограниченным локусом своей внутренней (индивидуальной) духовной свободы и полагал, что в сложившихся условиях «возможен только один путь – путь духовного..., морального сопротивления». Сопротивления «индивидуального», то есть личного, без участия в каких-либо формальных или не формальных организациях или кружках [10, с. 39]. В. Яранцев назвал эту мировоззренческую установку Игоря Александровича «философией «индивидуального сопротивления» [20, с.135]. В этом заключена фундаментальная основа экзистенциальной мировоззренческой позиции И.А. Дедкова, формировавшейся и развивавшейся на протяжении всей его творческой биографии.

Ф. Цанн-Кай-Си в подтверждение своей концепции развития мировоззрения И.А. Дедкова приводит одну из его фраз, записанную в «Дневнике» И.А. Дедкова и связанную с глубоким духовным кризисом и разочарованием в идеалах перестройки и демократии. Как отмечает Федор Васильевич, в ситуации, когда произошел суд над КПСС и партия была запрещена, когда ее бывшие лидеры отрекались от коммунистического прошлого, И.А. Дедков нашел в себе мужество сказать : «Наверное, я коммунист...» [18, с.11]. Что, по мнению, Ф. Цанн-Кай-Си, свидетельствует о том, что будто бы даже на закате жизни Игорь Александрович сохранял верность коммунизму и марксизму.

Но это не так. Во-первых, марксизм и коммунизм это не одно и то же. Во-вторых, фраза, приведенная Ф. Цанн-Кай-Си, выхвачена из контекста и неверна. В подлиннике она звучит так: «Наверное, я все-таки коммунист, и не в смысле принадлежности к политической партии, а по своим чувствам, по тому, что считаю справедливым и подлинно человеческим» [2, с. 565] . Если для Ф. Цанн-Кай-Си первостепенное значение имеет слово «коммунист», то, как я полагаю, что ключевыми здесь выступают два других слова: «наверное» и «все-таки». Они выдают сомнение, неуверенность. Кроме этого речь-то здесь опять же не о пресловутом марксизме, приписываемом Ф. Цанн-Кай-Си И.А. Дедкову, а о его представлении о коммунизме, коммунизме «по чувствам», по тому, что он всегда считал и продолжает считать «справедливым и подлинно человеческим». Стоит отметить и то, что в предложении, предыдущем выше процитированному отрывку из «Дневника», Игорь Александрович пишет вовсе не об основоположниках марксизма и теории «научного коммунизма», а о русском философе Н. Федорове, высказывая надежду, что именно его философия «общего дела» когда-нибудь восторжествует» [2, с.565]. Таков контекст фразы, произвольно выхваченной из текста, неверно процитированной и тенденциозно интерпретированной нашим уважаемым оппонентом. И.А. Дедков очень высоко оценивал философию Н. Федорова и полагал, что его «идеи – духовная оппозиция устоявшемуся общему, скрепляющему всех, как обручем, мировоззрению» [2, с. 364]. Противопоставляя взгляды Н. Федорова господствующему коммунистическому мировоззрению, Игорь Александрович, оставаясь атеистом, всерьез относился к глубоко гуманистической по своему содержанию федоровской концепции преодоления смерти, переосмысливая ее сквозь призму экзистенциализма.

Перестройка, закончившаяся крахом СССР и КПСС, действительно вызвала глубокое разочарование у И.А. Дедкова. Но не привела его в лагерь коммунистических ортодоксов. По «демократами» властвующими, ни с патриотами антисемитствующими, ни с коммунистами, зовущими за черту 85-го года...» [2, с. 549]. Долгожданная свобода, которую так искренне продвигал в своей практической деятельности И.А. Дедков, по его же собственному признанию, «оказалась двуликим Янусом: она повернулась блудливой мордой к большинству народа» [2, с. 591].

На практике вышло, что долгожданная «свобода более всего оказалась нужна для «целей» не высоких, а низких» [2, с. 578]. В итоге эта «хитрость истории» (совсем как по Гегелю), привела общество, после событий августа 1991 года и октября 1993 года, совсем не туда, куда стремился И.А. Дедков и многие его единомышленники из поколения

«шестидесятников». «Теперь же мы оказались там же, где и были. – Печально констатирует данный факт Игорь Александрович. – То есть вроде бы совсем не там, не в царстве коммунистического рабства, а в стране буржуазной свободы, но, в сущности, там же» [2, с. 578]. Впрочем, данное обстоятельство ничуть не девальвирует глубинную ценность экзистенциальной свободы, возможности свободного выбора, самоценности человеческой личности, гуманизма, справедливости и других ценностей и атрибутов мировоззрения И.А. Дедкова. Не смотря на разочарование в итогах перестройки, он остался верен своим гуманистическим идеалам и искренне продолжал считать возможным их практическую реализацию, хотя жить после этих трагических перемен ему оставалось совсем немного.

Из проведенного нами исследования мы можем сделать вывод, что гуманизм И.А. Дедкова заложен в его мировоззрении не марксистской теорией преобразования мира, разворачиваемой ее апологетами, в зависимости от ситуации и конъюнктуры, то одной, то другой стороной, а традициями русской духовной культуры, русской литературы и русской философии, с одной стороны, и западноевропейскими традициями антропоцентризма и современного ему философского экзистенциализма, с другой стороны. Именно с их помощью он ассимилировал в своем мировоззрении и литературной критике мечты о справедливом и гуманном общественном устройстве, власти и государстве, субстанционально заложенные в онтологии русского национального характера и в глубинной политической культуре русского этноса.

Библиографический список

1. **Дедков И.** Живое лицо времени: Очерки прозы семидесятых-восьмидесятых. М.: Сов. Писатель. 1986. - 392 с.
2. **Дедков И.** Дневник. 1953-1994/ публикация, составление, послесловие, примечания и указатель имен Т.Ф.Дедкова; предисловие А.Турков; приложение: Л.Аннинский, О.Лацис, С. Лесневский. - Москва: Прогресс-Плеяда. 2005. - 792 с.
3. **Дедков И.А.** Возвращение к себе: литературно-критические статьи. Из опыта советской прозы 60-70 годов: герои, конфликты, нравственные искания.- Москва: Современник. 1978.- 319 с.
4. **Дедков И.** Эта земля и это небо. Очерки. Заметки. Интервью. Дневниковые записи о культуре провинции 1957-1994. Кострома: Костромаиздат . 2005. - 430 с.
5. **Дедков И.** Эта незабытая далекая война (Предисловие). URL: <https://myrt.ru/read/81735-eta-nezabytaya-dalekaya-voyna-predislovie.html>. [Эл. ресурс]. (Дата обращения 30. 01.2021).
6. **Дедков И.** Живое лицо времени: Очерки прозы семидесятых-восьмидесятых. М.: Сов. Писатель. 1986. - 392 с.
7. **Достоевский Ф.М.** Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. XIV. Л.: «Наука», 1976. - 624 с.
8. **Дурилов А.П.** О мировоззрении Игоря Александровича Дедкова// Костромской гуманитарный вестник. 2015. № 2(9). - С. 9-10.
9. **Елшина Т.А.** «Смысл всяческой деятельности лежит за ее пределами»: Идеологический портрет Игоря Александровича Дедкова// Костромская земля в жизни Великой России. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине образования Костромской области. Сост. и отв. ред. А.Р. Наумов. (Кострома, 20-21 мая 2014 г. 2014). Издательство: Костромской государственный университет. С. 120-121.
10. **Игорь Дедков:** наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью / сост. Т.Ф. Дедкова. - Москва: Изд-во МГУ. 2013. - 320 с.
11. Из переписки Игоря Дедкова с Василием Быковым и Алесем Адамовичем // Знамя. 2006. № 1. - С. 136-168.

12. **Зайцев А.В.** И.А. Дедков: сентябрь пятьдесят седьмого (публикация А.В. Зайцева). // Кострома. Genus Locī: альманах / [сост. и отв. редактор А. В. Зайцев]. - Кострома: Костромской государственной университет. 2020. Вып. 3. - С.11-15.
13. **Зайцев А.В.** К вопросу об источниках гуманистического мировоззрения Игоря Дедкова // Кострома. Genus Locī: альманах / [сост. и отв. редактор А. В. Зайцев]. Кострома: Костромской государственной университет. 2020. Вып. 3.- С. 16-31.
14. **Кибальник С.А.** Экзистенциализм в русской литературе и мысли// Литературоведческий журнал. 2005. № 19. - С.131-139.
15. **Лесневский С.** Свободная мысль // Игорь Дедков: наше живое время. Книга воспоминаний, статей и интервью. М.: Изд-во МГУ. 2013. - С.274-279.
16. **Сартр Ж-П.** Проблема цели и средства в политике (Из «Тетрадей по морали») // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. 1991/ Общ. ред. А. А. Гусейнова.— М.: Республика, 1992. - С.251-263
17. **Цанн-Кай-Си Ф.В.** Онтология духовного: Дедков о духовности бытия человека// Дедков: очерки, статьи, воспоминания: альманах/сост. И отв. ред. Т.А. Елшина. Кострома: Изд-во Костром. Гос. технол. Ун-та. 2015. - С. 101-109.
18. **Цанн-Кай-Си Ф.В.** И. Дедков: от «строгого марксизма» к реальному гуманизму // Костромской гуманитарный вестник. 2015. № 2. - С. 11- 16.
19. **Цанн-Кай-Си Ф.В.** Жизненный мир в творчестве И.А. Дедкова: опыт философской рефлексии // Костромской гуманитарный вестник. - 2011. - № 2. - С. 23-27.
20. **Яранцев В.Н.** Творческие доминанты и универсалии литературоной критики Дедкова // Дедков: очерки, статьи, воспоминания: альманах / сост. и отв. ред. Т.А. Елшина. Кострома: Изд-во Костромского государственного технологического университета. 2015. - С.129-142.

УДК 130.121

Воронежский государственный промышленно-
гуманитарный колледж
кандидат философских наук
преподаватель
С.В. Ряполов
Россия, г. Воронеж, тел. +7 950 75 88 403
e-mail: poincareconjecture@yandex.ru

Voronezh State Industrial and Humanitarian
College
PhD in Philosophy
Lecturer
S.V. Ryapolov
Russia, Voronezh, tel. +7 950 75 88 403
e-mail: poincareconjecture@yandex.ru

С.В. Ряполов

ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФИИ СМЕРТИ М. ХАЙДЕГГЕРА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МЫСЛИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФСКИХ СОЧИНЕНИЙ Х. ЯННАРАСА И С.С. ХОРУЖЕГО

Отмечаемый современными философами кризис европейской философской антропологии указывает на возможность построения современной философской антропологии, основывающейся на православном учении о человеке, во многом остающемся «скрытым». Православное учение о человеке является наиважнейшей составляющей православного богословия, на актуальность и перспективу философского осмысления которого указывает опыт русской религиозно-философской мысли, во многом основывающейся на оригинальном переосмыслении православного богословия. Вместе с тем отметим, что православное богословие и философская антропология М. Хайдеггера в некотором смысле оказываются созвучны друг другу. Рассмотрению существующих параллелей посвящены работы современного православного богослова, греческого философа Х. Яннараса и современного российского философа С.С. Хоружего. Так, С.С. Хоружий высказывает критическую мысль о том, что аналитика смерти у М. Хайдеггера является инверсией к духовной практике Обожения. Данная статья посвящена рассмотрению интерпретации философии смерти М. Хайдеггера в сочинениях Х. Яннараса и С.С. Хоружего.

Ключевые слова: философия смерти, ничто, человек, нигилизм, апофатическое богословие, М. Хайдеггер, Х. Яннарас, С.С. Хоружий.

S.V. Ryapolov

PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL INTERPRETATIONS OF THE PHILOSOPHY OF DEATH OF MARTIN HEIDEGGER IN MODERN ORTHODOX THOUGHT ON THE EXAMPLE OF THE PHILOSOPHICAL WRITINGS OF CHRISTOS YANNARAS AND SERGEY KHORUZHIIY

The crisis of European philosophical anthropology noted by modern philosophers points to the possibility of building a modern philosophical anthropology based on the Orthodox teaching about human. The Orthodox teaching about human is the most important component of Orthodox theology. The experience of Russian religious and philosophical thought indicates the relevance and perspective of the philosophical understanding of Orthodox anthropology. Note that the Orthodox theology and the philosophical anthropology of Martin Heidegger are in some sense consonant with each other. The works of the modern Orthodox theologian, Greek philosopher Christos Yannaras and the modern Russian philosopher Sergey Khoruzhiy are devoted to the consideration of existing parallels.

Key words: philosophy of death, nothing, human, nihilism, apophatic theology, M. Heidegger, H. Yannaras, S. S. Khoruzhiy.

Актуальность раскрытия православного учения о человеке, безусловно, обостряется кризисом современной европейской философской антропологии, оказывающейся бессильной в попытках объяснить человека и происходящие с ним изменения.

Объявив о «смерти Бога», современная европейская философия провозглашает и «смерть человека».

В поиске путей разрешения кризиса современной философской антропологии возможным ответом на поставленную проблему является обращение к православной антропологии, выстраивающейся на совершенно ином понимании человека. По мнению С.С. Хоружего, «исихастская антропология – *энергийна*: она не рассуждает о составе человека, его сущностях и субстанциях, а практически работает с человеческими энергиями» [1, с.162]. Он отмечает, что именно на основании исихастской антропологии и философии св. Григория Паламы может быть выстроена современная православная антропология, принципиально отличающаяся от современной европейской философской антропологии.

Нужно отметить существующую особенность православного учения о человеке. Как указывает в своей статье «Православно-аскетическая антропология и кризис современного человека» С.С. Хоружий, «соборное учение и патристика, в Православии неразрывно связанная с аскетикой, безусловно, несли в себе глубокую антропологию; но со временем эта антропология становилась все более скрытой и зашифрованной для широкого сознания, она не воспринималась в культуре и жизни общества. Все более созревала потребность в том, чтобы эту зашифрованную речь о человеке вновь сделать явной» [1, с.156]. Поскольку православное учение о человеке остается «скрытым», возникает вопрос о его раскрытии в рамках религиозной философии, а философские сочинения наиболее ярких и оригинальных православных мыслителей, обращающихся в своих работах к теме человека, приобретают актуальность в контексте современного православного богословия.

Отметим актуальность в этом контексте рассмотрения вопроса о влиянии философии М. Хайдеггера на современную православную философско-богословскую культуру. К вопрошанию о человеке, по мнению С.С. Хоружего, обращена вся философская мысль М. Хайдеггера. Как считает русский философ, «о “понимании человека” – весь Хайдеггер как таковой: все “дело Хайдеггера”, как выражается Владимир Вениаминович Библихин, и есть новая, сугубо своя, постановка темы о судьбе европейского человека. Да, разумеется, это и дело о бытии, но ведь у Хайдеггера “бытие и человек вверены друг другу”, и совершенно никак не выйдет разделить речь об одном и о другом» [2, с.425]. По М. Хайдеггеру, как указывает С.С. Хоружий, человек конституируется как человек своей разомкнутостью к бытию как *онтологически Другому*, при этом конституирование осуществляется самим бытием при согласном участии человека [2, с.439-440].

Как было отмечено С.С. Хоружим: «В “Бытии и времени” присутствуют элементы религиозно-мистического отношения к началам смерти, ужаса и ничто» [2, с.437]. Он уточняет: «В качестве первичной бытийной установки присутствия (способ бытия человека, *Dasein*) в его отношении к смерти выступает ужас (*Angst*)» [2, с.448]. При этом, по М. Хайдеггеру, захваченность ужасом является способом бытия-в-мире. С.Н. Трубецкой писал: «Каждый, каково бы ни было его мирозерцание, наверное испытал при смерти близких, дорогих людей ощущение чего-то бессмысленного, нелепого, или странного, непостижимого, в самом факте превращения человеческой личности, милой, любимой, полной высшего достоинства, в отвратительную вещь, вызывающую чувство естественного ужаса и омерзения» [3]. Чувство ужаса неизменно сопутствует смерти, потому в приятии неизбежности смерти человеку открывается путь к избавлению от чувства изначального ужаса, наиболее ярко описанное Л.Н. Толстым. В конце его повести «Смерть Ивана Ильича» есть такие строки: «Где она? Какая смерть? Страху никакого не было, потому что и смерти не было. Вместо смерти был свет» [4, с.409]. Именно в переживании «пограничной ситуации» осознания своей неминуемой смертности и приятии ее человеку открывается смысл жизни, способный избавить его от ужаса абсолютной безусловности смерти. Таким образом, проявляется антиномия в восприятии смерти: она может быть понята как наивысшее проявление морального зла и вместе с тем как наивысшее благо. С.С. Хоружий, рассматривая философию смерти М. Хайдеггера, отмечает, что «смерть-как-возможность есть та граница с небытием, с которой *Dasein* только и может заметить себя, прийти к себе из

самозабвенного существования» [2, с.450]. Осознание своей неизбежной смертности раскрывается как условие духовного утверждения, осознавшего свою конечность, человека. В непостижимости смерти, в изумлении смертью открывается путь к вопрошанию о жизни, и потому без осознания неизбежной смертности невозможно истинное понимание жизни как величайшего чуда [5].

Поскольку духовная практика, являясь мистико-аскетической практикой, стремится к преобразению человека, изменению его изначального онтологического состояния, аналитика смерти, по мысли С.С. Хоружего, в своей сути приближается именно к духовной практике. Тем не менее, как отмечает философ, «в экзистенциальной аналитике на месте Бога – Смерть как Уничтожающее Ничто, а достижение подлинного бытия – соединение с энергиями смерти, всецелая проникнутость смертным ужасом. <...> к практике Обожения, подобная структура есть очевиднейшая инверсия; практика, культивирующая опыт Ничто, может быть обозначена как практика анти-обожения» [2, с.463].

В опубликованной в 1959 г. речи «Отрешенность» М. Хайдеггер отмечал, что «сейчас под угрозой находится сама *укорененность* сегодняшнего человека. <...> Утрата укорененности исходит из самого духа века, в котором мы рождены» [6, с.106]. Как взаимосвязаны утрата человеком укоренности, забвение им бытия, утрата способности понимать язык смерти и кризис европейской метафизики? П. Уотсон в работе «Эпоха пустоты» пишет о современных европейцах: «Мысль, что бог мертв, не наполняет их ни тревогой, ни трепетом» [7, с.692].

Поскольку, как указывает Х. Яннарас, в европейской метафизике «Бог отождествляется с интеллектуальным понятием безличной абстрактной “первопричины” мира (causa prima) или абсолютного “авторитета” в этике (principium auctoritatis). В обоих случаях существование Бога есть интеллектуальная необходимость, подкрепленная доказательной аргументацией, но лишенная связи с историческим опытом и экзистенциальными перипетиями человеческой жизни» [8]. Потому, провозглашенная Ф. Ницше в его сочинении «Веселая наука», «смерть Бога» [9, с.352] является итогом исторического развития абсолютизированного рационализма. Х. Яннарас в работе, посвященной философии М. Хайдеггера, «Хайдеггер и Ареопагит, или об отсутствии и непознаваемости Бога» раскрывает путь европейской метафизики, завершившийся провозглашением «смерти Бога». По мнению философа, Р. Декарт, философия которого является наиболее концентрированным выражением попытки рационального обоснования существования Бога, вместе с тем «утвердил субъекта в качестве абсолютного определяющего начала бытия и познания, подчинил Бога абсолютизированному человеку, однако не увидел, что его позиция была проповедью “смерти Бога” и утверждением “сверхчеловека”» [8]. Философские системы Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница, по мнению Х. Яннараса, были важными составляющими в установлении интеллектуализма как исключительного пути метафизического познания, а уже в философии Т. Гоббса, Д. Локка, Д. Юма наивысшее развитие получает позитивистский эмпиризм, способствовавший «историческому процессу “смерти Бога”» [8]. Но при этом, как указывает Х. Яннарас, так же нужно отметить отличие схоластического апофатизма божественной сущности от православного апофатизма личности, являющееся непримиримым противоречием как на онтологическом, так и на гносеологическом уровнях. Потому схоластический апофатизм рассматривается философом как органическая составляющая становления европейского нигилистического атеизма. Теологический апофатизм Реформации, как указывает Х. Яннарас, получил свое развитие в философии И. Канта, а в философии И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля, А. Шопенгауэра завершается формирование этического, антропоцентристского атеизма.

«Смерть Бога» является внутренне обоснованным историческим завершением и истолкованием пути развития богословия, основанного на вере во всемогущество

человеческого разума. Как убедительно доказал в своем сочинении «Философия и религия Ф.М. Достоевского» прп. Иустин (Попович), именно в европейском антропоцентризме и рационализме нужно искать основания нигилистического бунта [10, с.312]. Попытка разумного объяснения мира со всей его неправотой, со всеми горестями и болезнями оборачивается вопрошанием об «уделе человеческом». А. Камю пишет о метафизическом бунте: «Раб протестует против участи, уготованной ему рабским его положением; метафизический бунтарь протестует против удела уготованного ему как представителю рода человеческого. Восставший раб утверждает, что в его душе есть нечто не мирящееся с тем, как обращается с ним господин; метафизический бунтарь заявляет, что он обделен и обманут самим мирозданием» [11, с.135]. Но если мир исполнен зла и горя, то обесмысливается и спасение такого мира. Ж. Батай во «Внутреннем опыте» отмечает: «Если бы только на миг Бог изменил своей ненависти, мир стал бы логичным, умопостигаемым, глупцы объяснили бы его (если бы Бог перестал себя ненавидеть, он стал бы таким, каким и видят его унылые глупцы: одряхлевшим, слабоумным, логичным). В сущности, человек лишен возможности говорить о Боге, поскольку в человеческой мысли Бог обязательно начинает соответствовать самому человеку – и именно в той мере, в какой человек обессилен, в какой он жаждет сна и мира» [12, с.191-192].

Вера во всемогущество человеческого разума открывает путь к отречению человека от Бога. Вместе с тем, как указывает Х. Яннарас, «метафизика абсолютизированного субъективизма, то есть антропология как метафизика, означает также окончательное отождествление метафизики с аксиологией» [8], а Бог, таким образом, понимается как «высшее благо». Появление «ценностного» прагматизма привело, по мнению Х. Яннараса, «от оспаривания ценностных приоритетов к релятивизму, а в конечном счете – к аморализму, к “отмене всех ценностей”» [8]. Мыслитель пишет, что по М. Хайдеггеру, «христианская религия (Christentum) и христианский дух новозаветной веры (Christlichkeit des neutestamentlichen Glaubens) – не одно и то же» [8]. Соответственно, ницшеанское провозглашение «смерти Бога», понимаемое как историческая констатация пустого пространства божественного отсутствия [8], и потому не являющиеся результатом непременно антихристианского выбора [13], может быть рассмотрено, по Х. Яннарасу, как результат развития «внутренней логики» западного христианства. «Этому Богу [интеллектуализма и прагматизма] человек не может ни молиться, ни приносить жертвы» [8], – отмечает М. Хайдеггер. Потому нигилизм может рассматриваться либо как провозглашение отсутствия Бога, либо как признание Его непознаваемости. Согласно мысли православного философа, М. Хайдеггер, отрицая Бога интеллектуализма и прагматизма, таким образом, раскрывает принципиальную невозможность свести Бога и бытие к схемам, конструируемым человеческим разумом.

По словам архим. Феофана (Авсенева), «цель творения мира есть откровение славы Божией и блаженство тварей; следовательно, непрестанное общение и, так сказать, кругообращение жизни между Творцом и тварию, которое само собою исключает смерть. Смерть могла быть только следствием, или лучше – явлением расторгнутого союза между Творцом и тварию, союза, который, однако, предполагается самим их понятием» [14, с.221]. Философия смерти архим. Феофана (Авсенева) созвучна мысли Х. Яннараса о том, что «тварное само по себе не способно достигнуть полной бытийной независимости, присущей нетварному, и потому автономизация творения неизбежно ведет к смерти» [8]. Мыслитель указывает, что «человек сам отрешает себя от *причастности* Божеству, причастности подлинной Жизни. И этот бунт человека раскрывает всю бездонность “естественной” пропасти, отделяющей его от Бога. Человеческая личность отчуждается, но не упраздняется. Она по-прежнему остается “осуществлением” божественного стремления к личному отношению с человеком, пусть даже это отношение принимает форму разрыва, отказа человека принять его. И этот отказ есть не интеллектуальное или “нравственное” неповиновение, а органическая отсеченность от способа бытия как жизни. Эта отсеченность порождает в человеке сознание своей *вне-положности*, бытийной “отчужденности” от

любого причинного или животворного начала, осознание пустоты, небытия, из которого внезапно возникает бытие» [8]. Как отмечает мыслитель, в философии М. Хайдеггера получило ярчайшее выражение осознание человеком своей «отчужденности», «ничто», из которого возникает его бытие, и потому значение его философии «состоит в смелом отрицании любых логически-обязательных утешений, любого богословского релятивизма, любой “метафизики”, пытающейся притупить сознание бытийной пустоты не-отношения» [8]. В этом смысле философия М. Хайдеггера, по мысли Х. Яннараса, «оказывается более близкой Откровению, чем любая рационалистическая теология, ибо ведет человека к осознанию своей природы как природы падшей. Такое самосознание является необходимой предпосылкой для приближения к событию “возрождения” человека “во Христе”» [8].

Х. Яннарас отмечает, что отправной точкой, основанием апофатического богопознания является понимание различия сущности и энергий. Таким образом, он указывает на очень важное отличие схоластического апофатизма сущности от православного апофатизма личности. Путь богопознания, в таком случае, – это путь отношения [8]. Соответственно, нужно отметить и важнейшее различие между современной европейской антропологией сущности и православной антропологией энергий.

Таким образом, указывая на существующий в современной европейской антропологии кризис, обозначим возможность построения философской антропологии, построенной на основании православного богословского учения о человеке. Поскольку русская религиозная философия во многом основывается на оригинальном переосмыслении православного богословия, опыт русской религиозно-философской мысли указывает на перспективу и возможность построения такой антропологии. Вопрос о человеке в русской религиозно-философской культуре может быть назван основополагающим. *Онтологическая антропология* или *антропологическая онтология* русской философской мысли, по мнению В.В. Варавы, и составляют ее истинное своеобразие и оригинальность [15, с.11]. Как отмечал В.И. Вернадский: «Действительно, в русской филос[офии] вопросы морали и религии [занимают] преобладающее место» [16]. По-видимому, именно эта «человеческая направленность» [17, с.332] русской философской культуры во многом объясняет ее глубочайшую неуспокоенность вопросами нравственного бытия человека.

В рамках философской мысли XX века сочинения М. Хайдеггера занимают, пожалуй, особенное место. Неслучайно, что им к ним обращаются совершенно разные современные мыслители: современная европейская консервативная мысль, русская нравственная философия, направление спекулятивного реализма, современная иранская философия и др. Обращаясь к философскому учению о человеке, безусловно, ярчайшего мыслителя прошлого столетия, нужно отметить, что существующие параллели между православным богословием и философскими построениями М. Хайдеггера, как это убедительно показали в своих сочинениях Х. Яннарас и С.С. Хоружий, имеют совершенно различные основания и противоположны друг другу в их сущности.

Библиографический список

1. **Хоружий С.С.** Православно-аскетическая антропология и кризис современного человека / С.С. Хоружий // Православное учение о человеке. Избранные статьи. – Москва – Клин: Издательство «Христианская жизнь», 2004. С. 154-167.
2. **Хоружий С.С.** Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии / С.С. Хоружий. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 688 с.
3. **Трубецкой С.Н.** Вера в бессмертие / С.Н. Трубецкой. – URL: www.odinblago.ru/vera_v_bessmertie/ (дата обращения: 20.05.2020).

4. **Толстой Л.Н.** Повести и рассказы / Л.Н. Толстой. – М.: Художественная литература, 1986. – 652 с.
5. **Ряполов С.В.** «Высшая скорбь и высшая сладость»: антиномия в вопросе о смерти в русской нравственной философии / С.В. Ряполов // Литературно-философский журнал «Топос» (дата публикации: 02.07.2018). – URL: <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/vyssshaya-skorbyu-i-vyssshaya-sladost-antinomiya-v-voprose-o-smerti-v> (дата обращения: 20.04.2020).
6. **Хайдеггер М.** Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества / М. Хайдеггер. – М.: «Высшая школа», 1991. – 192 с.
7. **Уотсон П.** Эпоха пустоты. Как люди начали жить без Бога, чем заменили религию, и что из всего этого вышло / П. Уотсон – М.: Эксмо, 2017. – 784 с.
8. **Яннарас Х.** Хайдеггер и Ареопагит, или об отсутствии и непознаваемости Бога / Х. Яннарас. – URL: <https://predanie.ru/book/73494-haydegger-i-areopagit-ili-ob-otsutstvii-i-neroznavaemosti-boga/> (дата обращения: 15.05.2020).
9. **Ницше Ф.** Веселая наука / Ф. Ницше. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 352 с.
10. **Иустин (Попович), прп.** Философия и религия Ф.М. Достоевского / прп. Иустин (Попович). – Минск: Издатель Д.В. Харченко, 2007. – 312 с.
11. **Камю А.** Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
12. **Батай Ж.** Внутренний опыт / Ж. Батай. – СПб.: Аксиома, Мифрил, 1997. – 336 с.
13. **Ясперс К.** Ницше и христианство / К. Ясперс. – URL: <https://predanie.ru/book/218878-nicshe-i-hristianstvo/> (дата обращения: 15.05.2020).
14. **Феофан (Авсенеv) архим.** Из записок по психологии / архим. Феофан (Авсенеv). – Киев: В Типографии Киевского Губернского Управления, 1869. – XVI, 248 с.
15. **Варава В.В.** Этика неприятия смерти / В.В. Варава. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 240 с.
16. **Вернадский В.И.** Дневники 1917 – 1921. Январь 1920 – март 1921 / В.И. Вернадский. – URL: Режим доступа: http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/1920_01-1920_04.html (дата обращения: 20.04.2020).
17. **Ванчугов В.В.** Очерк истории философии «самобытно-русской» / В.В. Ванчугов. – М.: РИЦ «ПИЛИГРИМ», 1994. – 405 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 005.963.2

Воронежский государственный технический университет

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики А.В. Воротынцева

Россия, г. Воронеж, тел. +7 999 721 77 34; e-mail: avorotinceva@cchgeu.ru

Воронежский государственный технический университет

профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой и отраслевой экономики С.С. Уварова

Россия, г. Воронеж, тел. +79204128437; e-mail: uvarova_s.s@mail.ru

Воронежский государственный технический университет

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики С.В. Беляева

Россия, г. Воронеж, тел. +79601208353; e-mail: belyaeva-sv@mail.ru

Воронежский государственный технический университет

студент группы БПГС175

И.В. Воротынцев

Россия, г. Воронеж, тел. +7 9525432567; e-mail: mr.lapotb@mail.ru

Воронежский государственный технический университет

студентка группы ПБ191 К.А. Бойко

Россия, г. Воронеж, тел. +7 9525432567; e-mail: mr.lapotb@mail.ru

Voronezh State Technical University

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Digital and Industrial Economics A.V. Vorotyntseva

Russia, Voronezh, tel. +79997217734; e-mail: avorotinceva@cchgeu.ru

Voronezh State Technical University

Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital and Industrial Economics S. S. Uvarova

Russia, Voronezh, tel. +79204128437; e-mail: uvarova_s.s@mail.ru

Voronezh State Technical University

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Digital and Industrial Economics S. V. Belyaeva

Russia, Voronezh, tel. +79601208353; e-mail: belyaeva-sv@mail.ru

Voronezh State Technical University

Student of the bPGS175 group I. V. Vorotyntsev

Russia, Voronezh, tel. +7 9525432567; e-mail: mr.lapotb@mail.ru

Voronezh State Technical University

Student of the PB191 group K. A. Boyko

Russia, Voronezh, tel. +7 9525432567; e-mail: mr.lapotb@mail.ru

А.В. Воротынцева, С.С. Уварова, С.В. Беляева, И.В. Воротынцев, К.А. Бойко

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖИ ВГТУ

В статье рассматриваются аспекты и результаты деятельности Центра развития талантливой молодежи (ЦРТМ) ВГТУ, основной задачей которого является формирование эффективной системы развития молодежи путем внедрения в образовательный процесс вуза механизмом проектной деятельности и наставничества. ЦРТМ ВГТУ принимает участие в формировании общероссийской системы наставничества, которая позволит более эффективно развивать как профессиональные навыки кадров будущего, так и межпрофессиональные и надпрофессиональные компетенции.

Ключевые слова: система развития молодежи, наставничество, профессиональные навыки, межпрофессиональные и надпрофессиональные компетенции.

© Воротынцева А.В., Уварова С.С., Беляева С.В., Воротынцев И.В., Бойко К.А., 2021

CENTER FOR THE DEVELOPMENT OF TALENTED YOUTH OF VSTU

The article discusses the aspects and results of the activities of the Center for the Development of Talented Youth (CDTY) of VSTU, the main task of which is to form an effective system of youth development by introducing the mechanism of project activities and mentoring into the educational process of the university. CDTY of VSTU participates in the formation of the all-Russian system of mentoring, which will allow more effectively develop both the professional skills of future personnel, as well as interprofessional and supra-professional competencies.

Key words : youth development system, mentoring, professional skills, interprofessional and supra-professional competencies.

Согласно посланию президента РФ В.В. Путина, высшие учебные заведения РФ должны активно участвовать в формировании общероссийской системы наставничества, основной целью которой является рост эффективности развития кадров будущего, в том числе их профессиональных навыков, а также межпрофессиональные и надпрофессиональные компетенции [1, 2]. С этой целью в 2017 года на базе ВГТУ был запущен стратегический проект "Центр развития талантливой молодежи" (ЦРТМ). В 2019 году стратегический проект, доказав свою продуктивность и эффективность, был реформирован в структурное подразделение вуза, которым руководит доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики Воротынцева А.В. На данный момент в планах ЦРТМ не только работа со студентами, но и создание школьного проектного клуба и кружков НТИ. В рамках деятельности ЦРТМ осуществляют свою работу порядка 10-12 студенческих междисциплинарных команд различной, в том числе научной направленности, в которых участвуют порядка 150-200 студентов [3,4].

На базе ЦРТМ наставническую работу со студентами проводят руководители и сотрудники профильных предприятий, с которыми у вуза заключены договора или меморандумы о сотрудничестве. С профессиональным составом наставников можно ознакомиться на страница сайта ВГТУ, который посвящен деятельности ЦРТМ ВГТУ [5]. Следует отметить, что среди наставников много выпускников нашего вуза.

Резеденты ЦРТМ активно участвуют в различных региональных и всероссийских мероприятиях, в т.с. ежегодно в следующих мероприятиях: Всероссийский конкурс Олимпиада по финансовой грамотности (он-лайн), Кубок по менеджменту среди студентов «Управляй» (он-лайн), Молодежный день Российской энергетической недели (ежегодно при поддержке Россконресса в октябре, г. Москва) (рис. 1), Ежегодный региональный воронежский предпринимательский форум им. Вильгельма Столля (рис. 2), Фестиваль интернет технологий РИФ-Воронеж, Смотр-конкурс студенческих проектов ВГТУ, Всероссийский форум «ВИМ. Проектирование. Строительство. Эксплуатация»; Воронежском форуме предпринимателей, Управленческая платформа имени В.Н.Эйтингона «Проекция будущего», Международная научно- практическая конференция «Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России. Синтез наук в конкурентной экономике».

Рис. 1. Резеденты ЦРТМ на РЭН- 2019

Рис. 2. Ежегодный региональный воронежский предпринимательский форум им. Вильгельма Столля

В 2018 году резеденты ЦРТМ приняли участие в Форуме-интенсиве «Интеграция» (10 февраля 2018 года, г. Воронеж), Всероссийском форуме "Наставник" (13 -15 февраля 2018 года, г. Москва) (рис. 3), Выставке "Всероссийский день поля 2018 " (июнь 2018 года, Воронеж), Всероссийском форуме «Проблемы и перспективы развития социального предпринимательства» (4-6 июня 2018 года, г. Воронеж) (рис. 4), «Дне карьеры ВГТУ»(октябрь 2018 года), Форуме «Школа предпринимательства Воронежской области» (30.10-1.11.2018, Воронеж); 2019 году- Конкурсе Open Innovations Startup Tour «Цифровой регион» (9-10 апреля 2019 года, Липецк) (рис. 5); Митапе: управление проектом (август 2019 года, Молодежное правительство Воронежской области), Конкурсе на лучший орган молодежного самоуправления (сентябрь 2019 года), который проводился в рамках сбора органов молодежного самоуправления ВО, VIII Конкурсе премий Молодежного правительства Воронежской области (октябрь 2019 года) - проект по профориентации «HasSkills» (рис. 6).

Выше приведен далеко не полный перечень мероприятий, в котором принимаю участие ребята, делающие свои проекты в Центре развития талантливой молодежи.

Современные реалии внесли свои коррективы в деятельность Центра. В 2020 году практически все мероприятия были перенесены в он-лайн формат, количество конкурсов и форумов сократилось. Но стали более доступными вебинары, мастер классы и другие мероприятия, направленные на развитие навыков и компетенций. Но режим самоизоляции позволил ребятам активно заняться изучением современных цифровых технологий, которые позволяют осуществлять взаимодействие даже в этих сложных условиях, более глубоко погрузиться в изучение теоретических аспектов, необходимых в их исследовательской деятельности, уделить больше времени написанию научных статей, в том числе на иностранном языке, которые уже вышли в печати и размещены в РИНЦ [6,7]

Небольшое послабление в режиме самоизоляции позволило участникам ЦРТМ выступить в качестве экспертов в рамках игры «Проектогенерация», которая проводилась как один из этапов конкурса на замещение вакантных должностей в составе молодежного правительства Воронежской области (октябрь 2020 года).

Рис. 3. Команда ЦРТМ на Всероссийском форуме "Наставник"

Рис. 4. Всероссийский форум «Проблемы и перспективы развития социального предпринимательства»

Рис. 5. Конкурс Open Innovations Startup Tour «Цифровой регион»

Рис. 6. Защита проекта профориентации «HasSkills» в рамках заключительного этапа VIII Конкурса премий Молодежного правительства Воронежской области [8]

Одним из самых ярких событий в жизни резидентов ЦРТМ ВТГУ были поездки в Йошкар-Олу, где уже в течении двух лет (2018 и 2019 годах) они приняли участие в IV и V Всероссийском студенческом форуме «Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России» (рис. 7). Форум является встречей лидеров и экспертов, которые формируют повестку кадровой политики в подготовке технических специалистов и развитии инженерного образования РФ, с передовым студенчеством нашей страны. Проекты, проложенные резидентами Центра получали высокую оценку жюри форума и становись его призерами [8-13]

Рис. 7. Всероссийский студенческий форум «Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России»

ЦРТМ ВГТУ принимает активное участие в общеузовских мероприятиях, а также инициирует их проведение и помогает в организации.

26-27 сентября 2018 года совместно с Межрегиональной общественной организацией содействия развитию перспективных проектов в области социально-экономического развития и создания социальных лифтов «Объединение наставников» и Росмолодежи на базе ВГТУ были проведены Фестиваль по нетворкингу и университетский этап Всероссийского чемпионата по Национальной аналитической игре «Проектогенерация» (рис. 8).

Рис. 8. Фестиваль по нетворкингу и университетский этап Всероссийского чемпионата по Национальной аналитической игре «Проектогенерация»

В 2018-2019 году был проведен университетский конкурс WEB-дизайна сайтов «Хакатон Make design»(1 этап 24-25 октября 2018 года, 2 этап- 18 декабря 2018 года) (рис. 9).

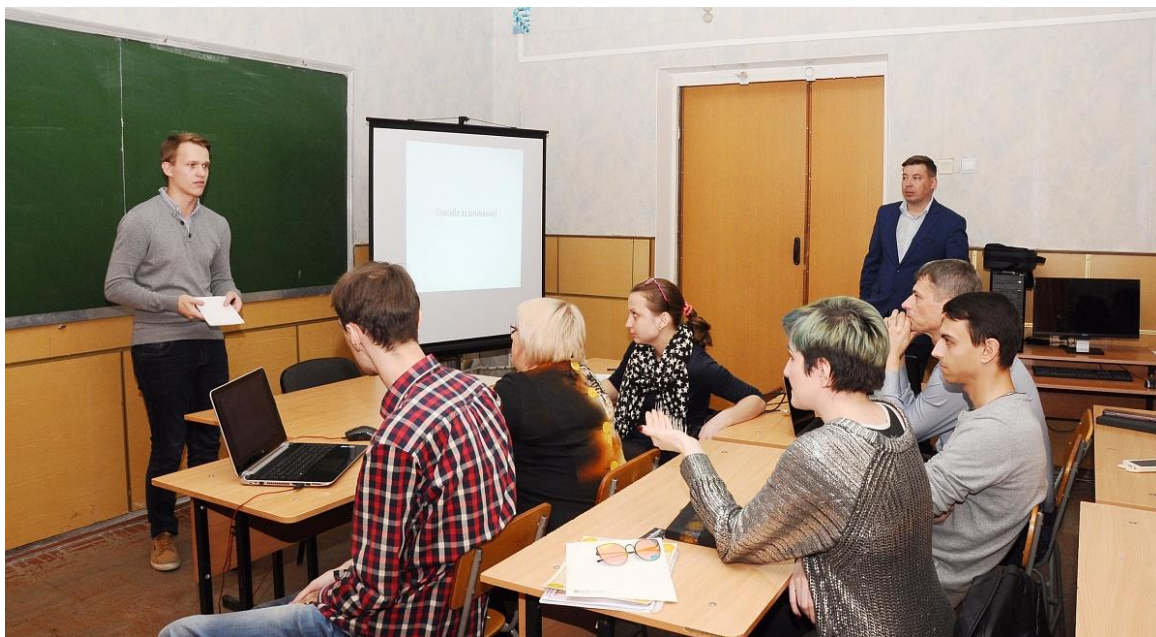

Рис. 9. Защита проектов в рамках университетского конкурс аWEB-дизайна сайтов «Хакатон Make design»

В рамках образовательного трека «Молодой управдом» в ЦРТМ ВГТУ было создано сметное бюро, которое принимает активное участие в его работе.

Участники Центра принимают участие в проектно-образовательных интесивах ВГТУ, реализуемых совместно в Университетом НТИ 2035. В рамках III проектно-образовательного интесива ВГТУ ребята выступили не в привычной для них роли участников команд, а в роли тьюторов.

Для продвижения студенческих инновационных проектов и их информационного сопровождения в Центре развития талантливой молодежи ВГТУ студенты направления «Реклама и связи с общественностью» открыли бюро по связям с общественностью «Presspublika». Основные задачи – это использование новых форматов медийных технологий в реализации информационной политики Центра развития талантливой молодежи ВГТУ, организации оперативного освещения повседневной работы Центра, подготовки и проведения конференций, встреч, выпуска информационных материалов в рамках проводимых мероприятий и рекламной продукции.

26 октября 2018 года в коворкинг-центре Воронежского опорного университета прошла встреча с председателем Межрегиональной общественной организации содействия развитию перспективных проектов в области социально-экономического развития и создания социальных лифтов «Объединение наставников», членом Общественного совета при Росмолодежи Н.Н. Калмыковым (рис. 13) Мероприятие было организовано по инициативе Центра развития талантливой молодежи и кафедры экономики и основ предпринимательства ВГТУ, при поддержке Проектного офиса и Управления воспитательной работы и молодежной политики. Н.Н. Калмыков рассказал собравшимся студентам и сотрудникам вуза о федеральной системе наставничества на базе организации «Объединение наставников», поделился своим личным опытом и видением того, как молодому поколению занять достойное место в обществе и стать настоящим профессионалом, а также дал рекомендации по планированию успешной карьеры.

Рис. 10. Встреча с Н.Н. Калмыковым

Специалисты ЦРТМ ВГТУ организуют и приводят мастер классы не только для резедентов Центраю но и для всех студентов ВГТУ

1. 26 октября 2017 года состоялся мастер-класс заведующего кафедрой жилищно-коммунального хозяйства, к.т.н., доцента Драпалюк Натальи Александровны "Построение индивидуальных образовательных траекторий учащихся";

2. 16 ноября 2017 года состоялся мастер-класс "Как написать научную статью" специалиста Центра развития талантливой молодежи, доктора экономических наук, профессора Уваровой Светланы Сергеевны (рис. 11);

3. Открытая лекция «Органы государственной власти» (в рамках подготовки к Всероссийскому чемпионату по Национальной аналитической игре «Проектогенерация») проводимая доцентами кафедры цифровой и отраслевой экономики Воротынцевой Анной Вениаминовной и Смородиной Еленой Павловной.

Рис. 11. Мастер-класс д.э.н. Уваровой С.С.

Тьюторы ЦРТМ ВГТУ также принимают активное участие в мероприятиях, проводимых на территории г. Воронежа и Воронежской области. Так руководитель ЦРТМ, доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики Воротынцева А.В. активно сотрудничает с Молодежным правительством Воронежской области и принимает участие в мероприятиях, которое оно организует.

Являясь экспертом по всероссийской деловой игре «Проектогенерация» она выступала экспертом в этой области на форуме «Траектория развития» (декабрь 2018 года), на конкурсе на лучший орган молодежного самоуправления (сентябрь 2019 года) (рис. 12), который проводился в рамках сбора органов молодежного самоуправления ВО и в рамках конкурсного отбора на замещение вакантных должностей в составе молодежного правительства Воронежской области (октябрь 2020 года).

Также она является одним из экспертов, которые участвуют в проекте ргоБЮДЖЕТ, который направлен на повышение уровня финансовой грамотности молодежи.

Рис. 12. Сбор органов молодежного самоуправления ВО

Библиографический список

1. **Уварова С.С.** Развитие механизма наставничества в университете с точки зрения проектного подхода / С.С. Уварова, А.В. Воротынцева, С.В. Беляева, Я.А. Рогачева // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. - 2018. - Т. 15. № 5. - С. 24-29.
2. **Уварова С.С.** Наставничество как инструмент повышения эффективности подготовки высококвалифицированных специалистов в строительстве / С.С. Уварова, С.В. Беляева, Л.П. Мышова, О.М. Белянцева // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 1 (90). - С. 672-677.
3. **Воротынцева А.В.** Внедрение системы междисциплинарного образования ВГТУ / А.В. Воротынцева, В.Е. Белоусов, Л.Н. Комышова, Я.А. Андриянина // Экономика инвестиционно-строительном комплексе и ЖКХ. - 2019. № 2 (17). С. 89-95..
4. **Vorotyntseva A.** Introduction of the system of interdisciplinary education of VSTU / A. Vorotyntseva, L. Komysheva, V. Belousov, A. Akopyan A. // 7th International Conference on Education and Education of Social Sciences. Abstracts & Proceedings. E-Publication. - 2020. - С. 196-200.
5. Официальный страница ЦРТМ ВГТУ <https://cchgeu.ru/university/tsentr-razvitiya-talantlivoy-molodezhi/>

6. **Vorotyntseva A.V.** P Project of career guidance work «Hasskills» based on the system of student mentoring /A.V. Vorotyntseva, L.N. Komysheva, N.S. Komyshev, S.E. Starodubtseva // Сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции. - 2020. - С. 13-17.

7. **Vorotyntsev I.V.** Training ground «Reference vector» as a platform multi-purpose innovative use / I.V. Vorotyntsev, K.A. Boiko , A.V. Vorotyntseva, L.N.Komysheva // Сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции. - 2020. -С. 30-33.

8. **Дяченко О.А.** Проект профориентационной работы "Hasskills" на основе системы студенческого менторинга / О.А. Дяченко, Н.С. Комышов, Е.С. Стародубцева Е.С. // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. - 2019.- № 8. - С. 54-57.

9. **Морозов А.И.** Многоцелевой учебный полигон "Опорный вектор" как площадка для разработки технико-экономического обоснования применения современных дорожных покрытий / А.И. Морозов, И.С. Антипов, И.В. Воротынцев // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. - 2019. - № 8. - С. 133-136.

10. **Антипов И.С.** Техническая эффективность устройства инновационных бетонных дорожных покрытий / И.С. Антипов, И.В. Воротынцев // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. - 2018. - № 5. - С. 11-13.

11. **Морозов А.И.** Проект многофункционального научно-исследовательского полигона "Опорный вектор" / А.И. Морозов, А.В. Воротынцева, С.В. Беляева //Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. -2018.- № 5. -С. 64-66.

12. **Политенков И.М.** Инновационная эффективность устройства бетонных дорожных покрытий / И.М. Политенков, И.В. Жутаев // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. - 2018. - № 5. - С. 83-85.

13. **Караваева О.А.** Методика оценки экономической эффективности устройства инновационных бетонных дорожных покрытий / О.А. Караваева, А.А. Гребенкина // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. - 2018. - № 8. - С. 90-94.

УДК 327

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник В.В. Гагин

Россия, г. Воронеж, тел. 8(909)-216-14-03

e-mail: vrvio@yandex.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»

младший научный сотрудник Г.В. Трухачева

Россия, г. Воронеж, тел. 8(950)771- 45- 88

e-mail: alinia07@mail.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»

PhD in Historical Sciences, Senior Researcher V.V. Gagin

Russia, Voronezh, tel. 8(909)-216-14-03

e-mail: vrvio@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»

Junior Researcher G.V. Trukhacheva

Russia, Voronezh, tel. 8(950)771- 45- 88

e-mail: alinia07@mail.ru

В.В. Гагин, Г.В. Трухачева

ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА – НАПАДЕНИЕ

Зарубежные военные базы США – форпосты американской «политики канонерок». Несмотря на высокую стоимость, Белый дом и Конгресс не только не отказываются от них, но постоянно наращивают их количество. Сегодня, благодаря расширению НАТО на Восток, Министерство обороны США контролирует ближайшие подступы к границам России. На этом фоне многочисленные миролюбивые заявления и инициативы Кремля потенциальные агрессоры воспринимают как слабость и наращивают антироссийские экономические санкции.

Ключевые слова: американские военные базы, расширение НАТО на Восток, гонка вооружений, мировой жандарм, «Империя зла», М.С. Горбачев, «перестройка».

V.V. Gagin, G.V. Trukhacheva

BEST DEFENSE – ATTACK

US overseas military bases are the outposts of the American «gunboat policy». Despite the high cost, the White House and Congress not only do not abandon them, but are constantly increasing their number. Today, thanks to NATO's eastward expansion, the US Department of Defense controls the closest approaches to Russia's borders. Against this background, potential aggressors perceive numerous peace-loving statements and initiatives of the Kremlin as weakness and are escalating anti-Russian economic sanctions.

Key words: American military bases, NATO expansion to the East, arms race, world gendarme, «Evil Empire», M.S. Gorbachev, «perestroika».

С середины XX-го века агрессивная политика США – константа международных отношений на планете. Военные базы на чужих территориях – свидетельство агрессивных намерений США, начиная с печально известной речи У. Черчилля в Фултоне и до наших дней [1]. Вот что, например, писали об этом зарубежные информационные агентства в конце 1970-х гг. – в разгар «холодной войны».

Вот первое сообщение, из Европы. В ходе крупных военных маневров НАТО реактивные бомбардировщики «В-52» имитировали бомбометание. В течение нескольких дней самолеты обрушивали удары по территории ФРГ, якобы «отражая советские войска, наступающие из Восточной Европы, с танками в первом эшелоне».

Второе – из Азии. Взлетевший с американской военно-воздушной базы в Японии – Яцуги, истребитель-бомбардировщик «Фантом» вскоре задымил и стал терять высоту. Два

американских летчика поспешно выбросились с парашютами. А покинутый ими самолет упал на густонаселенный пригород Йокогамы.

Девять человек ранены, двое – малолетние дети – скончались от ожогов. Газеты приводят мрачную статистику: за годы действия японо-американского «договора безопасности» только над густонаселенными районами страны потерпели аварию двадцать американских военных самолетов, 40 жителей погибло, сотни получили ранения.

Третье – из Австралии. Воскресная газета – «Нэшнл таймс» поместила комментарий своего обозревателя по поводу ответа министра обороны Д. Киллена на парламентский запрос депутата оппозиции о деятельности американской военной базы Пайн-Гэп. Журналист привел весьма убедительные доказательства того, что официальная версия, содержащаяся в разъяснении министра, не соответствует истинному положению. «Чем же занимаются американцы на базе Пайн-Гэп, против кого работают?» Этим вопросом заканчивает австралийская газета свой комментарий [2].

И действительно: чем занимаются американцы на сотнях своих военно-воздушных, военно-морских и всяких прочих баз, разбросанных по всему миру? С какими целями они созданы, против кого направлены? Многочисленные военные базы – неотъемлемая составная часть агрессивной стратегии США [3].

Как только завершился разгром гитлеровского фашизма, правящие круги Соединенных Штатов и Великобритании приступили к разработке стратегических установок, нацеленных против Советского Союза. Основная ставка делалась на только что созданное в США ядерное оружие и авиацию в качестве средства его доставки. Тогдашний командующий американскими ВВС генерал Арнольд говорил: «Для успешного использования нашей стратегической воздушной мощи мы должны иметь базы, расположенные по всему миру таким образом, чтобы с них можно было поражать любую цель, которую нам укажут», и это не удивительно, потому что еще в 1943 г. заместитель военно-морского министра США Д. Форрестол заявил, что «мощь – подобна богатству: либо используют ее, либо утрачивают» [4].

В конце 1970-х гг. в США вышла книга известного американского журналиста Энтони Кэйв Брауна, содержащая сокращенное изложение рассекреченного плана подготовки и ведения войны против Советского Союза. План, носивший кодовое наименование «Дропшот», был разработан объединенным комитетом начальников штабов еще в 1949 г. по указанию тогдашнего президента Трумэна и намечал начало войны предположительно на 1957 г. Среди других первостепенных мероприятий в нем подчеркивалась необходимость развертывания широкой системы военных баз на чужих территориях. Уместно напомнить, что в том же 1949 г. был создан и агрессивный Североатлантический блок [5].

За прошедшие с той поры десятилетия аппетиты атлантических стратегов значительно возросли. Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал А. Хейг заявил, что «НАТО должен смотреть дальше традиционной границы конфронтации между Востоком и Западом», что нужно создать «силы регионального вмешательства», которые можно было бы перебрасывать в любой район мира, где «возникнет угроза интересам Запада» [6].

Идея проведения совместных операций НАТО типа «Буря в пустыне» или «Принуждение к миру» далеко не нова. Как на практике применяется такая «глобальная стратегия», мир давным-давно увидел, например, в Африке, когда ряд стран НАТО и, прежде всего, США совершили наглое вооруженное вторжение в провинцию Шаба, охваченную народным восстанием. Коллективная интервенция осуществлялась путем высадки войск с американских военно-транспортных самолетов, взлетающих с баз США. Кстати, координировал действия сил вторжения все тот же генерал Хейг.

Вопреки духу времени и требованиям разрядки международной напряженности американский империализм не только никогда не сокращал, а постоянно и непрерывно расширял и укреплял систему своих военных баз. К 1980 г. число американских баз на чужой территории достигало уже трехсот. По разным данным, сегодня около полумиллиона солдат и офицеров американских вооруженных сил размещены за границей.

Внимание правящей верхушки США в первую очередь всегда приковано к Европе. Именно здесь – от Северного до Средиземного моря – держат американцы свои ракеты и самолеты, здесь на 1978 г. было расквартировано 300 тысяч пентагоновских «медных касок». В здешних арсеналах в то время находилось 7 тысяч только американских ядерных боеголовок, каждая из которых значительно мощнее атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму [7].

Несмотря на перманентные переговоры по инициативе СССР, а затем России, о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, США не только не уменьшают, но и постоянно увеличивают там численность своих войск. Сегодня НАТО упорно продолжает расширяться на Восток. И сорок, и семьдесят лет назад было то же самое: например, Пентагон перебросил в Европу в 1977 г. 18 тысяч военнослужащих, а в 1978 г. – еще 8 тысяч. Тогда на венских переговорах Запад категорически возражал против сокращения военно-воздушных сил и даже против ограничения численности их личного состава. Мало того, министр обороны Гарольд Браун заявил, что США более чем в два раза увеличат количество военной техники и снаряжения, размещенных в Европе, а к 1983 г. обеспечат необходимые условия для воздушной переброски через Атлантический океан пяти дивизий в течение десяти дней. Аналогичные меры будут приняты американскими военно-воздушными силами с тем, чтобы в пределах того же времени дополнительно переправить в Европу 60 эскадрилий тактической авиации. «Любой самолет, который сегодня находится в Соединенных Штатах, – говорил министр, – завтра может оказаться на базе в Англии или в Западной Германии».

Немало усилий прилагает Пентагон для укрепления своих позиций в районе Средиземного моря, в частности в Италии. Тот, кто обладает базами в Италии, утверждает в одном из обнародованных прессой документов Пентагона, приобретает возможность контролировать с их помощью движение через Гибралтар и Суэцкий канал, и оказывать нажим с воздуха на любую точку на Балканах и в прилегающем регионе [8]. А когда Греция формально вышла из военной организации НАТО в августе 1974 г., на ее территории продолжали действовать и даже расширяться военно-воздушные и другие базы США. Журнал «Тахидромос» писал: в настоящее время на американских базах больше солдат и офицеров, чем было до выхода Афин из военной организации атлантистов. Сегодня Греция – снова член Североатлантического блока.

На Ближнем Востоке и в Африке США также стабильно вынашивают планы усиления своего военного присутствия. В западной печати публикуется немало сообщений и о секретных приложениях к кэмпдэвидским соглашениям, и о создании Пентагоном постоянно «освежающихся» мероприятий и обновляющихся предпосылках защиты «нефтяных интересов» в районе Персидского залива. Мало у кого сегодня вызывает сомнение тот факт, что пресловутые террористические организации типа ИГИЛ и их преступные деяния инспирированы американскими спецслужбами ради контроля Севера Африки и Ближнего Востока.

Еще в 1958 г. американский журнал «Милитэри ревью» писал: «Если на Среднем Востоке разразится большая война, то сомнительно, чтобы можно было вывозить нефть со Среднего Востока. Война, которая охватит Европу, но не затронет Средний Восток в качестве сухопутного театра военных действий, вероятно, приведет к тем же результатам. Диверсии против нефтепроводов, нефтехранилищ и танкерных причалов наряду с уничтожением подводными лодками танкеров, пытающихся выйти из Персидского залива, до предела сократят поступление нефти во внешние порты. Таким образом, Средний Восток

как резервуар величайших в мире разведанных запасов нефти имеет огромное значение для западного мира.

Уязвимость нефтепромыслов Среднего Востока не позволяет рассчитывать на этот район, как на основной источник нефти во время всеобщей войны. Система хранения и транспортировки, предназначенная для вывоза нефти из этого района, по-видимому, представит собой важную цель для нанесения ударов в военное время.

В случае возникновения на Среднем Востоке локальной войны, вероятно, можно будет продолжать вывозить нефть из стран, прилегающих к Персидскому заливу. Однако нельзя рассчитывать на переброску нефти по нефтепроводам в средиземноморские порты или через Суэцкий канал. Всю нефть придется транспортировать танкерами через Индийский океан.

Во всеобщей войне горючее для вооруженных сил западных союзников пришлось бы поставлять из Западного полушария. На США снова ляжет задача по доставке основной массы требующихся нефтепродуктов. Значительную помощь смогут оказать Венесуэла и Канада. Для перевозки нефти и нефтепродуктов на театры военных действий понадобятся тысячи нефтеналивных судов. Успешное использование танкерного флота будет зависеть от быстрого уничтожения большей части подводных лодок противника. Гитлер с помощью подводных лодок пустил ко дну сотни танкеров во время Второй мировой войны. Необходимо учитывать возросшие возможности современных подводных лодок; быстрое уничтожение подводного флота противника является условием организации бесперебойного снабжения армий западных союзников. И, наконец, должно быть продолжено и ускорено изыскание дополнительных источников нефти. Война имеет ненасытный аппетит на нефть» [9].

Американский империализм стремится превратить в надежные опорные пункты целые государства, такие, к примеру, как Израиль. Но на «тернистом пути» американских агрессоров встречаются и крупные провалы. К таким можно отнести многолетнюю иранскую авантюру, когда Пентагон направлял в Иран технику и вооружение на миллиарды долларов и десятки тысяч своих военных инструкторов и советников, на базах в Иране было смонтировано секретное разведывательное электронное оборудование для шпионажа против Советского Союза. И вот уже председатель американского комитета начальников штабов Д. Джонс заявил, было, что Иран является важнейшим опорным пунктом США «от Израиля до Японии». Однако народное движение в Иране, свержение монархии опрокинуло эти агрессивные планы Пентагона [10].

Болезнетворной сыпью пестрят американские военные базы на карте Тихого океана и Юго-Восточной Азии. Уже упомянутый министр обороны США Г. Браун, тот самый Браун, который, будучи министром ВВС в правительстве президента Л.Б. Джонсона, ратовал за неограниченные воздушные бомбардировки Вьетнама, в одной из своих речей похвалялся: «Мы держим крупные вооруженные силы в Западной части тихоокеанского бассейна». По словам Брауна в ближайшие пять лет США были намерены еще более укрепить здесь свои силы путем развертывания новейших систем оружия: крылатых ракет для бомбардировщиков «B-52», истребителей «F-14» для авианосцев и «F-15» для эскадрилий ВВС [11].

Потерпев сокрушительное поражение в Юго-Восточной Азии, американский империализм в начале 1980-х гг. старался компенсировать потери расширением своего военного присутствия на океанских островах. Была всемерно укреплена так называемая стратегическая арка – базы на Гавайских, Маршаловых и Марианских островах. Затем Вашингтон резко усилил нажим на Филиппины, чтобы не дать осуществить требование о ликвидации американских военных и особенно военно-воздушных баз в этой стране. Крупнейшие из них, такие как Кларк-Филд и Сьюбик-Бей, представляют собой ключевые

опорные пункты Пентагона в этом районе. Они широко использовались во время разбойничьей войны США против Вьетнама.

Авиабазы в Японии и Южной Кореи имеют однозначную направленность против нашего Дальнего Востока и КНР, что, естественно не способствует разрядке политической обстановки в мире [12].

Несколько лет американцы вели усиленное военное строительство на острове Диего-Гарсиа в центральной части Индийского океана. Здесь созданы военно-воздушная и военно-морская базы, а также мощный центр радиотехнической разведки. «Когда парусное судно или теплоход приближаются к острову Диего-Гарсиа на расстояние трех миль, – пишет индийская газета «Сентрал Ньюс сервис», – с берега раздаются предупредительные выстрелы. Навстречу выходят патрульные катера, с аэродрома поднимаются самолеты. На них – опознавательные знаки военно-воздушных сил США. Этот остров стал важной военной базой, «непотопляемым авианосцем империалистов».

Как инструмент неокOLONиалистской политики, как орудие постоянного вмешательства в дела латиноамериканских стран, подавления в них революционного национально-освободительного движения США используют десятки своих военных баз, расположенных в этом регионе. Достаточно вспомнить, как в начале 1950-х гг., когда американские империалисты сочли чересчур «красной» деятельность законно избранного в Гватемале президента Арбенса, они послали бомбардировщики, чтобы бомбами внести поправки в избирательскую систему этой маленькой страны. Силой оружия они подавили народное движение в Доминиканской республике. При активном участии США были совершены реакционные военные перевороты в Чили и Уругвае. На американских базах американские инструкторы натаскивали убийц из национальной гвардии кровавого диктатора Никарагуа Сомосы. Впоследствии Вашингтон приводил в действие все рычаги, чтобы не дать патриотическим силам Панамы добиться ликвидации военных баз США на своей территории.

Целенаправленная и неизменная политика США с позиции силы проявляется и по отношению к другим странам мира. Недавние события вокруг Венесуэлы лишь подтверждают традиционные агрессивные установки Белого Дома и Конгресса.

Особое внимание всегда уделял Пентагон району Карибского моря и Центральной Америки. Он опоясан наиболее плотной дугой военно-воздушных, военно-морских и прочих баз, протянувшейся от полуострова Флорида до берегов Венесуэлы. На острове Пуэрто-Рико находится крупная база американской стратегической авиации – Рамей. На острове Тринидад база ВВС США располагает аэродромом для тяжелых реактивных бомбардировщиков и ракетносцев. Совершенно очевидно, что эти базы направлены, в первую очередь, против острова свободы – Кубы и других латиноамериканских стран, не желающих подчиняться вашингтонскому диктату [13].

В первые послевоенные годы или в относительно недавний период «звездных войн», увенчавших мрачный период «холодной войны» с подачи американского президента Р. Рейгана, США и их союзники сознательно и целеустремленно готовились и готовятся к «решительному» походу на Восток. Одна военная доктрина сменяет другую, но по сути, это все тот же план «крестового похода» против России, как и «блицкриг» А. Гитлера.

Даже столь краткий обзор убедительно показывает, какую большую роль в осуществлении своих агрессивных планов правящие круги США отводят военным базам на чужих территориях. Об этом же свидетельствует и долгосрочная программа гонки вооружений, принятая США и НАТО [14].

Ярким контрастом воинственным призывам атлантистов всегда звучала Декларация государств – участников Варшавского Договора под руководством СССР. В этом важнейшем международном документе говорилось: «Ни в каких районах мира социалистические страны не ищут для себя привилегий, не домогаются военных баз, не охотятся за концессиями». Декларация призывала все государства, все народы объединить и умножить свои усилия в

борьбе против угрозы новой войны, за прекращение гонки вооружений, в том числе и за ликвидацию всех военных баз на чужих территориях.

Дальнейшие события показали полную нежизнеспособность таких установок в международных делах. Во всяком случае, миролюбивый отказ Российской Федерации от стратегически важнейших военных баз на Кубе и во Вьетнаме никоим образом положительно не сказался ни на политическом имидже РФ, ни на двусторонних отношениях с США, использующих любую возможность (а уж тем более – оплошность отечественной дипломатии) оказать давление на Россию. При этом мировые СМИ постоянно способствуют формированию образа России, как «Империи Зла».

Однако даже простое сравнение зарубежного военного присутствия США и Российской Федерации сразу ставит все на свои места. Ныне Белый дом содержит военные базы в 177 странах, а Россия – лишь в девяти, большинство из которых находится в непосредственной близости от наших границ [15].

Американский президент Д. Трамп заложил в оборонный бюджет на 2021 г. 69 миллиардов долларов на развитие и поддержку военных баз за рубежом, и отдельно, для борьбы с Россией – финансирование программ, в мировых СМИ условно называемых «Анаконда». Таким образом, история волонтаристских мирных инициатив М.С. Горбачева показывает, что ничего, кроме вреда нашему народу и Отечеству они не принесли. Впрочем, это стало достаточно быстро понятно и самому лидеру «перестройки». Сегодня Россия находится в окружении враждебно настроенных государств, а количество военных баз США и НАТО непосредственно у наших границ угрожающе растет [16].

Политическая близорукость горбачевской администрации привела сегодня к глубочайшему политическому кризису, ставящему под угрозу само мирное сосуществование в Европе. Российская Федерация сегодня испытывает сильнейшее военно-политическое и экономическое давление, которому весьма способствуют новоиспеченные военные базы НАТО, расположенные вплотную к нашим границам.

Миролюбивая политика России нашим конкурентам кажется проявлением слабости. Реальная империалистическая жизнь диктует нам свои суровые законы, отличные от социалистического идеализма: «Лучшая защита – нападение».

Библиографический список

1. Справочник по вооруженным силам империалистических государств. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1961. – С. 4.
2. **Давыдов Э.** Осинные гнезда агрессии / Крылья Родины, №3, 1979. – С. 29-30.
3. **Fox J.R.** Arming America. How the U.S. buys Weapons, Boston. 1974. – P. 26.
4. **Яковлев Н.Н.** ЦРУ против СССР. М.: Правда, 1983. – С. 28 (464 с.)
5. **Sherry M.** Preparing for the next War. American Plans for postwar defense. 1941-1945. Yale University Press, 1977. – P. 57.
6. **Александрович Г.С.** Ястребы и саламандры. Л.: Лениздат, 1971. – С. 175-177. (432с.)
7. **Цаголов Г.Н.** Миллиарды на оружие: Военно-промышленный комплекс США. – М.: Мысль, 1981. – С. 38-39. (239 с.)
8. **Листвинов Ю.Н.** Апокалипсис из Вашингтона. – М.: АПН, 1984. – С. 165 (288 с.)
9. **McClure, Paul J.** Oil – Lifeblood of the Free World. Military Review №12, March 1958, pp. 33-40.
10. Кровавый бизнес / Под. ред. Г.Н. Цаголова. – М.: Политиздат, 1985. – С. 192-193.
11. **Зорин В.С.** Некоронованные короли Америки. Изд. 3-е, доп. М.: Политиздат, 1968. – С. 286.
12. **Bielenson, L.** Survival and Peace in Nuclear War, by Senator E. Kennedy and Senator M. Hatfield, N.Y., 1982. – PP. 1, 23.

13. **Седов Ю.** Региональные конфликты и новое мышление / Зарубежное военное обозрение. 1990, № 3. – С.14.
14. **Владимиров И.** НАТО: 40 лет курсом конфронтации и милитаризма. / Зарубежное военное обозрение. 1989, №3. – С. 4-6.
15. **Хроленко А.** Миллиардные расходы и новые объекты: в каких странах США содержат военные базы. Эл. ресурс <https://lv.sputniknews.ru/analytics/20200214/13222668/Milliardnye-raskhody-i-novye-obekty-v-kakikh-stranakh-SShA-soderzhat-voennye-bazy.html>. Дата обращения 19.11.2020.
16. **Куликов В.** Ответственность за судьбы мира / Зарубежное военное обозрение. 1990, № 4. – С. 8.

УДК 327

*Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
магистрант 2 курса, институт истории и культуры
В.А. Дерикот
Россия, г. Елец, тел. 8 (920) 531-26-96
e-mail: vika79601263977@yandex.ru*

*Yelets State University
named after I.A. Bunin
Master student of 2 course, Institute of history and culture
V.A. Dericot
Russia, Yelets, tel. 8 (920) 531-26-96
e-mail: vika79601263977@yandex.ru*

В.А. Дерикот

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОЛОДЁЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается деятельность Русской Православной Церкви, направленная на привлечение молодого поколения с помощью православных молодёжных движений и организаций. Представлена история первых попыток создания движения, отражены его цели и задачи, дана общая характеристика первого православного движения в современной России.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, история, Россия, молодёжь, молодёжные движения, молодёжные организации.

V.A. Derikot

ORTHODOX YOUTH ORGANIZATIONS IN MODERN RUSSIA

The article examines the activities of the Russian Orthodox Church aimed at attracting the younger generation through Orthodox youth movements and organizations. The history of the first attempts to create the movement is presented, its goals and objectives are reflected, and the General characteristics of the first Orthodox movement in modern Russia are given.

Key words: Russian Orthodox Church, history, Russia, youth, youth movements, youth organizations.

Общественная деятельность является сильнейшим катализатором перемен в социально-политических процессах. Деятельность может носить как созидательный, так и разрушительный характер, но в любом случае движение, а не стагнация - ключ к здоровому развивающемуся обществу. Изначально отметим, что история развития и деятельности детских, молодёжных движений и организаций России в системе общественного и гражданского развития современной России привлекательное поле научных исследований. В своей работе к.и.н. Щукин Д.В. пишет о том, что внимание исследователей к данному пространству имеет сегодня помимо научного интереса ещё и практико - предметное прикладное значение в системе как духовно-нравственного просвещения детей и молодежи, так и формирования у них гражданского – патриотического сознания. С этим нельзя не согласиться. Так материалы по истории детского и молодёжного движения России конца XX века не только составляют опорную основу, но и являются предметно ориентированными в системе формирования гражданско-патриотического сознания старшеклассников начала XXI века. Вопросы отечественной истории детского и молодёжного движения России могут быть рассмотрены не только на уроке, но и в ходе научно-исследовательской работы учащихся, которой в современном школьном образовании отводится знаковое место.

Интерес российского общества к отечественной истории детского и молодёжного движения России конца XX - начала XXI века обусловлен помимо вышеобозначенного ещё и

следующим. Во - первых, патриотическое и гражданское воспитание молодёжи всегда выступало одним из приоритетных направлений в государственной политике рассматриваемого периода. Во-вторых, смена политического руководства нашей страны в данное время, выступила серьёзным фактором общего комплекса исторических перемен, который напрямую включил в себя более предметное участие государства в жизни молодёжи.

Создание православных организаций процесс далеко не новый для России. Можно сказать, что начало было положено ещё в конце XIX века, когда формировалось Русское студенческое христианское движение. Эта молодёжная организация занималась религиозно-просветительской деятельностью, развивала в молодёжи христианское мировоззрение, а также вела подготовку проповедников в условиях активно набирающей популярность атеизма и материализма. Но в связи с трансформационными изломами России в 1917 году, она была вынуждена продолжать свою деятельность в эмиграции [1].

Русскую Православную Церковь заботит настоящее молодёжи и её вклад в будущее также, как и государство, поэтому различные инициативы по созданию объединений приветствуются и финансово поддерживаются. Конечно подобные объединения по численности нельзя сравнить, например с самой крупной общероссийской общественной организацией-Российским Союзом Молодёжи, которая насчитывает более 110 тысяч членов, так как РПЦ в течение нескольких десятков лет была вынуждена находиться в изоляции от общества и не могла подготовить благодатной почвы для подобных инициатив [2]. Но начиная с девяностых годов двадцатого столетия Церковь активно борется за внимание молодёжи и открыта для подобного рода проектов, некоторые она уже несколько лет успешно реализует. Священнослужители активно общаются с молодёжью в школах, детских оздоровительных лагерях, на научных конференциях в университетах и т.д.

Заметим, что начиная с 1990-х годов государство активно занимается молодёжной политикой, создавая благоприятную среду для развития и создания различных молодёжных и детских объединений, их в России действует уже более 427 тысяч. К ним относятся общероссийские, международные, межрегиональные, региональные и местные организации. Они активно ведут свою деятельность в различных направлениях, участвуя в политической, социологической, экологической и других сферах жизни.

До 1990 года активной деятельности по координированию духовно-нравственного развития молодых людей не осуществлялось, пока в декабре 1990 года не было принято решение о создании Синодального Отдела по делам молодёжи Русской Православной Церкви. Тогда же и зародилась идея создания единой молодёжной церковной организации. В декабре 1990 года Священный Синод благословляет проведение Съезда православной молодёжи. Он был открыт 25 января 1991 года в Москве, в его работе принял участие Патриарх Алексий II и делегаты от всех епархий Русской Православной Церкви [3]. Съезд также посетили представители «Русского Студенческого Христианского Движения», Всемирного движения православной молодёжи «Синдесмос» и иных зарубежных молодёжных христианских организаций. К итогам съезда можно отнести принятие решения о создании Всецерковного православного молодёжного движения (ВПМД) (рис.1)

Рис. 1. Эмблема всероссийского православного молодёжного движения

В 1992 году прошла XIV ассамблея глав всех поместных православных церквей. На ней был официально утверждён международный праздник - День православной молодёжи. Дату выбрали символичную – 15 февраля это день Сретения Господня. День православной молодёжи было принято отмечать на Сретение, т.к. в переводе с церковнославянского это слово означает «встреча» – символическая встреча духа, мира, молодости [4]. Немаловажную роль в появлении этого праздника сыграла международная молодёжная организация «Синдесмос». Она была основана во Франции в 1953 году и вела активную деятельность по распространению православия среди молодёжи в разных странах, за что и получила признание и поддержку всех православных церквей.

Таким образом, в период 1990-2000-х гг. инициатива по формированию молодёжной политики полностью переходит к государству, а главным механизмом в данном вопросе становится реализация различных комплексов и целевых программ по наиболее приоритетным направлениям. В указанный период на просторах российского государства возникает масса различных как по своей форме, так и по направлению деятельности детских и молодёжных организаций. На сегодняшний день многих из данных организаций прошли свою структурную трансформацию, видоизменились, либо вовсе исчезли. Русская Православная Церковь в данном вопросе не осталась безучастной. Выполняя свою миссию, она активно на протяжении всего периода конца XX – начала XXI века развивала свою деятельность в пространстве российского детского и молодёжного движения. В рамках данной статьи не претендуя на большее, рассмотрим лишь некоторые её стороны, выделив ряд аспектов исторического характера и практической стороны дела.

Важным шагом для прогресса в работе с молодёжью стало образование в 2000-м году Синодального Отдела по делам молодёжи Русской Православной Церкви, это событие стало серьёзным преобразованием молодёжного движения в невиданную ранее церковную структуру высокого уровня. Главным приоритетом нового отдела стало создание механизма позволяющего обеспечить активное участие молодёжи в церковной жизни. Также в 2000-м году была принята «Концепция православного молодёжного служения Русской Православной Церкви» [5] в качестве основополагающего документа в данной сфере деятельности. Концепция повествует об упущениях связанных с молодёжью и предлагает пути приобщения молодого поколения к церковной, праведной жизни. А так же ставит перед Церковью цели по воцерковлению молодёжи, привлечению молодых людей к диаконическому служению РПЦ, распространению вести о спасении и миссии Церкви в современной реальности, а так же содействию активным мирянам и священнослужителям в работе с молодёжью.

Перечислим основные задачи «Концепция православного молодёжного служения Русской Православной Церкви». Это прежде всего организация социального служения православной молодёжи и общения молодых православных людей в форме диалога и обмена мнениями. Кроме того, с учётом современных реалий стоит задача по формированию информационного православного контента. В сфере просвещения стоит задача по подготовке педагогических кадров в системе православного воспитания на приходском уровне и православных гимназиях.

Обобщая всё вышеизложенное, можно условно разделить процесс институционализации молодёжной политики РПЦ на две стадии развития. Первый - с 1990 по 2000, второй - с 2000-го года и он всё ещё продолжается. Продолжая рассуждения об этапах развития православной молодёжной политики, стоит раскрыть их более подробно. На первом этапе большинство служителей церкви осознавали, что для работы с молодёжью необходимо искать совершенно новые формы и методики взаимодействия, но не прибегали к активным действиям. На втором же, начинается более глубокая трансформация дискурсивного сознания чиновников РПЦ и прилагаются усилия к поиску новых форм взаимодействия с молодёжью, генерируются идеи, начинается построение полноценного института молодёжной политики. Подчеркнём, что термин «молодёжная политика» никак не фигурирует в церковных документах, потому как церковь от светской жизни далека.

Отметим, что главой РПЦ - патриархом Московским и всея Руси Алексий II в 2001 г. было дано в рамках реализации решений Архиерейского Собора 2000 г. благословение на создание епархиальных отделов по делам молодежи на всей канонической территории Русской Православной Церкви. Отметим, что на сегодняшний день они все ведут успешно активную работу.

На заседании Священного Синода от 5-6 октября 2011 года было утверждено «Положение об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви». В нём прописаны задачи всех уровней на которых строится работа с молодым поколением. Это такие как общецерковный, епархиальный, благочиннический и приходской.

К общецерковному уровню относится Синодальный отдел Московского Патриарха. Его деятельность обширна и включает в себя множество направлений. При отделе работают крупные общественные объединения православной молодежи – «ВПМД», «Братство православных следопытов» [6].

Правящие архиереи осуществляют управление на епархиальном уровне. Особую роль в молодёжной политике здесь играет епархиальный отдел по делам молодёжи. Подчеркнём, что его управление строится на указаниях правящего архиерея. Значение здесь имеют и рекомендации Синодального отдела РПЦ. Основное финансирование работы происходит за счёт бюджетных средств епархии. В основе же всей работы лежат общецерковные нормативные документы.

На благочинническом уровне общее руководство молодёжной работы лежит на благочинном данного церковного округа.

Настоятель прихода занимается общим руководством молодёжной работой на приходском уровне. Однако он может нанять себе помощника, который будет помогать ему с организацией молодёжной работы. Такая должность в приходе предусмотрена. [7].

В развитии данного вопроса отметим, что проходивший 13-16 августа 2000 г. Архиерейский юбилейный Собор РПЦ определил преобразовать уже упомянутое нами Всецерковное православное молодёжное движение в Синодальный отдел по делам молодежи. Данная трансформация одновременно привела к регистрации Всероссийского православного молодёжного движения как межрегиональной молодёжной нравственно-просветительской общественной организации «Православная молодёжь». Основной целью её создания со стороны РПЦ стала необходимость наличия подобного рода организации для прямой работы с молодежью, а также для удобства взаимодействия с государственными органами власти, другими общественными организациями и принятия участия в конкурсах на получение разного рода грантов.

Отметим, что в практическом пространстве учредительный съезд данного движения состоялся 3 - 4 марта 2002 г. Оно было зарегистрировано как межрегиональная молодёжная общественная организация «Православная молодёжь». Данное движение не имеет чёткой иерархии и не совсем похоже, например на Российский Союз Молодёжи, который имеет свою символику. У ВПМД нет своего флага и знаков отличия, это движение объединяет молодых людей как семью, используя разные формы и направления, чтобы изменить мир к лучшему. На съезде был принят устав ВПМД и избран представитель-епископ. В состав ВПМД вошли представители православных братств, молодёжных приходских организаций, скаутских групп. Главной целью ВПМД было определено «объединение православной молодежи в служении Православной Церкви, а также «приведение ко Христу тех, кто находится вне спасительной церковной ограды».

Отметим, что ВПМД активно занимается добровольческой деятельностью, успешно реализует социально значимые проекты, которые имеют финансовую и административную поддержку, проводит мероприятия, участниками которых являются профессиональные спортсмены, артисты и политики.

На март 2021 года по данным сайта Синодальный отдел по делам молодежи РПЦ на территории РФ имеют своё предметное представительство и различные молодёжные православные сообщества (рис. 2).

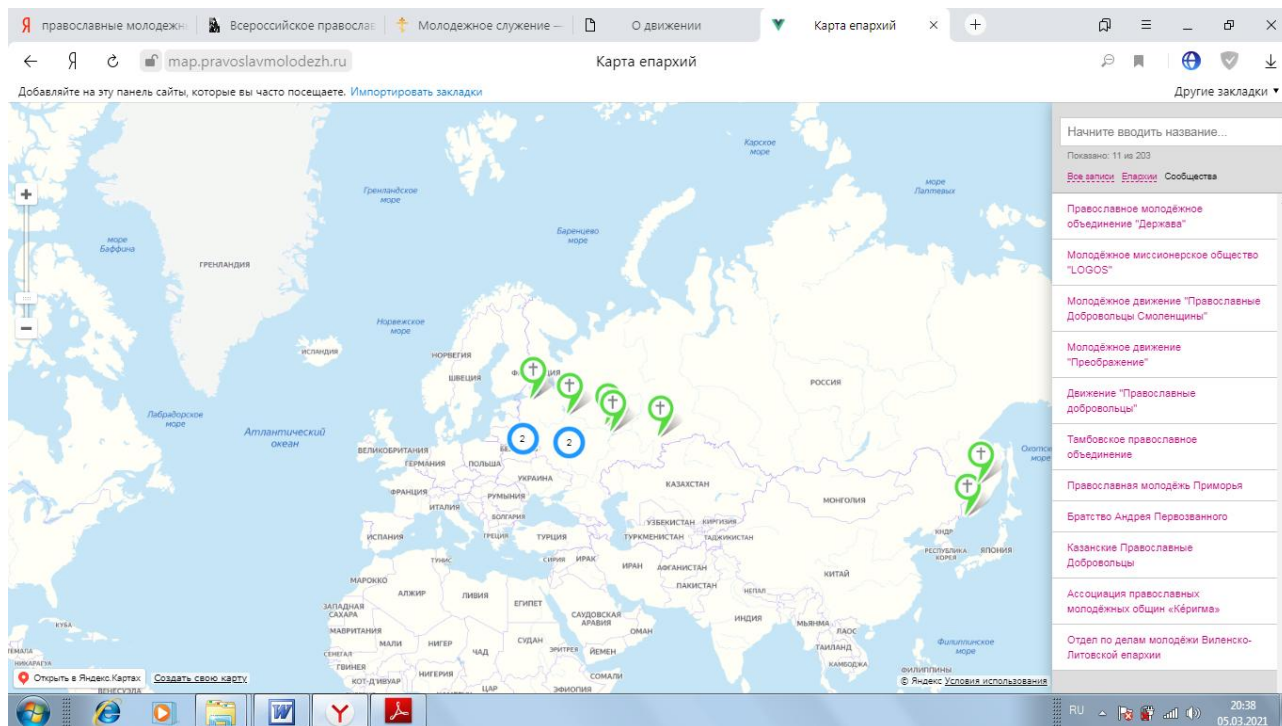

Рис. 2. Карта распространения молодёжных православных сообществ на территории РФ, март 2021 г. (по данным официального сайта Синодального отдела по делам молодежи РПЦ)

Отметим, что уже в 2000-ые годы на необходимость воссоздания детских и молодежных организаций указывают первые лица государства. Важным шагом в государственной молодёжной политике был Указ президента РФ Д.А. Медведева № 1383 от 18 сентября 2008 г. «О проведении в Российской Федерации Года молодёжи».

В 2009 году на II Съезде православной молодёжи Центрального федерального округа, Архиепископ Костромской и Галичский активно агитировал за инициативу по созданию православных молодёжных общественных организаций: «На повестке дня стоит актуальные вопрос: как привести в систему до настоящего времени разрозненные попытки создания небольших молодежных групп и организаций. То есть, речь идет о создании в России по-настоящему массового православного молодежного движения. Этой проблематике и будет посвящен нынешний Съезд» [8].

Одним из важнейших событий 2009 года была православная смена в рамках инновационного форума «Селигер-2009». Данная смена собрала порядка 1500 молодых представителей со всей России, будущей массовой православной молодёжной организации (рис. 3).

В период смены проходили не только церковные службы, но и концерты православной музыки, выставки, а также встречи. Участники смены подписали с общественными и политическими деятелями, представителями бизнес-кругов 113 соглашений (о поддержке проектов, предлагаемых участниками православной смены) и передали на экспертизу 150 проектов; были проведены встречи с гостями форума, среди которых были председатель Центризбиркома В. Чуров и губернатор Псковской области А. Турчак. Главным итогом собрания смены стала выработка предложения о создании крупной молодежной православной общественной организации с созданием филиалов по городам. Практика подобных летних лагерей и православных смен успешно внедрялась и в других регионах.

Важным событием для молодёжной политики РПЦ стал прошедший в августе 2017

года Православный Молодежный Практикум в Смоленске, его первым куратором стал епископ Люберецкий Серафим. Форум получил большой успех и Синодальный Отдел по делам молодёжи принял постановление о проведении ПМП ежегодно. Успех форума подтолкнул взять такую форму работы с молодёжью на заметку некоторым епархиальным руководителям молодежных отделов, в Высший Церковный Совет рекомендовал данное мероприятие для реализации в епархиях.

Рис. 3. Всероссийский молодежный образовательный форум «Селигер-2009»

Результатом совместной деятельности Синодального отдела по делам молодежи РПЦ и Российского государственного социального университета выпущен в свет методический и практический сборник «Теория и практика работы с представителями молодежных субкультур». Этот сборник обращает внимание на "Современное состояние субкультур", "Подходы к миссионерскому диалогу с молодежными субкультурами", "Селфи-зависимость, как социальная угроза в молодежной среде", "Экстремистские молодежные формирования". Сборник вобрал в себя ещё и проекты работы с молодёжью, некоторые из которых уже имеют реальное воплощение: «Школы, которые нас воспитали» - Ерденевской средней общеобразовательной школы Калужской области и «Объемная пластилинография. Речное судоходство Ямала» - воскресной школы Храма в честь святого мученика Василия Мангазейского.

В конечном итоге можно сделать следующие выводы. В настоящее время Русская Православная Церковь в полной мере осознаёт всю важность вовлечения молодых людей в православную среду. Но по причине долговременной изоляции не имела возможности и идеологического плацдарма для привлечения молодёжи в свои ряды, как например РСМ, в основу которого легла модель Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. Поэтому православное движение ВМПД не похоже на привычное для нас молодёжное движение или организацию. Оно не имеет флагов и значков, чёткой иерархии. Оглядываясь назад видно, что инициатива о сплочении молодёжи через церковную организацию звучит, в основном начиная с 1990-х годов. При этом исследуя прессу, материалы православных форумов и съездов становится понятно, что за последние 30 лет была успешно выстроена структура и приняты нормативные акты, способные регулировать молодёжную работу на

всех уровнях.

Вместе с тем на наш взгляд данная система ещё не готова объединить мелкие молодёжные инициативы в нечто масштабное по ряду причин (недостаточное финансирование, слабая подготовка кадров для работы с молодёжью, недостаточный авторитет РПЦ среди молодых людей и др.). Вместе с тем сегодня предпринято немало успешных шагов для того, чтобы православные молодые люди могли реализовывать себя и свои проекты с помощью поддержки Русской Православной Церкви.

Библиографический список

1. **Плюханов Б.** РСХД в Латвии и Эстонии [Текст] / Б. Плюханов - Париж, 1993.- 288 с.
2. Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» (РСМ) - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.ru.y.ru/rsm/today/>(дата обращения 01.03.2021)
3. Алексей II (Ридигер Алексей Михайлович; Патриарх; 1929-2008.) .Церковь и духовное возрождение России /Патриарх Моск. и всея Руси Алексей II. - М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2000. – 345 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 573 с.
5. Концепция молодежного служения РПЦ. - [Электронный ресурс] - URL: https://pravoslavmolodezh.ru/sites/default/files/documents/2019-12/konceptsiya_molodezhnogo_sluzheniya_russkoi_pравoslavnoi_cerkvi_2000_g. (дата обращения 15.02.2021)
6. Официальный сайт Московского Патриарха «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви». - [Электронный ресурс] - URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/1639899.html> (дата обращения 01.03.2021)
7. Православные молодёжные организации: векторы, проблемы, перспективы. - [Электронный ресурс] - URL <https://www.pravmir.ru/pravoslavnyye-molodezhnyye-organizacii-vektory-problemy-perspektivy/>(дата обращения 20.02.2021)
8. **Елишев С.О.** Молодёжная политика Русской Православной Церкви в Российской Федерации [Текст] /С.О. Елишев // Пространство и время - Москва, 2013. - С.117-124
Рождественские чтения посвятили теме свободы и ответственности молодежи. - [Электронный ресурс] – URL <https://vm.ru/society/692204-rozhdestvenskie-chteniya-posvyatili-teme-svobody-i-otvetstvennosti-molodezhi> (дата обращения 5.03.2021)
9. **Щукин Д.В.** Русская Православная Церковь в пространстве современного детского и молодёжного движения России [Текст]/Д.В. Щукин//«Русская словесность как основа Русского мира»: материалы XV Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (г. Липецк – Задонск, 16-18 мая 2019 г.) / Под. ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой (отв. редактор). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. - С.363-366.
10. **Щукин Д.В.** Новейшая История России: 1991-2012 гг. В 2-х частях. Часть 1. История России 1991-1999 гг.: учебное пособие для подготовки магистров по направлению 030600.68 «История» [Текст]/Д.В. Щукин – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. – 259 с.

*Воронежский государственный университет
магистрант исторического факультета
В.Д. Кукоба
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 223-69-67;
e-mail: vaas.777@mail.ru*

*Voronezh State University
Master student of the history faculty
V. D. Kukoba
Russia, Voronezh, tel. (473) 223-69-67;
e-mail: vaas.777@mail.ru*

В.Д. Кукоба

**ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МИФОВ, ПАМЯТИ,
ПРОПАГАНДЫ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

В настоящее время интернет-мемы являются серьезным каналом формирования культурно-исторической памяти населения и тема Великой Отечественной войны не стала исключением.

Ключевые слова: «мем», Ричард Доккинз, Великая Отечественная война, участники ВОВ, танк Т-34.

V.D. Kukoba

**INTERNET MEMES AS A WAY OF FORMATION OF MYTHS, MEMORY,
PROPAGANDA AND PATRIOTIC EDUCATION ABOUT THE GREAT PATRIOTIC
WAR**

Currently Internet memes are a serious channel for the formation of cultural and historical memory of the population and the theme of the Great Patriotic War is no exception.

Key words: "meme," Richard Dokkins, the Great Patriotic War, participants in the Second World War, tank T-34.

В современности интернет-мемы являются серьезным источником формирования мифов и исторической памяти [1,с.450]. Впервые термин «мем» был употреблен Ричардом Доккинзом. Он называл мемом единицу смысла и трансляции культурного наследия и понимал под ним стереотипы, идеи, лозунги и т. д. Эта концепция получила последователей, например, Дуглас Хофштадтер, который предложил называть дисциплину, изучающую мемы, «меметикой». Правда это направление не стало научным, но термин стал применяться в отношении шуток, персонажей, картинок, цитат и др [1,с. 452]. В статье Артамонова Д. С. и Тихоновой С. В. «Миминг в политике памяти России» говорится «Мемы являются частью исторической памяти современного человека, более того, можно говорить о том, что современная историческая информация хранится в коллективной памяти именно в виде мемов. Образы исторического прошлого в массовом сознании предельно упрощаются и низводятся до уровня мифов» [1,с.452], это происходит из-за того, что при определенном таланте создателя мема у человека это гораздо лучше закрепляется в памяти, а мем не всегда соответствует информации из других источников. Авторы приводят доказательства, например, «В то же время, если внимательно посмотреть на вопросы, которые задавались респондентам, обнаруживаются интересные факты. Все вопросы на знание конкретных фактов, имен, дат, вызывали затруднение у опрошенных, например, на вопрос «Когда Россия вышла из Первой мировой войны?» не было получено ни одного правильного ответа.

Однако достаточно большой процент правильных ответов был дан на вопросы: «Кто из советских руководителей обещал показать США “кузькину мать”?» (62%) и «С именем какого руководителя Советского союза связано понятие эпохи застоя?» (51%). Н. С. Хрущев, обещающий показать «кузькину мать», и Л. И. Брежнев, ассоциирующийся с эпохой застоя, являются популярными интернет-мемами, поисковые запросы в Сети по тегам #Хрущевмем и #Брежневмем дают десятки тысяч результатов» [1,с.452-453], то есть восприятие истории в современное время происходит через интернет-мемы, особенно через юмор и экстравагантность события, поведения исторического персонажа и остроты цитаты. Еще авторы говорят о борьбе через мемы между различными политическими структурами «В медиасфере память о прошлом становится пространством политической борьбы, в которой различные политические силы путем манипуляций с историческими фактами добиваются определенного влияния на массы. Исторические интернет-мемы сегодня являются эффективным инструментом формирования упрощенных, мифологизированных представлений о прошлом» [1,с.455], то есть интернет-мемы имеют преимущества в качестве простоты восприятия. Мемы могут создавать не только какие-то не было структуры, но и обычные граждане [1,с.451]. Таким образом, мы видим, что интернет-мемы являются серьезным каналом формирования исторической памяти, а это значит, что такое масштабное и многогранное событие, как Великая Отечественная война не могла быть не замеченной в интернет сообществе. (Далее мы будем использовать фотографии и картинки, которые будут в презентации).

Великая Отечественная война, несмотря на незнания гражданами России многих фактов, остается приоритетной темой в истории России. Все появляются и появляются различные мемы об этом событии, которые формируют историческую память. В первую очередь мы обратимся к таким мемам, как цитаты великих людей, например, «Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся, за в Бога не верящих внуков своих» [4]. Этот мем дает нам информацию о том, что советский союз был атеистической страной, но несмотря на это многие верующие люди при угрозе порабощения были на их стороне. Наверху цитаты картина сверху фреска, снизу парад 7 ноября. Эта цитата из стихотворения Константина Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» [7], которая была написана 1941 году. Тем самым используются цитаты из художественных произведений, для распространения религиозных и патриотических чувств и несмотря на власть атеистических коммунистов многих жители советского союза не признавали власти иноземцев.

Также есть еще мемы с темой аббревиатурой ВОВ, а именно онлайн игры World of Warcraft и Великой войной с фотографией пожилых ветеранов на параде 9 мая с названием «Участники ВОВ» с фразами «они убивали врагов человечества, у них есть, что вспомнить, их не забудут» и внизу фотографией под названием WoW (World of Warcraft)), изображающих молодых людей, которые играют в компьютерные игры «они убивают в себе человека, им нечего будет вспомнить, о них не узнают». Внизу надпись «ВОВ и WOW смена поколений». Еще есть мем, изображающий молодых советских бойцов с надписью внизу, «Ну что, внучата, как там при вас поживает наша великая Родина?». [2]. В общем и целом, мы видим, что к современному поколению относятся в негативном ключе и хотят демотивировать их от данного образа жизни и мотивировать на несколько иные поступки.

Кроме того, мы находим мемы с фотографией фонтана «Бармалей» в Сталинграде с надписью внизу «Нам осталось пройти до Волги всего один километр, но мы никак не можем его пройти. Мы воюем за этот километр дольше, чем за всю Францию, но русские стоят словно каменные глыбы» [5]. Источником этой цитаты называют дневник немецкого солдата или письмо. Эти мемом хотят сказать о превосходстве Красной армии над государствами, которые боролись с нацизмом и потерпели поражения. Этот мем показывает то, что героизм советских воинов признает и противник, а фотография является символом разрушенной мирной жизни и города Сталинграда.

Правда есть мемы, которые имеют антисоветскую критику и версии, начали бытовать с конца 80-х и 90-х годов XX века, например, фотографию маршала Жукова с фразой «Секрет победы очень прост. У вас должно быть больше солдат, чем боеприпасов у неприятеля» [6], тем самым укрепляя миф о том, что Красная армия победила потому, что завалила трупами немецкую армию, а маршал Жуков уже давно имеет такую негативную репутацию. Этот миф до сих пор гуляет не только по интернету, но и других каналах формирования культурно-исторической памяти. Поскольку маршал Жуков советской пропагандой формировался, как образ великого полководца, в конце 80-х о нем стали находить и выдумывать моменты, порочащие его доброе имя.

Есть также и мемы антивоенные, например, четыре фотографии, которые показывают молодого человека с ручным пулеметом Дегтярева, девушку с пистолетом-пулеметом Шпагина, пожилого солдата с тем же оружием, что и у девушки и девушкой со снайперской винтовкой и внизу надпись «Война любого человека вынуждает стать убийцей» [3]. По этим фотографиям мы видим, что в рядах Красной армии воевали люди разного пола и возраста. Оторванные от обычной жизни, они были вынуждены встать на защиту своего отечества и чтобы остановить врага, нужно переступить эту, а именно убить человека.

Таким образом, мы видим, что интернет-мемы являются серьезным каналом передачи информации, имея антивоенный или патриотический характер. Их изучение является актуальной на сегодняшний день задачей. В этих источниках мы находим много интересной информации о взглядах на современное молодое поколение и нынешние представления о прошлом. Однако этот источник дает отрывочную информацию и порой создается не совсем компетентными, по данным темам, людьми. В целом, мы видим, что интернет-мемы являются инструментом государства. С целью мотивировать современное поколение на любовь и служение отечеству.

Библиографический список

1. **Артамонов Д. С. Тихонова С. В.** Миминг в политике памяти России [Текст] // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. №4. – С. 450-456.
2. **ВОВ и WOW смена поколений** [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://rusdemotivator.ru/luchshie-demotivatory/17275-vov-i-wow-smena-pokolenij.html>
3. **Война любого человека вынуждает стать убийцей** [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://vampreich.clan.su/forum/12-724-5>
4. **Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся, за в Бога не верящих внуков своих** [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://motivatory.ru/metki/velikaya-otchestvennaya-voina>
5. **Нам осталось пройти до Волги всего один километр, но мы никак не можем его пройти. Мы воюем за этот километр дольше, чем за всю Францию, но русские стоят словно каменные глыбы** [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://boro.da33.ru/20980/>
6. **Секрет победы очень прост. У вас должно быть больше солдат, чем боеприпасов у неприятеля.** [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://serjio-pereira.livejournal.com/694991.html>
7. **Симонов К. М.** Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины... [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/32996/ty-pomnish-alesha-dorogi-smolenshiny>

УДК 351/354

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова
студент экономического факультета
Карпов Д.М.
Россия, г. Ярославль
e-mail: dmitrij_karpov_98@mail.ru*

*Yaroslavl State University named after
P.G. Demidov
Student of the Economics Faculty
Karpov D.M.
Russia, Yaroslavl
e-mail: dmitrij_karpov_98@mail.ru*

Д.М. Карпов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье определяется значение института государственной и муниципальной службы; обозначаются основы законодательства Российской Федерации о государственной и муниципальной службе; перечисляются и раскрываются проблемы становления государственной и муниципальной службы в Российской Федерации; предлагаются варианты решения проблем становления государственной и муниципальной службы в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная и муниципальная служба, государственные и муниципальные служащие, государственное и муниципальное управление, проблемы, профессиональная служебная деятельность, органы государственной власти, должностные обязательства.

D.M. Karpov

MODERN PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE STATE AND MUNICIPAL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article defines the importance of the institution of state and municipal service; the foundations of the legislation of the Russian Federation on state and municipal service are indicated; lists and reveals the problems of the formation of the state and municipal service in the Russian Federation; options for solving the problems of the formation of state and municipal service in the Russian Federation are proposed.

Key words: state and municipal service, state and municipal employees, state and municipal administration, problems, professional service activities, public authorities, official obligations.

Решение важнейших вопросов укрепления любого государства – его социально-экономического развития, повышения уровня жизни граждан, обеспечения обороноспособности и безопасности и т.д. – во многом зависит от эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. А она, эффективность, определяется текущим состоянием такого социального института, как государственная и муниципальная служба.

Предназначение института государственной и муниципальной службы состоит в обеспечении непосредственного исполнения полномочий органов публичной власти. Поэтому его становление и развитие практически идет в одном ряду со становлением и развитием всего государства. Этот тезис справедлив также в отношении Российской Федерации, где процесс правового и организационного учреждения данного института завершился в 2000-е гг. вместе с принятием следующих законодательных актов:

- Федеральный закон "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ;

- Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ;
- Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" от 02.03.2007 N 25-ФЗ.

На сегодняшний день институт государственной и муниципальной службы в Российской Федерации продолжает развиваться и совершенствоваться. Этот процесс заключается в выявлении и разрешении проблем, которые проявляются во множестве различных аспектах общественной жизни и препятствуют нормальному функционированию в стране системы государственного и муниципального управления. Они возникают по причинам как несовершенства законодательной деятельности, направленной на регулирование вопросов публичной службы, так и изменения условий окружающей среды, в соответствии с которым необходимо постоянно приводить объекты материального и духовного миров.

Обобщая результаты теоретических исследований на тему государственного и муниципального управления и обзоры практической деятельности органов публичной власти, можно выделить следующие проблемы, которые свойственны современной отечественной системе государственной и муниципальной службы:

- проблема управления кадрами;
- проблема цифровизации;
- проблема конфликта интересов и противодействия коррупции;
- проблема внедрения проектного управления;
- проблема профессиональной этики.

Государственная и муниципальная служба, прежде всего, заключается в обеспечении достижения целей и решения задач государства и муниципальных образований трудовыми ресурсами. Однако в сфере кадровой политики на государственной и муниципальной службе Российской Федерации до сих пор остаются нерешенными ряд ключевых проблем. Речь идет про следующие проблемы:

- недостаточное обновление кадрового состава и формирование кадрового резерва органов государственной власти и местного самоуправления;
- низкий уровень мотивации служащих к профессиональному и должностному росту;
- несоответствие профессионального (образовательного) уровня служащих и возлагаемых на них должностных обязанностей;
- низкая привлекательность для представителей молодого поколения структурных подразделений органов государственной власти и местного самоуправления как мест потенциального трудоустройства в виду небольшого размера оплаты труда [1].

Как видится, данные проблемы кадровой политики в сфере государственного и муниципального управления вызваны несколькими причинами. Во-первых, это отсутствие официальной концепции кадровой политики в органах государственной власти и местного самоуправления. Во-вторых, практика проведения научно-методических работ в кадровых службах развита слабо. В-третьих, отсутствие ответственности представителей нанимателя и кадровых служб за недостаточно эффективное использование профессиональных возможностей служащих [2].

Если эти проблемы будут решены (например, за счет комплексных программ повышения квалификации, усиления материальных и нематериальных факторов стимулирования и т.д.), то можно ожидать повышения производительности труда государственных и муниципальных служащих и, следовательно, повышения эффективности и результативности деятельности всего государственного аппарата.

Связанной с проблемой управления кадрами является проблема цифровизации государственной и муниципальной службы России. Связаны они потому, что с ростом

темпов научно-технического прогресса в профессиональную служебную деятельность стали внедрять все больше информационно-аналитических и цифровых технологий. Пользование ими требует от служащих наличия определенных знаний, умений, навыков. Поэтому в нынешних условиях осуществление периодического переобучения кадрового состава государственной и муниципальной службы и повышения их квалификации в сфере информационных наук становится объективной необходимостью.

Кроме того, цифровые технологии позволят коренным образом изменить сложившуюся многими десятилетиями практику осуществления государственного управления. Уже сейчас благодаря новейшим программным продуктам и техническим средствам минимизируется объем «живого общения» с населением, бумажный документооборот заменяется на электронный, в режиме «online» осуществляется дистанционное взаимодействие с огромным числом контрагентов. Решение проблемы цифровизации в ближайшие годы будет одним из главнейших приоритетов развития системы государственной и муниципальной службы России.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность должностного лица влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей. В данном случае под личной заинтересованностью должностного лица понимается возможность получения им и другими лицами, которые связаны с ним родственными, семейными, имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями, доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) [3].

Конфликт интересов на государственной службе является одной из главных причин увеличения масштабов коррупции в стране, снижения доверия населения к власти, его предвзятого отношения к государственным и муниципальным служащим. Основными причинами, в силу которых проблема конфликта интересов продолжает оставаться актуальной, считаются дублирование полномочий, неопределенные границы компетенций органов публичной власти и служащих, слабая информированность населения о результатах их деятельности, ненадлежащий контроль за выполнением служащими их должностных обязанностей [4].

Конфликт интересов может быть как организационным, когда в процессе конкурса на получение государственного (муниципального) заказа некие юридические лица обладают необъективными преимуществами перед другими организациями, так и личным, когда частные интересы служащего идут вразрез с его профессиональными задачами. С наибольшей вероятностью конфликт интересов может возникнуть в рамках следующих отношений:

- получение служащими подарков и услуг;
- владение служащими ценными бумагами, банковскими вкладами;
- выполнение служащими какой-либо другой оплачиваемой работы;
- трудоустройство служащих после увольнения со службы к бывшему работодателю и др. [5].

Несмотря на то, что государственных и муниципальных служащих, занимающих определенные должности (как правило, с высоким риском коррупционных проявлений), обязали предоставлять представителю нанимателя сведения о личных и семейных доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, которые впоследствии публикуются в открытом доступе в сети «Интернет», эта проблема продолжает оставаться одной из главных. Так, Генеральный прокурор Российской Федерации Иван Краснов осенью

2020 г. сообщил, что за последние несколько лет в три раза возросло количество чиновников, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционных нарушений [6].

В 2018 г. Президентом Российской Федерации было утверждено 12 национальных проектов, которые направлены на достижение национальных целей развития, утвержденных на период до 2024 г. (затем другим Указом Президента этот период был продлен до 2030 г.). Кроме того, ещё ранее – в 2013 г. – был создан Совет по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Проектное управление подразумевает решение задач и исполнение должностных обязанностей посредством разработки и реализации *проектов* – комплексов мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам. Высокая результативность проектного управления как инструмента эффективного функционирования системы государственного и муниципального управления и её составляющей – института государственной и муниципальной службы – объясняется наличием возможностей управлять результатами проекта, оптимально распределять ограниченные ресурсы, активно взаимодействовать участникам проекта и быстро адаптироваться к внешним условиям [7].

Однако на данный момент в процессе внедрения в профессиональную служебную деятельность проектного подхода его инициаторы сталкиваются с рядом трудно преодолимых препятствий. В основном они заключаются в недостаточном нормативно-правовом регулировании отношений по управлению проектами в государственном секторе, а также в отсутствии у служащих должных компетенций в сфере проектного управления и заинтересованности в применении проектного подхода. Это приводит к тому, что декларируемые и утверждаемые проекты не реализуются в полном объеме, а предоставленные на это бюджетные ресурсы расходуются неоптимальным образом, от чего страдает большинство членов общества.

В последнее время участились случаи, когда государственные и муниципальные служащие грубо общались с обратившимися к ним гражданами или неуважительно высказывались в их отношении (например, «люди, вся эта бичевня», «государство их не просило вас рожать» и т.п. [8]). Это позволяет говорить о наличии в системе государственной и муниципальной службы проблемы профессиональной *этики*. Степень остроты этой проблемы подтверждает тот факт, что на необходимость ее решения неоднократно обращал внимание Президент [9].

Статус государственного (муниципального) служащего означает, что лицо является представителем государства. Поэтому должностные лица в процессе выполнения своих должностных обязанностей должны:

- следовать высшим моральным принципам;
- быть преданными государству и ставить его интересы выше личных интересов, интересов отдельных лиц, партий, организаций;
- нести ответственность за добросовестное и профессиональное исполнение возложенных на них обязанностей перед своей страной и ее гражданами [10].

Действия и поступки служащих не должны порочить честь и достоинство государственной и муниципальной службы, при принятии и исполнении решений они должны руководствоваться нормами морали. Но представления об этих нормах отличаются у разных групп людей, в разных местностях, в разные периоды времени. Кроме того, не всегда нормы в законодательных актах соответствуют нормам моральным. Поэтому окончательное решение этических проблем вряд ли может быть достигнуто, однако это не означает, что нужно отказываться от стремлений привести данные дела соответствующим образом.

Описанные выше проблемы в совокупности имеют комплексный, всеохватывающий характер. В этой связи для их решения и совершенствования функционирования в России системы государственной и муниципальной службы предлагается воспользоваться положениями статьи 66 Федерального закона N 79-ФЗ и статьи 35 Федерального закона N 25-ФЗ и инициировать разработку и реализацию программ развития государственной и

муниципальной службы в Российской Федерации. Принятие подобной меры позволит решить раскрытые в настоящей статье проблемы и, тем самым, повысить эффективность профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих России.

Библиографический список

1. **Орлова А.С., Пархомчук М.А.** Пути решения проблем формирования кадрового потенциала государственной и муниципальной службы в современных условиях // Молодежь и системная модернизация страны: сб. науч. ст. 4-й Межд. науч. конф. студ. и мол. уч. (Курск, 21-22 мая 2019 г.). – 2019. – Т.2. – С. 287-290.

2. **Токмурзин Т.М., Коригова М.М.** Особенности и проблемы кадровой политики в сфере муниципального управления в Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2019. – №1(28). – С. 658-662.

3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции».

4. **Палеха А.А.** Проблемы и пути решения конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе // Аспирантские тетради: сб. науч. ст. (Воронеж, 31 января 2018 г.). – 2018. – С. 132-137.

5. **Кардашова И.Б., Конышева Е.Г.** Об урегулировании конфликта интересов на муниципальной службе // Правовая инициатива. – 2013. – № 6. – С. 6.

6. «У нас должна быть обратная связь с людьми» – Газета Коммерсантъ № 164 (6885) от 10.09.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4483665> (дата обращения 20.12.2020).

7. **Кесова З.Р.** Проектный подход в сфере государственного и муниципального управления // Северный Кавказ: пространственное развитие и человеческий капитал: матер. по итогам работы дискуссионных площадок Межд. форума, проводимых для мол. уч., асп., маг. и студ. (Пятигорск, 19 мая 2018 г.). – 2018. – С. 103-106.

8. «Вся эта бичевня»: к чему приводили скандальные высказывания чиновников : Общество : РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/03/09/2019/5d6e1af89a79475f3cd2b246> (дата обращения 22.12.2020).

9. Путин фразой «в семье не без урода» оценил жалобу на чиновников :: Общество :: РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fdb48519a79478b5a60bd0a> (дата обращения 22.12.2020).

10. **Саадулаев К.А.** Современные проблемы этики государственной службы // Социум и жизненное пространство личности (междисциплинарные аспекты): сб. ст. VII Межд. науч.-практ. конф. (Пенза, март 2017 г.). – 2017. – №7. – С. 132-136.

*Воронежский государственный университет
студент факультета международных отношений
А.А. Тюляндина
Россия, г. Воронеж, тел. 89531277634;
e-mail: alina.asahina@yandex.ru*

*Voronezh State University
The Faculty of international relations student
A.A. Tyulyandina
Russia, Voronezh, tel. 89531277634;
e-mail: alina.asahina@yandex.ru*

А.А. Тюляндина

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ COVID-19

В статье освещаются меры международного сотрудничества стран по борьбе с коронавирусом, обозначаются проблемы совместных исследований по разработке лекарственных препаратов и вакцины. Анализируются причины быстрого преодоления проблемы Китаем и помощь страны другим государствам.

Ключевые слова: международное сотрудничество, COVID-19, Россия, Китай, ВОЗ.

А.А. Tyulyandina

INTERNATIONAL COOPERATION TO RESIST COVID-19

The article highlights the measures of international cooperation between the countries to fight against the coronavirus, identifies the problems of joint research on the development of medicines and vaccines. The reasons for China's rapid overcoming of the problem and the country's assistance to other states are analyzed.

Key words: international cooperation, COVID-19, Russia, China, WHO.

В 2019 году произошло событие, которое в корне изменило жизнь не только отдельно взятого человека, но и повлияло на мировую обстановку в целом, а именно речь идет о ранее малоизвестном вирусе COVID-19. Распространение вируса началось с китайского города Ухань, однако так до сих пор до конца и не известно, где конкретно он берет свое начало. Предполагалось, что вирус возник в результате передачи его на рынке морепродуктов, но лишь часть из списка первых заболевших была связана с этим местом, а первый же пациент и вовсе не смог конкретно сказать, где он мог заболеть. Возникли теории, что коронавирус был получен в результате поедания летучих мышей или змей с того самого рынка в Ухане, однако ученые опровергали подобные гипотезы [1].

Другой не менее масштабной теорией была версия об искусственном создании биологического оружия, целью которого должен был стать Китай. Однако и здесь ученые не пришли к единому мнению. Если вирус был направлен на одну страну или людей одной расы, то почему же в эту проблему оказался вовлечен весь мир? Может, была допущена ошибка или все вышло из-под контроля?

Можно сколько угодно строить теорий, однако необходимо упомянуть, что в том или ином виде коронавирус существовал задолго до 2019 года, многие люди могли болеть им и испытывать обычные симптомы простуды. Вирусы, подобные COVID-19, чаще встречались у животных, но происходили вспышки и в 2002 году в Китае, и на Ближнем Востоке в 2012 году, а первый случай и вовсе зафиксировали в XX веке [2].

Сейчас к этой проблеме приковано столь пристально внимание по причине быстрого распространения, высокой смертности и масштабности вируса.

Стоит лишь взглянуть на статистику по заболевшим за последний год и станет ясно, почему же странам так важно поскорее снизить новые случаи заражения [3].

Пандемия, и в последствии локдаун, привели к довольно сложной не только социальной, но и экономической обстановке в странах. Начиная с февраля 2020 года, отчетливо видно резкое падение экономических показателей мировой экономики [4]. Никому не выгоден такой расклад и страны начали искать различные пути решения экономических проблем. Некоторые просто не стали вводить карантин, чтобы не усугублять и без того снизившиеся показатели, а некоторые начали ужесточать меры борьбы для скорейшего выхода из ограничений.

Во втором случае можно привести пример Китая, которому удалось выйти из карантина с минимальными потерями, в то время как его соседи боролись сначала с первой, а потом и с последующими волнами коронавируса. Как же китайцам удалось так быстро справиться со сложившейся ситуацией?

Многие делают упор на особенность политического режима, как главный фактор быстрого прекращения распространения вируса, однако это не совсем так. Конечно, китайский авторитаризм оказал существенное влияние, но это не смогло бы дать должного результата без понимания самими людьми возникшей проблемы. В Китае упор делался на то, чтобы объяснить гражданам, что все оказались в равной ситуации и, что государство не враг, который почему-то решил ужесточить условия существования и ввести различного рода ограничения, а наоборот помощник, при подчинении которому можно избежать увеличения количества заболевших.

Какие же конкретно методы использовало китайское правительство для урегулирования обстановки в стране? Для начала это жесткий карантин и соблюдение санитарных норм. Каждого заболевшего или контактирующего старались отслеживать и оставлять под наблюдением. Были даже созданы специальные приложения, которые могли допускать гражданина в те или иные места, только при условии, что этот человек не болеет сам или не является переносчиком, то есть каждый человек обозначался соответствующим цветом в зависимости от состояния и ему выдавался специальный QR-код.

В стране очень быстро строили необходимые больничные места и новые госпитали. Кроме того, проводились многократные тестирования препаратов для борьбы с вирусом. Организовывались пункты, где проверяли температуру и осуществляли обеззараживание при входе в общественное место. В лифтах и местах общего пользования были установлены специальные антибактериальные салфетки. Улицы, открытое пространство и вовсе опрыскивали антисептическими средствами [5].

Особую роль сыграли службы доставки, которые помогали минимизировать возможность выхода людей из дома. Рестораны и прочие общественные места были закрыты, транспорт, в городах с тяжелой обстановкой, не функционировал, выход из дома разрешался только в защитных масках. Создавались волонтерские отряды, которые помогали разносить еду заболевшим, чтобы те не выходили на улицу. Работа велась по возможности удаленно, через экраны мониторов и лишь, когда ситуация стала улучшаться, людям разрешили проводить несколько дней офлайн, но не убирали ограничения до конца [6].

Нельзя оставить без внимания и осознание людей в столь нелегкое время. Государство работает на договоренности власти с обществом, где вторые понимают всю необходимость введенных ограничений и стараются максимально подчиниться нововведениям. Создавались специальные патрули на улицах для отслеживания и выявления карантинных нарушений. За подобное неподчинение привлекали не только к административной, но и в некоторых случаях даже к уголовной ответственности, однако основным видом наказания служили штрафы, в частности за выход на улицу без средств защиты.

Необходимо так же упомянуть, что в Китай была направлена помощь с медицинскими товарами для борьбы с COVID-19 из других стран, в том числе и России. Это, безусловно.

сыграло немалую поддержку для государства и показало не только сплоченность, но и готовность других игроков международной арены поддержать в нужный момент.

Все эти меры, принятые китайским правительством, а также дополнительная помощь извне помогли в кратчайшие сроки снизить риски и процент заболевших до минимума. Страна вышла из сложившейся обстановки с наименьшими потерями. Если в каком-то районе вспыхивал новый очаг, то власти старались действовать более точно и просто закрывали конкретный регион или место на карантин, пока показатели не снизятся. То есть они выбрали локальный метод по борьбе с вирусом, который показал высокую эффективность.

После того, как Китай в той или иной мере сумел справиться и минимизировать новые случаи заражения, он начал помогать другим государствам в борьбе с коронавирусом. КНР поставляет медицинские маски и одежду, а так же аппараты для искусственной вентиляции легких, это оказывает немаловажную роль в борьбе с COVID-19. На территории государства планировали организовать небольшое место для хранения различного вида медицинского оборудования и его дальнейшие поставки в развивающиеся страны.

Кроме того, необходимо упомянуть, что Китай пожертвовал ВОЗ 20 млн. долларов на поддержание сотрудничества стран для решения проблемы по распространению коронавируса [7]. Что касается выплат, то Си Цзиньпин объявил о том, что готов выделить порядка 2 млрд. долларов на выплаты в течение двух лет развивающимся странам, которые пострадали от вируса, тем самым восстанавливая их экономику после пандемии [8].

Россия оказала большую поддержку Китаю в сложное для страны время и, когда уже сама нуждалась в помощи, то КНР незамедлительно отреагировала и отправила дефицитные на тот момент медицинские маски. Большинство полагало, что такие сплочённые отношения во время сложной ситуации – значимый показатель во взаимоотношениях двух стран.

Основное сотрудничество осуществлялось в координации и обмене КНР и России информации по созданию вакцины и реагентов, высылались специалисты для совместной работы. Проходили совместные тестирования медицинских препаратов, экипировки, приборов и т.д. Были официально установлены контакты между российским научным центром «Вектор» и китайским центром биотехнологий. Многие технические предприятия ускорили процессы внедрения новых медицинских средств для преодоления пандемии [9].

Стоит отметить, что помощь в научно-технической и биологической сфере дали новый толчок в развитии отношений двух государств. И Россия, и КНР планируют дальше продолжать более тесное сотрудничество не только по проблеме коронавируса, но и для совместного развития других сфер жизнедеятельности.

После выявления проблемы первоочередной целью было найти препараты, способные помочь при лечении вируса и, примерно в то же время, начинают проводиться исследования по созданию вакцины. ВОЗ довольно быстро среагировала на вспышки ранее малоизученного вируса и запустила работу программы научных исследований и разработок, целью которого является разработка необходимых медикаментов и создание вакцины. В подобных разработках могли участвовать любые организации и компании, от некоммерческих и малоизвестных до гигантов и монополистов. Кроме того, каждому участнику предоставлялась возможность следить за развитием научных исследований.

То, на что обычно уходило около 10 лет стало возможным создать за гораздо меньшие сроки. Это произошло из-за уже готовой наработанной базы для вакцины от другого вируса, разработка которой велась последние несколько лет. Именно по этой причине ученым не пришлось начинать все с нуля и тратить годы на создание необходимого препарата.

На сегодняшний момент существует 15 вакцин, которые проходят оценку ВОЗ [10]. Наиболее известные из них – российская Спутник V, американские Pfizer и Moderna, немецкая BioNTech, британская AstraZeneca и китайская Sinopharm [11]. Спутник V – это первая в мире зарегистрированная векторная вакцина, которая обладает высоким уровнем эффективности и действует в течение около двух лет. Ее минусом является то, что у человека может выработаться иммунитет на вектор, поэтому ставится под вопрос результат от

будущих вакцинаций на той же основе. Недостатком других же вакцин является в основном сверхнизкая температура транспортировки и заранее до конца неизвестный результат и воздействие на организм.

К концу 2020 года в Великобритании был выявлен новый штамм коронавируса. Его главное отличие в скорости распространения, то есть он заразнее обычного COVID-19 на более чем 70%. Симптомы при подобной мутации проявляются быстрее и значительно ярче [12].

Особых причин для появления нового штамма окончательно ученые еще не установили, но есть предположения, что вирус мутировал, находясь в организме людей с тяжелыми случаями заболевания и, когда его лечили специальными лекарствами, он видоизменился.

Однако специалисты призвали не впадать в панику, так как вакцина Спутник V также активно действует против подобных мутаций и способна помочь в защите или, если все же заразился, в незначительном воздействии данного вируса на организм. Кроме того, стоит помнить, что вакцина не только помогает не заразиться, но и предотвращает дальнейшие осложнения.

На данный момент ВОЗ активно работает не только по вопросам сотрудничества, но и пытается выяснить происхождение раннее малоизвестного вируса. Особая необходимость подобных исследований была обусловлена отнюдь не только интересом ученых, но довольно популярным мнением в обществе об искусственном создании COVID-19. Но стоит отметить, что среди научных исследователей такая гипотеза считается маловероятной. Ученые ВОЗ отталкивались от нескольких более реальных версий, таких как, например, передача вируса от животных. Другая же состоит в том, что это могло бы быть промежуточное звено между животным и человеком, впоследствии которого вирус попал к людям. Третьей теорией было то, что вирус мог бы быть передан через продукты питания, в особенности замороженные [13].

На сегодняшний день основной мировой задачей стоит преодоление проблемы коронавируса, продолжают проводиться международные исследования и сотрудничество стран, для того чтобы снизить проценты по заболеванию и стабилизировать обстановку. За эти два года удалось взять вирус под контроль, снизить темпы заражения и даже создать первую версию вакцины, все это было бы невозможно без активного содействия всех стран и предоставления необходимых исследовательских площадок для совместной работы ученых, а так же необходимой гуманитарной медицинской помощи нуждающимся странам.

Большинство специалистов считает, что мы сможем преодолеть эту проблему уже к лету 2022 году. Предположение строится на уже перенесенных масштабных вспышках вируса, а значит, в скором времени ситуация должна стабилизироваться. Да и стоит отметить стабильно быстрое развитие в исследовательских центрах по данному вопросу, создаются необходимые медикаменты и вакцины.

За все время пандемии и введения карантина жизни людей значительно поменялись. Это касается не только психического здоровья граждан, но и стремительного развития сферы услуг. К тому же, большинство работодателей перевели часть сотрудников в онлайн, что оказалось весьма удобным решением. Необходимо понимать, что прежней обстановка уже не будет.

Библиографический список

1. Откуда взялся коронавирус в Китае: актуальные версии от экспертов. — URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/zdorove/koronavirus/otkuda-vzyalsya-koronavirus/> (дата обращения: 23.02.21)
2. Кронавирус человека: история открытия, виды, эпидемиология. — URL: <https://ria.ru/20200121/1563668949.html> (дата обращения: 23.03.2021)

3. Заболевшие коронавирусом и умершие в мире статистика (Таблица онлайн) <https://infotables.ru/meditsina/1197-tablitsa-koronavirusa> (дата обращения: 23.02.21)
4. МВФ прогнозирует рекордный экономический спад за столетие. — URL: <https://www.finversia.ru/publication/mvf-prognoziruet-rekordnyi-ekonomicheskii-spad-za-stoletie-73605> (дата обращения: 23.02.21)
5. Эпидеми коронавируса – как Китай смог победить болезнь. — URL: <https://strana.ua/articles/254799-epidemiya-koronavirusa-kak-kitaj-pobedil-bolezn.html> (дата обращения: 23.02.21)
6. Меры, принимаемые Китаем для нераспространения инфекции коронавируса. — URL: <https://vesnushkino.ru/koronavirus/mery-prinimaemye-kitaem-dlya-nerasprostraneniya-infekcii-koronavirusa/> (дата обращения: 23.02.21)
7. Посол в РФ: Китай оказал помощь 120 странам в борьбе с коронавирусом. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/8267073> (дата обращения: 23.02.21)
8. Китай выделит \$2 млрд на помощь пострадавшим от коронавируса странам. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/05/2020/5ec267749a79476bbd9af43d> (дата обращения: 23.02.21)
9. Гуаньча (Китай): в России диагностировано 87147 случаев заражения коронавирусом, по количеству заболевших она превзошла Китай. — URL: <https://inosmi.ru/social/20200428/247346744.html> (дата обращения: 23.02.21)
10. Разработка вакцин против COVID-19 в мире. — URL: <https://ria.ru/20210220/vaktsiny-1598284623.html> (дата обращения: 23.02.21)
11. Обзор существующих в мире вакцин от коронавируса. — URL: <https://realnoevremya.ru/articles/199971-obzor-suschestvuyuschih-v-mire-vakcin-ot-koronavirusa> (дата обращения: 23.02.21)
12. Британский штамм коронавируса: что это такое, симптомы, чем опасен. — URL: <https://coronavirus-monitor.ru/posts/sovety/chem-opasen-novyj-britanskij-shtamm-koronavirusa/> (дата обращения: 23.02.21)
13. Итоги расследования экспертов ВОЗ о происхождении коронавируса в Ухане. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/10658137> (дата обращения: 23.02.21)

УДК 327

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений,
В.Н. Морозова*

*Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет
студент факультета международных отношений
Е.А. Ходякова*

*Россия, г. Воронеж, тел. 89046919557
e-mail: liza.khodyakova.00@mail.ru*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova.*

*Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
The Faculty of international relations student
E. A. Khodyakova*

*Russia, Voronezh, tel. 89046919557
e-mail: liza.khodyakova.00@mail.ru*

В.Н. Морозова, Е.А. Ходякова

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННИЕ ИМПЕРАТИВЫ

Статья посвящена анализу экологической политики Германии, эффективным стратегиям и сложностям их реализации. Экологический фактор рассматривается как важнейший элемент политической системы страны. Отдельное внимание уделяется двустороннему сотрудничеству России и Германии в области охраны и защиты окружающей среды.

Ключевые слова: Германия, экологическая интеграция, экологическая политика.

V.N. Morozova, E.A. Khodyakova

ENVIRONMENTAL POLICY OF GERMANY: INTERNATIONAL OBLIGATIONS AND DOMESTIC IMPERATIVES

The article is dedicated to the analysis of environmental policy of Germany, effective strategies and complexity of its implementation. Environmental factor is considered as essential part of the country's political system. It discusses in detail bilateral cooperation between Russia and Germany in the field of environmental protection.

Key words: Germany, environmental integration, environmental policy.

Экологическая политика справедливо оценивается государствами-членами ЕС как одно из направлений европейской интеграции. В этом плане Германия наиболее четко и последовательно придерживается принципов международного экологического сотрудничества, привлекая внимание к своим инновационным программам и проектам экологического профиля.

Значительное количество международных программ и проектов, непосредственным инициатором или активным действующим исполнителем/гарантом которых выступает ФРГ, действительно впечатляет.

В самой Германии экологическая политика давно стала структурным элементом внутренней стратегии государства. Разветвленная структура Федерального министерства окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности с четкими полномочиями отделов позволяет реализовывать передовые инициативы в экологической сфере.

Среди элементов министерства стратегически важными представляются Центральный аппарат, Отдел планирования, стратегического развития, коммуникации, Отдел по общим вопросам окружающей среды, устойчивого развития, Отдел по Международной и европейской политике, проблеме изменения климата, Отдел ядерной безопасности, радиационной защиты, Отдел по водным ресурсам, Отдел по вопросам окружающей среды и здоровья, контроль за транспортом, химической безопасностью, Отдел охраны природы и устойчивого развития [1].

На сайте министерства четко обозначены экологические приоритеты страны, охватывающие защиту почв и ландшафтов, лесную политику, охрану водных объектов; сохранение биоразнообразия, альтернативные источники энергии; безотходные и малоотходные технологии [1].

Экологическая проблематика включена в повестку дня всех ключевых партий страны [2]. «Быть зеленым» для немцев - это не только быть в тренде, разделяя экологические принципы, но и на практике соблюдать провозглашаемые идеи и лозунги. Разобрать сейчас, кто более «зеленый», сама партия Зеленых или эстаблированные партии, достаточно сложно. На первый взгляд особняком выглядит набравшая серьезную популярность Альтернатива для Германии. Однако при всей разности подходов по сравнению с другими партиями к организации экологической политики (акцент на продолжении использования углеводородного топлива, неприятие Парижских соглашений по климату), Альтернатива не выпускает экологическую проблематику из поля зрения.

Большинство международных инициатив страны в экологической сфере связано, прежде всего, с решением глобальных проблем. По степени важности и соответственно уделенному вниманию явно лидирует проблема изменений климата. В этой связи следует отметить ставку страны (хотя иногда явно необоснованно оптимистичную) на координацию усилий представителей всех уровней. Подробно многообразие акторов в политике по борьбе с изменением климата представлено в таблице.

Многообразие акторов в политике по борьбе с изменением климата [3, S.710]

Уровень	Акторы/Институты	Создание нормативов	Преобразование нормативов
Международный уровень	Климатический режим: договоренности между государствами по итогам конференций	Киотский протокол	Механизмы взаимодействия власти и общества
Европейский союз	Европейский Совет, Комиссии, Парламент, лобби	Выработка согласованной европейской концепции относительно мер по сохранению климата в рамках первого и второго этапов Киотского протокола	Торговля квотами на выброс углекислого газа, рассмотрение альтернатив Киото
Германия	Федеральное правительство, министерства и ведомства, консультационные службы	Обязательства Германии	Участие в торговле квотами на выброс, национальные климатические политики (экологические налоги, возобновляемые источники энергии)
Земли и муниципалитеты	города, отдельные федеральные земли	собственные обязательства	неясна

Международные экологические обязательства страны также касаются водных систем (соглашения по Рейну, Маасу, Дунаю, Эльбе), охраны дикой флоры и фауны, предотвращения истощения озонового слоя, сокращения выбросов углекислого газа и др.

Преимущественно экологические инициативы многостороннего формата обращены к европейским странам. Однако и двусторонние инициативы сотрудничества не находятся в стороне. В этом плане можно привести многочисленные примеры успешного экологического сотрудничества Германии и России.

Одним из примеров российско-германского сотрудничества является проект «Климатическая и нейтральная хозяйственная деятельность: внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) в Российской Федерации». Реализуется данный проект Немецким обществом по международному сотрудничеству с начала 2015 года. Официальным партнером с российской стороны является Министерство природных ресурсов и экологии РФ. В рамках технических компонентов эксперты проекта оказывают содействие Минприроды РФ в совершенствовании законодательного регулирования процесса перехода на НДТ, консультируют пилотные предприятия по различным вопросам внедрения НДТ. Реализуются пилотные проекты по внедрению НДТ на российских предприятиях, предварительно прошедших отбор. Также разрабатываются различные учебно-методические программы и курсы, предназначенные для представителей природоохранных органов и специалистов данной сферы. В рамках проекта действует технологическая платформа, поддерживающая российско-германское сотрудничество посредством обмена опытом и информацией на тему экологических и эффективных технологий. Проект был награжден Международной экологической премией Ecoworld в номинации «образование, просвещение и культура» [4].

Некоторые германо-российские проекты не только высоко оцениваются, но и получают мировое признание. Так, проект «Восстановление торфяных болот в России в целях предотвращения пожаров и смягчения изменения климата» в 2017 году получил высокие оценки на конкурсе «Момент для перемен-2017», который проходил в рамках конференции сторон РКИК ООН в Бонне. Комиссия особо отметила масштаб проекта, а также его научную и практическую ценность. Проект, включающий в себя совместные российско-германские исследования, ориентирован на предотвращение пожаров, уменьшения выбросов парниковых газов. Он реализуется в Московской, Тверской, Нижегородской, а также Владимирской областях.

Отметим, что проблема нарушения торфяных болот актуальна во всем мире. Огромные площади осушенных торфяников приводят к пожарам, а, следовательно, негативно влияют на климатические изменения. Проект по восстановлению торфяных болот в России уже привел к устранению пожаров и снижению выбросов парниковых газов на территории РФ, что является подтверждением его успешной реализации [5].

Стоит отметить, что сотрудничество в сфере обращения с отходами является одним из главных направлений российско – германского взаимодействия. 23 декабря 2014 года Госдума РФ приняла законопроект №458 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» [6]. Таким образом, Россия начала переход на новую систему в области обращения с отходами. Основной задачей является стимулирование экономическими способами возвращения в оборот отходов, с возможностью использования как вторичных ресурсов. В России действуют несколько крупных немецких фирм, которые применяют передовой подход в данной области. Многие компании предлагают товары с более длительным жизненным циклом, которые могут быть восстановлены и использованы вновь.

Не так давно был запущен совместный проект «Климатически нейтральное обращение с отходами в Российской Федерации», организатором которого является Немецкое Общество по международному сотрудничеству (ГИЦ) ГмбХ. Данный проект реализуется с октября 2018 года в Воронежской, Калужской и Курской областях. Основной

задачей является поддержка партнеров проекта при переходе на новую систему обращения с отходами. Концепция проекта ориентирована на принцип экономики замкнутого цикла. Это подразумевает не просто сортировку мусора, а его возвращение в экономику в качестве сырья. Реформа отрасли направлена на снижение уровня образования отходов в стране. Основная деятельность проекта включает в себя несколько аспектов:

1. Помощь экспертов-методистов в разработке проектов нормативных актов, документов, а также рекомендаций для создания новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами.

2. Разработка учебных программ и комплексов для повышения квалификации профильных специалистов данной области.

3. Экспертно-методическая поддержка регионов, в которых реализуются данные проекты. В частности, разработка региональных программ, демонстрационных проектов и прочих документов.

4. Проведение различных конференций и мероприятий по данной тематике [7].

Еще одним успешным примером сотрудничества России и Германии является проект «Охрана девственных лесов реки Бикин для уменьшения влияния на изменение климата». Проект был реализован в период с 2009 по 2012 год. Данный проект включал элементы управления лесами, восстановление и поддержку популяции исчезающих видов, а также взаимодействие с коренными народами, проживающими на данной территории. Проект принес положительные результаты, одним из которых стало объявление части Бикинского региона национальным парком [8].

Проект «Сохранение биоразнообразия северных регионов России для достижения целей конвенции о биологическом разнообразии путем распространения и усиления сети особо охраняемых природных территорий, адаптированных к изменениям климата» пришел на смену Бикинского проекта и продолжил его дело, акцентируя внимание на защите климата и сохранении биоразнообразия. Цель проекта состоит в создании системы особо охраняемых территорий с учетом современных климатических изменений. Помимо этого, проект предполагает поддержку существующим особо охраняемым природным территориям Севера России.

Данный проект включает в себя целый ряд мероприятий. Во-первых, прогноз изменения климата российского Севера, а в связи с этим анализ изменений зон растительности. Во-вторых, проводится организация охраняемых природных территорий посредством разработки планов управления ими. В-третьих, производится анализ социально-экономического развития Севера, а также его промышленного освоения с целью выявления негативных воздействий и их минимизации. Помимо этого, проект предполагает адаптацию населения, проживающего на данных территориях, что включает анализ альтернативных вариантов использования природных ресурсов коренным населением после прогнозируемого изменения климата [9].

Синергетический эффект двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества позволяет несколько снизить масштабы экологических проблем или по меньшей мере скорость их увеличения, но не решает сложности координационного характера, политической воли всех участников экологической интеграции и, главное, проблемы финансирования проектов.

В то же время на уровне самой Германии – как федеральном, так и земельном, экологическая политика служит индикатором предпочтений и интересов бюргеров. Начиная со школы, университетских курсов экологической направленности и завершая анализом устойчивого развития в рамках профессиональной деятельности, окружающая среда (экологическая ситуация) – человек (общество) – экономика находятся в неразрывной связи друг другом, обеспечивая это самое Устойчивое развитие, концепция которого была принята на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

Миграционный кризис 2015-2016 годов на короткий период потеснил экологическую тематику с первых строчек перечня наиболее существенных проблем в стране глазами немцев. Но уже к середине 2019 года экологические проблемы вновь поднялись на первые места.

Распространение COVID-2019 стало вызовом для государств всего мира, в том числе и Германии на весь 2020 год и, по меньшей мере, начало 2021 года. Уязвимость всего мира перед лицом внезапных/новых угроз заставила пересмотреть взгляды на очередность выполнения задач, в том числе связанных с экологическими императивами. Необходимость решать первостепенные сиюминутные проблемы (экономические, социальные, санитарно-эпидемиологические) отодвинула на второй план инновативные, назревшие, но явно потесненные в актуальности проекты чисто экологической направленности. Вместе с тем обозначается тенденция расширенного толкования экологических вызовов и угроз, что предусматривает учет санитарно-эпидемиологических показателей в организации экологического сотрудничества.

Библиографический список

1. Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und nukleare Sicherheit (BMU). – URL: <https://www.bmu.de/> (дата обращения: 20.12.20)
2. **Морозова В.Н.** Экологическая тематика в политических программах немецких партий / Е.В. Бадалова, В.Н. Морозова // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений. – Вып. 8. – Воронеж: типография факультета международных отношений ВГУ, 2017. – С. 52-60
3. Handbuch zur deutschen Aussenpolitik / hg. S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf. – Wiesbaden, 2007. – S.710
4. Германо-российское сотрудничество по экологии-одно из самых успешных. – URL: <https://plus.rbc.ru/news/5c8867997a8aa9071d8726bf> (дата обращения: 29.12.20)
5. Россия и Германия намерены продолжить развитие природоохранного сотрудничества. – URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rossiya_i_germaniya_namereny_prodolzhit_razvitie_prirodookhrannogo_sotrudnichestva/ (дата обращения: 20.12.20)
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172948/ (дата обращения: 30.01.21)
7. Климатически-нейтральное обращение с отходами в Российской Федерации. – URL: <http://www.otxod.com/files/materials/P2.pdf> (дата обращения: 30.01.21)
8. Бикинский климатический проект. – URL: https://wwf.ru/upload/iblock/f3a/bikinskii_klimaticheskii_proekt_1.pdf (дата обращения: 31.01.21)
9. Сохранение биоразнообразия Северных регионов России. – URL: <https://wwf.ru/zapovednayaarctica/> (дата обращения: 20.12.20)

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Научный журнал

Выпуск № 1 (26), 2021

Дата выхода в свет 31.03.2021.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 14,9. Усл. печ. л. 17,0. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84